

ШКОЛА ВОЗЛЕ «ТАНКА»

Очерки истории
школы №48 г. Челябинска
(люди и судьбы).

Автор проекта и составитель Семченко Людмила Ильинична.
В книге использованы материалы школьного музея, воспоминания
выпускников и учителей,
фрагменты «Летописи Челябинского тракторного», газетные статьи,
рассекреченные документы
Челябинского областного архива.

Оглавление.

- 1) Мы – дети Тракторостроя.
- 2) Мы – дети Танкограда.
- 3) Послевоенное детство.
- 4) 60 – 70-е годы.
- 5) Эпоха М.М. Клайна. «Французская школа».
- 6) Лингвогимназия.

Корнями ухожу в ЧТЗ, Танкоград. Родилась, росла, училась, работала и продолжаю работать в Тракторозаводском районе (школы №18 и №19 по улице Горького и Мамина). Моя малая родина – это улица Героев Танкограда, на которой я жила в детстве, танк на Комсомольской площади, мимо которого я каждый день ходила в школу №48.

ЧТЗ, Танкограду, отцу, школе.

Женя Суворкова – выпускница 48-й 1975 года. Литературное имя – Евгения Кершанская.

Посвящение

«Уральцы, вам, чьи руки золотые
Ковали здесь Победу над врагом...»
На постаменте буквами литыми
Короткий стих, что с детства всем знаком.
Мы каждый день спешили в нашу школу,
Читая посвящение отцам.
Никто не знал в далекую ту пору
Каким он будет, кем он станет сам?
Какие скрыты были в нас таланты?..
И как-то раз неугомонный класс
Решил прийти к могучему гиганту
И к елочкам, что ростом были с нас.
Мальчишки героически взбирались
На этот танк и не спешили слезть.
А девочки смотрели и боялись,
Что наш директор их увидит здесь.
И были окна, как глаза большие,
Распахнуты на площадь и на сад.
Но нам как будто сверху разрешили
Узнать поближе славный Танкоград.
Мы прикоснулись к плитам постаumenta,

И мощь дохнула танковой брони.
Бывают в жизни редкие моменты,
Что откровенью высшему сродни.
Когда ты понимаешь, что причастен
К истории народа и страны.
И биться сердце начинает чаще,
Вдруг ощутив все тяготы войны,
Порыв, самоотверженность, стремленье
Всё сделать для Победы дорогой!..
Чтобы могло другое поколение
Её потрогать детскою рукой.

Е. Кершанская.

Часть первая.
МЫ – ДЕТИ ТРАКТОРОСТРОЯ.

...По замерзшему болоту ехать было трудно. Лошади спотыкались, проваливались в занесенные снегом ямы.

– Ну и дорожка! Ни проехать, ни пройти.

Восточная черта города проходила по Пермской железнодорожной ветке.

За ней начиналось болото. Ехали молча. Думали. Было, о чем думать. Дело начиналось невиданное.

Наконец, болото благополучно миновали. Взору открылись просторы сплошной целины. Чуткая тишина нарушалась скрипом полозьев, сорочьими криками, доносившимися из редкого березняка.

Сани поднялись на взгорок и остановились. Приехавшие (а это были начальник строительства Л. Ловин, его заместитель В. Борисов, главный инженер В. Лельков) выбрались из возков. Огляделись, рельеф был неровный. Сколько земли придется перебросать! Нужны тысячи землекопов. С чего начать? С дорог. Несколько десятков километров. Понадобится реконструкция Челябинского железнодорожного узла. Сюда, на Челябтракторострой, по предварительным наметкам будут доставляться более сотни вагонов разных грузов в сутки.

А пока - голая степь. И здесь, на пустыре, за два три года возведут завод, которого еще на бумаге нет.

Тракторострою нужны были тысячи рабочих.

Ехали рязанские и тульские, смоленские и нижегородские, ехали каменщики, плотники, землекопы, а больше всего просто пахари, покинувшие разоренные гражданской войной и коллективизацией деревни, раскулаченные, крестьяне-сезонники, отправившиеся на заработки. Ехали целыми семьями, со своим инструментом.

Так начиналась история Челябинского тракторного завода, так начиналась и наша история, нашей школы, потому что 48-я – школа детей тракторостроителей, детей Танкограда, детей ЧТЗ.

Правда, тогда, холодной осенью 1929-го года ни о какой школе и речи не шло. Приезжали люди на место - и видят: голая степь. Все нужно строить своими руками: землянки, камышитовые шалаши, временный барачный городок.

А в это время в далеком американском городе Детройте в здании «Юниан Траст Билдинг» на 14 этаже уже разворачивало свою работу проектное бюро "Челябинск трактор ленд". Весь персонал проектного бюро - работники будущего завода: проектировщики Э.И. Гуревич, А.Ю. Башко, будущие начальники цехов: кузнечного - С.М. Лещенко, литейного – Г.Г. Одобашьян, Р.Э. Дитман, механосборочного - К.С. Митревич, Б.Е. Федоров. Надеяться на помощь в проектировании завода фирмы "Катерпиллер" (а именно эта марка трактора интересовала уральцев) уже не приходилось.

Еще во время первой встречи с Ловиным в городе Виндоре Форст спросил:

– Скажите, мистер Ловин, сколько тракторов вы собираетесь производить на своем заводе?

– Сорок тысяч в год.

Форст вскинул брови, в глазах блеснул насмешливый огонек:

– Я же не мальчик, мистер Ловин. Я прекрасно понимаю, чем это все пахнет. Окажи я вам техническую помощь, это будет равносильно тому, что я сам дам вам нож зарезать меня.

– Вы вправе отказаться, – сказал Ловин, – но завод мы все равно построим.

Блеск в глазах у Форста исчез.

С каждым месяцем росли масштабы строительства. В сентябре - ноябре началась разработка гранита на Шершневских каменных карьерах. Его требовалось триста шестьдесят тысяч кубометров. Сюда от разъезда по мерзлому грунту провели узкоколейку. Доставили компрессоры. Соорудили деревянные горки для подъема гранита на борт. И все равно было много тяжелого ручного труда.

Из сообщения в Америку начальника строительства Борисова: «Число рабочих пять тысяч, из них плотников 500, инженеров 26, техников 50, десятников шестьдесят. Железнодорожные пути готовы, пущена маленькая лесопилка. Заложили сорок барачных корпусов, закончено восемь. Размещено 600 человек». В синьках (чертежи выполнялись синей краской), где в Детройте указывались объекты Тракторостроя, на первом месте стояла "школа". А пришлось в первую очередь строить баню, сушилки, прачечную, столовую, котельную и бараки, бараки...

Приближалась весна 1930 года – первая весна Тракторостроя. Она принесла распутицу и множество новых забот. Нужно было организовать горячее питание - пришлось арендовать походные кухни. Не хватало посуды - пришлось делать ложки, чашки, чайники в своих мастерских. Полушубки и валенки матрацы и ведра – от этого во многом зависело настроение людей. Многие сезонные рабочие покидали стройку – приближался сев.

«За 1930 год на Челябтракторострой прибыло 43 тысячи рабочих, а ушло 38 тысяч!» – писала газета "Известия".

Нужно было сделать все, чтобы сократить текучесть кадров, держать людей. Нужны школа, библиотека, клуб, а жизнь требует: сушилки, магазин, жилье. И нужно готовить кадры! Все это вносит свои поправки в проектирование первоочередных объектов.

Нарастив темпы работы на площадке основного завода, героически преодолевая все трудности, работая сверхурочно, на субботниках, временный жилгородок построили. На втором участке длинными рядами протянулись бараки. Улица уходила прямо в открытое поле.

Плотник Темляков рассказывал: *«Гремят чайники, покачиваются за спинами сундучки с покатыми крышками. Около продуктовой палатки, где вьется очередь из жителей бараков, окликают:*

- Откуда прибыли, братишки?
- Из Троицка... с колхоза...
- Землекопы што ль?
- Откуда же землекопы? С пилами землекопы не ходят.
- Плотники, значит...

С достоинством проходят лесопильщики. Они особенно нужны строительству.

В комендантской тесно и шумно. Половина комнаты завалена хозяйственными принадлежностями, Полосатые матрацы, набитые соломой, занимают целую стену. Комендант записывает жильцов:

- Фамилия, имя, отчество? Баню, осмотр проходили? Та-ак ...

В конце поселка в специальной будке санитарный пункт, там дежурит фельдшер».

В красном уголке недавно открыта читальня. Около шкафа библиотечной передвижки толпятся, напирая друг на друга. Тяга к культуре неслыханная. Уже приступили к учебе несколько групп ликбеза – ликвидации безграмотности. Работают кружки малограмотных. Учатся рабочие в технических кружках.

До позднего вечера в бараке № 2 оживление: играет гармоника, шелестят газеты. По стенам бегают тени - керосиновые лампы дают мало света. Скоро их заменят электричеством: на потолке уже натянуты белые провода. Бесконечные разговоры о проблемах на основных стройплощадках завода. Эти вопросы обсуждаются и в семьях, где подрастают ученики нашей школы.

А школа?

Из протокола совещания у члена правления ВАТО товарища Чучуна:
«25 июня 1930г.

Пункт 3. Обязательно заложить в этом году школу, чтобы к весне 1931 года она могла функционировать».

Школу заложили. По проекту архитектора А. К. Бурова возводится здание (на нынешней улице 40 лет Октября).

Но жизнь торопит, и 2 сентября 1930 года на улице Гурьевской (ныне улица Марченко) в бараке № 17 открыта начальная школа.

В школьном коридоре кирпичные печи, которые отапливались углем, привозимым из города Копейска, парт нет, столы, стулья, табуретки. Первая торжественная линейка.

...Стоял жаркий, солнечный сентябрь. Не падало ни одного: ни оранжевого, ни желтого, ни коричневого листика с деревьев – пустырь и потрескавшаяся от зноя земля.

И все-таки открытие школы было большим праздником. На фотографии учителя, родители и дети. Всего четыре класса: 1, 2, 3, 4. Посмотрите на этих детей, детей, которые вместе со взрослыми переживали трудности, невзгоды и лишения Тракторостроя! «В голоде, холоде и наготе», как писал поэт, создавался завод-гигант, равного которому не было даже в Америке.

Первым директором школы был назначен Городским отделом народного образования Иван Кузьмич Роженов, Первыми учительницами были Коровкина Зинаида Ивановна, Оболенская Татьяна Владимировна, Роженова Полина Ивановна. Вечерами школа встречала своих взрослых учеников. На фотографии 1932 года из школьного музея мы видим И.К. Роженова среди рабочих-учащихся, может быть, отцов тех ребят, кого ему приходилось учить днем. Как же можно было не стараться учиться в таких условиях! И старались, несмотря на все трудности. В школе открыта библиотека.

В школе открыта библиотека

Вера Николаевна Елисеева-Тейерман, выпускница 1938-го года, а в 1959-1965 годах директор 48-й, вспоминает:

«Жили очень бедно. Многие ходили в лаптях, резиновые калоши считались очень красивой модной обувью. Дети приходили в школу в лаптях, в отцовских и старых материнских ботинках, а многие до самого снега бегали босиком. Портфелей и ранцев не было ни у кого. Были сумки, сшитые из старой ткани или мешковины. Но все дети хотели учиться. Они хорошо понимали, что без учения, без знаний им не увидеть хорошей жизни.

Саша Полецкий все годы учился на «отлично». Семья жила очень бедно. К каждому празднику школа премировала Сашу за успехи в учебе то рубашкой, то ботинками, а к выпускному вечеру подарили костюм. В 1941 году добровольцем ушел на фронт, был ранен, награжден орденами. После войны окончил механико-технологический факультет МГУ, защитил докторскую диссертацию. Позже много лет преподавал в ЧПИ (ЮУрГУ) и был любимейшим преподавателем многих поколений студентов».

Барачный поселок по улице Гурьевской строился как временное жилье для рабочих ЧТС, но ничто, говорят, не бывает долговременнее временок: эти бараки постепенно были снесены только в 60-70-е годы, и многие жители Тракторозаводского района их хорошо помнят.

Капитальное строительство социалистического городка Тракторного завода должно было развернуться за восточной окраиной Челябинска. Это седьмой участок Тракторостроя. В Государственном архиве города Челябинска хранится фотография, на которой мы видим проект этого прекрасного городка, который создал А. К. Буров, член корреспондент

Академии архитектуры СССР, окончивший ВХУТЕМАС. Как член проектного бюро, был командирован в США.

Он разработал проект соцгородка, сочетающий жилье с развитой системой социально-бытового обслуживания, – это квартал, ограниченный улицами Горького, первой Пятилетки, 40 лет Октября и Ловина. В нём предусматривалось строительство самых высоких в Челябинске жилых домов, ресторано и столовой, Дворца культуры ЧТЗ, кино клуба (сейчас это Театр ЧТЗ), фабрично-заводская десятилетка в стиле конструктивизма: строгие

геометрические формы, фасадный аскетизм и имитация ленточного остекления. Именно в этом здании в будущем должна была разместиться школа №48. Здесь наши ученики будут учиться до начала Великой Отечественной войны.

Строили соцгородок с великим энтузиазмом. Особенно радовал строителей первый дом (сейчас дом № 8 по улице Горького). Это был первенец не только городка ЧТЗ, но, по сути, нового Челябинска.

27 июня отдано было распоряжение выкопать котлован под этот дом. 400 землекопов и коновозчиков-грабарей работали в три смены, днем и ночью. Такими же темпами возводили и стены. Даже сегодня, когда на каждой стройке десятки различных машин, это кажется невероятным. А тогда главным орудием строителей были лопаты и мастерок, а кирпич переносили в специальных деревянных козлах на спине.

Несколько поколений учеников нашей школы выросло в этом доме.

Растет городок ЧТЗ, а с ним растет и наша, будущая 48-я, школа: летом 1931 года она была переведена на седьмой участок, занятия шли в четырёх подъездах недавно построенного большого жилого дома, № 4, по улице Тракторной (ныне улица Ловина). Теперь это уже фабрично-заводская семилетка (ФЗС) № 11. Да, пока номер не 48, но коллектив учителей и детей тот же, нашей школы.

1930 год. Т.Н. Оболенская со своими воспитанниками.

Один из первых учителей школы, Шатров Николай Александрович, в своих воспоминаниях пишет: «По звонку учителям приходилось спешно переходить из одного подъезда в другой. Школьных парт не было - квадратные столы и скамейки. Классная доска, линейка да мел являлись главным учебным оборудованием. Ни о каких специальных кабинетах, лабораториях не было и речи. Учащиеся сидели по четыре человека за столом друг против друга. В то время был в моде метод коллективной работы. Ответственность за выполнение заданий тоже была коллективной. Наиболее смысленный ученик всегда выручал своих товарищей. Он показывал и объяснял своё решение задачи, остальным нужно было только списать работу и то не всегда. Следует заметить, что в то время создавая новую, советскую, систему обучения, занимались экспериментированием в области методики обучения. В памяти, не оправдавшие себя «метод проектов», «дальтоплан», букварный метод целых слов и так далее. Как известно, здесь ставилась цель воспитать самостоятельность учащихся, их любознательность, сознательную дисциплину и коллективную ответственность.

Однако, несмотря на разноречивость и несовершенство методик обучения и воспитания, школа росла и совершала огромную плодотворную работу. Среди учителей было много молодёжи, работали они с энтузиазмом, временами спотыкаясь и допуская ошибки, но, преодолевая трудности, приобретали опыт и прочные педагогические навыки»

Овладеваем умением считать.

Королев Ю.А., выпускник 1939 года:

«В школу я пришел 1 сентября 1931 года, девятилетним мальчишкой в 3 класс. Школа размещалась в одном из первых построенных под жильё домах. Каждый класс занимался в комнате в 20 кв.м. Теснота, духота! Но мы все же

учились. Нас повели на экскурсию к строящемуся зданию школы: она выглядела как каркас из железобетонных колонн, ригелей и перекрытий. По деревянным сходням вверх и вниз двигались цепочки людей, неся на спине на специальных козелках кирпичи, в ведрах раствор, а каменщики возводили стены. Помню, что для особых грузов применялась ручная лебедка, ручку которой крутили 2-3 рабочих.

Сначала было отстроено левое крыло школы, и мы перешли учиться туда, хотя остальная часть продолжала строиться. Учились в три смены, в каждом классе по 40-42 человека. Но кабинеты были светлые, просторные, и учиться в них было радостно. По мере завершения строительства обстановка разряжалась: стали учиться в две смены».

Гигантская стройка была в самом разгаре. Каждый день приносил множество забот и трудностей. Но среди этих забот невольно думалось о завтрашнем дне. Как-то в обеденный перерыв в бригаде Манахова зашел разговор об этом:

– Ну вот закончим мы строить завод, а дальше куда подадимся?

– Можно, конечно, на новую стройку. А можно и здесь остаться. Пойти на станок работать. Скажем, токарем.

– На станке оно, конечно, хорошо бы, да только куда нам с нашей грамотейкой? Тут, знай, быстрее вози тачку, а там ведь головой соображать надо.

– Верно.

– Но ведь можно и подучиться, скажем, на каких-нибудь курсах.

– Так ведь нет таких курсов.

– Нет, так будут. Любые курсы можно организовать.

И, действительно, в сентябре 1931 года был создан учебно-технический совет. Первую тысячу квалифицированных рабочих решили подготовить к 1 ноября 1932 года. Создан был учебный комбинат. Сотни деревенских парней и девушек, не умевших даже расписаться, не только ударно работали на стройке, но и учились. В сентябре 1931 года ликбезами, школами малограмотных были обучены сотни строителей. Массовый характер приняла учеба в технических кружках, которыми руководили мастера и инженеры.

«С сентября 1931 года, сообщалось в сводке, на Тракторострое 312 неграмотных научились читать и писать, 201 малограмотных окрепли в грамотных, 1264 человека учатся».

Гигантский размах стройки, механизация труда, новейшее зарубежное оборудование были лучшими агитаторами за букварь, за грамоту, за серьезную учебу. Еще в 1924 году в Челябинске начал работать педтехникум, в 1934 году сделал первый набор педагогический институт. Летом 1932 года в Челябинске

был организован рабфак Свердловского мединститута. Все это создавало хорошие перспективы для учащихся нашей школы.

Леонид Устинович Чернышев, выпускник школы 1939 года, вспоминает:

«Родился я в последний день декабря 1920 года в крестьянской семье, седьмым по счету ребенком. Отец мой, Устин Карпович, слыл в деревне Плата Тамбовской области мастером на все руки: он бы не только прилежным земледельцем, но и плотником, жестяником, стекольщиком. Он умел и коня подковать, и молотилку отремонтировать. Все это привлекло внимание вербовщика, который приехал на Черноземье набирать надежных людей для строительства гигантского завода в Челябинске, где впервые в стране будут выпускать мощные машины на гусеничном ходу...

Приютил нас большой деревянный барак под номером 93. И вот в школе, которая называлась фабрично-заводской семилеткой и размещалась в подвале строящегося дома, я впервые написал в чистой тетрадке: "Работа 12 марта 1931 года". Это был урок математики в 4 классе.

А к новому учебному году, когда четко обозначились громадины цехов и здания заводоуправления, строители подарили нам шикарную по тем временам школу-девятилетку, способную принять полторы тысячи учеников, и присвоили ей номер 48».

Красавица «тракторная» школа №48. Сейчас здание на улице 40 лет Октября.

В 1931-м году вышло постановление ЦК ВКП(б) о создании в стране сети образцовых школ. Они должны были стать центрами педагогического мастерства, где отрабатывались бы эффективные методы обучения и воспитания детей. В Челябинске таких школ было две: № 1 на улице Красной и школа Тракторостроя.

Величественное, современное здание школы готовилось принять своих воспитанников – детей тракторостроителей. Учителя, учащиеся, многие родители с жаром брались за любую работу, чтобы подготовить школу к началу 1932–1933 учебного года. Администрация завода со своей стороны делала всё

возможное, чтобы ускорить передачу здания в распоряжение школьных работников.

Готовилась к открытию школа нового типа – политехническая школа с производительным трудом. Главная функция школы: обучение, воспитание строителей социализма и освоение ими машиностроительных специальностей. Школа должна была воспитывать активную жизненную позицию учащихся, дать им прочные основы знаний и вместе с тем подготовить их к жизни: вооружить трудовыми навыками и ориентировать на выбор профессии, нужной для социалистического строительства.

Кабинеты и мастерские оснащались новейшим оборудованием, в них устанавливались токарные, фрезерные, строгальные, шлифовальные, сверлильные станки. Были открыты столярная и слесарная мастерские. Подготовлены актовый зал, где размещался кинозал на 500 мест, просторный спортивный зал с тренажерами, лыжами, коньками, мячами, теннисным кортом.

Надежда Константиновна Крупская писала: *«Лучшей школе Урала, напишите конкретно, чем могу быть вам полезна. Если у вас при школе библиотека? Привет от меня ребятам школы и родителям активистам, помогающим школе и школьникам. Их работа очень нужна. Шлю самый горячий привет. А как относится к школе рабочая масса Тракторного завода, как относится правление? Буду ждать дальнейших писем».*

Создали библиотеку, где имелась русская, советская, зарубежная художественная литература и большой отдел технической литературы. Вдова Ленина выслала из личной библиотеки в адрес школы много различной литературы, отечественной и зарубежной.

Торжественно отметила своё открытие фабрично-заводская девятилетка.

С робостью и радостью переступили ребяташки порог нового школьного дома, настоящего дверца знаний. Встречал их необыкновенный человек – Виктор Николаевич Шульгин, директор, талантливый педагог, профессор МГУ, приехавший на большую социалистическую стройку, чтобы воплотить в жизнь свои педагогические идеи: создать школу для ребенка, такую школу, где будут все условия для формирования гармонической личности нового человека, строителя нового общества. По замыслу В.Н. Шульгина, школьник, вернувшись из большого школьного дома в свой еще так

плохо обустроенный семейный мир, должен нести в него и свет знаний, и навыки культурного быта, и любовь к прекрасному.

Чистые, светлые, просторные кабинеты, оснащенные лучшим учебным оборудованием, таблицами, приборами. Вот кабинет географии, учитель Абдрашитова Мария Хакимовна и дети 4б класса готовы начать урок, слева на заднем плане Н.В. Шульгин.

В школьной столовой уютно и чисто. Она, такая большая, что все 1500 учеников могли обедать одновременно, встречала детишек теплыми, вкусными запахами. Было установлено дежурство. Как накрыть на стол? Как вести себя за столом? Как пользоваться столовыми приборами? Эти культурные навыки большинство ребяташек, не имея дома таких условий, постигали именно в школьной столовой.

Наглядные пособия для уроков.

Методические кабинеты для подготовки к урокам, ведь почти все учителя дома не имели для этого необходимых условий дома.

Учительская.

1931 год. Коллектив учителей. В центре директор, профессор МГУ, основатель школы 48,- Виктор Николаевич Шульгин, репрессированный в 1933 году.

В 1933 -1934 годах в школе работало 22 кружка, в которых занимались до 800 ребят.

Леонид Устинович Чернышев, выпускник 1938г., заслуженный работник культуры СССР, вспоминает:

«Я нашел свою фамилию в списках учеников 5 «9» класса. Да, да! Нас было девять пятых классов. Правда, на следующий учебный год меня перевели в шестой. Там собрались наиболее активные мальчики и девочки. Профсоюзный комитет завода подарил школе полный набор инструментов для домрового оркестра. Нашелся и музыкальный руководитель - Сергей Викторович Новацкий, большой души человек. Я, конечно, ринулся в этот уникальный коллектив. Кто-то из нас уже брякал на балалайке, гитаре или мандолине, а тут сразу 16 четырехструнных домр: от малюсенькой пикколо до громадного контрабаса. Как они будут звучать вместе?»

Сергей Викторович отложил свои очки в сторонку и стал рассказывать о каждом инструменте, как звучит и какова его роль в коллективной игре. Говорил он увлеченно и доходчиво. Потом нам была предоставлена возможность подержать в руках блестящие лаком инструменты, потрогать

струны и выбрать себе подругу-домру. Так сформировались группы прим, альтов, теноров и басов. А затем начались регулярные занятия.

Прежде всего надо было одолеть нотную грамоту. Короче, через 5-6 месяцев мы уже исполняли несложные произведения – народные песни и танцы. А потом, увлеченные музыкой, начали осваивать более сложные произведения классической музыки: вальс из «Евгения Онегина» Чайковского, «Турецкий марш» Моцарта, а через год уже выступили на

областном радио с увертюрой «Эгмонт» Бетховена.

Следует отметить, что во время концертов, которые проходили в клубе, в цехах завода, перед исполнением очередного произведения один из нас поднимался и сообщал слушателям краткую биографию композитора, называл наиболее важные его творения. И таким образом приобщал земляков к музыке. У себя в школе вовремя большой перемены мы частенько рассаживались в просторном вестибюле и с удовольствием играли популярные в ту пору фокстроты, танго и вальсы.

Желающих потанцевать девочек и мальчиков было много. Часто выступали в клубе перед тракторостроителями (среди них сидели и наши родители)! Выступали на областном радио.

В 1935 году наш оркестр выехал с концертом в г. Красноярск. Большую помощь оказывал школе тогдашний директор ЧТЗ А.Д. Брускин, и для этой поездки он купил для нас костюмы и белые ботинки».

И в заводском клубе, и по челябинскому радио, и на переменах в школе, и в пионерском лагере звучала классическая и народная музыка в исполнении юных музыкантов.

Позднее появился духовой оркестр, хореографические кружки детский и для учителей, хоровые коллективы, стрелковый кружок («Будь готов к труду и обороне»). Это было время всенародного интереса и любви к авиации. Авиамодельный кружок был очень популярен. Был создан детский кукольный театр. Работали акробатический кружок, радиокружок. Школьный театр объединял в творческих исканиях и учащихся и учителей. Ставили А.Н. Островского, Чехова и Шекспира. Каждый спектакль был праздником для всей школы. С особым удовольствием и с большой выдумкой создавались новогодние представления.

ЧЕХОВ. «Предложение». В ролях: учитель литературы Истомина, учитель немецкого М. Сушинский, учитель математики В. Углов.

Сцена из спектакля «Свои люди, сочтемся». Ставили А.Н. Островского. Среди артистов-учеников учитель математики Аким Иванович Борисенков.

С особым удовольствием и с большой выдумкой создавались новогодние представления.

Были созданы хореографические коллективы, детские и для учителей.

На занятии хорового коллектива.

На спектакле школьного кукольного театра.

В школе работал стрелковый кружок «Будь готов к труду и обороне».

Занятие в радиокружке.

Это было время всенародного интереса и любви к авиации. Авиамодельный кружок был очень популярен

В школе работал фотокружок. Все фотографии 30-х годов, которые вы видите, были созданы его участниками. Оцените качество!

Олег Янковский – лучший фотограф школы.

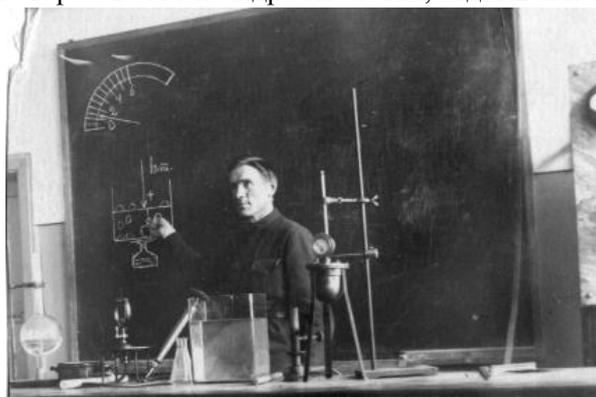
С удовольствием занимались ребята в предметных кружках.

Математический кружок вел Василий Михайлович Углов, его помнят все его ученики.

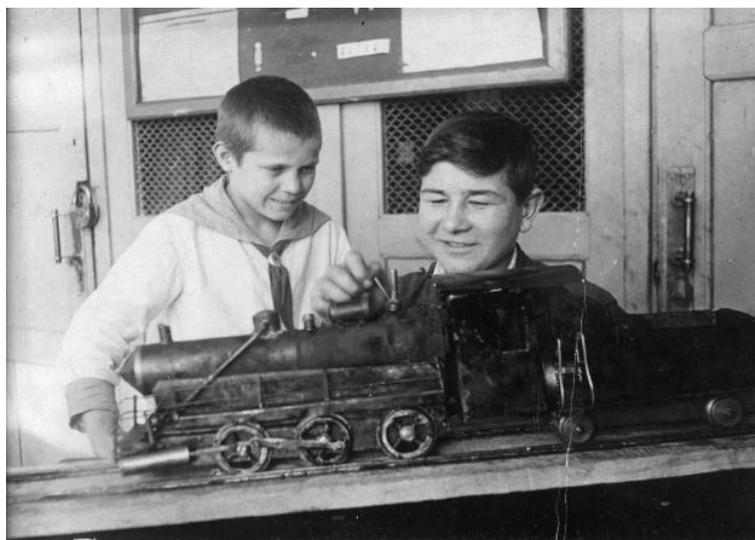

Химический кружок вела Тарасова Александра Ивановна, отдавшая нашей школе 40 лет жизни.

Учитель физики Владимир Васильевич Ершов отлично знал и вел курс физики. Создал лучший на Урале кабинет физики, богато оснащенный приборами. Каждую тему сопровождал показом опытов. Отличник народного образования СССР, он несколько десятилетий был почетным членом кафедры физики Челябинского педагогического института и гордостью коллектива нашей школы.

На занятиях физического кружка под руководством Владимира Васильевича Ершова, учащиеся не только изготавливали приборы для уроков, но и действующие модели. На снимке ниже вы видите детей с действующей моделью паровоза.

Так с первых лет была заложена традиция 48 школы - активно формировать творческие способности учащихся.

Из воспоминаний Ю.А. Королева, видного дипломата, выпускника 1936 года:

«В то время у нас в программе были два часа столярного дела и два слесарного. Мы своими руками делали вешалки для одежды, табуретки, скамьи, модели самолетов и планеров и даже педальные автомобили. Все это потом в жизни очень пригодилось. И очень жаль, что сейчас не прививают детям таких навыков.

На Тракторострое вербовали много людей из деревень, где школ не было, поэтому рядом со мной сидели в 3 классе 14- и 15- летние девушки и парни, которых мы в шутку называли "мамы" и "папы". Когда было построено ФЗУ, все переростки ушли туда. ЧТЗ строился и рос, не жалея средств на детей и рабочих. К началу войны были уже построены три школы. Но 48 была лучшая из них.

Педагогический коллектив, очевидно, сложился не сразу. Были и плохие педагоги, но они быстро ушли или их "ушли". И когда я учился в старших классах, то было, у кого учиться и чему.

Из плохих учителей мне запомнились двое: учительница немецкого языка и наша классная руководительница Е.М. Маслова и учитель географии по прозвищу Индюк. Елизавета Михайловна была молодая женщина, хорошо знала свой предмет. Но всегда была какая-то взвинченная, раздраженная. Были у нее любимчики и нелюбимчики, часто была несправедлива, могла не за что не про что накричать на ученика и оскорбить его. Учитель географии, Индюк, был всегда с похмелья с красным носом (за что и получил это прозвище), уроки вел плохо.

Основной коллектив учителей был хороший и дружный, все знали свой предмет и доходчиво объясняли материал. У меня было призвание к точным наукам, поэтому мне больше запомнились такие педагоги. Учитель

математики Углов В.М. отлично знал свой предмет, владел хорошими методическими навыками, умело вел уроки, был всегда выдержанным и спокойным, но не всегда справедливым, он дал нам прочные знания, а в 10 классе выкроил время и преподал нам азы высшей математики, чтобы в институтах нам было легче учиться.

Учитель физики Владимир Васильевич Ершов отлично знал и вел курс физики. Хорошо оборудовал кабинет приборами. Каждую тему сопровождал показом опытов. Человек он был спокойный, выдержанный, всегда справедливый.

Учительница химии Тарасова А.И. тоже отлично знала и преподавала свой предмет, человеком была спокойным и добрым. Занятия начинались в классе, затем вы переходили в химическую лабораторию, где на двух учеников был мраморный столик со штативами, колбами, пробирками, мензурками, реактивами. И мы своими руками делали химические опыты. Иногда эти опыты сопровождались небольшими взрывами, но я не припомню ни одного случая, чтобы Александра Ивановна кого-нибудь наказала или повысила голос. Подойдет к таким "менделеевым", спокойно скажет: "Ребята, прекратите", – заберет опасные химикаты и всему классу объяснит, почему так делать нельзя.

Я благодарен всем педагогам, за те прочные знания, что они нам дали, за их терпеливый труд по нашему воспитанию - ведь мы не были паиньками, а учителя сумели из нас воспитать настоящих людей.

В Челябинске было две лучшие школы: это №1-ая, где учились дети тогдашней элиты, и наша 48-я, в которой учились дети рабочих и служащих ЧТЗ. Разница между нашими школами была в том, что первая была показушная, а наша практическая и в том, что отличники первой не всегда выдерживали конкурсные экзамены в институт, а выпускники нашей школы, даже троечники, все поступали в вузы.

Вы спрашиваете, кто и как из нас воспитывал патриотов, честных и порядочных людей. Трудно ответить на этот вопрос. Воспитание - это сложный процесс, в котором участвуют и родители, и педагоги, и литература, кино, пионерская и комсомольская организация, а основной метод воспитания - это личный пример. Если говорить о хорошем, а самому поступать плохо, то никакого положительного эффекта не жди. Дети душой чувствуют, где ложь, а где правда. Если говоришь о патриотизме, то сам будь патриотом. Говоришь о честности - сам будь честен. Говоришь о порядочности - сам будь порядочен, выдержан, чуток к людям и т.д.

В школе я был середнячком, но знания были настолько твердые, что я легко и с блеском (только на «отлично») учился в институте, в военном училище, высшей офицерской школе.

Завод проявлял много заботы о детях рабочих. Даже в тяжёлые 30-е годы были горячие обеды в школе за символическую плату. Уже летом 1932 года был устроен пионерский лагерь на озере Смолино, правда, стационарные здания были только для столовой, библиотеки и игровых комнат. А мы спали в больших палатках, на соломенных матрацах и подушках, но были окружены заботой воспитателей. А затем был построен лагерь на берегу озера Акакуль, здесь уже было все оборудовано. Чистый воздух в сосновом бору на берегу озера, вдали Уральские горы!

В выходные дни завод нанимал специальный пригородный поезд, который привозил наших родителей, останавливаясь прямо в лесу недалеко от лагеря, а вечером отвозил их домой. Плата за лагерь была чисто символической (13 рублей), а родителей нам возили поездом бесплатно.

За такую заботу о нас, за такую Родину мы и воевали, не щадя себя. Воевали за то, чтобы и нашим детям, и нашим внукам жить было еще лучше. Но на сегодня хватит, а то я сам устал и вас утомил».

*С уважением
Ю.А. Королёв
(Украина, 261400, г. Бердичев
ул. Котовского, 51–8)*

Лето 1938 года. Друзья из 9б.
Нижний ряд: Королёв, Окунев, Абдрашитов:
Верхний ряд: Карл Шварц, Бурков, Курт Шварц, Фузеев.

Жизнь Тракторостроя стремительно менялась. В семьях говорили о заводских делах, и дети знали, что строительство основных цехов идет к концу, что приходят станки из Америки, Германии, Англии, что нужны заводу высококвалифицированные рабочие. Во многих семьях учились и взрослые и дети.

Об энтузиазме тракторостроевцев ходили легенды. Вспоминает А.Г. Дербенев, дедушка нашей ученицы Наташи Дербенёвой:

«В механосборочном надо было заканчивать крышу: в цехе уже монтировали станки. Ударили сильные морозы, до 40 градусов. Но комсомольцы продолжали работать, хотя иные вербованные плотники бросали насмешливые реплики: "Сопли заморозите!". Мы приняли решение не ходить греться, а если кто замерзнет – таскай строительный материал наверх, пока не согреешься. Грелись трудом. Работали по 12 часов в башлыках, чтоб не поморозить лицо и уши».

Комсомольцы оказались сильнее мороза. Так закалялась сталь, так ковались характеры людей, которые легких путей не выбирали. "Не созданы мы для легких путей, и эта повадка у наших детей", - вспоминаются слова песни.

МЕСТО	Класс	Зачислены	Аттестованы	Присут.	Класс	Зачислены	Аттестованы
1	9а	26,0	1	14	5а	61	16
2	10а	95,8	2	15	5в	61	16
3	7а	83,8	3	16	5г	65	17
4	8а	83,5	3	17	6а	69	17
5	5а	81,6	7	18	6а	62,5	12
6	7а	77,8	8	19	7а	60,5	15
7	10а	76,9	6	20	7а	59	7
8	6а	74,3	9	21	7а	55,5	18
9	6б	74	11	22	5а	53	19
10	8а	72	7	23	5а	53	19

Социалистическое соревнование, широко развернувшееся на строительстве, было развернуто и в школе:

- за успехи в учебе,
- за активное участие в художественной самодеятельности,
- за работу по ликвидации неграмотности: пионеры брали обязательства научить писать читать и считать своих родителей, соседей;
- за участие в озеленении соцгородка ЧТЗ: сотни саженцев тополей, кленов, различных кустарников по ул. Спартака до сих пор радуют не одно поколение тракторозаводцев. Сейчас, к сожалению, немного осталось от великолепных аллей, по 8 рядов стройных деревьев по обеим сторонам проспекта Ленина (тогда улицы Спартака).
- за активное участие в трудовых делах: копали траншеи для электрокабеля, работали на разгрузке пиломатериалов, кирпича, работали в мастерских, часто выполняя заказы завода. Во всех делах и учебе запевалами были пионеры и комсомольцы».

20 июня 1932 года впервые 283 пионера выехали в лагерь на озеро Акакуль. Трудно было с палатками, даже с топчанами (вместо кроватей). Профсоюз выделил для ребят рубашки и 150 одеял.

Пионерские сборы

Любимые гимнастические композиции.

Часы веселых состязаний.

Радость общения с природой.

Прекрасный лес, полный тайн и открытий...

Красивое озеро.

Труби сбор, горнист!

И песни у костра! "Ах ты, милая картошка, пионеров идеал... ",
"Взвейтесь кострами, синие ночи, мы пионеры, дети рабочих!..."

К 1 мая 1934 года тракторостроевцы получили еще один подарок – первый трамвай, который соединил соцгород с вокзалом и центром города. Нарядные трамваи с веселым звоном катились мимо многоэтажных домов, и дети, да и взрослые с радостью садились в трамвай, даже когда некуда было спешить, просто так, прокатиться.

Зоя Степановна Антонова, тогда Зоя Стальмацкая, выпускница 1939 года, вспоминает:

«В 6 классе я училась в Ленинграде, с 7 по 10 класс в 48 школе Челябинска, так как мой отец был направлен на работу на Челябтракторострой с Кировского завода в Ленинграде. Школа находилась в новом современном просторном здании на улице, которая сейчас называется 40 лет Октября.

Воспоминания о школе самые добрые, самые светлые! Мы любили нашу школу и ходили сюда как на праздник. Занимались в различных кружках: стрелковом, танцевальном, пели в хоре, играли в баскетбол и волейбол.

На вечерах танцевали вальсы, краковяк, падеспань. «Рио-Рита», «Брызги шампанского...». Сколько радостных, счастливых, светлых мелодий! Сколько надежд! И первые влюбленности, и пронзительное счастье юношеской дружбы!

Зоя Степановна смотрит на выпускное фото своего класса. Вот Антонов, одноклассник, после войны он станет ее мужем. Новоселов, воевал... Ира Панченко...

«Семьи наши жили небогато, в тесноте коммунальных квартир, но мы были молоды, дружны, открыты душой и не придавали большого значения материальному благополучию.

В 7 классе у нас появились немцы: дети антифашистов, дети немецких специалистов, приехавших на строительство ЧТЗ, высланные немцы из Рыбинска. В здании нынешней администрации для специалистов из Германии работала специальная столовая. Их родители покупали продукты в спецмагазинах, дома – самые элитные тогда на Южном Спартаке... Но пропасти между нами и немецкими ребятами не было. Они не были

высокомерными, и мы по-хорошему отмечали, что в культурном отношении они выше нас.

Самой близкой моей подругой была Ира Панченко (впоследствии учитель и директор 48 школы), она дружила с немцем Карлом Шварцем из параллельного класса. Однажды мы с ней убежали с уроков, не по злобе, а просто так. Пришлось нам держать ответ на партийном бюро школы. Могли и исключить. Но обошлось.

Школьная юность... Большинство из нас были комсомольцами. Вступая в комсомол, нужно было назвать имена членов правительства, ЦК партии. Если кто-то не хотел вступать в ряды организации, достаточно было сказать "не хочу"».

Яркой страницей в истории ЧТЗ стал день пуска Челябинского тракторного завода имени Сталина. 1 июня 1933 года в хороший, по-летнему теплый праздничный день состоялся торжественный митинг, где выступил Председатель Центрального Исполнительного комитета партии Михаил Иванович Калинин. Вечером того же дня в Театре ЧТЗ состоялась его встреча с тракторостроителями, общественностью города, где выступали и учителя и учащиеся, которые поклялись быть преданными делу строительства социализма в нашей великой стране. Михаил Иванович Калинин посетил нашу школу, встретился с учащимися.

В 1935 году большая группа учащихся школы под руководством М.А. Сущинского приняла участие в московской олимпиаде художественной самодеятельности.

Михаил Алексеевич Сущинский окончил дореволюционный Санкт-Петербургский университет. Учитель-легенда в истории школы: образован был энциклопедически: преподавал немецкий язык, но владел всей школьной программой и мог на высочайшем уровне провести уроки математики, литературы, истории. Это был из первых учителей города, которому в 1954 году было присвоено звание "Заслуженный учитель РСФСР".

В то время не все имели возможность получить среднее образование. Многие уходили на завод. В 1935 году была открыта школа рабочей

молодежи. Здесь можно было продолжить образование. В 1936 году школа осуществила свой первый выпуск. Вот имена выпускников:

1. Полецкий Александр Тимофеевич, окончил школу с отличием, так же закончил механико-математический факультет МГУ, в 1941-1945 воевал на фронте, доктор технических наук. Много лет преподавал в ЧПИ (сейчас ЮРГУ). Профессор и любимый преподаватель. Особенно благодарен своему школьному учителю математики В.М. Углову и В. В. Ершову, учителю физики.
2. Казанцева Галина Владимировна. С отличием окончила механико-математический институт им. Менделеева в Москве, кандидат химико-технологических наук, лауреат Государственной премии 1946 года.
3. Бардуновский Петр Иосифович. Окончил Пермский университет. Работал на Чукотке. Геолог. Воевал, дошел до Берлина.
4. Кислинская Татьяна Иосифовна. Окончила Второй московский медицинский институт. Доктор наук.
5. Козлова Галина Георгиевна. Окончила Уральский политехнический институт. Начальник химической лаборатории.
6. Раздивиллов Петр Никитич. Уральский госуниверситет. Конструктор на радиозаводе. Участник Отечественной войны.
7. Омельченко Федор Никифорович. Пермский университет. Кандидат технических наук. Участник ВОВ.
8. Коростылев П.В. Уральский политехнический институт. Начальник цеха трубопрокатного завода.
9. Голубев Н.А.. УПИ. Полковник УВД. Участник ВОВ.
10. Савченко Виталий Иванович. Судостроительный институт г. Москвы. Работал в Министерстве морского флота.
11. Карькина. Московский механико-математический институт имени Менделеева.
12. Зенченко Женя. Пермский мединститут. Военврач. Погибла во время Великой Отечественной войны.
13. Филатов Василий Павлович. УГУ. Математический факультет. Погиб на фронте.
14. Разуваева Анастасия. Томский политехнический институт, химический факультет.
15. Ананьев Олег Аркадьевич. УГУ, строительный факультет.
16. Ивлева Анна. Пермский мединститут, врач.
17. Колесников Владимир. Окончил школу пограничников. Участник ВОВ.
18. Шелегин Ф.И. Свердловский университет механико-технологический факультет. Во время войны окончил курсы Военной артиллерийской академии.

Воевал. Подполковник, преподавал в зенитно-артиллерийском училище г. Энгельса.

19. Кудрявцев Игорь Иванович. Ленинградский госуниверситет. Геофизик. Кандидат технических наук.

20. Кузнецов Павел Степанович. Московский пединститут. Дипломат. Посол в Мексике, Турции, Индонезии. Участник ВОВ.

Из письма, присланного краеведам школы Р.С. Кузнецовым в 1984 году:

«Дорогие ребята! В связи с вашим письмом, сообщаю, что в 1936 году я поступил на учебу на исторический факультет Московского государственного пединститута имени Либкнехта, который окончил в 1940 году, и тогда же был принят в Высшую Дипломатическую школу.

В июле 1941 года добровольцем ушел на фронт, в составе дивизии народного ополчения принимал участие в боях на различных участках советско-германского фронта. Был ранен. Воинское мое звание – капитан.

В 1946 году возвратился в Дипломатическую школу для продолжения учебы. Закончил ее в 1948 году. Был на дипломатической работе в Советских посольствах Англии и Югославии. С 1972 по 1976 годы был чрезвычайным и полномочным послом в Индонезии, с 1977 г. по 1982 г. - председателем советской делегации по демаркации советско-турецкой границы.

1982 году вышел в отставку и сейчас работаю старшим преподавателем Академии МИД СССР. Кандидат исторических наук.

Награжден орденами "Дружбы народов", "Красной звезды", дважды орденами "Знак Почета", 12 медалями и Индонезийским орденом "Звезда Почета".

Владею английским, немецким, сербско-хорватским и индонезийскими языками.

Привет всему 7б классу.

С уважением Кузнецов Павел Степанович.»

Такими были первые выпускники.

17 сентября 1940 года в заводской газете "Наш трактор" В. М. Углов, завуч школы, писал:

«Первый выпуск десятиклассников был экзаменом не только для учеников, но и для учителей.

Вспоминается работа в 1933 году. Старшим классом являлся единственный 8-й. В начале года это были отстающие по успеваемости и дисциплине дети, но к концу учебного года 8 класс занял первое место по успеваемости в школе и удерживал это первенство до окончания 10 класса. Находясь еще в 9 классе, ученики уже готовились в вуз: повторяли материал, выбирали себе специальности. Их ежедневно можно было видеть за

коллективными занятиями. Во главе звеньев по подготовке уроков стояли Полецкий Саша, Бордуновский Петя, Омельченко Саша.

Приятно было слушать замечательные ответы на выпускных испытаниях. Вспоминается вопрос председателя Горно К.Н. Фоминых: «Да что, философы они у Вас что ли?»

87,5% отличных и хороших отметок - итог работы первого выпуска».

В эти годы в школе работали:

Ключарова Капитолина Петровна - учитель начальных классов

Углов Василий Михайлович - учитель математики.

Борисенко Аким Иванович – учитель математики.

Кокорев Василий Михайлович – учитель математики.

Истомина – учитель русского языка и литературы.

Тарасова Александра Ивановна – учитель химии и биологии.

Фоминых Клавдия Андреевна – учитель истории.

Щепиорко Ольга Антоновна – учитель истории, отличник народного образования РСФСР.

Майзель Лия Григорьевна – преподаватель истории, впоследствии старший преподаватель, создатель исторического музея ЧГПИ.

Кислинская Галина Иосифовна – учитель географии, отличник народного образования РСФСР.

Ершов Владимир Васильевич – учитель физики, отличник народного образования РСФСР", почетный член кафедры общей физики ЧГПИ.

Говорухина Анна Нестеровна – учитель математики, Заслуженный учитель РСФСР, награждена "Орденом Ленина».

Черкасов Владимир Михайлович – директор школы.

Полянская Татьяна Ивановна – учитель начальных классов.

Оболенская Татьяна Николаевна – учитель начальных классов.

Алексеевич – учитель немецкого языка.

Кавцевич Клавдия Ивановна – учитель начальных классов, награждена "Орденом Ленина"

Кондратьева Александра Павловну –учитель начальных классов

Сущинский Михаил Алексеевич – учитель немецкого языка, заслуженный учитель России" с 1956 года.

Рябинина Зинаида Александровна – награждена "Орденом Ленина".

Рязанов Владимир Михайлович – награжден "Орденом Ленина". Заслуженный учитель РСФСР.

Пчелина Раиса Павловна – учитель начальных классов, Заслуженный учитель РСФСР.

Шатров Николай Александрович – учитель черчения и рисования.

Они с честью выдержали экзамен на звание лучших учителей школы, района и города. Это они заложили одну из главных традиций школы № 48 – развивать способности и таланты учащихся, добиваться высокого качества знаний выпускников. В этом, 1936 году, школа получила статус средней школы – десятилетки.

Школа становится культурно-просветительским, методическим центром района и города. Здесь проводятся городские семинары учителей – предметников, даются открытые уроки, читаются лекции для учителей города и области.

10 января 1937 года в городе образован Тракторозаводский район с населением 75 тысяч человек. Учащиеся школы активно участвуют в жизни своего района. Танцоры, школьный хор, оркестр народный инструментов, выступают в цехах завода, в скверах и клубах города, выезжают в колхозы и совхозы области с концертами. Сцена заводского клуба, сейчас Театра ЧТЗ, стала родной площадкой для участников художественной самодеятельности в дни заводских праздников.

Жизнь школы была слишком политизирована.

За большую культурно-массовую работу учащиеся под руководством Михаила Алексеевича Сущинского летом 1937 года были награждены поездкой в Москву на Всесоюзную олимпиаду победителей смотров художественной самодеятельности школьников. Наши ребята выступали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке народного хозяйства, на площадках Парка культуры и отдыха имени Горького.

Ребята встретились с наркомом просвещения Бубновым. Встретились они с Надеждой Константиновной Крупской:

«Я, – сказала она, – слушала вас об Урале, о школе, о Тракторострое». Н.К. пообещала приехать в Челябинск, но осуществить эту мечту ей не удалось – она скончалась в 1939 году.

Шел 1937 год. Для ЧТЗ наступили трудные времена. Завод был посажен на голодный паек по снабжению электроэнергией, не выполнял план день за днем, месяц за месяцем. Работал только на 40% мощности. Не только завод ЧТЗ – лихорадило промышленность всей страны, и не только промышленность. Это было время массовых репрессий. Частая смена директоров Челябинского тракторного завода имени Сталина, недоверие к специалистам. Арестован и приговорен к высшей мере наказания директор Тракторостроя, первый директор ЧТЗ Ловин Казимир Петрович. Репрессирован и в 1939-м году расстрелян Брускин Александр Давыдович, директор ЧТЗ в 1934-1936 годах, так много сделавшей для нашей школы. Снимали с постов, исключали из партии, арестовывали и увозили по ночам людей. С тревогой вслушивались жители Тракторозаводского района в ночные звуки: шум колёс под окнами, хлопанье дверцы подъехавшей машины- «воронка».

«Ты не вейся, черный ворон, над моею головой...» – эти слова народной песни в 30-е годы наполнились новым, зловещим смыслом.

Правда, началось это не в 1937 года, а гораздо раньше. В 1933 году был репрессирован и основатель нашей школы опальный профессор МГУ, прекрасный человек и педагог Шульгин Виктор Николаевич. На Украине, где руководитель школьного оркестра С.В. Новацкий проводил у своих родственников отпуск, нашёлся какой-то «бдительный» стукач и доложил в органы НКВД, что отец нашего замечательного преподавателя в годы гражданской войны находился в рядах махновцев. Следовательно, Сергей Васильевич – враг народа! Его, конечно, арестовали... Судьба этого человека до сих пор неизвестна.

В январе 1938 года вышло постановление ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формальном, бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из партии, о мерах по устранению этих недостатков».

Немногословный, невысокого роста мастер Ахлюстин на совещании в литейном цехе, где присутствовал новый директор Уманец Р.Е., говорил: «Мы сплеховали, отпустили с завода много кадровиков. Процентом чуть ли не 60! Вот вам и брак».

План – все, человек – ничто! «Не отпустили», а репрессировали, мог бы сказать мастер.

Это были труднейшие годы. Сталинская «теория» о том, что со все возрастающими успехами строительства социализма должна происходить и активизация антисоветской деятельности врагов социализма, привела к массовым репрессиям и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в рядах партии, и командном составе Красной армии.

10а класс 1939 года. Здесь учились Зоя Стальмацкая и Ираида Панченко, позднее учитель истории и директор 48 школы.

Вспоминает Панченко И.П., выпускница 1939 года:

«Отец, токарь-универсал, в 1933 году из голодного Ростова-на-Дону завербовался на ЧТС. Тогда на строительство прибывали "раскулаченные", а, значит, трудолюбивые крестьяне, спецпереселенцы всякого рода с Украины, Поволжья, крымские татары, эстонцы. Очень много немцев, обычно хороших специалистов. Очевидно, новой власти было удобнее управлять людьми, оторванными от родных корней.

Не все было гладко и в городке ЧТЗ. На пустыре, который тянулся от нынешнего гастронома на Комсомольской площади до «Башни», постоянно происходили драки подростков. И на улице и даже в школе можно было услышать оскорбительное «Кулак!», или «У тебя отец - враг народа!» Но это массово не привилось: слишком много было раненых детских душ. И когда в 1936-1938 годах в класс приходили мальчики и девочки с поникшими головами и потухшими глазами, в сердце одноклассников возникали боль и понимание: и у меня в семье может быть такое.

Вот фотография выпускников нашего 10 «а» класса... Шулепова Оля, Леся, как называли ее одноклассники. В 8 классе сначала забрали ее отца, потом мать, затем выселили из квартиры Олю - просто закрыли квартиру и унесли ключи. Девочку забрала к себе семья Гвоздаковой Людья (вот она на фотографии) и сделали все, чтобы девочка окончила школу, получила образование. А семья из пяти человек ютилась в одной комнате!

А Елене Данковой из нашего же класса пришлось уйти из школы: родителей ее арестовали в 1937 году, и приютили знакомые, которые жили во времянке на Медгородке.

Да, это было страшное время сталинских репрессий. Мы, дети, как-то чутьем понимали, о чем не надо говорить в школе и на улице. У многих в семьях были репрессированные, особенно со времен коллективизации. У меня тоже "раскулачили" бабушку и деда, хотя в семье было 11 детей, сказали: уезжайте, куда хотите.

Когда у кого-то из одноклассников забирали, например, отца, на партбюро школы от них требовали подписать отказ от отца – врага народа. Это не вызывало у нас отчуждения. Мы только сочувствовали этим ребятам. Такие случаи воспитывали нас людьми. И учили разбираться в людях. Мы догадывались, что и среди учителей были "осведомители", прощя, доносчики. А еще... Через два года после окончания школы арестовали немца Андрея Шварца из нашего класса, тогда уже учителя немецкого языка: он неосторожно рассказал, как тайком приехал в Кыштым, тогда закрытый город, чтобы навестить мать и младшего брата. Кто-то донёс...».

Добавим только, что после многих лет в сталинских лагерях Андрей Шварц, реабилитированный, вернулся и стал мужем своей одноклассницы

Ираиды Павловны Панченко, много лет проработавшей в нашей школе учителем истории.

Мне на плечи бросается век - волкодав,
Но не волк я по крови своей, -

так передает ситуацию 1933-1938 годов Осип Мандельштам.

Много было людей, жизнь которых искалечена гражданской войной, людей, умирающих от голода во время жестоких «продразверсток», раскулаченных во время коллективизации, бегущих от колхозов, где надо было работать «за палочки», почти не получая ничего за трудодень. Люди в России, несмотря на эти испытания, мечтали о лучшей доле, о том, что трудом своим снова наладят разоренную жизнь, и уж, конечно, понимали, что если не они построят заводы, дома, вырастят хлеб и накормят детей, то кто?

И строили, и создавали, и верили, и пели хорошие песни, и радовались каждой «новой новизне».

В 1940 году наша школа отметила первый юбилей - свое десятилетие.

В заводской газете от 17 сентября 1940 года директор школы Н.Я.

Климова писала:

«За 10 лет многое изменилось в жизни школы № 48. Как в сказке, вырос дворец со стеклянными стенами. Красивыми и очень занимательными вещами. Зашумела, защебетала веселая детвора.

Большинство преподавателей пришли сюда молодыми. Все было новым. Молодые учителя работали с не остывающим пылом, овладевали детской массой, осваивали новые методы работы, стремились идти в ногу с растущим заводом».

Л.У. Чернышев:

«А годы стремительно летят и летят. Наступило жаркое лето 1939-го. Сданы последние экзамен. Третий школьный выпуск отпраздновал получение Аттестатов зрелости. Всем моим "однокашникам" открылись широкие дороги самостоятельной жизни. Кто выбрал путь в медицину, кто в инженерию, кто в педагогику.

А мы с Сашей Соколовым пошли в студию Челябинского театра драмы имени революционера Цвиллинга. Всё было интересно и заманчиво. Сценическую речь нам преподавала первая в городе заслуженная артистка республики Софья Петровна Вадова. В программе значились и уроки актерского мастерства, истории театра. Учились мы и танцевать, и гримироваться. Нас постепенно вводили в массовые сцены, давали эпизодические роли в спектаклях. Помню, как я получил свою первую зарплату - 100 рублей! Когда вручил эту сотню удивлённой маме и попросил положить

мой заработок в семейную копилку, сердце моё наполнилось гордостью и достоинством взрослого человека.

А потом, вслед за желанием служить искусству, пришла необходимость послужить Отечеству. Погожей осенью 1940 года от Тракторозаводского райвоенкомата до вокзала мы в походном строю шагали почти целый час. Мама моя Фёкла Ивановна семенила рядом, не сводя глаз, я упрашивал её сесть в автобус или на трамвае проехать до железнодорожной станции. Но она наотрез отказалась. А состав наш уже стоял на запасном пути. Короче, через несколько дней мы оказались в г. Архангельске, разместили нас в казармах 88 стрелковой дивизии. После бани мы получили бельё, гимнастерки, брюки, ботинки и обмотки к ним. Меня зачислили в роту связи. Началась распisanная по часам армейская жизнь. И как только появилось свободное время, я сразу же зашел в клуб полка. Там познакомился с молодым лейтенантом, который возглавлял этот очаг культуры, записался в самодеятельный коллектив – драматический кружок. Успешно осваивая радио и телефонную связь с помощью старших товарищей, добрых наставников (о проклятой дедовщине у нас и понятия не было!) я вошел в дружную семью любителей сцены, часто выполняя роль конферансье.

После одного из таких вечеров командир полка сказал: "Что же это у нас такой замечательный ведущий выходит на сцену в старых ботинках с обмотками? Выдайте ему новую форму и приличные кожаные сапоги!". С тех пор я почувствовал себя нужным человеком.

Более того, в мае 1941 года на дивизионном смотре-конкурсе художественной самодеятельности наш полк получил первую премию, а мне в качестве поощрения приказом высокой инстанции предоставлялся отпуск на 10 суток для встречи с родными и близкими. Но это радостное для меня событие должно было произойти только после завершения инспекторской проверки и выхода в Белое море, где планировалась высадка десанта на остров Мудьюг. Вся эта операция закончилась 20 июня. А через сутки гитлеровские полчища вторглись на советскую территорию. Началась война...»

Шорин М.В., выпускник 1940 года в своём письме от 25.05.2004 года

пишет:

Оценка успеваемости						
Предметы	Четверти				Оценка дана на 1-ю очередь или нет?	Оценка за год
	I	II	III	IV		
1. Родной яз.	оx	x	оx	оx	оx	оx
2. Литерат.	оx	x	оx	оx	оx	оx
3. Немецкий	x	x	x	x	—	x
4. История	оx	оx	x	—	оx	оx
5. Общ.еств.	—	—	оx	—	—	—
6. География	x	x	оx	оx	x	оx
7. Математ.	x	x	оx	оx	оx/оx	оx
8. Биология	x	оx	x	оx	оx	оx
9. Рисование	оx	x	x	x	—	x
10. Муз и пение	н	оx	оx	оx	—	оx
11. Труд	x	x	оx	оx	—	оx
12. Физкультура	ч	x	x	x	—	x
13. Дисциплина	x	ч	x	x		

«...О школе у меня сохранились самые светлые воспоминания: были прекрасные вечера, хорошая самодеятельность, вместе с учителями ставили спектакли, проводили литературные и математические вечера. Были и вечера танцев. Выпускались замечательные стенные газеты. А как у нас прекрасно оформлялся актовъ зал и сцена под Новый год! Одним словом, школа была замечательной, с отличным педагогическим коллективом.

В 30-е годы, как вас сейчас, нас награждали почетными грамотами. У меня сохранились две грамоты, которые решил передать вам. Может быть, она представит для вас интерес. Оценки выставлялись по четырёхбалльной системе: «н» – неудовлетворительно, «у» – удовлетворительно, «х» – хорошо, «оx» – очень хорошо.

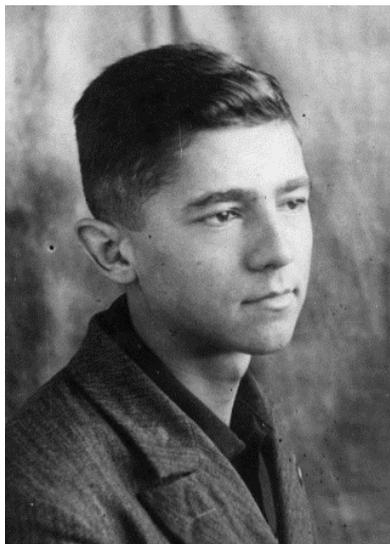

«Как вам сейчас, нам вручали грамоты за успехи в учёбе»

Конечно, все светлые чувства трудно передать в письме. Одно только следует подчеркнуть особо: школа – это наша основа и путёвка в жизнь. Не жалейте, ребята, своих сил, чтобы взять всё, что дают вам учителя. 48-я – замечательная школа. Она имеет богатые традиции. Будьте им верны.

Желаю вам больших успехов в учебе!

Постскриптум: в 2003 году мы, выпускники 1940 г. собирались в Челябинске, заходили в школу, были в музее. Нам было приятно узнать, что 48-я – одна из лучших школ города. В книге отзывов оставили свою запись. Посылаю вам свои фото».

1940 год. 10а класс. Фотография последнего довоенного выпуска.

Верхний ряд: слева Балаев Серафим, Козлов Слава, Летунов Ерёма, Останин Федя, Моторкин Федя, Рылова Клава, Морозова Света, Винниченко Лариса, Сущинский Миша, Шорин Миша, Окунев Миша, Левый Леонид; учителя: Л.Н. Истомина, Сущинский М.А., Тарасова А.И., Углов В.М., Климова Н.Я., Фоминых К.Л., Сушкова, Бакланов Ф.П.;

Нижний ряд: 3-й Рылов Борис, 6-й Зудов Коля, 7-ая Иванова Таня.

Почти весь выпуск 1940 года сразу по окончании школы был призван в ряды Красной армии.

Балаев Серафим Михайлович:

«Учился в школе №48 с седьмого класса. Окончил школу в 1940 году. Были у нас большие планы новой, взрослой жизни, судьба распорядилась по-иному. Мы защищали родную землю на фронтах, трудились в тылу, отдавая все силы для победы над врагом.

В боях за Родину сражались Михаил Шорин и Михаил Окунев».

Если в июне 1933 года состоялось первое рождение завода (первый трактор вывел из ворот завода отец нашего ученика, Марк Макагон), если переход в 1937 году на выпуск дизелей вместо двигателей принять за второе, то в начале войны происходило третье рождение завода: от производства тяжелого трактора требовалось перейти на производство тяжелого танка.

Вторая часть. МЫ – ДЕТИ ТАНКОГРАДА

А завтра была война...

Мальчишки мужали, мальчишки выросли,
И только бы жизнь начинать сорванцам,
Как их завертели такие метели,
Какие, пожалуй, не снились отцам.

С. Наровчатов.

Вспоминает выпускник школы М.В. Шорин:

«Школу, как вы знаете, я окончил в предвоенном 1940 году. Это был 5-й выпуск 48-й. После окончания школы всех ребят призвали в Красную Армию, так что в институты никто из парней не поступал. А затем – война.

Я служил на западной границе, в 44-м полку, который перед войной размещался в Брестской крепости. Там я встретил войну буквально в первые минуты. Об этом особый разговор...

Год 1941-й первый был тяжелым, трагическим годом для нашей страны. Мне пришлось отступить, затем осенью 1941 г. я был направлен в артиллерийское училище. Окончил его в мае 1942 года и стал командиром-артиллеристом. Был заместителем командира, потом командиром батареи. Участвовал в боях на Северном Кавказе (оборона Туапсе, бои под Новороссийском, Краснодаром, освобождали Таманский полуостров). В конце 1943 года отозван в резерв, а затем назначен в высшее военное училище преподавателем артиллерийской стрельбы. Для этого нужны были хорошие знания математики, которые мне дала 48-я школа, прежде всего замечательный учитель Василий Михайлович Углов».

С первых часов войны принял участие в героической обороне легендарной Брестской крепости и Гаврилов Сергей, выпускник 1939 года. Пал в боях с фашистскими захватчиками в 1941 году.

Из письма Александра Мацкевича, выпускника 1941-года, школьным краеведам от 12. 10.1986 г.:

«...Каким я был в ваши годы? Был таким же молодым, жизнерадостным, энергичным, как и вы. Два года возглавлял учком, а последний – был секретарем комсомольской организации школы. Учился

хорошо. Как сейчас помню выпускной вечер десятых классов 21 июня 1941 года. Мы танцевали, веселились, обещали писать друг другу, помнить нашу школу, не забывать дорогих нам учителей, продолжать дружбу. Мы даже подумать не могли, в это время фашистские войска выходили на исходные позиции, чтобы внезапно напасть на нашу Родину.

А через день страшная весть – война!»

Вспоминает Зоя Степановна Стальмацкая (Антонова), выпускница 1939 года:

«...Лето 1931. Жарко. Мы, студенты второго курса мединститута, в общежитии готовимся к очередному экзамену. На улице репродуктор. Громко. Вслушиваемся: Молотов говорит. Война!

На следующий день все исчезло в магазинах, введены талоны: обед и 400 граммов хлеба на человека. На третий день пошли в военкомат. Очередь. Наконец, пробилась к комиссару: "Идите, девочки, учитесь! Война будет долгой, и вы еще пригодитесь".

Программу третьего и четвертого курса прошли за год».

Л.У. Чернышев:

«Я был призван в армию в 1940 году Тракторозаводским военкоматом, после того как окончил челябинскую школу № 48. Служил в Архангельске в роте связи. Воскресным утром 22 июня 1941 года мы возвращались с учений, что проводили на Белом Море, недалеко от Соловецких островов. Как только высадились на берег, к нам подбежали мальчишки с криками: «Ой, дяденьки, скорей, скорей! Гитлера надо бить!» Мы им: «Тише, тише! У нас ведь с Германией договор о ненападении, разве можно так говорить?» Не знали еще, что война началась. И в первые минуты поверить не могли – как можно данное слово нарушить?

После тех учений я должен был в отпуск ехать, даже открытку домой написал. Но какой тут отпуск! Сначала по морю, потом по железной дороге, соединяющей Мурманск с Ленинградом, на фронт отправились. На станции Лоухи в конце июня и высадились. Гитлер дал команду перерезать эту важную железнодорожную магистраль, образовав второе кольцо вокруг Ленинграда. Нашей 88 дивизии, потом переименованной в 23-ю гвардейскую стрелковую, поручили занять боевые позиции и охранять дорогу. 13 июля наша часть стала отражать атаки противника. По три-четыре атаки в день отбивали, боеприпасов становилось все меньше, потери несли большие. Рядом с нашей ротой связи артиллеристы расположились. Как-то прошу их: «Дайте, ребята огня, иначе нас фрицы задавят!» А мне в ответ: «Милые, у нас лимит – три снаряда на пушку, потерпите, – завтра шесть дадут...». Вот так и воевали. До осени 1942 года продержались...»

Иван Ермолаев, окончивший школу в 1939 году, встретил войну в Ленинграде, студентом. Погиб при обороне города.

В первые, самые трагические годы войны, ушли на фронт, чаще всего добровольцами, выпускники школы:

Аксенов Владимир

Архипов Геннадий

Балаев Серафим

Бартов Виктор

Блинов Артём

Булатов Андрей

Варфоломеева

Гульков

Дриль Яков

Елисеева-Тейерман Вера

Землянский Аркадий

Инфантьев Николай

Климов Александр

Ключарев Василий

Кобеньшев Борис

Ковалев Александр

Колесников Владимир

Колобов Борис

Комиссаров Владимир

Лавров Сергей

Левый Леонид

Лихачев Петр

Максимовский Виктор

Моргунов Николай

Новоселов Николай

Окунев Владимир

Рылов Борис

Сартынин Евгений

Сергеев Михаил

Сергеенко Анна

Сивякова Раиса

Сущинский Михаил

Тарасов Аркадий

Тарасов Владимир (ушел добровольцем в 16 лет, после 9 класса)

Терецин Геннадий

Тупицын Сергей

Федоров Владимир

Шубин Зиновий,
Щукин Владимир.

В 1941-м году по призыву партии на фронт ушли учитель физики В.В. Ершов, Н.Н. Новокрещенов, учитель рисования Г.Т. Шишацкий, учитель математики А.В. Соков. Ильин Лин Фотиевич с первых дней войны сражался в рядах Красной армии, погиб в 1943 году. Ушел на фронт и старейший учитель школы Аким Иванович Борисенков.

Борисенко Аким Иванович родился в 1909 году в семье крестьянина в Смоленской области. Окончил учительскую семинарию. Работал учителем народного училища, затем учителем мужского приходского училища. С 1919 года по 1922 году служил в Красной армии.

Учился в Смоленском учительском институте. В 1930 году приехал в Челябинск, работал учителем в нашей школе. В самом начале войны ушел на фронт. Под Великими Луками пошел в разведку и не вернулся. Его письмо с передовой линии фронта детям:

«Дорогие ребята!

Целую вас крепко-крепко. Хочу, чтобы вы учились на отлично и сделались более культурными людьми, чем были до сих пор. Вот и всё.

Получил карточку. Часто на неё гляжу. Пришла вовремя. Посылаю вам свою маленькую карточку из лесов. Да вы сами это увидите.

Пишите чаще, побольше о себе, о школе, о друзьях, о семье. Хорошо и радостно получить письмо, особенно если оно живое и бодрящее.

Будьте здоровы. Поцелуйте от меня маму, тётю Зину и Галю».

Письмо Акима Ивановича жене:

«Привет с фронта!

Жив и здоров. Была хорошая погода, а теперь наступила пора дождей. Бывает порой худо. Ноги мокрые, все мокро, но погода делает все, опять сухо – настроение лучше. Хуже всего – спать хочется. Как сел, так и задремал. Нет времени для сна. Целый день на ногах под открытым небом. Пока тепло, а в недалеком будущем будет холодно. Временами дает себя знать плеврит, но только временами.

Привет с поцелуем всем.

Пишите.

Любящий Кима. 24.08.41.

Знал старый солдат, о чем можно и о чем нельзя говорить в письмах с фронта в тяжелые дни отступления и оборонительных боев начала войны. К сожалению, это было последнее письмо Акима Ивановича.

После 22 июня 1941 г. страна стала превращаться в боевой лагерь: судьба её решалась не только на полях сражений. В сентябре 1941 года полстраны было на колёсах. В эшелонах, идущих на запад, – танки, орудия, автомашины, теплушки с красноармейцами, цистерны с горючим. Навстречу этому потоку на Восток двигались тысячи составов: шло невиданное в истории перебазирование людей и промышленности в глубокий тыл страны.

Боевым арсеналом Красной Армии становится Урал, Челябинску предстояло принять предприятия с оккупированных и прифронтовых территорий, перестроить работу заводов на выпуск военной продукции и создать новые объекты. Это требовало огромного напряжения сил. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» определял правила и характер жизни.

Героической страницей начального периода войны явилось размещение в глубоком тылу эвакуированных предприятий. В Челябинске к середине 1942 г. их было около 200.

Ещё в 1940 г. Челябинский тракторный завод начал осваивать производство тяжелых танков КВ. Война потребовала их массового выпуска. По решению правительства, ЧТЗ предстояло принять оборудование других заводов и стать комбинатом по производству боевых машин.

В сторону Челябинска двинулись два огромных предприятия: одно с Украины – Харьковский моторный завод, выпускающий танковые дизели, другое – с берегов Невы, знаменитый Кировский завод. Железнодорожники давали им зеленую улицу.

Директор Кировского завода И.М. Зальцман вспоминал об организации этой эвакуации:

«Я в те дни был у Сталина несколько раз. Беседы длились долго. Узнав об отказе многих кировских рабочих уезжать из блокированного города, И.В. Сталин задал вопрос:

– Как называется тракторный завод в Челябинске?

– Челябинский тракторный завод имени Сталина, – ответил Зальцман.

– А вы назовите его Кировским заводом на Урале, – посоветовал Сталин, – и перенесите на него лучшие традиции путиловцев-кировцев!»

Из Ленинграда перевести всё оборудование не удалось: город оказался в кольце блокады. По согласованию с правительством Кировский завод, переезжая в Челябинск, сохранял своё название: приказом наркома от 6 октября 1941 года ЧТЗ был переименован в Кировский завод Наркомата танковой промышленности, или Кировский завод в Челябинске.

Чрезвычайно трудным делом оказалась реконструкция цехов и расстановка оборудования. Строительные и монтажные работы, выпуск

деталей машин и сборка танков разворачивались одновременно. «Ещё не успели сделать крыши, как начались морозы, – вспоминал бывший начальник Мамонтов. – Однако станки в цехе работали и выдавали детали для сборки танков. В сборочном цехе под корпусом танков разводили костры: из-за холода к ним нельзя был притронуться – жгло руки. Но танки, несмотря ни на что, собирались».

Наше прекрасное здание по нынешней улице 40 лет Октября было решено предоставить для размещения завода № 74 и ФЗУ – фабрично-заводского училища. Здание было хорошо оборудовано для этого: не только классы, но и мастерские, где были станки, и верстаки, и инструменты необходимые. Надо сказать, что и до войны ученики нашей школы на уроках труда выполняли некоторые заказы завода. Мальчики из сильно нуждающихся семей начинали работать в цехах ЧТЗ в 10-11 лет. Получить среднее образование тогда могли далеко не все. А теперь ещё и война. Многие ребята остались учиться в этом же здании, в ремесленном училище №2.

Итак, 48-я школа срочно, в течение 24 часов, должна было освободить своё прекрасное здание, настоящий дворец знаний, как её называли в городе.

Вот как писал об этом в своих воспоминаниях старейший учитель школы, учитель рисования Николай Александрович Шатров:

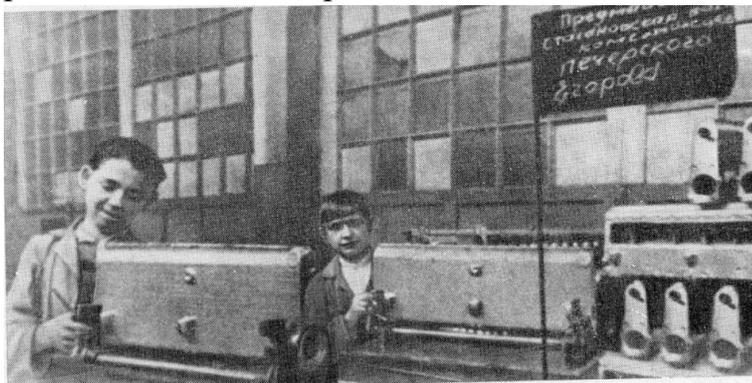
«В тот год школе пришлось пережить великое горе: здание было приказано было освободить для цехов и классов ремесленного училища. Невозможно было смотреть без боли в сердце, как разрушались образцовые кабинеты физики, химии, биологии, как хрупкие приборы, стеклянная химическая посуда и прочие учебные пособия в спешке, без должной осторожности переносились в здание школы №52 на нынешней Комсомольской площади и складывались как попало, хаотически, до самого потолка, а часто просто на снег во дворе. В довершение всего в этом здании были размещены эвакуированные из Ленинграда, и трудно было надеяться, что люди будут болеть душой за какие-то учебные пособия, когда перед ними стоял основной вопрос: куда бы преклонить голову.

Но вот всё имущество перенесли, и 48-я опустела. В кабинетах остались лишь прекрасные академические дубовые шкафы. Они были встроены в стены, и перевезти их не представлялось возможным. Оставался один выход - вырывать всё с корнем. Не пощадили и этих шкафов: часть разобрали, другие просто разбили.

Погибли громоздкие театральные декорации и декорации эстрадной сцены актового зала. Исчез бесследно портрет Сталина в 16 кв. метров размером. Всё это когда-то создавалось руками учащихся и преподавателя рисования Шатрова. Многие стены, разделявшие учебные кабинеты, оказались

лишними и тоже были разрушены. Здание 48-й школы стало неузнаваемым, тяжёлым и мрачным».

Очень многим ученикам 48-й, да и других школ района, пришлось пойти работать на завод: время было очень тяжелое.

«Предмайская стахановская вахта комсомольцев Печерского и Егоров» — написано на плакате. Сколько лет было им тогда, этим парнишкам? Четырнадцать? Пятнадцать? Не больше... А работали не хуже взрослых ведь они — танкоградцы! 1943 год.

— Сколько юных было на Кировском и других заводах! И ничего, многие подставляли под ноги ящички, чтобы дотянуться до станка! Дотягивались, работали, выстояли! — вспоминал Н.С. Патоличев, первый секретарь Челябинского обкома КПСС.

«Товарищ Козлов Виктор Иванович работал на ЧТЗ с 8 лет до 66 лет. Семья их была из 13 человек. Мать работала поваром, уходила утром в 4 часа, вечером приходила домой, когда уже все спали. Отец ушел на фронт и погиб. Валера в семье был самым большим и работал на заводе как взрослый. Пять раз Виктору Ивановичу вручали медали "За трудовую доблесть". Потом он сильно заболел. Он очень любит свой завод, как и родную мать, которая живет уже 80 лет», — пишет в своём школьном сочинении ученица 4б класса Гудо Оля.

В здании школы на Комсомольской площади нашим ученикам долго учиться не пришлось: помещение было предоставлено для решения военных и тыловых нужд. На первом и на втором этаже разместились госпиталь для тяжело раненных бойцов, поступающих с передовой линии фронта. А на третьем, прямо на полу в кабинетах и в коридоре, а также в спортзале размещались измученные блокадой и долгой дорогой эвакуированные из Ленинграда

В соседней школе №18 теперь работали в четыре смены несколько школ; наша, 48-я, не теряя своего статуса, проводила занятия в третью смену.

5-го июня 1941 года СНК СССР принял постановление «О порядке эвакуации населения в военное время». Целью эвакуации было спасение жизни людей и обеспечение тыла рабочей силой.

«Трудности процесса эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны (1941-1942г.г.)», — так называется тема реферата, выполненного в 2005 году ученицами гимназии №48 Галичаниной Ксенией и Садлиной Маей под руководством учителя истории О.М. Зыковой (Рыженковой).

Вот некоторые фрагменты из этой работы:

«При эвакуации Кировского завода свыше 15 тысяч рабочих и членов их семей были переброшены через кольцо блокады по воздуху, а затем по железной дороге.

Ленинградец-блокадник Костин Павел Петрович вспоминает: «...Ночью нас бомбили, наш дом тоже, мне пришлось заниматься уже привычным делом – ночью я был на чердаке и тушил зажигалки, сбрасывая с крыши горевшие. Утром с Комендантского аэродрома на «Дугласе» нас через Ладожское озеро отправили. Прилетели в Тихвин, а там тоже бомбили».

Патова Анна Ивановна тоже рассказывает об этом трудном и опасном времени:

«Все, кто уезжал из Ленинграда, собрались на Финляндском вокзале, это были в основном старики, женщины и дети. Нас погрузили и довезли до Ладоги, на Ледовую дорогу жизни. Был апрель и лед начал таять, когда погрузили нас на открытые грузовики, где были скамейки. Мы поехали по озеру, вода закрывала колеса и доходила до бортов машины. Из-под льда светили фары затонувших машин, никто их не доставал.

Катастрофически не хватало вагонов, поэтому людей перевозили в вагонах для скота, товарных вагонах, которые наспех приспособляли для людей. Фролова (Садикова) Александра Федоровна, бабушка нашей ученицы, вспоминает: «...Ехали в вагонах, в которых раньше перевозили скот. В этих вагонах были устроены нары в два яруса по стенам, а центре стояла печь-буржуйка. Круглая печка, которая топилась целыми сутками, раскаляясь докрасна, и возле неё постоянно кто-то дежурил. Надо было обязательно следить за ней, чтобы не сгореть, и чтобы огонь не потухал, так как вагоны не были утеплены... Надо отметить, что дорогой нас хорошо кормили. На станциях вел в столовую, кормили супом и кашей из чечевицы, давали паёк: хлеб, масло. Благодаря хорошему питанию мы окрепли».

Последствия блокады, недоедание, болезни приводили к смертельным исходам. Люди не только болели, но и умирали по дороге на восток. Об этом свидетельствует документ – решение челябинского Горисполкома «О захоронении трупов, поступивших на станцию Челябинск с проходивших поездов». Места для братских могил отводились на кладбище Кировского (Тракторозаводского) района.

Когда с рассветом первый эшелон кировцев прибыл в Челябинск, в здании школы на нынешней Комсомольской площади. Но прежде повезли в заводскую столовую.

Вот как об этом вспоминает работница ЧТЗ Трунина: *«Я работала в инструментальном цехе и получила партийное задание организовать питание в нашей столовой прибывшей партии кировцев. Многие из нас тогда от обеда, чтоб побольше досталось ленинградцам. Но врачи запретили это делать. Они*

сами составили рацион первого обеда. Помню, он состоял всего из нескольких ложек питательного бульона и небольшого кусочка хлеба. Вешаем на окна свежие занавески, накрываем столы скатертями и каждый стол украшаем вазочкой с цветами. Вот уже всё готово. Наконец, у нашего подъезда раздаются сирены автобусов. Мы выбегаем, чтобы помочь выйти из машин страшно истощенным и опухшим от голода людям. С нашей помощью они, шатаясь, преодолевают лестницу и заполняют столовую. Много мест почему-то пустуют. Оказывается, часть людей была направлена в больницы. Тяжело вспоминать, как высококвалифицированные, в большинстве своём потомственные рабочие прославленного Кировского завода молча и напряженно смотрели в сторону раздаточной, откуда шел аппетитный запах мясного бульона, как дрожали их руки во время еды, как просили они добавки, потому что знали, что в раздаточной есть ещё еда...».

Приезд ленинградцев создал особую атмосферу в жизни тракторозаводцев. Он принес далёким от фронта, все еще в какой-то мере оставшимся во власти мирных настроений жителям Челябинска суровое дыхание войны, запах гари и крови, ужас страданий и гнев к врагу.

Ленинградцы заняли весь коридор и все классные помещения 3-его этажа и спортивный зал. Семью Александровых, мать и троих детей: Елену, Володю, Юру – поселили на третьем этаже школы № 48. Люди старались найти место у стены. Тесно, вповалку, маленькими семейными гнездами засыпали прямо на полу аудиторий, на сцене, в коридорах. Сон был тяжелый, беспокойный, наполненный событиями пережитых дней.

Костин Иван Петрович вспоминает: *«Нас прежде всего накормили и повели в баню. Через несколько дней пошли на подселение, в сопровождении милиционера, но хозяева квартиры Марамзины и тетя Наташа встретили нас приветливо, когда им сказали, что мы из блокадного Ленинграда».*

Особенно бережного отношения требовали дети, вывезенные из блокадного Ленинграда, они пережили столько бед и потерь, их детские глаза выдели столько горя, что оттаивали детские сердца многие, многие недели и месяцы, а порой и годы.

В нашей школе работает замечательный человек - Ольга Тимофеевна Богданова, врач, кандидат медицинских наук, которая ребенком была эвакуирована из блокадного Ленинграда:

«Я плохо помню то время, запомнился холод, голод, всё время хотелось есть. Папа в феврале 1942-го самолётом был отправлен в Челябинск, а потом и мы с мамой вначале по льду Ладонежского озера, а затем на поезде добрались до Челябинска. Отец работал на ЧТЗ. Я в 1942 году пошла в первый класс в 18 школу».

7 мая 1942 года коллектив Танкограда выступил в газете «Правда» с призывом развернуть всесоюзное социалистическое соревнование за лучшее обеспечение Красной Армии боевыми машинами, одержал в нем блестящую победу и получая переходящее Красное знамя, директор завода И.М. Зальцман заверил фронтовиков: «Мы даём клятву с каждым днем множить выпуск танков и моторов». Танкостроители сдержали своё слово: за год работы, к июню 1942 года, выпуск моторов увеличился в 3,5 раза, танков КВ – в 25 раз.

Летом 1942 года, когда фашисты рвались к Волге и Кавказу, челябинцы получили приказ, не прекращая выпуска тяжелых танков, освоить массовое производство танков Т-34. Считалось технически невозможно в течение одного месяца в условиях войны перестроить завод на выпуск новой машины.

Но главной проблемой была нехватка рабочих. "Людей, людей! Дайте людей!", – непрерывно просил завод. И в практику входило невиданное – мобилизация школьников-выпускников на завод. Так, почти весь выпуск 1942 года нашей и других школ района и города был мобилизован для работы в цехах Танкограда. Девизом молодых рабочих стал лозунг: «В труде – как в бою!»

Коллектив комбината выполнил задание Государственного Комитета Обороны за 33 дня.

«...Бывают дни, которые стоят вечности. Ровный чистый снег ложится на поля, по чужим поганым следам ныне идут дороги к милой столице. Враг упорно рвется к Москве. Один на один бьемся мы с бедой, грозящей всему свету», – писал известный публицист Леонид Леонов.

51 дивизия врага, в том числе более тысячи танков под командованием Гудериана, рвались к Москве.

Танкоград... Такого города не было на карте, но о нем сообщалось в сводках Совинформбюро, о нем знали солдаты на фронте. 7 ноября 1941 года челябинские танки участвовали в историческом параде на Красной площади, откуда они без промедления отправились фронт и приняли боевое крещение под Москвой.

Мы – дети Танкограда. Судьба тысяч учеников 48-й школы и членов их семей связана с

труднейшими довоенными и героическими годами Великой Отечественной войны. И все мы можем сказать эти гордые слова: «Мы – дети Танкограда!». Но не каждый, даже глубоко осознавший это, способен высказать эти чувства так, как наша выпускница 1975 года Женя Суворкова, литературное имя – Евгения Кершанская, в стихах, посвященных её отцу и всем танкоградцам.

...Танки шли с московского парада
Прямо в бой в ноябрьский мороз.
Вот она, отцовская награда –
Сад Победы в золоте берез!
Танк КВ и Т-34
Прикрывали Родину собой.
Танкоград – защитник твой, Россия.
Восемнадцать тысяч танков прямо в бой!
День и ночь станки его гудели,
День и ночь, мгновения храня,
И, приняв крещение в метели,
Закалялись воля и броня.

Тарасов Владимир Дмитриевич, после окончания 9 класса добровольцем, ушедший на фронт вспоминал:

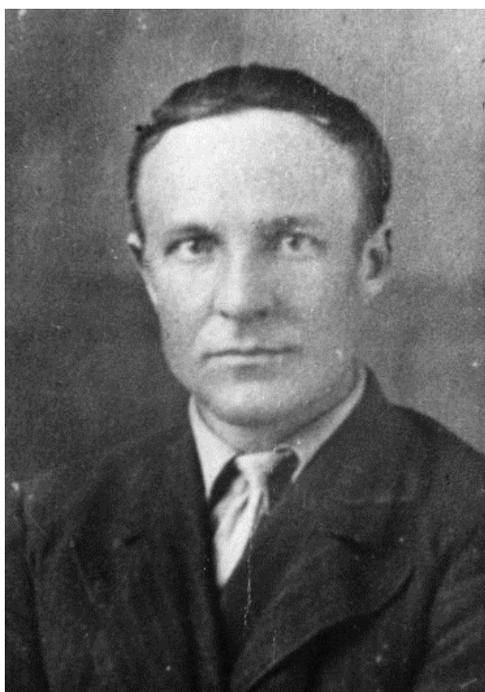
«В районе Крюково немцы подошли к Москве с северо-запада на 35-40 км. Перед нами была поставлена задача – выстоять во что бы то ни стало, и 7 ноября наша 16 армия перешла в контрнаступление. Немцы густо минировали дороги, и мы медленно вслед за саперами продвигались вперед, догоняя ушедшую вперед пехоту. Машины буксовали в глубоком снегу, мы буквально на руках тащили пушки и 29 января 1942 года ворвались в Сухиничи. Наша родная столица теперь была в глубоком тылу»

В боях под Москвой сражались Лихачев Петр Сергеевич, награжденный медалью «За отвагу», после войны повторивший курс 10-ого класса в родной школе и поступивший в Московский энергетический институт; Полецкий Александр Тимофеевич, выпускник 1936 года, после школы окончивший МГУ, прошедший всю войну; врач-хирург Башмаков Константин Иванович; под Москвой сражались и другие выпускники 48-й школы.

В первые, самые трагические, годы Великой Отечественной войны, сражаясь с фашистскими оккупантами, погибли:

Борисенков Аким Иванович, учитель математики

Булатов Александр
Зенченко Женя, врач
Землянский Аркадий
Инфантьев Николай
Климов Александр
Колобов Борис
Ковалев Андрей
Комиссаров Владимир
Колесников Владимир
Левый Леонид
Моргунов Николай
Сергеев Михаил
Сивякова Рая
Терещин Геннадий
Тупицын Сергей
Федоров Виктор
Шубин Зиновий
Щукин Владислав

В 1942 году добровольцем ушел на фронт директор 48 школы в 1940-1941 году. Владимир Михайлович Черкасов.

Он родился в 1906 году в семье крестьянина-середняка в Курганской области. В нашей школе сначала был учителем начальных классов, затем поступил на вечерний физико-математический факультет Челябинского педагогического института. В школьном музее хранится его зачетная книжка, в ней все отметки «отлично».

На фронте попал в окружение. Семь месяцев скрывался в станице Незамаевке, борясь с оккупантами в партизанском подполье. После освобождения села Черкасов снова в рядах Красной армии. В письме жене он пишет:

«Был в Азове, стоял в обороне под Таганрогом, под Сорбеном, на Мамаевом кургане. Участвовал в боях за Донбасс. Сейчас гоним врага к Днепру. Видим разоренные села. Вот сегодня приходила к нам женщина с детьми погреться. Дети двух, трех лет и грудной. А ведь уже холодно. Когда видишь, что проклятые фашисты еще сопротивляются, то бешеную радость испытываешь, уничтожая эту оголтелую свору».

27.07.1943.

В боях за село Возилув Тернопольской области немецкая пуля оборвала жизнь старшего сержанта Черкасова. 26.04.1944 года он был посмертно награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

В борьбе с фашистскими оккупантами погибли учителя нашей школы Черепанов Петр Максимович и Гребенюк Семен Лукич, директор школы в 1935-1938 годах.

В школьном музее хранится фотография, где С.Л. Гребенюк среди коллектива учителей (в центре).

Весной 1942 г. по приказу Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина в городе Челябинска была сформирована 97-я бригада тяжёлых танков. Личный состав бригады размещался в здании школы №48.

16-го мая состоялся митинг на пустыре возле школы №48 (ныне Комсомольская площадь), где танкистам был дан наказ нещадно бить фашистов.

Секретарь обкома партии Л. С. Баранов вручил боевое знамя командиру бригады Н. И. Воейкову.

Первым знаменосцем бригады был Плотников Иван Георгиевич. В тот же день бригада в полном составе выехала из Челябинска под Москву, в район Ясной Поляны и вошла в состав 12-го танкового корпуса 3-й танковой армии.

Вот как писала газета «Челябинский рабочий» об участнике событий этого знаменательного дня Голдобееве Н.П.:

«Почему именно этот день так ярко хранит память? Николай Павлович Голдобеев и сейчас затрудняется ответить на этот вопрос. Но сколько раз всплывал в памяти день 16 мая 1942 года и пустырь перед 48-й челябинской школой, которому через годы суждено было стать Комсомольской площадью города...

В марте 1942 года на третий рапорт с просьбой отправить его на фронт получил утвердительный ответ. Николай Павлович Голдобеев попадает в 97-ю бригаду тяжелых танков, которая формировалась в Челябинске и располагалась в здании 48-й школы. И сейчас, когда памятные дни разделяют десятилетия, стоит только закрыть глаза, он отчетливо вспоминает школьные классы, превращенные в солдатские казармы.

Их провожали 16 мая 1942 года. Перед школой собрались рабочие тракторного завода, представители обкома партии, облисполкома, пришли родные и просто незнакомые люди, чтобы проводить своих сынов в тяжелый и славный путь, длиною в целые годы. Наверное, уже тогда родилась эта площадь, когда на месте сегодняшнего памятника-танка выросла наскоро сколоченная из досок трибуна.

– Бейте фашистов до последней капли крови. Сделайте на фронте всё, а мы вас в тылу не подведем, – напутствовали бойцов танкоградцы.

Начальник политотдела Иван Варлаков поклялся с честью донести алый стяг до Берлина. Сдержали клятву: красное полотнище, пронесенное сквозь порох и дым, хранится сейчас в Центральном музее Советской Армии.

Но тогда не знал Иван Варлаков, что вернется с войны без обеих ног, не знал Николай Голдобеев, что суждено и ему увидеть запомнившуюся площадь в родном городе в 1943 году, когда он вернулся с фронта инвалидом. Три ордена Красной Звезды, несколько боевых медалей получил майор Голдобеев за время своей недолгой боевой биографии. В составе Третьей гвардейской танковой армии П. Рыбалко 97-я танковая бригада воевала на Брянском, Юго-Западном, Воронежском фронтах. От тех дней майор хранит одно письмо, полученное челябинскими танкистами от харьковских комсомольцев после освобождения города от фашистов.

«За то, что ты гонишь врага с советской земли, за то, что ты выгнал фашиста из нашего Харькова, целую тебя трижды, по-русски, по-нашему...» – пожелтевший листок и сейчас как память о суровых днях...

После войны Николай Павлович закончил юридический институт, и челябинцы отлично знают его по работе в прокуратуре Советского района.

– Но каждый праздник я и мои друзья-танкисты приходим на Комсомольскую площадь, ставшую для нас святыней. Нас, ветеранов Третьей гвардейской, в Челябинске 30 человек. И все мы шефствуем над 48-й школой, – рассказывает Николай Павлович, – приходим сюда, чтобы провести «уроки мужества», на прием в пионеры и комсомол. И часто наши встречи происходят здесь, на Комсомольской площади, у танка. С каким волнением наши юные подшефные слушают бывших танкистов: Василия Кузьмича Борейшу, Владимира Ивановича Селкина и других ветеранов...

Слушают потому, что рассказы эти – живая история».

Вперёд в атаку, Кировские танки!
Не сдаст броня, не подведет мотор!
Сомнем врага мы яростной атакой -
Ведь сталь крепка, как сердце наших гор.

Это слова из «Марша танкоградцев».

Не одну тысячу километров с боями прошла 52-я гвардейская Фастовская, ордена Ленина, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковая бригада от Подмосковья до Берлина и Праги. Воинское мастерство, высокая боевая выучка бойцов и офицеров, понимание ими своего воинского долга были одним из важнейших условий успешных боевых действий бригады. Воины сражались с врагом самоотверженно, не щадя своей жизни.

Чернышев Л.У. воевал на Карельском фронте, закончил войну в Праге и только после войны узнал, что и его любимый учитель Василий Михайлович Углов тоже сражался на Карельском – встретиться не пришлось!

Я был в те годы на войне,
В пехоте - матушки солдатом,
Я сдал оружие старшине,
Добыв победу в сорок пятом.
В каптерке мой боезапас
И поцарапанная каска,
Но, как и прежде, зорек глаз,
Жива гвардейская закваска.
В горячем сердце берегу
Те эпизоды боевые
Вовек забыть я не смогу
Дороги эти фронтовые.

Героически боролись со смертью, спасая раненых бойцов, наши выпускники-медики: хирург Башмаков Константин Иванович, военврач Женя Зенченко, погибшая в первые годы войны, военврач Кашаева Елена, закончившая войну в Берлине, награжденная за отвагу и мужество тремя орденами, хирург Калантаев Евгений Васильевич, выпускник 1937 г., прошедший всю войну, хирург Фефёлова Анфиса, хирург Чернов Павел Степанович, после войны заведовавший онкологическим отделением Челябинской областной больницы, военврач Александра Бескаравайная, военврач Вера Антоновна Стальмацкая.

Вера Николаевна Тейерман – Елисеева, выпускница 1939 года: *«Я, окончив 10 классов, поступила в Челябинский пединститут и стала работать в своей школе № 48 учительницей начальных классов. В 1941 году поступила на курсы медсестер, окончила их и подала в военкомат заявление с просьбой отправить меня на фронт. Второго июля 1942 года в 9 утра принесли повестку, а в три часа отправка на вокзале.*

Сначала я попала в военно-санитарный поезд № 309. Вагон мне достался самый трудный. Вместо обычных полок в нем были носилки в два ряда. Раненые не ходячие нуждались в особом уходе. Всех нужно было утром умыть, поправить постель, кормить три раза в день, сделать перевязки, вымыть вагон, а вечером я обычно садилась в центре вагона на табуретку и читала вслух газеты. Поезд наш ходил до прифронтовой полосы. Там мы забирали раненых и везли в глубь страны: в Иркутск, Рубцовск, Новосибирск.

В 1943 году наши войска начали большое наступление. К нам поступали раненые прямо с передовой линии фронта. Госпиталь был рассчитан на 600

раненых, а когда, начались бои за Днепр, к нам завезли 3700 раненых. Мы стояли тогда в разбитом немцами городе Пропойске. В марте раненых, которые могли ходить, приходилось укладывать на землю. Стелили солому, на солому - одеяло. Жгли костры. В ведрах кипятили чай. Потом подходили машины и увозили людей в тыловые госпитали.

Потом меня направили санинструктором в 161 стрелковый полк. Я прошла Белоруссию, Польшу, Германию. Запомнились очень тяжелые бои за город Гродно, за Соловецкую крепость. Особенно большие потери понес полк в боях за местечко Русский Брод на границе Польши и Германии. Там мы встретились с немецкой группировкой, в которой было около четырнадцать тысяч солдат. Из двух тысяч пятисот человек личного состава полка остались в живых шестьсот семнадцать человек. Уже после войны бойцам нашего полка жители Русского Брода поставили памятник.»

...В пересмену перед восемью часами утра и восемью часами вечера ровная, как стрела, широкая улица Спартак, берущая начало возле заводоуправления Кировского завода и пересекающая весь город с востока на запад, плотно забита людьми. Поток людей с посеревшими лицами, не выспавшихся (смена длилась 11 -12 часов), голодных, плохо одетых, двигался рано утром в сторону завода, затемно – из цехов Танкограда.

Зимой Спартак завален снегом. После войны бульдозеры будут расчищать эту центральную магистраль города и автомашины будут увозить снег. После войны хлеб будут продавать без карточек, и масло, и сахар. После войны и войны не будет...

А пока узкими проходами, протоптанными в снегу тропинками спешат люди. От поселков Малакуль, Партизан, Опытный, с третьего участка, скользкими тропинками между полуземлянками, полухибарками пробираются ручейки людей. Основная масса людей движется с седьмого, второго и пятого участков. Кировцы живут и в районе Цинкового завода, и за областной больницей.

Преобладающий цвет людского потока - черный. Промасленные ватники, старые негреющие пальтишки, фуфайки, шинели... Кирзовые или брезентовые сапоги, подбитые резиной, кусками старых станочных ремней, даже кусками автомобильных покрышек, а с некоторых пор даже лапти на деревянных подошвах - все шуршит, постукивает, скрипит...

Кого только не встретишь среди идущих на завод! Откройте старые классные журналы в школьном музее, и вы увидите знакомые фамилии танкоградцев: Казаков А., Пашнина Г., Кузнецов А., Вахитов А., Магагон В., Трашутин, И. Зальцман, Кононов, Морозов, Антипова, Мамин...

Стихи Суворковой Жени, выпускницы 1975 года, посвященные отцу, инженеру-конструктору, который в годы войны работал на Кировском.

За кульманом все восемь часов
И столько же – в цехе на сборке.
Смена закончилась. Сон недолгий.
Провальный. Черный. Без снов.
И снова кульман, и снова цех.
Дыханьем тяжелым воздух согретый.
Желанье, движенье одно на всех:
Всё для фронта, всё для победы!
Гремит железом остаток дня,
Гремит железом ночи прохлада.
Броня, отчизны моей броня,
Сходит с конвейера Танкограда.
Город-завод с названьем таким
Не был на картах страны отмечен.
В сердце сегодня его храним.
В памяти нашей увековечим.

Все для фронта! Все для победы! Матери заменили отцов в цехах завода. Посуровели лица танкоградцев. В темноте рано утром заводской гудок звал людей на смену. Многие не уходили из теплых цехов: дома холодно, на дорогу туда и обратно времени уходит много – лучше прикорнуть где-нибудь и поспать перед новой сменой. К тому же у многих дома как такового не было. Обувь тоже никуда не годилась.

Самые сильные и ответственные неделями не выходили с завода, когда этого требовала производственная необходимость. Все для фронта, все для победы!

Французов Сережа 5б класс: *«Во время ВОВ моя бабушка Евгения Ивановна работала на ЧТЗ. Некоторые мастера и наладчики находились на казарменном положении. Это значит, по несколько дней не выходили из цехов. Невыход на работу без уважительной причины считался за дезертирство, но таких случаев было мало. Люди работали, не считаясь ни с чем. Все отдавали для того, чтобы сделать норму больше и лучше. Бабушка работала старшей планировщицей. Рабочих не хватало, и бабушка после своей смены оставалась работать на станке. Указом Президиума Верховного Совета от 06.06.1945г была награждена медалью "За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг."»*

Цитрон Марина 4 класс: *«Мой дедушка Лев Ильич работал в автомеханическом цехе. С 1942 года по 1944 года он делал заправочный инвентарь и воздухофильтры для танков. В 1945 года он делал боеукладки для танковых башен. Работать приходилось очень тяжело, в день по 12 часов и даже больше. Отдыхать было некогда, не успеешь заснуть, как снова надо идти на работу. Есть почти было нечего, да и некогда».*

Ветлугин Саша 5а класс: *«Мой дедушка в годы войны работал на ЧТЗ. Делали снаряды большого калибра. В очень трудных условиях приходилось работать людям, часто даже не выходя из завода. После того же у рабочего места, снова принимались за работу. Рабочим выдавали по 1 кг хлеба и наркомовский паек: 200 граммов хлеба и жиры. Это для всей семьи. Если приходили поезда для разгрузки, а транспортер ломался, то рабочие, не теряя времени зря, вручную загружали вагоны оружием, очень нужным для фронта. Все понимали: фронт ждет эти снаряды, ведь там люди гибли, не щадя жизни, чтобы быстрее разбить врага. На заводе работали под девизом "Все для фронта, все для победы!"».*

Вьюшкина Света из 6б класса: *«Мой дедушка Минаков Филипп Викторович в Челябинск приехал вместе с семьей строить тракторный завод. С первых дней войны завод переходил на выпуск танков, в которых очень нуждалась Красная армия.*

Дедушка был высококвалифицированным шлифовщиком, а такие рабочие были очень нужны для изготовления точных деталей боевых машин. Работали в те годы, не считаясь со временем. Однажды для изготовления очень важных деталей дедушка работал целую неделю, не приходя домой. Спал прямо в цехе не больше пяти часов в сутки. За выполнение этой работы ему была объявлена благодарность, а позже его наградили медалью «За доблестный труд».

Но не всегда производственная необходимость была причиной круглосуточного пребывания людей в цехах завода. Судьбы многих рабочих порой складывались драматично.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ПОМОЩНИКА ДИРЕКТОРА КИРОВСКОГО ЗАВОДА Д. КРИВИЦКОГО ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА И. А. ЗАЛЬЦМАНУ И ПАРТОРГУ Л.С. БАРАНОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕЙДА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ НОЧУЮЩИХ В ЦЕХАХ РАБОЧИХ

23 декабря 1943г.

«В целях изоляции из цехов дезертирующего и другого преступного элемента охраной завода при участии зам. облпрокурора т. Черникова и зам. райпрокурора т. Иванушкиной в ночь на 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16 и 17 были произведены облавы в цехах – МХ-1, МХ-5, МХ-10, ХШЦ, ПРЦ, и цехе нормалей. Только в этих цехах за указанное время было задержано 324 чел.

Тщательное изучение каждого задержанного ночью позволяет сделать следующий анализ.

Большинством задержанных является молодежь мужского и женского пола, в возрасте от 15 до 17 лет.

29 человек задержанных старше 1917г. рождения, к ним относятся все узбеки: мужчин – 85%, женщин – 15%.

По специальности все задержанные являются квалифицированными работниками: токари, слесари, фрезеровщики, сверловщики и др.

Все задержанные ночью в цехах остались по причинам: совершенно разутые 25 чел., с обувью негодной для носки (т.е. порванные ботинки, сапоги) – 175 чел., не имеют верхней одежды – 100чел. и 34 чел., потому, что было холодно, а улице (морозы). Все задержанные имеют внешний вид – грязные, оборванные, разутые, зашивленные, некоторые из них в цехах живут по несколько месяцев...

Для иллюстрации можно привести следующие факты:

Бонашевская М.А. рождения 1924г., привезена из Кустанайской обл. в мае 1943 г. При опросе её объяснила: привели нас в цех 36 чел., осталось только 2, остальные сбежали. Жила я в школе № 52, переодеть мне нечего, я зашивела, меня т. Светличный выгнал, а начальник цеха «450» не дал белья. Нормы не выполняю, потому что уже 2 месяца живу в цехе и не отдыхаю.

Кирьянов В.А. рождения 1929г., отец в 1943 взят в армию. В августе поступил на работу, до этого жил у тетки, она его выгнала. 20 дней живет в цехе. Общежития не дали, требуют свидетельство о рождении, а оно осталось в Полтаве (место рождения), работает слесарем 3 «разряда».

Окунев С.В. рождения 1926 г., печник в цехе «1000» в цехе живет с 28 ноября 1943 года. Питается за свои услуги в столовой. Комсомолец с 1941 г. Бросил работать потому, что в конце ноября потерял хлебную карточку. После этого ни мастер, никто их руководителей цеха, ни комсорг не беседовали с Окуневым.

Остающиеся в цехах на ночь спят в туалетах, на лестницах, под печами, возле станков и т. д.

Не созданы соответствующие условия для инвалидов Отечественной войны.

Например, Садаев Демьян – участник войны, ему оторвало на фронте пальцы, живёт на 5-м участке, жалуется, что ходить далеко, ноги мерзнут, поэтому и живет в цехе.

Гетманский П.И. – работник цеха МХ-1, участник Сталинградского сражения, получил ранение в левый бок, рана открытая, не может ходить по холоду, живет в цехе 1,5 месяца.

Работники прокуратуры завода провели обследование состояния общежитий, в результате чего было установлено:

Общежитие №13, комендант Колошапов. Живет в общежитии 227 чел., ночевать ходят не все, на 240 мест имеется 60 простыней, подушек нет совсем, одеял – 219. Рабочие спят в рабочих костюмах. Больных 27, в изоляторе находятся только 3. Люди нуждаются в белье, обуви, одежде.

Общежитие №18, комендант Грачев. Живет 235 чел. Матрацы есть полностью, одеял полностью, простынь 68, подушки полностью, набиты

соломой. Болеют гриппом 7 чел. Вода кипяченая, полотенце нет, сменного белья нет. Часть рабочих не приходит ночевать в общежитие.

Землянка 16, цех «600», комендант Меязоров. Живет 148 чел. – туркмены, казахи, узбеки, русские. Двухэтажные нары, одеял нет, подушек нет, есть только одни матрацы, но очень грязные. Больных 6 чел., есть и вшивость. С 18 ноября никто из руководителей завода не был.

Общежитие 31, женское, комендант Зельсбург. В комнатах ни одеял, ни подушек, часов нет, люди просыпают или уходят на работу раньше на 1-2 часа и болтаются по цеху. В комнатах грязно, неудобно...

ВЫВОДЫ: начальники цехов, партийные и общественные организации цехов не занимаются наведением элементарного порядка в цехах...

Помощник директора Д. Кривицкий»

Больше всего поражает в этом документе то, что к людям, ночующим в цехах, отношение партийных чиновников было не только не сочувственное, но неуважительное и подозрительное. Чего стоит одно слово «облава»!

В эти трудные годы в цехах Танкограда подрастало особое племя молодых рабочих, почти подростков, на неокрепшие плечи которых легла огромная тяжесть выполнения программы завода. Это были подростки, которые, закончив семь классов, а то и раньше, покидали школу, шли в ремесленное училище, а далее в цеха завода. Среди них было много учеников 48-й школы: ведь именно её здание пришлось срочно освободить в начале войны и там было создано ремесленное училище №2. Это было легкоранимое, легко поддающееся как хорошему, так и плохому, отчаянное и в то же время беззащитное поколение детей, детство которых было оборвано войной. Ребятам хотелось есть и дневную норму хлеба они съедали немедленно, в один присест, потом целые сутки их мучил голод, тошнило, кружилась голова.

Учащиеся ремесленного училища № 2 г. Челябинска обучаются формовочному делу. 1943 г.
(ОГАЧО, ф. П-3298, оп. 1, д. 611)

«Неизвестная война. 1941-1945» – так называется сборник рассекреченных документов, изданный Объединенным государственным архивом Челябинской области в 2000 году.

В нем есть фотография «учащиеся ремесленного училища № 2 на формовке в литейном цехе».

ПРИКАЗ ДИРЕКТОРА КИРОВСКОГО ЗАВОДА
И. ЗАЛЫЦМАНА О РАБОТЕ ПОДРОСТКОВ В ЦЕХАХ ЗАВОДА

27 августа 1943 г.

Проверкой режима работы подростков в цехах и отделах завода установлено, что подростки в возрасте до 16 лет привлекаются к сверхурочным и ночным работам, льготные часы подросткам не оплачиваются; подростки не закрепляются в порядке ученичества за квалифицированными рабочими, а часто используются на подсобных и вспомогательных работах.

Учитывая, что применение труда подростков направлено на подготовку квалифицированных рабочих, и в целях охраны здоровья рабочих-подростков, в соответствии с постановлением Совнаркома приказываю:

1. Перевести немедленно всех подростков-рабочих 1928-1929гг. рождения, работающих в цехах, на 6-часовой рабочий день.

2. Запретить привлечение подростков 1928-1928 гг. рождения к сверхурочным и ночным (позже 2 час.) работам, а также к работам в еженедельные выходные дни.

3. Запретить применение труда подростков на работах с тяжелыми и вредными условиями труда.

4. Оплатить всем подросткам за фактически проработанные часы с мая месяца сего года сверхурочные и ночные работы, а также льготные часы, оплачивая в дальнейшем льготные часы ежемесячно.

5. Начальникам цехов и мастерам обеспечить всех работников-подростков трехразовым питанием.

6. Начальникам цехов «600» - т. Емцу, СБ-2 –т. Воронцову, «1400» - т. Богданову, МХ-4 – т. Хохлову немедленно освободить от работы подростков 1930 и 1931 гг. рождения.

7. Моему помощнику по быту т. Звереву совместно с нач. цехов обеспечить всех трудящихся-подростков жильем, обувью, и одеждой.

8. Начальнику медсанчасти завода т. Никитину провести в сентябре врачебное освидетельствование подростков для установления соответствия между состоянием здоровья и исполняемой работой...

9. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на моего помощника по труду – тов. Тилиса.

Начальникам цехов и мастерам учесть, что виновные в нарушении законодательства по труду будут привлекаться к строгой ответственности.

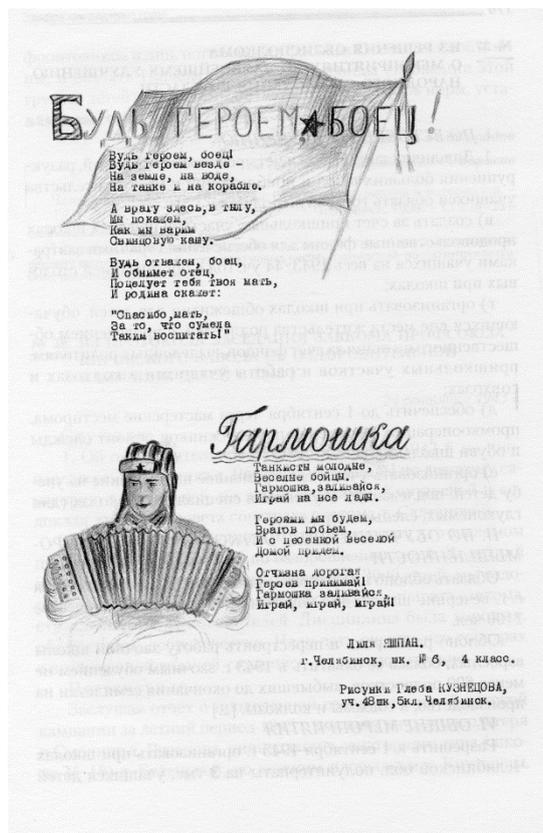
Директор завода И. Зальцман.

...Зимой в школе было холодно, занимались в пальто, валенках, варежках, шапках. Чернила в чернильницах-непроливашках замерзали, приходилось их отогревать руками, дыханием. Не хватало тетрадей,

приходилось их шивать из оберточной бумаги, использовать обратную сторону старых заводских чертежей. Учебников на всех не хватало, из-за этого домашние задания выполнялись не всегда хорошо. Большие трудности обрушились на женщин-учителей. Мужчины-учителя ушли на фронт, и надо было вести уроки с двойной-тройной нагрузкой, а после уроков наши наставницы шли добывать торф на болоте за школой. Трудно им было: работа эта очень кропотливая, холодно и грязно было работать посреди огромного болота. А ведь дома у них тоже дети.

Питание было скудное, детям по хлебной карточке выдавали 200 граммов хлеба в сутки.

Но самое тревожное - ожидание писем с фронта. Каждый день в чьей-нибудь семье получали похоронки. Безотцовщина – удел детей военного времени. Но эта не нынешняя безотцовщина: погибшими отцами гордились. Помогая матерям пережить горе, ребята мужали. И учились! Учились наперекор бедам и трудностям. Так закалялась сталь и этого поколения.

Челябинский областной архив: рисунок ученика 48 школы г. Челябинска Глеба Кузнецова.

Было принято решение широко развернуть тимуровское движение школьников. Но еще до этого постановления ребята с новой силой, вдохновленные образом своего любимого литературного героя из повести А. Гайдара «Тимур и его команда» развернули огромную деятельность, всеми силами помогая приблизить победу над фашизмом.

Летом и осенью ребята выезжали в совхозы и колхозы на прополку и на уборку урожая. За отличную работу школа получила грамоту ЦК ВЛКСМ. Старшие учащиеся работали на стройке, в цехах завода, младшие собирали металлолом, бутылки для горючей смеси, помогали престарелым инвалидам войны, посещали их на дому, вызывали врачей. Девочки вязали варежки, шарфы, носки. Шили красивые кисеты бойцам, собирали теплые вещи для посылок на фронт. Помогали писать письма фронтовикам: ведь во многих семьях были неграмотными их родители и жены.

Особой заботой были окружены раненые в госпиталях. Пионеры помогали ухаживать за ними. Кого-то надо было покормить, кому-то помочь привыкнуть ходить на костылях, выйти на прогулку. Очень важно было помочь добрым словом, отвлечь от боли, от страшных потрясений войны. Особенно приветливо встречали раненые детей, подготовивших концерты художественной самодеятельности. Ребята пели любимые песни, танцевали, читали стихи. Растроганные бойцы и улыбались и плакали. Иногда дрожал голос и у артистов. Михаил Львов поэт – рабочий ЧТЗ, позднее ушедший на фронт с танковой бригадой, написал такое стихотворение:

В госпитале

На миг в недавнее заглянем.

... Челябинск.

Госпиталь.

Концерт.

Как будто слушает с вниманьем

В халатах зал и с пониманьем –

Аплодисментов нет в конце...

Ты этим смутно растревожен,

Но раненый поднялся вдруг:

– Простите, хлопать мы не можем –

У нас

нет

Рук.

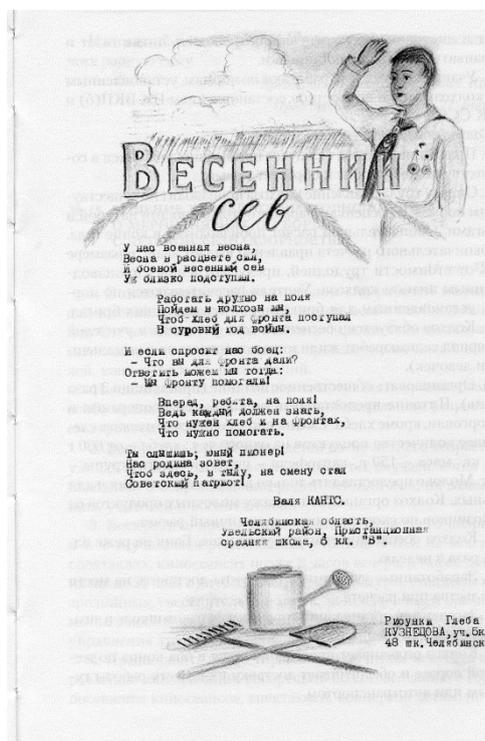
Мгновенье это походило

На замешательство в строю:

Искусство слов не находило

И молча медленно склонило

Пред жизнью голову свою.

Еще один рисунок Глеба Кузнецова, ученика 48 школы.
Рисунок- плакат или рисунок –листочка.

Необычный экспонат хранится в школьном музее. Это модель тяжелого танка КВ, на ней табличка с гравировкой: "Переходящий приз лучшему классу школы № 48.

Сталинградская эпопея, навсегда вошедшая в анналы истории как воплощение беспримерного мужества, самоотверженности и стойкости советских воинов...

И где-то здесь, в дыму и огне сражения, контуженный после вражеского артоналета, лежал необычный молодой боец, европеец-антифашист Максим Клайн, будущий директор нашей школы.

Долгим и трудным был путь этого юноши-добровольца до Сталинграда: совершенно не зная русского языка, он в качестве солдата-переводчика участвовал в боях под Каменец-Подольском, Уманью, Винницей, Харьковом, Изюмом, Барниковом, Лозовой, Святогорском, Северо-Донецком, Миллеровом. Через тысячи километров, через несколько сотен рек и речушек, непролазных болот прошел он путь от Днестра до Волги. Участвуя в боях за Сталинград, награжден высшей солдатской наградой – медалью «За отвагу».

«Сквозь огонь и воду», – так называется статья Э. Соболева, опубликованная в газете «Всем» 15 апреля 2005 года, посвященная участнику Сталинградской битвы Полицкому М.Т., выпускнику 48-й школы.

«Михаил Тимофеевич Полецкий, бывший главный метролог тракторного завода. Судьбы молодых людей того времени похожи друг на друга. Только закончил 10-й класс – грянула война. Михаил устроился на работу в механический цех № 1 механосборочного корпуса ЧТЗ, работал станочником.

На фронт ушел в 1942 году, пройдя четырехмесячную военную подготовку в Челябинском 3-м учебном танковом полку. В звании старшего сержанта новоиспеченный стрелок-радист попал на Сталинградский фронт. Здесь и получил боевое крещение.

Трудно вспоминать ему те военные будни. Во время одного из боев их «тридцатьчетверка» была подбита. Мощный удар в борт, снап ослепительного огня, боль и кровь в правой руке...

– Придя в себя, оглянулся, – вспоминает Михаил Тимофеевич. – Вижу пламя, а на днище корпуса льется топливо из пробитого бака. Вот-вот вспыхнет. Тогда же начнут рваться снаряды, подумалось. Заряжающий и механик-водитель метнулись к башне, пытаюсь выбраться через командирский люк. Я бросился к люку механика-водителя. Но открыть не могу. А тут как раз механик-водитель вернулся. Он не смог выбраться через верхние люки. С силой открыл свой люк я, пулей вылетел из танка. За мной механик-водитель. Отбежали от машины, пришли в себя. Смотрим, а командира-то нет и заряжающего тоже. Бросились снова к танку, забрались на корпус и с трудом выдернули застрявшего тяжело раненого командира, а следом и заряжающего. Оттащили их в сторону. Что делать? Механик-водитель побежал искать санитаров. Я остался с ранеными товарищами. Командир танка стонет, просит: «Полецкий, застрели меня...». «Товарищ лейтенант, чем я застрелю? – отвечаю я. – У меня и оружия никакого нет. Потерпите, сейчас санитары придут». Недолго мучился командир, вскоре силы совсем оставили его, и он скончался.

Вернулся механик-водитель, говорит: «Командир роты приказал самим уходить с поля боя». Подхватив раненого заряжающего, все в крови мы побрели к месту прежней дислокации полка. Навстречу командующий корпуса на машине. Остановился возле нас, спрашивает: «Где танк?». «Вон, горит...». «В машину их и в санбат!» – приказал генерал шоферу. Но где там?! Началось такое! Вокруг стрельба. Смотрим, уже пленных немцев ведут. Ясно, сейчас не до нас. И побрели мы дальше».

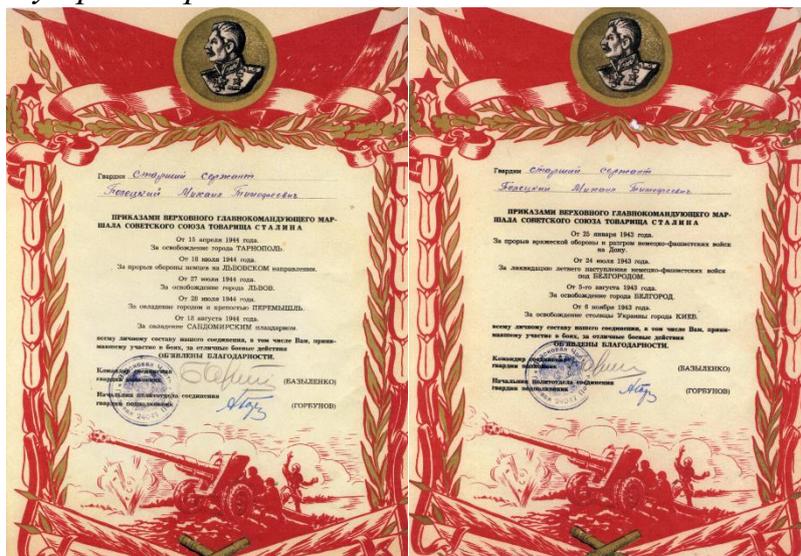
А потом госпиталь... После лечения попал на Курскую дугу. В бой шли на американском быстроходном танке М-3Л. Скорость у него до 70 километров в час. А толку что? Мотор-то бензиновый. От первого же точного попадания

снаряда танк загорелся. Погибли товарищи по экипажу. Полецкий опять угодил в госпиталь.

С появлением на полях сражений «тигров» стали создаваться противотанковые артиллерийские соединения. В одно из таких – 28-ю истребительную противотанковую бригаду после госпиталя и попал стрелок-радист Полецкий.

И снова жаркие, уже наступательные бои. Старший сержант Полецкий участвовал в освобождении Белгорода, Киева. В октябре 1943 за форсирование Днепра получил свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». Освобождал Тернополь и Львов. И снова был награжден медалью «За боевые заслуги».

А потом были бои на польской земле. За проявленное мужество при форсировании Вислы и взятии Сандомирского плацдарма командир полка вручил Полецкому орден Красной Звезды.

Благодарности командования получил Михаил Тимофеевич за бои при выходе на реку Одер уже в Германии, за взятие Дрездена и других городов.

9 мая 1945 года – в день Победы – их бригада участвовала в освобождении столицы Чехословакии Праги.

Трудно вспоминать солдату... На глаза наворачиваются слезы, спазм сжимает горло.

– Страшно вспоминать, что было, сколько крови пролито, сколько товарищей на моих глазах погибло. Смерть ходила вокруг. И неправду говорят, что на войне не страшно. Страшно! Но наш долг перед Родиной вел нас к Победе».

В годы Великой Отечественной войны выпускник нашей школы Александр Соколов был разведчиком сначала в 35-й гвардейской стрелковой дивизии, затем в 63-й в Челябинской добровольческой танковой бригаде.

Газета «Челябинский рабочий» от 13 августа 1969 года опубликовала очерк Дины Доброхотовой, посвященный эпизодам фронтовой биографии А. А. Соколова, выпускника 48-й школы 1938 года:

«Недавно в отдел кадров Челябинского тракторного завода имени В. И. Ленина пришло письмо из города Славянска Донецкой области. На конверте значилось: «Соколову Александру Александровичу, инженеру-испытателю». Вот его содержание: «Дорогой Саша! Ты не можешь представить себе мое волнение. Сегодня, в субботу, пошел с женой в кино. Показывали документальный фильм «Дорогами войны». Содержание ты сам прекрасно знаешь: это о поездке уральцев по местам боевой славы Челябинской добровольческой танковой бригады. Но я-то был еще не в курсе. Диктор говорит: «Челябинская добровольческая...».

И вдруг я вижу на экране лицо. Очень знакомое! Я чуть не заорал на весь зал: «Саша! Соколов! Жив, дружище!» Так, брат, разволновался, что не мог заснуть всю ночь. Вспомнил фронт. Помнишь, как ходили вместе за «языком»? Помнишь зиму сорок второго? Сел писать тебе... А куда? Точного адреса у меня нет. Только: Челябинск, тракторный завод. Может, дойдет... Если получишь - обязательно напиши.

Крепко обнимаю, Александр Сучихин».

В годы ВОВ Соколов был разведчиком сначала в 35-й гвардейской стрелковой дивизии, затем в 63-й в Челябинской добровольческой танковой добровольческой бригаде

«...Наши войска, разбив немцев под Сталинградом, гнали их до самого Донбасса. Но здесь гитлеровцы оказали упорное сопротивление.

Надо было разведать силы противника, узнать его намерения.

В разведку отправились восемь человек во главе с Николаем Герасимовым. Им тогда здорово повезло: снег повалил густой, липкий, и они благополучно перешли линию фронта. Добравшись до опушки леса, быстро соорудили снежный окоп для наблюдения. Прямо перед ними чернели хаты небольшой деревушки, где, по неточным данным, находился штаб немецкой части. А пока не рассвело, решили отдохнуть.

Было тогда Соколову 20 лет. Это был его первый большой поиск в тылу врага, он сильно волновался и завидовал бывалым разведчикам. Вон Сучихин, он спокоен. А Герасимов вообще устроился, как у себя дома: положил автомат на колени, сидит себе, покуривает. Герасимов для всех авторитет и для Сучихина, и для Соколова. Родом Николай был из Сибири - лес знал, как свои пять пальцев.

Герасимов, словно нарочно, стал допытывать:

– Ну-ка, Саша, расскажи, как надо к пулемету подкрадываться. Забыл... А на тетерева хоть раз ходил?

– Нет.

– Так вот, когда тетерев токует, смело подходи вплотную, тут его голубчика и бери – ничего не услышит. Так и пулемет. Стреляет – ползи. Прекратил стрелять – лежи и не шевелись, будто и нет тебя.

Говорил Герасимов, не торопясь, с расстановкой, и Соколов начал было совсем успокаиваться. Как вдруг Герасимов умолк на полуслове и вскинул автомат:

– Тихо! В лесу посторонний шум.

Разведчики прислушались: похоже, кто-то идет, но в осторожные шаги влетались ещё какие-то неясные звуки. Все ближе, ближе, совсем рядом... И в ту же минуту маскировочные ветки рухнули прямо на их головы, и в окоп свалился насмерть перепуганный мальчишка. Рядом валялись санки с хворостом. Мальчишка молчал. Да и разведчики опомнились не сразу.

– Тебя как зовут?

– Гришутка.

– А зачем по ночам в лесу ходишь?

– Чтоб немцы не видели, они партизан боятся, стреляют в каждого... а хату топить надо.

Дальше Гриша рассказал, что немцы стоят во всех домах, а у них в хате поселился офицер. У него мотоцикл с коляской и деничик. Под конец мальчишка совсем разошелся и доверительно сообщил:

– Я, дяденьки, пионер. У меня папка на фронте.

Посоветались.

– Хочешь, Гриша, помочь нам? Если офицер дома - выйди в сумерки на улицу, посиди на завалинке.

Между тем рассвело. Весь день разведчики наблюдали за деревней. А как начало темнеть, увидели на улице парнишку.

– Пора! Я ползу первым. Ну, готовы? – Герасимов еще раз осмотрел товарищей и предупредил Соколова: – Саша, помни, твое дело – документы. Сразу забирай и ходу. В случае неудачи хоть документы доставишь.

К дому пробрались огородами. Во дворе отыскали дверь в хату, осторожно вошли в горницу... Немецкий офицер спросонья стал ругаться. А когда сообразил, кто перед ним, гитлеровца словно парализовало. Немцы обнаружили их уже на нейтральной полосе, открыли бешеный огонь, но разведчики больше всего за своего офицера боялись. Как бы его сами гитлеровцы не подстрелили. Пленный дал ценные показания, сообщил о готовящемся контрнаступлении.

Александр Евдокимович Сучихин живет сейчас неподалеку от тех мест, где он воевал вместе с Соколовым. Вот ведь как бывает: разбрасает судьба однополчан в разные стороны, а живая ниточка все равно отыщется. И какими неожиданными бывают порою встречи фронтовиков!»

Фронту нужны были танки. Танки! Танки! Не проходило дня, чтобы не звонили из ЦК, из Комитета Оборона на наш завод. Просили, торопили, требовали.

Война с Германией - это не только схватки на полях сражений, это еще и экзамен: чья инженерная мысль вернее? У кого острее смекалка? Дальновидней технический взгляд? Это поединок технологий.

В мае 1942 года заводу ЧТЗ присвоено первое место среди предприятий танковой промышленности страны. Боевое преимущество наших танков - мощь огня, броневая защита, маневренность - были очевидны. Танки КВ («Климент Ворошилов») - детище М.Я. Котова, Н.Л. Духова. Танки Т-34 созданы под руководством М.И. Кошкина и А.А. Морозова.

Конструктор Балжи предложил еще один вариант машины – гусеничная самоходка с башней, которая не вращается. Выпускать их быстрее и можно наращивать количество машин.

В танковых боях, когда лавина идет на лавину, такие машины были необходимы. Именно самоходки встретились на полях сражений с немецкими "тиграми" и "пантерами" на Курской дуге. Одновременно разрабатывалась идея

создания грозного ИС («Иосиф Сталин»), уже в конце 1943 года громившего немецкие боевые машины.

Илья Эренбург - писатель, военный корреспондент - обратился в Челябинске к танкостроителям в дни Сталинградской эпопеи: *«... Много раз на фронте я слышал, как пехотинцы благословляют вас, друзья-кировцы, а танкисты гордятся отечественными танками - лучшими в мире. Еще больше танков - и мы освободим Россию».*

Война с Германией - это не только схватки на полях сражений, это еще и экзамен: чья инженерная мысль вернее? У кого острее смекалка? Дальновидней технический взгляд? Это поединок технологий.

В мае 1942 года заводу ЧТЗ присвоено первое место среди предприятий танковой промышленности страны. Боевое преимущество наших танков - мощь огня, броневая защита, маневренность - были очевидны. Танки КВ («Климент Ворошилов») – детище М.Я. Котова, Н.Л. Духова. Танки Т-34 созданы под руководством М.И. Кошкина и А.А. Морозова.

...Наступил долгожданный момент Великой Отечественной войны – массовое изгнание врага с Советской земли, но враг еще был силен.

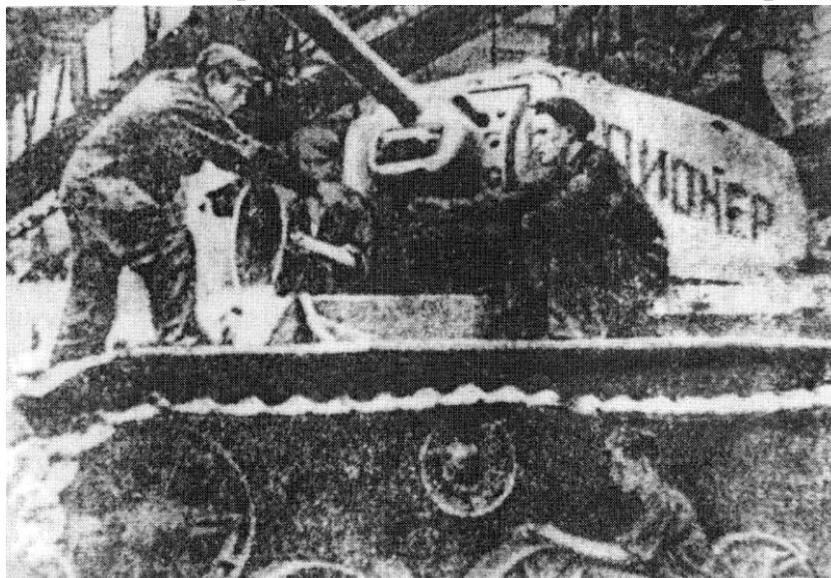
В грозные дни марта 1943 года силами трудящихся трех уральских областей: Челябинской, Свердловской и Пермской – было решено создать уральский добровольческий танковый корпус. С давних пор существовал у уральских казаков обычай: посылать на войну сыновей на своих конях, со своим оружием. Свыше 56 миллионов собрали труженики Урала на вооружение, обмундирование и снаряжение личного состава корпуса. Танки Т-34, орудия, минометы, броневые автомобили, мотоциклы, ремонтные базы. Всем снабдили своих сынов южноуральцы.

Каждая область формировала свою танковую бригаду за счет сверхпланового выпуска продукции и на средства, собранные населением.

Весть о том, что личный состав бригады будет состоять из добровольцев и поэтому случаю броня может потерять свою силу, разнеслась по всем цехам завода. Из десятков тысяч добровольцев городов области нужно было отобрать

около трех тысяч. Около двухсот пятидесяти танкоградцев вступили в добровольческий танковый корпус.

Челябинский обком партии принял решение от 15 мая 1943 года, в котором говорилось: «Удовлетворить просьбу пионеров области, собравших 283 тысячи рублей на строительство танка, присвоить одному танку 244 добровольческой танковой бригады имя "Челябинский пионер"».

10 апреля 1943 года танк был торжественно передан комсомольскому экипажу П.И. Бутковского. Пионеры и учителя получили благодарность за сбор средств на танк от Верховного главнокомандующего, Председателя Государственного комитета обороны И.В. Сталина. О том, как храбро сражался экипаж машины Бутковского (Агапов, Фролов, Русинов) на полях отечественной войны рассказывает повесть В. Самсонова "Пионер", выпущенная Южно-уральским книжным издательством к 25-летию Победы.

9 мая 1943 года на улице Кирова против почтамта плотными квадратами стояли батальоны 244 танковой челябинской бригады. У всех на поясных ремнях кинжалы в черных ножнах – подарок рабочих Златоуста. После битвы на Курской дуге немцы называли наших танкистов "уральскими дьяволами с черными ножами".

Сейчас на самой любимой улице города, на Кировке, стоит памятник "Добровольцам-танкистам", выполненный скульптором Л.Н. Головницким и архитектором Е.А. Александровым и открытый в 1975 году.

Поэт и журналист, выпускник нашей школы 1936 года Леонид Устинович Чернышев посвятил этому событию стихи:

Спокон веков закон был на Урале -
Уж если враг обрушился войной,
Наказы всенародные давали
Сынам, идущим на священный бой.
День ото дня крепчала наша сила.
В пылу атак горело все кругом...
Узнали мы, что здесь гвардейцы тыла
Куют нам меч победы над врагом.
Седой Урал всегда вселял отвагу,
Он крепость гор дарил людским сердцам.
Орел и Львов, Берлин и злата Прага
Дивились несгибаемым бойцам.
Один из них и нынче на примете:
Над башней танка поднята рука-
Каким он был в далеком 43-м,
Таким остался в бронзе на века.
Уральскому солдату,
Как доброму булату,
Не страшен ни огонь, ни горький дым.
Шагал дорогой славы
Опорный край державы,
И этот путь завещан молодым.

В рядах добровольцев-танкистов, которых челябинцы провожали на фронт 9 мая 1943 года на улице Кирова, был и знакомый нам Александр Соколов, выпускник 1938 года.

Продолжим рассказ об эпизодах его фронтовой жизни уже в составе 63-й Челябинской танковой бригады, где он воевал вплоть до Дня Победы:

«...Было это весной сорок четвертого года, в селе Романовка, в западной Украине. Держались немцы за эту Романовку мертвой хваткой, так как вблизи села проходило шоссе, открывавшее путь на Тернополь, крупный город Западной Украины. 15 марта танкисты выбили немцев из села. А ночью группа разведчиков захватила «языка», который сообщил, что к Романовке идет немецкая

Гренадерская дивизия.

Наступила ночь. У каждой хаты стояли замаскированные танки. Штаб бригады находился в здании сельской школы. Пользуясь передышкой, Соколов, не раздеваясь, прилег отдохнуть...

Внезапно тишину прорезал ураганный огонь, и, когда Соколов выскочил из хаты, было светло, точно днем. Дома стояли, объятые пламенем. Трассирующие пули, ударяясь о мерзлую землю, рассыпались в воздухе разноцветным фейерверком. И в отблесках пожара он отчетливо увидел силуэты вражеских автоматчиков. Обстановка складывалась неблагоприятно: село горело, и танкисты, получив приказ, выводили машины в сторону шоссе. Соколов поспешил к штабу. Даже спустя много лет он не мог забыть напряжения того момента, взволнованное лицо командира бригады М.Г. Фомичева и его приказ:

– Соколов, знамя! Отвечаешь головой!

Знамя находилось у офицеров оперативного отдела. Возможно, им удалось вырваться из Романовки. А если нет? Он успел пробраться к подвалу, где размещались оперативники.

Внизу, под низкими сводами было удивительно тихо. Офицеры отдела находились на месте. С ними разведчики – Кочемазов и Незамутдинов.

– Товарищи, быстрее, – торопил Соколов.

Казалось, что прошло всего несколько минут, как он спустился в подвал. «Товарищ старшина, – тронул Незамутдинов его за плечо, – посмотрите». То, что увидел Соколов, казалось выхваченным из какого-то остросюжетного фильма. Дверь в подвал дверь оставалась открытой, и там наверху у самого входа... сидел немецкий офицер. Когда он успел здесь обосноваться, никто не заметил, но, судя по всему, немец чувствовал себя свободно. Он восседал за походным столиком и, пока связные устанавливали телефон, принимал донесения.

Надо было действовать... Соколов быстро расчехлил знамя, обмотал его вокруг себя, а сверху надел шинель.

– Прокрывайте огнем, – сказал он, – буду выбираться из подвала.

Но как? Немец-то по-прежнему сидел наверху... И Соколов выстрелил. Немного переждав, он стал подниматься по лестнице. Все произошло мгновенно: сначала он увидел немецкую гранату на длинной деревянной ручке, на секунду она повисла в воздухе, и вслед за этим раздался оглушительный взрыв. Когда он с трудом поднял голову, на него с тревогой смотрели черные глаза Незамутдинова:

– Жив, Саша?

– Жив. Немного ранило.

– Давай, Саша, вперед.

Уже у самого выхода Соколов услышал знакомый шум, выскочил из подвала и рванул к танку. Машина медленно двигалась вдоль улицы, её заносило в сторону. Танкист вели огонь из пулемета, и немцы в панике шарахались кто куда. Соколов успел забраться на танк. Одной рукой он с трудом удерживался на машине, в другой сжимал пистолет. Гитлеровцы

стреляли, и резкая боль ожгла руку. Соколов почувствовал, что стал медленно сползать... Удержался он из последних сил.

Так и добрались к своим.... Семнадцать пробоин насчитали на его шинели. А знамя было целым».

По распоряжению директора Кировского завода И. Зальцмана была создана пимокатная фабрика. Все дети были обеспечены валенками.

Между тем в жизни учеников нашей школы произошло необычайное событие: по решению Совета министров СССР в 1943 году было введено раздельное обучение мальчиков и девочек.

После снятия ленинградской блокады здание школы на Комсомольской площади было предоставлено мальчикам 48-й, 52-й и окрестных поселков. Школа получила название "Средняя мужская школа № 48".

Вспоминает Валерий Маркович Макагон, сын легендарного в истории ЧТЗ человека, который вывел на заводскую площадь первый сошедший с конвейера ЧТЗ трактор:

«В 18 школу за ручку меня привела бабушка. Проучились мы с девочками первую четверть и перешли в мужскую 48 школу. Озорничали страшно. Играли в чехарду в школьных коридорах, дрались. Делали набеги на поле с капустой в Зальцманском саду (сейчас Детский парк), выкапывали корни и ели. Узнав об этом, директор завода Зальцман распорядился выдавать ученикам лепешки.

У нас была самая лучшая на свете учительница - Пчелина Раиса Павловна. Ее черные внимательные глаза всегда светились любовью к нам. С ней всегда было интересно, на каждом уроке, на переменках, на прогулке. Ее самоотверженная любовь сплотила нас, одноклассников. Не всегда способные понять, что ей самой было трудно, мы, повзрослев, поняли, как преданно она нас любила, как жалела и как в нас верила. Муж ее ушел на фронт, она осталась с грудным ребенком.

Получая офицерский паек, подкармливала нас, вечно голодных ребяташек военной поры, отдавая нам хлеб и масло, о котором во многих семьях уже забыли. Она могла после смены привести нас к себе домой накормить, дать нам книжки, играть с нами. Ее маленький сын был тут же, и раньше, когда он не ходил в садик, а дома его не с кем было оставить, он иногда засыпал на стульях в конце класса, завернутый в одеяльце».

34 года отдала Раиса Павловна работе в 48 школе. В ее трудовой книжке одна запись: работа в 48-й. Вот одна из её характеристик: "Имеет, безусловно, прекрасные педагогические качества. В классе держит себя смело, энергична и добра, классом владеет, предметом тоже. Настойчива, в меру требовательна, у учащихся имеет огромный авторитет, добросовестна в работе, аккуратна и исполнительна. Талантливый педагог".

Директор школы Р. Гуревич 20.12.1936 года.

Раиса Павловна Пчелина награждена медалью за «Трудовое отличие», «За доблестный труд», имеет звание отличника народного образования, заслуженного учителя РСФСР. Валерий Маркович Макагон продолжает:

«Перейдя в 48 школу, мы вдруг почувствовали, что нам страшно не хватает наших одноклассниц из 18 школы, но мы были изобретательны в поисках возможности как-то поддерживать отношения. Когда мы подросли, любимая учительница физики Нина Ивановна Либерман давала уроки и в нашей школе, и в 18. Зная ее расписание, мы дружно провожали ее, буквально облепляли на выходе из школы, а девочки из 18-й так же заботливо встречали ее на входе в свою школу, и ... одни записки вынимались из обшлагов пальто Нины Ивановны и другие, девочек, незаметно прятались.

Вечера, которые мы так старательно готовили, обычно проводили дважды: один раз у себя, в 48, второй – в 18 школе».

Нина Ивановна Либерман, отличник народного просвещения, начала работать преподавателем физики в нашей школе в марте 1942 года и работала до ухода на пенсию в 1967 году. Все эти годы она была классным руководителем в старших классах: с 8 по 10.

Нина Ивановна рассказала школьным краоведам о том, что после снятия ленинградской блокады в 1943 году, здание школы на нынешней Комсомольской площади снова было предоставлено для обучения детей, теперь здесь учились только мальчики. Педагогический коллектив – все тот же, сложившийся в довоенное время, и когда закончилась война, сюда вернулись учителя–фронтовики. По традиции возобновилась работа множества кружков. Учитель литературы Людмила Васильевна Рачинская готовила с ребятами литературные вечера, возобновилась работа школьного театра, Мария Григорьевна Абрамович вела литературный кружок, Анастасия Алексеевна Ситько устраивала интереснейшие химические вечера с демонстрацией опытов. Среди других не менее замечательных учителей военных лет нужно назвать офицера военно-морского флота Воскобойникова, директора 1942-1944 года.

С улыбкой вспоминает Нина Ивановна, что мальчики нашей школы, тогда мужской, любили назначать свидания на катке девочкам из 18-й, как приглашали девочек на женские роли в школьном театре и на вечера, как мальчики прыгали с балкона в актовом зале, и это был излюбленный способ отличиться, показать свою храбрость перед девочками. Там же, на балконе актового зала, находилась радиорубка, в которой работал лучший радист школы Червяков.

В нашей школе проводились замечательные досуговые вечера. Готовили их с великим удовольствием и старанием. Часто школьные вечера были костюмированные, особенно новогодние. Каждому мальчику выдавался один пропуск на сопровождающую девочку. Девочки из 18 школы, не получившие приглашение, ухитрялись пробраться в праздничный зал, карабкаясь по пожарной лестнице.

Нина Ивановна вспоминает, что во время войны от учеников требовали, чтобы они ходили по школе строем, держа в правой руке сумку, а в левой - фуражку или другой головной убор. Вскоре им надоели такие порядки, и они решили устроить «бунт». Один из учеников, Варфоломеев – сейчас народный артист РФ Леонард Варфоломеев – изобрёл следующий план действий: выбрав из класса самого лёгкого ученика (это был Баклага), они подняли его высоко на руках, изображая, что несут покойника, и прошли по школьным коридорам, мыча с закрытым ртом похоронный марш. Скандал был страшный!

Эти занимательные истории и факты были поведаны Бодровой Тане и Клайн Лене лично Ниной Ивановной, за что они ей были очень признательны. Нину Ивановну, которой 27 января 2009 года исполнилось 98 лет, в этот день навещают выпускники, в том числе её ученики военных лет.

Письмо Р. Я. Евзерова, выпускника 1944 года, краеведам школы:

«Уважаемые Наташа и Яна!

Простите, что так долго не отвечал на ваше письмо. Сначала - не успел, потом – отложил до конца летних каникул. На вопросы, которые вы задаете, я уже отвечал, когда в апреле был в школе. Так что повторяю.

После окончания школы я поступил на заочное отделение исторического факультета Московского государственного университета и продолжал работать в цехе топливной аппаратуры Кировского завода токарем, а потом технологом. В 1946 году перешел на очное отделение, а окончил МГУ в 1949 году.

После этого работал учителем истории в школе, защитил диссертацию, был преподавателем политической экономии в вузе до 1972-го, сейчас заведую сектором в Институте международного рабочего движения Академии наук СССР. Имею научную степень доктора наук, звание доцента. Общественная работа – всегда лектор: в школе, на нашем заводе, в Москве.

Воспоминания у меня не получатся. Главное в нашем классе, наверное, то, что большая часть ребят работала на заводе, а учились мы в «дневной» школе в третью смену, когда в здании школы уже никого не было. Одни приходили на уроки с завода, другие после уроков уходили в ночную смену

на завод. Поэтому у наших учителей были особые трудности, с которыми они успешно справлялись. Так что им – особая благодарность.

Собрана еще одна боевая машина. В ней – бессонный труд этих ребят девушек из комсомольской бригады сборщиков. 1942 год.

О моих соучениках. Напротив школы живет заместитель главного конструктора ЧТЗ Юрий Павлович Саматов. Подальше, за школой, живет бывший партийный работник, а ныне инженер одного из заводов В. Политов. На радиозаводе работает В. Крученых. Кстати, с ним живет и его отец, получивший в своё время вместе со знаменитым конструктором Духовым

Государственную премию первой степени (Ленинских премий еще не было) за тяжелые танки.

В Калининграде живет капитан первого ранга Михаил Баев, много поплававший и повидавший разные страны. Он, может быть, знает, где У. Дийков, они были дружны. В Ленинграде живет бывший модельщик Кировского завода, а теперь тоже металлург, но уже доктор технических наук Лев Михайлович Постнов. В Ленинграде живет и инженер-изобретатель М. Крупицкий. Он, наверно, знает о нашем однокласснике В. Спицлозе и, может быть, о М. Ефимове. Где-то в Челябинске, кажется, Захаров, Доронин, Сальников. В. Борисов окончил Московское высшее техническое училище.

К сожалению, уже ничего нельзя узнать от нашего классного руководителя – всем памятной Анны Нестеровны Говорухиной, она недавно умерла. Кстати, она мне говорила в апреле, что материалы и фото нашего класса отдала в школьный музей. Помнится, её класс собирал о нас сведения. Моя фотография в музее есть – сам видел. Вот, кажется, и все.

С уважением Р. Евзеров.
23.08.1984. Москва»

Конечно, Анна Нестервна выполнила свое обещание: вот фотография этого класса.

Письмо Валентина Кожевина, выпускника 1950 года:

«Горячий и сердечный привет всем, принявшим эстафету от учительского состава старших поколений и такой же тёплый привет всем учащимся: малышам и старшеклассникам.

Хотелось бы передать привет и оставшимся в живых преподавателям, которые учили наше поколение, вышедшее из стен школы полвека назад.

Многое осталось таким же, как тогда, а вот спортзал подрос. Всё это так понятно: и вечная занятость, и нехватка средств, но за год налицо заметные изменения. И актовЫй зал как-то посвежел, сидения стали зелёными. Много я видел школ, но наша – просто красавица! А красавицу надо оберегать своей любовью.

И перенёсся я мысленно вглубь десятилетий... У меня в детстве был совсем другой характер. Стеснялся, не хотел идти в школу. Но всё изменилось после первого дня. И шёл из школы, как с праздника. До того интересно показалось: столько новых ребят, новые учебники, тетради. А вот чернильницы были встроены в отверстия парт. Парты были изготовлены так: одно целое - наклонный стол с сидением, и каждый новый учебный год пахли свежей краской.

Когда началась война, я имею в виду Великую Отечественную, уже поздней осенью 1941 года мы почувствовали, что исчезли завтраки и плюшки в буфете. Стало сурово. А к зиме нас перевели в 18 школу, в ту, что находится ближе к строительному техникуму. А в нашей школе, по-моему, лечились раненные бойцы.

В школе учились в три смены. Детей во время войны никто никогда не трогал, и даже в темноте мы всегда ходили без провожатого. Я тогда многого не понимал, но, по-моему, в обществе была негласная мораль: трогать ребёнка – глубоко безнравственно. В школе всю войну было светло. А вот в домах света не было до 1944 года. Всё для фронта, всё для Победы! Даже в трудные 1942-1943 годы мы, дети, в Победу верили непоколебимо. Моральный дух был очень высоким!

Вот как сейчас помню... Жили мы тогда в доме через дорогу, прямо напротив школы. И как выйдешь через проходную, сразу видно, как идут переполненные трамваи с рабочими. Трамваи были тогда другими. Двери автоматически не закрывались. Между передними и задними колёсами вагонов были прикреплены заградительные рейки. Вагоны были набиты битком. Сидели на крышах, стояли на этих рейках, уцепившись за проёмы окон. А зимой все в стёганных промасленных телогрейках, ватных же стёганных штанах, в каких-то немислимых ботинках и шапках серо-чёрного цвета.

Рабочим, правда, всю войну давали по 800 г. хлеба в день, а служащим по 600 или 500. Нам и того меньше. И тот хлеб был, действительно, чёрным. И так было во всех городах страны, начиная от Волги и на восток.

Рабочие работали по 12 часов без выходных. А в деревнях вся тяжесть обеспечения продовольствием многомиллионной армии легла на плечи женщин, потому что почти все мужчины ушли на фронт. Мы сами (школьники) в 44

году летом работали в Томино на прополке и на уборке урожая. С нами там были Елена Маркеловна и Августа Павловна.

Можете представить, с каким напряжением работала страна, чтобы сломить и сломать, как выразился маршал Жуков, чудовищную военную машину фашистской Германии и её союзников.

Мой отец ушёл на фронт в сентябре 1941 года, закончив войну с немцами под Кёнинсбергом (ныне Калининградом), уехал, не захав домой, на Восток, участвовал в разгроме милитаристской Японии и только в июле 1946 года вернулся домой, значительно поседевший, но с военной выправкой. Привёз в мешочке пряники.

Конечно же, мы втроем: старшему брату Евгению не было ещё 17-ти, мне 15-ти, а младшему Вадиму – только 11, быстро разобрались с этими пряниками. Такого обильного лакомства мы не видели всю войну. Но это было уже после войны. А каково было во время войны?

Ведь когда отец ушёл на фронт, маме ещё не исполнилось 35 лет. Сколько же забот свалилось на плечи этой худенькой женщины? Ведь нас троих надо было прокормить.

Совсем недавно, в апреле 2001 г., я решил зайти в дом и посмотреть на то место, где мы жили в коммунальной квартире, состоящей из 7 комнат на первом этаже в том крыле дома, которое обращено в сторону города. Окно нашей комнаты (третьей) находилось посередине.

Зашёл и не узнал. Старого коридора и перегородок комнат не существует... На их месте – ресторан, постоял я на месте, где я спал, где ел, где готовил уроки. А право философское изречение: всё течёт, всё изменяется. И всё-таки жаль... необъяснимо, неувовимо... чего-то жаль. Есть у меня строки...

*Апрель и май: в цветах луга,
Но жаль нам синие снега,
Пусть даже трав ковёр струится.*

Но это сейчас.

А тогда, в начале войны, мы ещё мальчишки, вечно полуголодные, не теряли энтузиазма. Ходили в кино. «Кировца» тогда ещё не было. В городе было три кинотеатра: им. Пушкина с двумя зрительными залами и «Пролетарий», где сейчас филармония, напротив оперного театра. Кстати, там, где сейчас сквер оперного театра, находилось трамвайное кольцо. А в здании оперного театра что-то ковали для обороны страны.

Кстати, река Миасс в этом месте не была такой широкой, как сейчас...

Конечно же, нового цирка и к/т «Родина» тоже не было. А к/т «МЮД» стоял на месте нынешнего входа в подземный переход через улицу Кирова. Билеты в кассах брали в толкучке и с боем. Шпана даже по головам ползала. Подсадят большие блатные, и маленькие ползут по головам.

В весенние каникулы всегда ходили в цирк, который находился на улице Труда. О, это были для нас весёлые праздники! Клоун всегда появлялся с задорным криком неожиданно и в том месте, где его не ожидали. Старый Кио еще появлялся в своей чалме. Ван-ю-ли вращали тарелки на сверхдлинных стержнях. Всё не перечислишь.

Зимой катались на лыжах с железнодорожных насыпей за школой. Тогда ничего не было загорожено. Ходили напрямую мимо школы.

Детский парк возле школы начали сооружать уже после войны. Землю возили не на самосвалах, а на лошадях. Были сделаны телеги с открывающимся дном, борта были высокие и наклонные.

Уже в 44 году наша футбольная команда «Трактор» собирала полные трибуны.

А нас, пацанов, как магнитом тянуло через весь город на стадион возле парка. Обычно после матчей троллейбусы были переполнены. А они были не очень большими. Так что чаще обратно домой мы шли пешком.

А водная станция была не на том месте, где сейчас, а прямо за парком, и река перед плотиной разливалась широко. О телевидении тогда и понятия не имели. Больше были на воздухе. Но и читали больше. Безусловно, телевидение – прогресс, но в нём всё как бы «разжевано». А чтение, на мой взгляд, значительно больше развивает пространственное, временное и даже художественное воображение.

Мы были закалены невзгодами. О наркотиках даже никто разговоров не начинал.

А в хоккей играли на мосте нынешнего крытого катка, на площадке открытой, и видели, как играл сам Всеволод Бобров. Но и наш В. Шувалов, который позже играл в сборной СССР с Бобровым в одной тройке, тоже был асом как в футболе, так и в хоккее. Больше таких универсальных игроков я не припомню.

А бани работали регулярно и почти бесплатно. Одежды не хватало. В банях работали дезокамеры. В них даже у нынешних бомжей погибли бы все насекомые.

Выделяли поблизости за городом землю под картошку. Во время войны между нашим домом и 18 школой был пустырь, и на нём сажали картошку. И на всех пустырях росла картошка прямо внутри города. Нашей семье выделяли землю там, где сейчас Киргородок, наискосок от диспансера. Ведь до войны и во время войны, если выйдешь за 18 школу, то вдали была видна Никольская роща. Мы, ребята, всё собирались сходить в лес, как тогда мы называли эту рощу.

Ещё запомнилось, что в 43 и 44 годах нам дали землю под огород в районе нынешнего Северо-запада. Иногда в трамвай залезем, в тот, что ходил только до Кислородного завода. А от него ещё с километр пешком, а может, и

больше. Перевяжем посередине мешочек с картошкой своего урожая и через плечо. Мама впереди, а мы с Женькой следом. Тогда даже все легковые машины, которых было немного, были отправлены на фронт. Так что только на трамвае, если повезет, а то так до самого дома пешком.

И все на энтузиазме, потому что есть почти нечего было. По карточкам месяцами и даже годами брали хлеб на послезавтра. Хоть в этом начальство шло навстречу. Понимали, что люди вконец ослабеют. Зато с картошкой осенью было уж веселее.

В нашу комнату, 24 кв. метра, поселили еще семью, эвакуированную из Ленинграда. Дядя Коля, тетя Груня и 16-летняя дочь жили вместе с нами с декабря 1941 до августа 1945 года. Потом приехал их сын, офицер, и увез их.

Ещё запомнился День Победы 1945 года великим ликованием всего народа. Представьте такую картину: вся дорога, ведущая в город и дальше до площади Революции, была заполнена движущимся радостным народом. На дороге стояли открытые грузовики, которые возвышались над толпой с невиданным всю войну богатством. Да, для изголодавшихся людей – это было богатство: белые булочки с колбасой и сыром в разрезе. Пели и ликовали с помолодевшими лицами, не скрывая слёз радости и облегчения. Так помолчим же минуту перед светлой памятью тех, кто вынес непомерную тяжесть сражений на фронте и в тылу, потому что подавляющее большинство народа было едино в стремлении к Победе...

Но как трудно было дойти до нее! Сейчас-то я понимаю, как тяжело было солдатам. Тысячи километров, и все на себе. Даже пушки тянули на себе по непролазной грязи и болотам. У меня неплохая память, и я помню, что уже за рубежами нашей страны только в Польше погибло шесть тысяч наших, в Чехословакии 144 тысячи, в Венгрии тысяч 200-300 и в самой Германии сотни тысяч. Но они заслонили нас. Мы, детский возраст, только недоедание чувствовали.

Еще вот что. В пионерлагерях я был в 1942 году, а в 1943 даже в двух: на Смолино и в Баландино. Разве забудешь пионерские костры!

Вот теперь все о войне.

Всем во всем всего доброго. Обязательно будьте здоровы».

2002 год.

На улице одного из освобожденных городов Европы.

Наши войска стремительно наступая, не щадя своей жизни, гнали фашистов с советской земли и дальше, до Берлина.

Владимир Дмитриевич Тарасов:

«Мы громили немецкие танки под Орлом, форсировали Днепр, дрались на маленьких клочках земли на правом берегу. Участвовали в освобождении Мозыря и Калиновичей, в штурме Кобрина и легендарного Бреста.

В канун 2 годовщины Октября вели бои в Латвии, поддерживали гвардейский стрелковый полк Кальгирина. В январе 1945 года с вислинских плацдармов мы начали наступление и заняли Варшаву.

В ночь на 30 апреля в составе усиленного передового отряда прорвали оборону немцев севернее Берлина и ушли на 80 км в тыл.

2 мая 1945 года мы вышли на Эльбу и соединились с американскими войсками, взяв тысячи пленных и огромное число брошенной техники.

Полк завершил свои боевые действия. Среди многих знамен, находящихся в Центральном музее вооруженных сил есть боевое знамя и нашего Кобринского краснознаменного ордена Суворова и Кутузова истребительно-противотанкового артиллерийского полка.»

В.Д. Тарасов награжден орденом Отечественной войны 2 степени, орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Богдана Хмельницкого 3 степени, орденом Красного знамени 1945 году, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией».

Зоя Степановна Антонова (в школе Стальмацкая):

«В 1944 году призвали меня на 1 Белорусский фронт в армейский госпиталь. Дислоцировался он фактически на передовой. После боя тяжело раненных, оказав им первую помощь, отправляли в эвакогоспиталь и дальше - в тыл. Раненных в мягкие ткани, лечили, и они возвращались на передовую.

Прошли Белоруссию, затем Прибалтику. Там были тяжелые бои за Ригу. Мы стояли в 12 километрах от передовой, гул стоял с утра до вечера, работаешь, пока на ногах держишься.

Везде и в нашем госпитале - "особисты" (представители Особого отдела армии), коллег и солдат предупреждали шепотом: этот - "особист", значит, при нем ни слова о том, как трудно в тылу и как на фронте.

И вот штурм Берлина. От советских прожекторов ночью светло, как днем, и грохот орудий закладывает уши. Очень много раненых. С 30 апреля 1945 года приказ: принимать для оказания медицинской помощи немецких солдат: подписан пакт о капитуляции Германии.

9 мая. Общее ликование. Расписалась на Рейхстаге. На митингах немцы тоже радовались: остались живы, и конец войне!

... Я смотрю на дорогие лица школьной фотографии. Вот Колобов Борис, он погиб на фронте в первый год войны. Вот Гаврилов Сергей – воевал в Брестской крепости. Ключаров – больным вернулся с фронта. Ермолаев – война застала его студентом в Ленинграде, воевал. Новоселов – вернулся в чине полковника, после войны был военным прокурором. Антонов Мстислав – (впоследствии мой муж) прошел всю войну, до 1953 года в Польше служил начальником штаба полка.

Осталось нас немного. Кажется, я со своей подругой Ирой Панченко. Дружим до сих пор.

2006 год.»

Продолжим наш разговор о разведчике Александре Соколове. Журналист Ю. Резник:

«Много рассказов о смелости и мужестве Соколова ходит среди его боевых товарищей-танкистов. Они восхищаются его замечательными качествами умелого и отважного разведчика. Своей отвагой и мастерством он воспитывал бойцов, и со временем у них выработались драгоценные качества разведчиков: умение раскрыть уловки врага и противопоставить ему свою хитрость, смекалку, бесстрашие.

...в первый же день сражения за Львов смертью храбрых погиб гвардии-лейтенант Дмитрюк. Старшина Соколов заменил командира. На его долю выпала задача просмотреть центральные улицы, прилегающие к площади Мицкевича, выходящие к оперному театру. Соколова не испугало то, что немцы встретили появление бойцов ливнем пуль.

– Раз знаешь, где враг, то уничтожить его уже легче, – говорил он бойцам. – А ты найди пушку, которая отмалчивается, пока к ней не подойдет наш танк, ты раскрой, где притаился расчет с фаустпатронами.

Выполняя боевое задание, разведчики шли узкими переулками и дворами, пробирались через чердаки и подвалы. После многочисленных стычек с врагом и умелых обходов они вышли к красивой, окаймленной зеленью площади, посреди которой возвышался памятник Адаму Мицкевичу.

Разрушенных зданий на улице, где находились разведчики, не было. Только широко были раскрыты окна квартир на вторых и третьих этажах. Немцев не было видно, но шла сильная стрельба. «Откуда же стреляют?» – думал Соколов, притаившись в подъезде. Он поднялся на 2 этаж и оттуда стал осматривать противоположные дома. Однако обнаружить огневые точки противника было невозможно. Тогда Соколов послал 2-х разведчиков в другой подъезд и приказал им демонстративно время от времени выглядывать в окна.

Несколько часов вёл наблюдения Соколов, и у немцев не выдержали нервы. Они стали обстреливать ложный наблюдательный пункт наших разведчиков. Александр догадался: немцы установили пулеметы на стенах посередине комнат, а, чтобы сбить противника с толку, раскрыли большие окон, чем было огневых точек.

Вскоре, по данным разведки, наши танкисты меткими выстрелами уничтожили огневые точки врага на этой улице.

Во время боев в городе разведчик Иван Флирко просил дать ему задание «пострашнее». В самый напряженный момент Соколов дал ему такое задание, обстоятельно растолковав Ивану, как обойти гитлеровцев. Флирко ушел один. Сутки он пробыл в расположении немцев и обнаружил две замаскированные противотанковые пушки. Они были так поставлены, что любой появившийся танк был бы ими поражен прямой наводкой. Флирко выяснил, как можно обойти эти пушки, и, прежде чем немцы успели сообразить, их орудия взлетели в воздух.

С тех пор молодой разведчик еще больше обожает Соколова, и, когда заходит разговор о старшине, он повторяет одно только слово: Талант!»

Фотография военного времени: «Лето 1945 года, Австрия. На улице одного из освобожденных городов. Вынос гвардейского знамени Челябинской танковой бригады. А.А. Соколов впереди.

2 мая радио принесло радостную весть: Берлин взят!

– В самые тяжелые дни мы не теряли веры в победу, – выступил на заводском митинге мастер-сталевар, орденосец С. Ларионов. – Эта вера согревала нас, и мы, сталевары-кировцы, словно солдаты у орудий, стояли у своих печей.

– Танки для меня – это не просто машины. Нет, каждый танк – это живой друг, послушны умелым рукам, – заявил на митинге водитель танков И. Глушков. – Наш танк сокрушает врага, уничтожает фашистов, возвращает свободу уведенным в рабство советским людям, приближает час окончательной победы.

– Наши танки промчались по улицам Берлина к зданию рейхстага, на котором водружено знамя победы. Сегодня, когда пал Берлин, мы, конструкторы советских дизелей, торжествуем по поводу исторической победы Красной армии, – взволнованно говорил главный конструктор по двигателям И. Трашутин.

Леонид Устинович Чернышев:

«– Воевал на Карельском фронте. Потом нас перебросили на Северо-западный фронт в состав Первой Ударной армии, которая прошла боевой путь от истоков Волги через Прибалтику до Кенигсберга. Там узнали гвардейцы радостную весть: в Карлхорсте, под Берлином 8 мая 1945 года подписан Акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии! Ликованию не было конца. Враг повержен, наступил мир. Стихи рождались сами собой. Разумеется, и со слезами на глаза...

*Не все домой вернулись после боя –
Война ведь не бывает без утрат.
Так пусть не меркнет небо голубое
Столетия над могилами солдат.*

*Мы знаем, как судьба была сурова,
Как, стиснув зубы, молча умирать.
Но в сердце материнском эту рану
Ничем нельзя вовек зарубцевать.
Вы жизнь свою по этим людям сверьте –
Не зря гордится ими вся страна.
Ведь подвиг их поистине бессмертен,
Бессмертны их святые имена!*

Среди погибших на полях сражении были, конечно, и воспитанники нашей школы. Мне повезло. Проведенная после войны перепись населения обнаружила страшную цифру фронтовиков моего, 1920 года рождения, в живых осталось всего лишь два процента, то есть из каждой сотни двое.

Защищая родину от фашистского нашествия, пали на полях сражений:

Борисенков Аким Иванович – учитель математики

Черепанов Петр Максимович – учитель истории

Ильин Лин Фотиевич - учитель литературы

Черкасов Владимир Дмитриевич- директор 1938-1940 годов

Гребенюк Семен Лукич- директор школы 1935-1937 годов

Выпускники школы:

Архипов Г.

Бартов А.

Булатов А.

Варфоломеева К.

Гаврилов С.

Гусев Ф.

Гульков

Ермолаев И.

Зенченко Е.

Землянский А.

Инфантьев Н.

Климов А.

Колобов Б.

Комиссаров В,

Колесников В.

Лавров С.

Левый Л.

Моргунов Н.

Сартынин Е.

Сергеев М.

Соколов Анатолий Алексеевич

Сивякова Р.
Терешин Г.
Федоров В.
Шубин З.
Щукин В.

...Когда в Москве ночь, в Челябинске рассветает 9 мая 1945 года 4 часа 10 минут ночи московский диктор начал свою историческую передачу. На Кировском ночная смена заканчивала свою трудовую вахту. Десятки тысяч людей Танкограда продолжали выпускать танки для фронта.

И вдруг фронта не стало. Пришла Победа! Наступил мир.

...Трамваи еще не ходят – рано! Серое раннее утро. Люди бегут в цех, к своим, с кем провели эти трудные годы. Сердца бьются, кто смеется, кто молчит, оглушенный долгожданной новостью.

А потом была демонстрация!

Гордость за свою могучую Родину, радость от сознания причастности к борьбе с фашистским нашествием переполняли людей.

Мы прошли дорогой длинной,
Как на битву шли на труд,
И сегодня по Берлину
Танки русские идут.
Так недаром дни и ночи
Мы трудились как один.
Значит, кировец-рабочий
Тоже дрался за Берлин...
Если в зареве пожарищ
Танки брали города, -
В этом деле есть, товарищ,
Доля нашего труда!

Так писал заводской поэт Леонид Абрамов.

По главному проспекту города идут гвардейские полки Кировского завода. Каждый цех словно полк. Кто успел - сбегал домой переоделся. На груди ордена. Тысячи орденов! Рядом с гвардейцами жены, дети. И наши дети, и наши учителя, из 48-й.

Из письма Королева Юрия Аркадьевича:

"Мы, выпускники средней школы № 48, в грозном 1941 ушли добровольцами защищать честь и независимость нашей любимой Родины и нашего народа. Каждый внес свой вклад в дело победы. Многие из нас отдали свои жизни за нашу Победу. Вечная им память и слава! Мне хочется вспомнить слова поэта Николая Флерова:

Как будто страшный жар в горниле,
Мысль обожгла меня сейчас:
Что, если б мы не победили
В тот майский день, в тот вешний час?!
Что, если б там, под Сталинградом,
Где ратный люд наш умирал,
Они б прошли своим парадом
За Волгу-мать и за Урал!..
Чтобы воссел в победном кресле
Фашист в поверженном Кремле...
Да мы бы тыщу раз воскресли -
Не быть такому на земле!
Да мы б такой стеною встали,
Что ни огнем, ни грозной сталью
Не сокрушить бы нас вовек!

Коротко о себе: в 1939 году окончил школу № 48. В 1941 году со второго курса института ушел добровольцем на фронт. Воевал на семи фронтах:

- на Брянском фронте - оборона Воронежа,
- на Сталинградском и Донском - оборона Сталинграда, окружение и уничтожение группировки фашистской армии,
- на Центральном фронте - освобождение Воронежской и Курской области - Курская битва,
- на Первом и Втором Украинских фронтах - освобождение правобережной Украины, окружение и уничтожение Корсунь-Шевченковской группировки фашистской армии, освобождение Молдавии и бои в Румынии,
- на Первом Белорусском фронте - освобождение Польши и ее столицы Варшавы, бои в Германии и штурм Берлина.

За боевые отличия награжден:

- двумя Орденами Красного знамени
- тремя Орденами Отечественной войны
- медалью "За Отвагу"
- двумя медалями «За боевые заслуги»
- медалями «За оборону Сталинграда»
- «За освобождение Варшавы»
- «За взятие Берлина»
- «За победу над Германией».

Всегда с теплом и благодарностью вспоминаю педагогов, давших нам глубокие знания и воспитавших в нас любовь к Родине».

Суровыми дорогами Великой Отечественной войны, мужественно борясь с фашистскими оккупантами, прошли учителя:

Ершов В.В.,
Елисеева-Тейерман В.Н.
Углов В.М.
Абдрашитов
Шатров А.Н.
Мурзалев И.К.
Носков Н.К.
Соков А.В.
Кузнецов Д. Т.
Шишацкий Г.Т.
Н.М. Нечаев
Новокрещенов Н.Н.
Кутузов М.И,
Малков В. К.
Клайн М.М.

Как сложились после войны судьбы наших героев, освободивших нашу страну и весь мир от фашистской чумы 20 века?

Антонов Мстислав прошел всю войну. До 1953 года служил начальником штаба в Польше. В Челябинске – инженер на ЧТЗ.

Агафонов Ф. – преподаватель физики, город Златоуст.

Родной школе №48 им. Н.Островского. С наилучшими пожеланиями».
П. Кузнецов. Москва, 1983 год

Кузнецов П.С., генерал-майор, после войны окончил Высшую дипломатическую школу. Работал в Министерстве иностранных дел, полномочный посол в Мексике, Турции, Индонезии. Награжден орденами

Красной звезды, Дружбы народов, двумя орденами Знак почета Индонезийским орденом Звезды почета, 12-ю медалями. Владел английским, сербско-хорватским, индонезийским языками.

Брагин И.М. дошел до Берлина. Окончил Академию Вооруженных сил в Москве. Известный советский штурман, полковник, кандидат наук. Преподавал в Челябинском училище штурманов.

Тарасов В. Д. воевал с 1942 года, после 9 класса. Прошел путь от старшего лейтенанта до начальника штаба минометного дивизиона, полковник. Участвовал в разгроме японских милитаристов. После войны секретарь парткома ЧТЗ, первый секретарь горкома партии в городе Снежинске. Боевые награды: два ордена Красной звезды за бои под Москвой, орден Отечественной войны 2 степени, орден Отечественной войны 1 степени», орден Богдана Хмельницкого 3 степени, Медали «За оборону

Москвы», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». Трудовые награды: Орден Трудового красного знамени в 1966 и в 1977 годах, орден Октябрьской революции в 1971 году.

Голубев Н.А. – полковник УВД, Челябинск.

Омельченко Ф. Н. прошел всю войну. Кандидат географических наук. Волгоград.

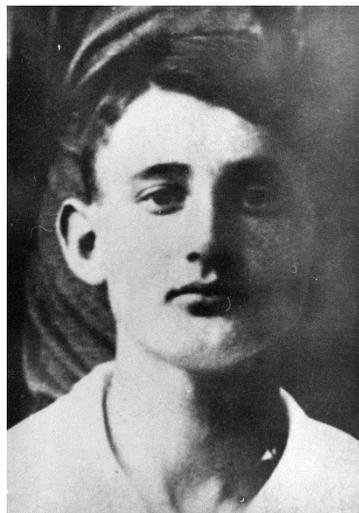
Порошин В.П. войну закончил в Японии. Майор. После войны жил в Челябинске.

Раздивилов П.Н. Артиллерист. После войны жил в Саратове.

Рылов Б. прошел войну. После войны – инженер на ЧТЗ.

Калантаев Е. В – хирург, всю войну провел на фронте, позднее главврач областной больницы в Челябинске, заслуженный врач России.

Новоселов Н.И. прошел войну. Служил в комендатуре Берлина, позднее военный прокурор.

Шелегин Ф.И. после войны служил в Корее. Полковник, преподаватель в зенитно-артиллерийском училище г. Энгельса.

Балаев С. Точных сведений нет, письма в школу краеведам писал.

Бескаравайная Александра на фронте – военврач. После войны работала в больнице КБС Челябинска.

Блинов А. М. дошел до Берлина. После войны инженер на ЧТЗ.

Бардуновский П. И. войну закончил в Берлине. Геолог. После войны 20 лет работал на Чукотке.

Дриль Я. после войны инженер в Машгородке города Миасс.

Башмаков К. И – военврач, хирург. Кандидат наук. Живет под Москвой.

Шорин М.В. После войны окончил Артиллерийскую инженерную академию в Москве. В 1973 году в звании полковника работал в научно-исследовательском институте в Москве. Награжден двумя орденами «Красная звезда», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа» и другими наградами.

Жих Вацлав, после войны кандидат медицинских наук, преподавал в Артиллерийской академии в Москве.

Антонова

(Стальмацкая) З.С. – военврач, расписалась на стене Рейхстага в 1945 году. После войны врач высшей категории в тракторозаводском диспансере, отличник здравоохранения. Активный член Совета ветеранов Челябинска.

Лихачев П.С. награжден медалью «За отвагу». После войны вернулся в родную школу, чтобы повторить программу 10 класса, окончил московское Высшее техническое училище им. Баумана. Рано ушел на инвалидность.

Соколов Александр Александрович после войны –мартиролог на ЧТЗ, кинооператор.

Кашаева Елена – войну закончила в Берлине, военврач, за мужество и отвагу награждена тремя орденами. Работала в селе Октябрьском Челябинской области.

Кленов Д.А. – генерал-майор в Особом отделе. После войны жил в Калининне.

Полецкий Александр Тимофеевич прошел всю войну. Профессор, зав. кафедрой теоретической механики ЧПИ (ЮРГУ.).

Сущинский М.А. после войны окончил ЧПИ, инженер машиностроительного завода в Кургане.

Ключаров Д. с фронта вернулся больным, умер. Отгремела война, но и после войны люди продолжали умирать за Родину.

Филатов Д.Г. после войны учился в Военной академии в Москве. Майор. Кандидат наук, доцент

Московского высшего военного училища.

Никитин Н.В. с 1942 г. и до конца войны, включая разгром японских милитаристов был в действующей армии. В 1947 – 1952 годах учился в Артиллерийской академии им Дзержинского в Москве. Звание – подполковник- инженер. Работал в Центральном аппарате Министерства обороны, затем в НИИ, где защитил диссертацию на звание кандидата технических наук. После увольнения из Вооруженных сил работал в НИИ Министерства приборостроения СССР. Награды: ордена Отечественной войны 2 степени и Красной Звезды (два), медали «За отвагу», «Боевые заслуги» и еще 13 медалей.

Полецкий Михаил Тимофеевич дважды награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красной звезды. После войны главный метролог ЧТЗ.

Кобеньшев Б.М. окончил физико-математический факультет Челябинского пединститута, преподавал. Умер вскоре после войны.

Тарасов А.Г. после войны – врач в Свердловске.

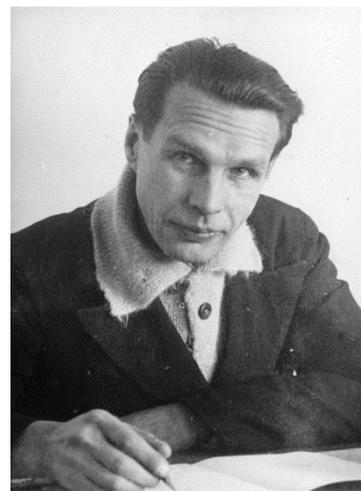
Чернов Павел Степанович – главврач-хирург

областной больницы Челябинска.

Елисеева-Тейерман, выпускница нашей школы, медсестра на фронте. Учитель, директор школы №48 в 1957 – 1965 годах.

Соков Алексей Васильевич, отказавшись от намерения учиться в Военной академии в Москве, по предложению М.А. Сущинского, вернулся в 48-ю школу, где преподавал математику до войны, и работал здесь до выхода на пенсию.

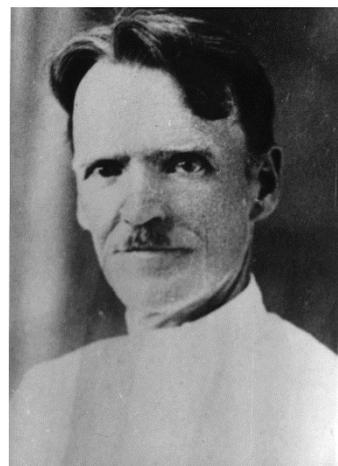
Углов Василий Михайлович тоже вернулся к преподавательской работе в 48-ю школу, где он работал с 1932 года.

Шатров Николай Александрович вернулся в школу 48 и работал здесь многие годы.

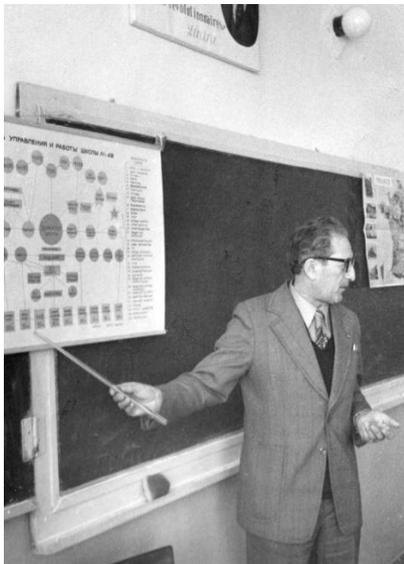
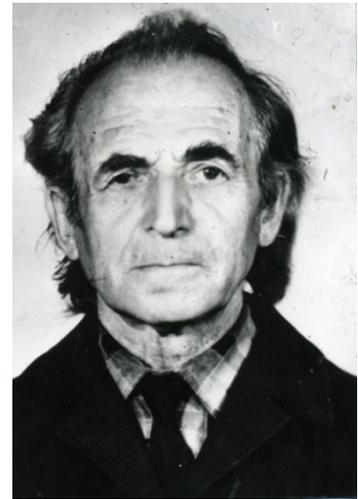
Шишацкий Г.Т. после войны профессионально занялся живописью, его произведения с успехом демонстрировались на художественных выставках Урала.

Клайн М.М. после девяти месяцев по госпиталям репрессирован и отправлен в Казахстан, затем под конвоем – в Златоуст. Барак, в котором 400 человек,

нары, холод, еще страшнее голода, истоптанные сапоги и та же шинель, что была на нем в окопах. Здесь он начал свою педагогическую деятельность.

Чернышев Леонид Устинович закончил войну в Праге. На Параде Победы вел репортаж с Красной площади вместе с прославленным диктором всесоюзного радио Левитаном. Радиожурналист, заслуженный работник культуры России, писатель и поэт, член Союза журналистов России, автор сценария и звукописи фильма о танкистах-добровольцах «По дорогам войны». Награжден орденом Отечественной войны, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством 2 степени», Серебряной медалью «Общественное признание» в честь 60-летия Победы. В 2006 году в Кремле Чернышеву вручили золотую медаль «Честь и польза» от международного фонда «Меценаты столетия»

Суровыми дорогами Великой Отечественной войны, мужественно борясь с фашистскими оккупантами, прошли учителя: Ершов В.В., Елисеева-Тейерман В.Н., Углов В.М., Абдрашитов, Шатров А.Н., Ключева Д.И., Малков В.Н., Мурзалев И.К., Носков Н.К., Соков А.В., Кузнецов Д. Т., Шишацкий Г.Т., Н.М. Нечаев, Новокрещенов Н.Н., Кутузов М.И., Клайн М.М.

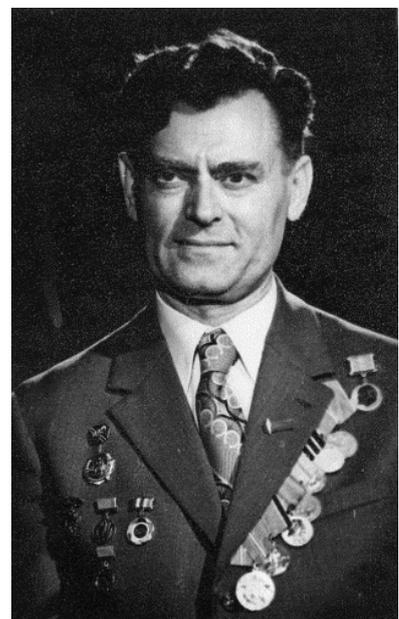
В архивах школьного музея хранится письмо Александра Мацкевича, чей фронтовой путь – идеальное воплощение военной биографии целого поколения: от выпускного вечера в июне 1941 года до участия в Параде Победы 1945 года.

Здравствуйте, дорогие пионеры 7а класса 48школы!

Получил Ваше письмо, Ваши поздравления с днем Танкистов и теплые пожелания счастья и здоровья. Большое спасибо.

А теперь постараюсь ответить на Ваши вопросы.

Как я живу? Хорошо живу. После более чем двадцатилетней работы первым заместителем министра лесной промышленности Белоруссии ушел на пенсию. Стал персональным пенсионером союзного значения, но продолжаю работать начальником отдела того же министерства. Вырастил и

воспитал троих детей, все с высшим образованием, подарили мне четырех прекрасных внуков.

Печалит немножко здоровье. Обнаружен осколок в груди, который я ношу более сорока лет. Стал инвалидом. Все остальное хорошо.

Каким я был в Ваши годы? Таким же энергичным, как Вы. Два года возглавлял учком, а последний – был секретарем комсомольской организации. Учился хорошо.

Как сейчас помню выпускной вечер 21 июня 1941 года. Мы танцевали, веселились, обещали писать друг другу, помнить нашу школу, не забывать друзей, продолжать дружить. Мы даже представить себе не могли, что в это время фашистские войска, выходят на исходные позиции, чтобы внезапно напасть на нашу Родину.

Ну, а наутро страшная весть – война!

А дальше призыв в ряды Красной армии, радиокурсы в Свердловске и родная 97-я (впоследствии 52 гвардейская фастовская пятиорденоносная) танковая бригада в Челябинске.

Бывал я на заводе, где делали танки, видел ваших сверстников, стоящих за станками и делающих все, чтобы дать Родине столь грозное оружие.

Затем бои под Москвой, Сталинградом, на Курской Дуге, бои за Киев, Фастов, Львов, Перемышль. Форсирование Вислы. Памятны бои за Берлин, форсированный мариш через Рудные горы и освобождение Праги.

Еще более памятен Парад Победы, участником которого мне посчастливилось быть.

Именно в сформированной в Челябинске 97 (52) танковой бригаде прошла моя юность, остались дорогие воспоминания друзей, павших и живых, радость побед.

Желаю Вам и Вашим педагогам успехов в учебных делах, в поисковой работе, быть счастливыми и здоровыми под прекрасным и чистым небом нашей Родины.

О том, что я был молодым, подтверждает вырезка из газеты участников Парада Победы, которую я Вам высылаю.

*С уважением Александр Мацкевич,
12.10.86.*

Часть третья.
ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕТСТВО. СВЕЖИЙ ВЕТЕР 60-Х.

"Удивительным счастьем тогда лица светились," – поет Александр Розенбаум о первой послевоенной весне.

Люди, мечтавшие о мире, ждавшие всю войну возвращения к прежней, мирной (недосягаемо счастливой!) жизни, после Победы вернулись к довоенным модам, довоенным танцам, любимым песням и ритмам. Снова на танцплощадках "Рио-рита, Рио-рита"... И снова «Брызги шампанского», и падеспань, и краковяк, и вальс.

Но, как ни старались люди забыть эту страшную войну, жизнь их все-таки была насквозь пропитана ею. Недоедание... Пустые комнаты, без мебели, без вещей (оставшаяся одежда часто вся умещалась на гвозде, вбитом в стену), потому что во время войны все было продано или обменено на хлеб и картошку. Старенькие пальтишки, латанная- перелатанная обувь...

Но, боже мой, как мы, дети, не замечали этой бедности! Как в победные послевоенные годы были радостны и открыты лица, как сияли глаза, как легко дышалось и пелось!

Оптимизмом и верой в будущее наполнила Великая Победа наше поколение.

Фотография из школьного музея: 1946 год, вручение ЧТЗ Красного знамени Комитета Обороны, Министерства обороны СССР; слева - директор завода Зальцман, справа - главный конструктор Трашутин.

Детство послевоенное было счастливым, несмотря на лишения, недоедание. Карточки на хлеб были отменены только в 1949 году.

Про хлеб особый разговор. После уроков бежали мы, дети, за хлебом. Купить хлеб была наша детская обязанность. Длиннейшая очередь, не менее 200 метров, извивались, складываясь вдвое, а то и втрое. Целыми классами, дворами встречались мы в этой очереди, писали на ладошках "химическим" карандашом номер (например, 454). Ждали часами, когда хлеб привезут и до нас дойдет очередь, играли в "шелбаны", сравнивая цифры на рублях, в "крестики-нолики" палочкой на земле, рисовали мелом на стенах домов целые картины. А потом, пробравшись сначала к прилавку, а потом от него, несли теплый хлеб домой, радостно вдыхая его запах и с полным правом съедая по дороге кусочек-довесочек.

Помню очереди за мукой возле специального киоска перед нашим домом на улице Спартака. Очередь занимали взрослые задолго до привоза муки, ждали сутками. На детей давали норму три килограмма, поэтому мама иногда будила меня ночью и в темноте мы стояли, боясь, что муки нам "не достанется", "не хватит" на нас муки.

Окончившись, война долго еще не кончалась не только в памяти людей и детских рисунках.

Помню, в нашем дворе какие-то серые люди с темными лицами копали траншеи. "Немцы! Пленные!" - вся детвора сбежалась смотреть. Ужас и страх исчезли через минуту. Мы смотрели на них долго и молча.

На другой день кое-кто из жалости осмеливался давать им маленькие кусочки хлеба. Как в грустном зоопарке. Они робко и виновато взглядывали на нас, беря эти кусочки. Уже потом мы узнали, что пленные немцы приняли участие в реконструкции нашего театра ЧТЗ, украсили фасад колоннами, гипсовыми театральными масками, декоративными вазами на крыше.

Следы войны были повсюду: в подъезде кто-то ночевал под лестницей, и со страхом мы видели днем какое-то тряпье, в открытых колодцах теплотрассы любопытные детские глаза с ужасом замечали на дне старые телогрейки и на них – нож. Потом я поняла: эти ножи были знаком: этот колодец занят, здесь кто-то живет. Ведь после войны было столько бездомных, обездоленных, сорванных со своих родных мест людей!

Мы росли, и мир нашего шумного, босоногого, вечно играющего двора становился нам тесен. Приходили домой к своим одноклассникам. Их семьи продолжали жить в подвалах соцгородка ЧТЗ, где, как в купе поезда, за деревянными перегородками ютились десятки семей. И не у всех было окошко под потолком. Выкрашено все было в грязно-зеленый цвет. «Как здесь делать уроки?» – думала я. Подвалы всех домой на седьмом участке ЧТЗ были тесно населены в течение многих лет после войны.

Невозможно было привыкнуть к огромному количеству искалеченных войной людей. Особенно поражали безногие на тележках из деревянных дощечек с шарикоподшипниковыми колесиками. Гулко катились на них люди, энергично отталкиваясь от тротуара деревянными щитками в руках. Жалкими они не выглядели - твердые мужские лица. Потом они как-то враз исчезли: Сталин не любил, когда калеки мешали оптимизму великого советского народа.

После Великой Победы 1945 года в разоренной войной стране, среди разрухи, лишений и голода, советские люди особенно остро ощущали несправедливость все усиливающегося гнета тоталитарного режима. Достаточно вспомнить, что тысячи участников борьбы с фашизмом, фронтовиков, отправляли в сталинские лагеря только за то, что на их долю выпала страшная участь побывать в немецких лагерях, или в плену, или просто оказаться на оккупированной территории. Гром победных маршей не мог заглушить в людях голос совести.

«Исповедь выпускника 1954 года». Прибытов Борис Павлович (на фотографии класса четвертый в нижнем ряду).

«Любой культурный человек, стремящийся к истине, хочет знать о прошлом и настоящем во всем многообразии красок, без лакировки и потемкинских деревень. Живым людям свойственно преувеличивать»

свои заслуги, замалчивать негативную сторону жизни, скрывать недостатки и пороки под слоем лака. Быть правдивым перед собою, перед лицом истории - весьма трудная, а для многих людей просто непосильная задача, но я рискну это сделать...

Прежде роль школы, как и общества в целом, была чрезмерно политизирована, главной задачей было воспитание учителей и учащихся в духе большевизма, а не раскрытие способностей человека как личности... Даже сегодня эта система неохотно уступает свое место более гуманной. А что говорить о прошлом полувековой и более давности...

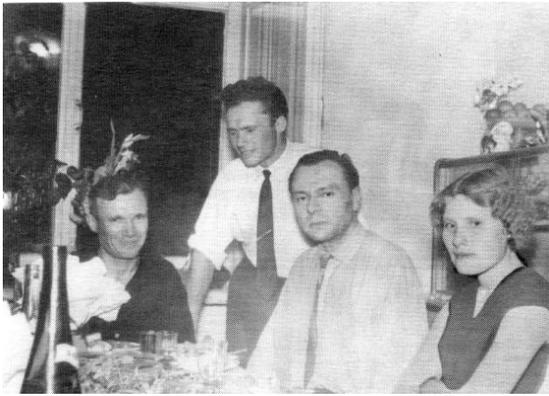
Я поступил в первый класс в далеком 1944 году. Военное лихолетье накладывало свой отпечаток на физическое и душевное здоровье учащихся: это общая вялость, слабая концентрация внимания на внешнем объекте при сосредоточенности на внутренних переживаниях, вегето-сосудистая дистония, близорукость, неправильный прикус зубов и многое другое.

При этом далеко не всегда маленький человек находил понимание со стороны взрослых. Мои возможности входили в противоречие с навязываемыми сверху и обязательными для всех стандартами в учебе и жизни, что выражалось в методах обучения, большевизме и солдафонстве учителей (к счастью, не всех), в нормах и правилах поведения, которые не учитывали возможности отдельного ребёнка как личности. Например, я был медлителен и не успевал за учителем, но учителю было безразлично - усвоил я материал или нет: у него была своя программа. Моя медлительность в конце концов позволила мне найти себя в науке. Но это было потом.

Согласно отчёту движения, учащихся школы № 48, на начало 1944-1945 учебного года в школе обучалось 2065 учеников, из которых 296 были второгодниками.

Среднюю школу я закончил круглым троечником, но это не помешало мне в дальнейшем окончить без троек вуз ЧПИ, на отлично защитить дипломный проект и с годами стать старшим научным сотрудником по специальности «Тепловые электрические станции»; список научных печатных работ насчитывает около сорока статей, брошюр, патентов и книг.

Моим увлечением стали поэзия и журналистика, на сегодняшний день опубликовано четыре книги стихов и множество газетных статей. Причиной такой нестыковки, в оценке моих знаний в школе и последующих этапах жизни считаю неверный подход к личности человека в школе, Погоня за всеобщей грамотностью, массовостью всегда чревата недооценкой отдельной личности. Личностный подход к учащемуся, уважение его мнения - залог будущего успеха. Именно этого я желаю школе-гимназии № 48.

В семье Прибытовых гость, классный руководитель Михаил Илларионович Кутузов – учитель русского языка

*«Вспоминаю с сердечной любовью
Тех, любимых, учителей,
Кто видел тогда во мне личность,
Уважал моё мнение, права,
Вопреки установке партийной –
Воспитать из подростка раба.*

В основе школьного порядка, как и в других коллективах, лежали решения коммунистической партии. Временами нас заставляли вымарывать чернилами в учебниках портреты партийных и советских деятелей, попавших в разряд "враги народа". Никто не вдавался в подробности: «Партия сказала: "Надо!", комсомол ответил: «Есть!».

Приведу выдержки из постановления Бюро тракторозаводского райкома ВКП(б) от 18 августа 1937 г., актуального и в последующие годы:

7.Принять - предложения т.т. о коварных методах работы иностранных разведывательных органов и троцкистско-бухаринской банды, антирелигиозной работе в школе...

8. Поручить тов. Погнаеву и тов. Баркан предоставить к 28 августа план развертывания политсети в школах с тем, чтобы охватить политучебой большинство учителей. Созвать районную конференцию учителей 28 августа с.г.

(из партархива Челябинской обл.)

«Политическое воспитание учителей, – говорилось в материалах районного совещания учителей от 19 11.1937 г., - неразрывно связано о борьбой за успеваемость. Задачи – овладевать большевизмом, повышать бдительность, быть непримиримым к врагу, воспитывать у детей любовь к родине, ненависть к врагу».

Политическая система охватывала все структуры общества; народное образование должно было стать авангардом в этом процессе. Формирование коммунистического сознания широких масс было главной задачей партии, правительства и педагогов, почти обязательной стала тема сочинений "Коммунизм – это молодость мира и его возводит молодым" на многие десятилетия. Те, кто не принимал этого диктата сверху, автоматически попадал в разряд социально опасных элементов, или врагов народа, для выявления которых повсеместно создавалась сеть секретных служб, спецчастей со штатом сексотов (секретных сотрудников и информаторов-стукачей). Таким образом устанавливался тотальный контроль над каждым советским человеком.

Для тоталитарного режима было характерно фабриковать факты, представлять их якобы по письмам и просьбам трудящихся, осуждать и клеймить наймитов и врагов народа на общих собраниях трудовых коллективов, после чего следовали репрессии. Таким образом достигалось впечатление, что инициатива исходит не сверху, а снизу...

Слушая популярные мелодии и песни кумиров тех лет, мы даже представить не могли, что многие из них - композиторы и поэты, а также исполнители – в это самое время упрятаны в местах не столь отдаленных как жертвы сталинских репрессий: кто во владимирском центральном, а кто на Колыме. Среди них были любимые народом Петр Лещенко, Вадим Козин, Лидия Русланова и многие-многие другие. Только их песни еще гуляли на свободе:

«Живет моя отрада в высоком терему, а в терем тот высокий нет хода никому...», «Когда простым и теплым взором ласкаешь ты меня, мой друг, необычайным цветным узором земля и небо вспыхивает вдруг...». Такова была обратная сторона жизни, в которую мы вступали, совершенно ничего о ней не зная...

Для многих и сегодня остаются неизвестными многие страницы истории. Например, страница из истории школы № 48, связанная с именем Александра Полякова и Евгения Гершовича. В 46-м году они вместе с другими учащимися школы распространяли листовки с призывом покончить с существующим произволом... Это были наши ровесники, учащиеся нашей школы, но никто никогда не говорил о них после их исчезновения, боясь, как они, угодить за решетку.

В своей последующей жизни я постоянно встречал людей, подвергшихся сталинским репрессиям. В начале 50-х годов XX века наша семья проживала в доме 5 инорса, в двух шагах от школы, в кв.52, а в кв. 57 в середине сороковых проживал один из авторов литературного альманаха «Снежное вино» Г.М. Лыткин. Б. Брук, его друг по несчастью, напишет об этом послевоенном времени так:

«В дни абсурдные, дни печальные
Обольстило вдруг нас оно,
Это чистое, неразбавленное
Золотое свободы вино»

29-31 июля 1946 г. судебная коллегия челябинского областного суда осудила всех участников по от.58-10 и ст.58-11 на срок от 5 до 10 лет... За что? За свободу слова!

Одни шагали в коммунизм,
Другие тюрьмы пополняли,
За несогласие на жизнь,
Которую принес нам Сталин.

29.05.07 г. Б. Прибытов»

«Вызов тирании, брошенный детьми», – так называется глава повести о событиях 1946-го года, участником которых был ученик школы № 48 города Челябинска Шура Поляков (сейчас писатель Александр Воронель).

Глава из повести писателя Александра Воронеля (в школе он был Шура Поляков) «В плену свободы»:

«На днях я получил письмо из далекого Челябинска от Георгия Ченчика – человека, с которым расстался 57 лет назад и даже не знал, жив ли он. Летом 1946 года мы два месяца просидели в одной камере внутренней тюрьмы челябинского ГБ.

Так давно это было... Мне даже немного неловко признаться, что я такой старый. Но тогда мне было только 14 лет, а ему 18, и я воспринимал его как взрослого. Оба мы были посажены за «антисоветскую деятельность», и, конечно, на воле не подозревали о существовании ни друг друга, ни других подпольных молодежных кружках, возникавших в те годы по всей стране.

В России, да и в Израиле, теперь часто вспоминают сталинские репрессии, но в основном 30-х годов, когда эти репрессии относились к людям, вовсе не повинным в сознательной «антисоветской деятельности». Это были и в самом деле так называемые неоправданные репрессии.

Невольно подумаешь: что же это была за страна, если при таком свирепом режиме, когда «запрещалось все – даже то, что разрешалось», все репрессии были неоправданные.

В своем письме Георгий писал, что, кроме него, из их кружка «Социал-демократической молодежи» и из тогдашнего местного поэтического общества «Снежное вино» никого уже не осталось в живых. Но недавно в Челябинске была организована выставка «Неформалы 50-х», и студенты приходили брать материалы для рефератов. Посетители постарше говорили, будто не могли себе и представить, что «среди окружающей их молодежи были сверстники, которые думали по-другому». В России, к сожалению, все еще принято говорить, будто люди, которые не верят пропаганде и сопротивляются насилию, думают по-другому, – «инакомыслящие». После 15 лет либерализации можно бы уже понять, что суть не в том, что «по-другому», а в том, что вообще «думают». Но

это, наверное, займет еще сколько-то лет. Георгий просил прислать для их выставки описание нашей подпольной группы и дальнейших судеб ее участников. Я и спешу выполнить его просьбу, надеясь, что одновременно это будет моим посильным вкладом в празднование радостной круглой даты – 50-летия смерти И. Сталина.

Первоначально нас было только двое друзей – я, Шура Поляков и Миша Ульман, который был на целый год младше меня, но намного более начитанный. В то время я еще наслаждался Жюлем Верном, а он прочитал уже чуть ли не всех русских классиков и даже Ги де Мопассана...

У Миши был очень еврейский вид и еще более еврейский (как тогда считалось) темперамент. Все в нашем классе, кому было не лень, обижали его, и светлые дорожки слез на его невымытом, веснушчатом лице казались постоянной чертой его облика. Семья жила в невыносимой грязи и бедности. Половину площади комнаты, где жили они втроем, занимали книги, наваленные кучей посреди пола, – можно было брать любую...

Мишина способность сносить унижения возмущала мое нравственное чувство, и я стал ввязываться в драки, когда его задевали. Бывало, что в драках этих доставалось и мне, но Миша, вместо того чтобы хотя бы посильно мне ассистировать, мирно плакал в углу, глядя, как меня за него отделивают. Как я его ни стыдил, не мог заставить его вмешаться и отчасти отвлечь противников...

С возрастом мы стали добираться до самой середины кучи в его комнате и усвоили некоторые передовые взгляды, которые не давали нам равнодушно наблюдать окружающую нас голодную и унижительную жизнь рабочего поселка Тракторного завода. Опухшие от голода рабочие, инвалиды войны, выставившие свои обрубки за подаянием, гигантские хвосты за хлебом слишком явно противоречили бодро оптимистической пропаганде, которая, ни на минуту не смолкая, неслась из радиорепродукторов.

Окончательная революция в нашем сознании произошла, когда Миша познакомил меня с Геней Гершовичем из параллельного класса. В его доме книги (особенно классиков марксизма) аккуратно стояли на полках, на которых оставил их его репрессированный отец. Полная несправедливости окружающая жизнь требовала от нас интерпретации, и мы, конечно, принялись искать ее в полном собрании сочинений В. И. Ленина, стоявшем там на почетном месте. Так как это собрание было издано в 1929 году, оттуда еще не были вычищены обширные примечания, разъясняющие детали программ сравнительно недавних партийных оппозиций 20-х годов. Две из них нам особенно приглянулись: «профсоюзная оппозиция» и «децисты». Сейчас я уже не помню всего, что эти наивные люди хотели от Ленина, но в наши 14 лет их доводы звучали для нас совершенно неотразимо.

Что же было делать? Не могли же мы спокойно смотреть, как коррумпированная, «обуржуазившаяся» партийная верхушка угнетает рабочий класс и держит народ в бесправии и неведении! Мы, конечно, должны были открыть им глаза... Мы сочинили листовку, оканчивавшуюся оптимистическим пророчеством: «Падет произвол, и восстанет народ!», пригласили еще несколько одноклассников (я помню только Шуру Купермана и Юру Троссмана, но всего нас было восемь) и, предварительно открыв им глаза, засадили за работу по размножению ее печатными буквами на тетрадных листах в три косых.

Первую порцию листовок мы расклеили у дверей хлебных магазинов, где с утра, еще до открытия, скапливались громадные очереди. Приходя к открытию, мы могли своими глазами наблюдать, как воспринималась наша пропаганда. Народ читал, народ сочувствовал... Впрочем, потом у следователя обнаружилось полное собрание наших листовок.

Мы трудились не покладая рук, и когда наша группа разрослась, нам удавалось переписывать до сотни листовок в один раз. Мы варьировали их содержание, усиленно откликаясь на повседневную жизнь ЧТЗ и мировые события...

Апрель и май 1946-го прошли в неустанных трудах, а народ все не восставал. Мы решили, что работать вручную неэффективно, надо переходить на подпольную печать. Тем более что во всех школах города уже проводили повальные диктанты, включавшие знакомые слова и термины, а потом отдельно отобранных школьников таскали писать печатными буквами для опознания почерков. Мы уже начали готовить гектограф (глицерин, желатин и еще что-то, чего уже не помню), когда нас арестовали...

Продержав день и всю ночь в боксе – камере на одного размером с телефонную будку (чтобы арестованный не мог прилечь), меня завели в пустое служебное помещение, посреди которого стояла длинная скамья, и велели раздеться. Я разделся до трусов, но мне велели снять и их. Я приготовился к защите. Не было никакого сомнения, что сейчас меня положат на эту скамью и начнут бить... И вот, хотя я, конечно, боялся и дрожал от холода, стоя босиком на каменном полу, в моем ожидании содержался и оттенок любопытства. Я думал, что теперь узнаю нечто тайное об «их средствах», о том, чего никто не знает. Я узнаю и о себе, смогу ли я выдержать.

Меня не били. Вообще изолятор КГБ оставил у меня впечатление уголка Европы в море советских тюрем, изоляторов, лагерей, края которого я успел лишь коснуться...

Меня не били, но я был совершенно готов к этому. Несмотря на наше «счастливое детство», все мы знали, что нас можно бить. Это знание, мне кажется, было самой фундаментальной характеристикой сталинской эпохи и непременно должно быть упомянуто впереди всех остальных. Мы с этим

знанием родились и с течением времени в нем только укреплялись. Мы бывали удивлены, когда оказывалось, что побоев нет в программе. В своих предположениях мы заходили даже дальше палачей и порой сами подсказывали, чего мы особенно опасаемся.

Мне уже показывали собственноручное признание Миши Ульмана, но я продолжал упрямиться, пока нам не сделали очную ставку, в ходе которой стало ясно, что больше нечего скрывать. После этого майор Луковский передал меня в руки старшего лейтенанта Яропцова. Началась долгая, изматывающая борьба с малограмотным лейтенантом, который систематически перевирал мои показания. Несмотря на то, что я часами объяснял ему нашу коммунистическую программу, он все норовил сформулировать и записать нашу вину в терминах «за наших или за фашистов?» и сильно гневался, когда я отказывался это подписать.

В один из этих июньских дней меня перевели из одиночной камеры в двойную. Навстречу мне встал с койки высокий русский студент с очень голубыми глазами, протянул руку как взрослому и представился: «Георгий Ченчик». Эта сцена навсегда запечатлелась в моей памяти и всплывала каждый раз, когда я читал что-нибудь о давно ушедших народниках и социал-демократах. Что-то в его сдержанной манере, вежливости, мягкой благожелательной серьезности напоминало российский XIX век, русскую классическую литературу, И. Тургенева...

А может быть, все наоборот – все мои впечатления от русской литературы и истории русских революционных движений с тех пор всегда невольно соотносились со светящимся юношеским лицом Георгия. В тюрьме была хорошая библиотека, и за два месяца под его руководством я прочитал много замечательных книг.

Группу Георгия судили на несколько дней раньше нашей. Г. Ченчик и Г. Бондарев получили по 5, а Ю. Динабург – 10 лет лагерей (наверное, за то, что он еще и стихи писал).

Так или иначе, приговор юным «социал-демократам» по тем временам считался очень мягким, и это обстоятельство заставило судью Елагина проявить в нашем деле сугубую суровость. Дело в том, что Мишу Ульмана, к моменту преступления еще не достигшего 14 лет, и остальных пятерых «преступников» отпустили еще до суда, и прокурор КГБ, учитывая наш тоже небольшой возраст, предложил ограничиться и в нашем с Геней случае лишь условным осуждением. Однако судья был загипнотизирован своим оправданным страхом прослыть гнилым гуманистом и вlepил нам все, что мог по обстоятельствам дела, - три года детской исправительной колонии. Эти подробности я узнал, уже выйдя из лагеря, от мамы и тетки, которые были членами адвокатской коллегии и, конечно, старательно собрали все сплетни, ходившие среди судейских сотрудников о наших «страшных» делах...

Следующие четыре с половиной месяца мы с Геней провели в колонии малолетних преступников и очень быстро поняли, что живыми нам оттуда не уйти. Огромное большинство этих «преступников» были просто сбежавшие домой дети – ученики ремесленных училищ, которых по законам военного времени (впрочем, спустя год после войны) судили как саботажников (с 12 лет!). Они были с головой отданы лагерным начальством в руки блатных «активистов», воров постарше, которые держали этих детей в состоянии животного страха, обеспечивавшего их беспрекословное рабство. Блатные распределяли еду, следили за работой, регулярно избивали неугодных, принуждая в этом участвовать их несчастных сотоварищей, отбирали все, что понравится, и время от времени творили показательные расправы. От мыслей о самоубийстве нас отвлекала только мечта описать ужасы, которым мы стали свидетелями, и передать эти записки на волю. Впрочем, мы были уверены, что, если наши разоблачения обнаружатся, нас все равно убьют и нам, таким образом, не придется совершать самоубийство.

За последние 50 лет русский читатель узнал столько ужасов о своей истории, что я не вижу смысла умножать этот список рассказом о мучениях детей. Во всяком случае, мы с Генькой вряд ли сумели бы досидеть до конца срока, если бы Верховный суд в конце концов, после бесчисленных хлопот родственников и жалоб адвокатов, не принял мнения гебешного прокурора и не изменил наш приговор на условный. В декабре 1946-го мы вышли на волю повзрослевшими больше, чем на полгода...

Оба мы с Геней были безотцовщиной. Но его отец был убит «своими», а мой – немцами. Пока я сидел в лагере, старый мамин друг детства, Владимир Воронель, демобилизовался из армии и приехал просить ее руки. Тут ожидал его приготовленный мною сюрприз. Но он не растерялся, а вместе с мамой стал ходить по инстанциям со своей свежее испеченной версией о трогательной фронтовой дружбе, в ходе которой якобы мой истекающий кровью отец вручил ему мою судьбу. Сомнительно, чтобы этот сюжет повлиял на решение суда, но он очень помог в ускорении продвижения жалобных бумаг от Челябинска до Москвы. В итоге они поженились, и, выйдя из лагеря, я уже навсегда стал Воронелем...

Отчим увез нас в Астрахань, потом в Махачкалу, а потом я поступил в Харьковский университет, так что, когда, приехав в отпуск на каникулы в 1951-м, я узнал, что снова сажают «повторников», мне не пришло в голову, что это близко касается и меня. Миша Ульман и Шура Куперман, уехавшие с родителями в Ленинград, тоже избежали чрезмерно пристального внимания КГБ. Новая сталинская волна репрессий коснулась только Геньки. Он не изменил фамилии. Он не уехал из Челябинска. Он не пропал из виду и оказался в 1951-м первым на очереди для спущенной из центра новой разрядки на пополнение ГУЛАГа. Он был уже тогда студентом исторического факультета

пединститута, и ему дали десять лет просто за то, что он был сын «врага народа», сам был «врагом народа» в прошлом и легко прогнозировался как «враг народа» в будущем. Да и зачем еще такой человек станет изучать историю?..

К счастью, Евгению не пришлось отсидеть весь срок, волна реабилитаций дала ему возможность через 5 лет выйти, жениться, работать, воспитать дочку, но не дала возможности получить высшее образование. Он много лет работал слесарем в Политехническом институте, утешив себя тем, что «хороший слесарь лучше, чем плохой инженер». Мы встречались, когда я приезжал в Челябинск, и регулярно переписывались. В самом начале 70-х я предлагал ему вместе добиваться выезда в Израиль, но он отказался, сказав, что хотя такого ужаса, как в детской колонии, ему больше переживать не приходилось, но и просто еще раз выдержать риск заключения он уже не сможет. Сейчас он живет на пенсии в Санкт-Петербурге вместе с женой и дочерью и нянчит внучку.

Миша Ульман окончил китайское отделение Ленинградского университета и преподавал русский язык китайским студентам в Ленинграде. Он дружил с выдающимся китаистом и талантливым русским писателем Борисом Бахтиным (сыном Веры Пановой) и писал заметки в литературные журналы. Мы иногда встречались то в Москве, то в Ленинграде. В 70-е годы он без труда уехал в Израиль, а оттуда в Австралию. В Австралии он тоже преподавал русский язык в университете в Сиднее. Он живет там и сегодня, уже на пенсии. У него трое детей. Его старший сын стал популярным раввином в Австралии.

Я, опустив в анкетах кое-какие подробности своей биографии, окончил физико-математический факультет Харьковского университета. Это произошло уже через год после смерти Сталина. Еще через год работы в провинции я поступил в подмосковный исследовательский институт. Там я сделал свои открытия, подготовил диссертацию и построил лабораторию физики фазовых переходов. Одновременно я работал и в Дубне...

Еще в университете я женился на писательнице Нине Воронель. Правда, она тогда еще не была ни писательницей, ни Воронель, ни даже Ниной. Она была Нинель Рогинкина. Нинель в юношеском возрасте тоже состояла в харьковском подпольном кружке, который усиленно изучал марксизм, в тщетной надежде обнаружить (и во что бы то ни было исправить!) ошибку, приведшую эту когда-то освободительную теорию к столь очевидно закрепостительным результатам.

В Харькове был даже не один кружок, а целая сеть связанных между собой кружков, которая включала несколько десятков студентов. Но им повезло, и среди них не оказалось доносчика. Никто из них не раскололся даже на допросах (а как же без допросов в сталинское время!), и все они благополучно дожили до более либеральных времен. В Москве мы с женой

очень сдружились с четой Даниэль и глубоко погрузились в московскую литературную среду. Как ни странно, мои литературные интересы нисколько не мешали интенсивности моих занятий физикой, а как-то даже способствовали этому.

Когда Юлия Даниэля и Андрея Синявского арестовали, мы оба, я и Нинель, очень горячо приняли к сердцу их судьбу и этим опять сосредоточили на себе внимание вездесущей организации, оставшейся в силе и после сталинского режима. У меня сложилось впечатление, что безраздельное господство этой организации фатально для России, и, так же как в свое время я понял, что, если не выйду из лагеря, должен умереть, решил, что теперь, чтобы не умереть, я должен покинуть Россию. Когда в человеке созревает такая решимость, обстоятельства идут ему навстречу. Через пять лет мы поселились в Израиле.

Собственно, только дети принимали всерьез претензию сталинского режима основываться на марксистской теории. Детский уровень этой теории в понимании природы человека провоцировал именно детей, лишенных реального жизненного опыта, принять на веру экономический детерминизм и сосредоточиться на партийных программах, как будто программы определяют качество жизни. Реальный режим держался на жестокости наказаний и полноте неведения. Смерть Сталина в единый миг изменила все принципы и продемонстрировала всю тщету теорий. Личности, а не принципы создают прецеденты, которым следует в дальнейшем рутинная практика. XX век дал в руки управляющих технические средства, намного превосходящие способность отдельного гражданина к разумному, целенаправленному сопротивлению. Поэтому сопротивление и могло быть только неразумным, детским. Абсолютистские претензии власти узаконивают даже хулиганский характер протеста...

Над въездом в поселок ЧТЗ нависала грандиозная стальная арка, на которой из электрических лампочек был составлен сверкающий лозунг: «Слава Сталину!». Однажды мы с Генькой решили его погасить. Миша стоял на шухере, я стал Геньке на плечи и дотянулся до рубильника на арке. Выключив рубильник, мы кинулись бежать, уверенные, что за нами побегут возмущенные толпы. Ничего подобного. Нашего кощунства никто не заметил. Потом еще не меньше недели арка стояла погасшая, слепая... Потому ли, что никто не хватился, что никому до нее не было дела или по недогадливости местных властей, которые даже не могли себе представить, что этот их сакральный символ был просто выключен мальчишеской рукой».

Александр Воронель. 2006 год.

Послевоенные годы в стране шли под лозунгом «Все силы на восстановление разрушенного хозяйства!» И, как всегда, советские люди

должны были думать прежде всего о проблемах страны, жертвуя собственным здоровьем и мирясь с лишениями и бытовой неустроенностью. Школы тоже были в бедственном состоянии. В Челябинском гос. архиве можно познакомиться с текстом отчета района по результатам проверки школ №48 и №18 в 1947-1948 учебном году. Вот некоторые факты о состоянии нашей школы:

«Кировским заводом летом 1947 г. проведён текущий ремонт, но некачественно: потекла краска, остекление частичное, крыша местами протекает, отопительная система не ремонтировалась... Мебелью школа обеспечена плохо. На 22 классные комнаты 3 пригодных доски. Из 380 парт пригодны 70, остальные требуют ремонта. Совершенно нет мебели в актовом зале, штор на окнах, стульев.

Учебным оборудованием и наглядными пособиями школа обеспечена.

Библиотека насчитывает около 20 тысяч книг:

- 4000- общественно-политическая литература,
- 2000-математика и техника,
- 7000- художественная литература,
- 4000- детские книги,
- 1000-методическая литература.

Серьёзным препятствием в поддержании надлежащего санитарного порядка являются 3-хсменные занятия с 40-минутным уроком и пятиминутной переменой. Большая скученность детей является причиной частого заболевания гриппом, скарлатиной, даже тифом.

Недостаток тетрадей. Отсутствие тетрадей с разлиновкой резко сказывается на каллиграфии письма.

Отмечается необеспеченность родителей – некоторые дети не могут посещать школу. Чтобы не допустить отсева, учителя производили обход дворов и писали докладные записки на предприятия.

Отмечены лучшие по грамотности и каллиграфии 1-е классы Пчелиной, Кошелевой, Оболенской, Мочалиной.

Особенно плохо с грамотностью в-третьих классах 48 шк. Из 361 чел. на второй год остались 53 чел., на осень – 46.

Учитель Кондратьева добилась исключительных результатов: её четырёхклассники сознательно относятся к учёбе, дисциплинированы, в классе развито чувство товарищества (дети охотно делятся ручками, книгами, карандашами), успеваемость высокая. Это результат кропотливой повседневной работы в течение 4-х лет. 7-е классы занимались плохо: в прошлом году у них сменились три преподавателя по математике и три по русскому...».

Школьный двор в цветах

Всё своими руками!

Послевоенные победные годы пробудили в людях огромный энтузиазм, желание учиться и трудиться, чтобы залечить раны, нанесенные войной и земле, и человеческим сердцам.

Соревнуясь, школьники превращали школьные дворы в цветущие сады. Сотни кустов смородины, вишни, рябины и сирени были высажены возле школы. Яблони в цвету весной, море цветов летом, сбор урожая в теплицах и на грядках осенью.

Ребята бережно выращивали яблони и груши различных сортов и видов: и в сланцевой форме, и в штамбовой. Постоянного ухода требовали огородные культуры: свекла, репа, горох и даже пшеница, рожь, овес. Знания по биологии приобретались не только по учебникам, но и в практической работе: проводились наблюдения за растениями, создавались опытные грядки.

С большим энтузиазмом руководила этой созидательной работой юннатов учитель биологии Мария Ивановна Дворянинова.

Нужно сказать, что выращенные фрукты и овощи были неплохим дополнением к скудному рациону школьной столовой.

А бесконечные субботники по озеленению улиц, благоустройству скверов возле Дворца культуры, Театра ЧТЗ...

Как легко дышалось, как звонко звучали детские голоса в эти дни!

Н.И. Либерман – отличник народного просвещения, имеет награды: орден «Знак почёта», медали «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», множество похвальных грамот.

Одним из самых активных, трудолюбивых и дружных классов то время был класс, в котором классным руководителем была Нина Ивановна Либерман. Она преподавала физику в старших классах с марта 1942 года по 1967 год, то есть до выхода на пенсию.

Её ученики сажали деревья в школьном саду, в нынешнем детском парке, что напротив школы (тогда его называли в районе зальцманским в память о директоре Кировского завод), вместе со своей учительницей работали на осушении болота, пешком ходили на субботники по строительству ТЭЦ, летом и осенью работали в колхозе, на овощехранилище солили капусту. Вместе с ней они готовили школьные литературные вечера, проводили интересные мероприятия по занимательной физике с демонстрацией опытов.

Ребята очень любили свою добрую, чуткую учительницу, помогали ей, проявляя необычайное трудолюбие и великодушие: ведь вовремя войны, проведив мужа на фронт, она осталась с тремя маленькими детьми. Втайне от Нины Ивановны, мальчики работали на картофельном участке в районе нынешнего магазина «Башня» и, накопив нужную сумму денег, купили ей наручные часы, бывшие тогда большой редкостью.

А её гвардейский класс, выпуска 1949 года? Кто они и кем стали после школы? Посмотрим в классный журнал, пойдём по списку:

1.Бородин Александр Александрович – главврач железной дороги в г. Гомель в Белоруссии.

2.Буслаев Феликс Павлович окончил Уральский горный институт, кандидат технических наук. Свердловск.

3.Голуев Борис Александрович окончил ЧПИ, инженер Челябинского радиозавода.

4.Дольников Евгений Михайлович – хирург, главврач Областной больницы.

5.Зальцман Леонид Исаакович – Санкт-Петербург, инженер-электрик, кандидат технических наук.

6.Заславский Абрам Яковлевич – инженер-металлург, доктор технических наук, профессор.

7.Зимин Владимир Сергеевич учился в Ленинградском политехническом институте, дальнейших сведений нет.

8.Иванов Анатолий Иванович окончил ленинградский политехнический институт, кандидат технических наук, доцент, полковник военной академии, Москва.

9.Караковский Владимир Абрамович окончил пединститут, доктор педнаук, академик, директор школы, Москва.

10.Копытов Виктор Александрович – военный моряк, уволен в запас. Санкт-Петербург.

11.Кузьминых Борис Степанович окончил Уральский горный институт. Погиб в 1967 году в Магадане.

12.Кузнецов Борис Степанович окончил ЧПИ, инженер-металлург.

13.Малюгин Анатолий Петрович окончил Свердловский горный институт. Погиб в 1964г.

14. Морозов Юрий Тимофеевич – окончил Лениградский горный институт. Доктор технических наук, академик, профессор. Почетный разведчик недр. Санкт-Петербург.

15.Паперин Чарм Львович – учился на летчика, страдал эпилепсией, училище не закончил, работал в книжном магазине в Челябинске, умер в 1998 г.

16.Роженков Владислав Иванович окончил Челябинский политехнический институт. Инженер на ЧТЗ.

17.Садофьев Михаил Михайлович окончил Свердловский горный институт, геолог, работал в Душанбе.

18.Таубин Феликс Евсеевич окончил Ленинградский политехнический институт, инженер-металлург. Умер.

19.Чуменков Павел Федорович – сведений нет.

20.Шапошников Юрий Федорович – ЧПИ, главный энергетик АМЗ.

21.Штюрмер Константин Львович – Ленинградский политехнический, инженер-электрик, Санкт-Петербург.

22.Ячин Юрий Александрович – работал на заводе Станкомаш, умер в 1992 году.

(Данные на 2002 год).

В 1946 году будущие воспитанники Нины Ивановны (выпускники 1949 года) закончили седьмой класс.

На снимке:

– верхний ряд – В. Караковский (будущий педагог-академик), 1-й слева – В. Стромов (директор НИИ), 2-ой справа – В. Бетехтин (зам. главного инженера ЧТЗ);

– нижний ряд: 2-й слева – Ю. Каменков (кандидат технических наук), 3-й слева – Н. Петров (профессор Орловского политехнического института), 4-й слева Л. Зальцман (доктор технических наук, Санкт-Петербург), 1-й справа Ю. Копытов (чемпион Урала по боксу);

– 2-й ряд снизу: 1-й слева – А. Заславский (будущий профессор института металлургии), 2-й слева – Ю. Морозов (доктор наук, Санкт-Петербург), 4-й слева учитель математики Хонахбей.

В этом классе учился и Евгений Гершович (Геня, как называли его друзья), осужденный в 1946 году по ст. 101 за антисталинские выступления, после пребывания в Верхнеатлянской колонии экстерном сдавший экзамены на аттестат о среднем образовании. Студентом 2 курса повторно репрессированный с поражением в правах (в том числе без права учиться в вузе). Реабилитирован. Сейчас живет в Санкт-Петербурге.

Бенефис любимого артиста в Челябинском театре драмы, зрителям которого Леонард Варфоломеев отдал более 50 лет творческой жизни.

Вот его разговор о своём детстве:

«Как-то с гастролирующим театром приехала в Челябинск актриса, с которой мы вместе учились в ГИТИСе.

- Так ты здесь родился? – спрашивает.

- Да,- отвечаю.

- И сейчас здесь живёшь?

- Да.

- И будешь жить здесь?

- Да,- говорю, - буду.

Челябинск ей, в общем-то, понравился. Но для неё он – один из многих городов в череде гастрольных поездок.

А для меня... Для меня – вся жизнь. Город, который я помню суровым в тяжёлые послевоенные годы. Мы все, как говорится, родом из детства. Мне, наверное, легче, чем другим, вернуться к нему: для этого надо только сесть в троллейбус и проехать несколько остановок до Комсомольской площади. Он мало изменился, район, где я вырос. Всё так же стоит моя 48 –я школа, детский парк, который закладывался на моих глазах... Я пройду до театра ЧТЗ - он тоже такой же, как в те годы, когда я ходил сюда сначала в детский, потом в рабочий коллектив. Здесь наши руководители, Борис Иосифович Коганов и Александр Матвеевич Клещев не только вводили нас в мир искусства – они вводили нас в жизнь. Если бы не этот театр, я не знаю, кем бы я стал и каким.

Я почти всю жизнь прожил в Челябинске, уезжал ненадолго: учился да совсем немного работал в Новосибирске. А обрел себя здесь.

Нелегко обрел. Наша профессия жестокая: забирает всего человека, а одаривает скупо. Мой город обладает особенностью: он помогает выпрямиться после неудачи, возвращает веру в себя после ошибки. Я благодарен ему за это. Знаю, без него, без его людей, я не стал бы актёром.

Ведь говорят же мои товарищи-актёры приезжающих к нам театров, что здесь зрители умеют отличить искусство от подделки.

Когда я думаю о людях, оказавших на меня особое влияние, то вспоминаю Наталью Николаевну Карташову, руководителя танцевального коллектива ЧТЗ, Илью Захаровича Бейлина – художественного руководителя этого Дворца в годы моей юности, о моём старшем товарище по театру – заслуженном артисте РСФСР Владимире Яковлевиче Коноплянском. Общее в них – высочайшая культура, широта взглядов, все поглощающая преданность своему делу. Такие, как они, оказывали неоценимое влияние на формирование очень многих людей, порой даже не зная об этом.

Я люблю свой город. Он просторный, светлый.

Он меняется на моих глазах, становясь все лучше...

Пусть он меняется, мой город. Но пусть останется хоть один уголок, куда я бы мог возвращаться, как в мир моего детства.

Как к истоку».

Владимир Абрамович Караковский – тоже ученик этого класса. Интервью корреспонденту газеты «Большая перемена», 1993 год:

«Я рос в семье учителей, продолжая семейную традицию. Отец в 37- году арестован. А затем расстрелян. Я пошел в университет. Но, несмотря на то, что сдал хорошо вступительные экзамены, меня не приняли как сына врага народа. А в Челябинский педагогический меня приняли. Видимо, за хорошее поведение и за мамину работу

учительницы русского языка. Я окончил институт, пошел работать в эту же школу, которую я кончал, 48-ю на ЧТЗ.

Потом меня перевели завучем в 109-ю школу, а с 1958 года - директором первой имени Энгельса, вот тут-то я окончательно сформировался как педагог

Так что мои корни здесь, на Урале, в Челябинске, и моё профессиональное становление прошло на этой земле».

«Челябинск. Энциклопедия», 2001г.:

«Караковский В. А., доктор педагогических наук. Член-корреспондент РАО (1990), засл. учитель СССР (1991), почетный доктор ЧГПУ, лауреат премии Им. Ленинского комсомола (1987). После окончания ЧГПИ в 1953 работал учителем литературы и русского языка в средней школе № 48 Чел., с 1962 г. – директор ср. школы им. Энгельса Челябинска, с 1977 директор ср. школы 825 Москвы. В 1988-91 председатель Всесоюзного совета по народному образованию».

«Челябинск. Энциклопедия», 2001 г.:

«Заславский Абрам Яковлевич, металлург, ученый, доктор технических наук, профессор. После окончания Ленинградского политехнического института работал на машиностроительном заводе в Каслях, с 1960 – зав. лабораторией в НИИМ, затем в ЧПИ. Область научной деятельности: разработка и освоение производства автоматных сталей и сталей повышенной обрабатываемости резанием. Участвует в освоении производства хладостойкой стали для магистральных трубопроводов, борсодержащей стали для холодной объемной штамповки, сталей для атомной энергетики и др. Автор более 150 научных публикаций. Имеет 50 авторских свидетельств».

Прошло много лет после окончания школы выпускниками 1949 года, но их дружба жива, и свою любимую учительницу они тоже не забывают. Ежегодно все, кто живёт или приезжает в Челябинске к этому времени, собираются у Нины Ивановны Либерман в день её рождения. И 27 января 2009-ого года, когда Нине Ивановне исполнилось 98 лет, в её доме были выпускники 1949 года...

В ноябре 2006 года в школу пришел выпускник 1949 года Кузнецов Борис Степанович, инженер-металлург по профессии, теперь пенсионер, и первым делом захотел войти в школьный спортзал, потому что у него и его одноклассников с этим залом связаны самые лучшие школьные воспоминания. Он говорил о том, что с конца 40-х годов началось всеобщее увлечение спортом. Они сами обустроили спортплощадку во дворе школы, волейбольные и баскетбольные площадки. Построили стрелковый тир.

«Школа дала мне не только знания, научила дисциплине, дружбе, но и приобщила к спорту. До 14 лет я был болезненным мальчиком: к тому времени я перенёс туберкулёз бронхов, пропустил из-за болезни один учебный год.

Как-то вечером в школе я зашёл в спортивный зал и увидел там игру в баскетбол. Она мне так понравилась: это была, как говорится, любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Я записался в группу мальчиков и стал ходить на тренировки. Позже ко мне присоединились Феликс Таубин и Лёня

Островский. Занимался с нами известный в то время в городе специалист - Борис Иванович Рутковский. Сначала тренировки проходили в школьном спортзале, а потом завод оборудовал новый спортзал в одном из освободившихся цехов. Это было высокое просторное помещение, с хорошими раздевалками и душем: нам были созданы отличные условия для тренировок.

Летом 1947 г. я был взят в состав сборной юношеской команды Челябинска (из нашей школы в этой команде был также В. Иванов, учившийся классом старше), и мы ездили на зональные соревнования в г. Пермь. В 1948 году я уже был капитаном юношеской команды города. В августе 1948 года мой юношеский возраст закончился, и я стал играть за заводскую команду «Трактор». Кроме меня в нашем классе активно занимались спортом В. Копытов (бокс), Ф. Буслаев и Б. Голубев (коньки и велосипед).

Из спортивных событий того времени стоит отметить ежегодное участие нашей команды в городской легкоатлетической эстафете. Благодаря постоянным занятиям спортом, ежедневному выполнению утренней зарядки и обливанию холодной водой до пояса я укрепил своё здоровье.

Школьная юность незабываема, помнится многое, и некоторые эпизоды вспоминаешь с улыбкой, например, нашу «забастовку» 3 мая в 9-м классе. В том году это был рабочий день, хотя до этого он был праздничным. И вот после 2-го урока на перемене возникло мнение, что нас несправедливо лишили одного праздничного дня. В знак протеста мы ушли в парк рядом со школой и провели там остальной учебный день. Как я помню, после этого в школе был большой скандал, вызывали родителей, но обошлось без репрессий. Вероятно, все списали на наше мальчишество. Как потом рассказывал мне отец, очень сокрушался М. А. Сущинский, наш учитель немецкого, так как 3-урок по расписанию был его, и он вначале пронял всё на свой счет.

После окончания школы я поступил учиться в Уральский политехнический институт в Свердловске. Там же, только в Горном институте, учился Буслаев Ф. Большая часть нашего класса уехала учиться в Ленинград: Голубев Б., Зальцман Л., Заславский А., Копытов В., Морозов Ю., Таубин Ф.

После окончания УПИ я работал на ЧТЗ, потом была учёба в аспирантуре, работа в НИИ МПС (Уральский филиал в Свердловске). В 1964г. я вернулся на производство и работал на заводе транспортного машиностроения старшим мастером, зам. начальника цеха. В 1971г. я переехал в г. Полевской Свердловской области и работал на Северском трубном заводе в качестве начальника лаборатории до выхода на пенсию. Осенью 2003г. я вернулся жить в Челябинск. Здесь у меня две внучки, один внук, ещё один внук в городе Заречный Свердловской области (учится в техникуме) и один в Свердловске (учится в школе).

Хочется назвать некоторых моих одноклассников, с которыми был дружен в школе и которые добились успехов в своей работе: Ф. Буслаева, Б. Голубева, А. Заславского, Ю. Морозова. Ещё хочется упомянуть Таубина Феликса Евсеевича, который рано ушёл из жизни (ему ещё не было и 50 лет), но был уже главным инженером проекта в Московском Гипрометзе и участвовал в проектировании и строительстве металлургических предприятий в Индии».

*Выпускник школы № 48 1949 года
Кузнецов Борис Степанович. 2007 год.*

Под нашими спортивными знаменами
Советская шагает молодежь!

Все пятидесятые годы были ярчайшими в истории школьного спорта. Десятки дипломов и грамот за достижения и победы в самых разных видах на областных, городских и районных соревнованиях:

– Грамота за 1 место в заводской лыжной эстафете, посвященной 30-летию Советской армии – 1946 г.

– Грамота за 1 место в городских соревнованиях по баскетболу – 1946 г.

– Почетная грамота городского отдела народного образования команде средней школы № 48, занявшей 1-е место в городских соревнованиях по легкой атлетике – 1947 г.

– Грамота Горно за 1-е место в городских соревнованиях по баскетболу – 10.1948 г.

– Диплом за 1 –е место в профсоюзно-комсомольском зимнем кроссе – 1949 г.

– Диплом за 1-е место по конькобежному спорту в городских соревнованиях, посвященному XI съезду ВЛКСМ – 02.03.1949 г.

– Почетная грамота за 1-е место в районной эстафете имени газеты «За трудовую доблесть» - 9.05.1949 г.

– Почетная грамота за 2-е место кубка города по волейболу, и так далее...

Звёздные годы! 42 диплома и 68 грамот завоевали спортсмены школы только в 1946 -1949 годах.

История школы сохранила имена некоторых лучших спортсменов 50-х годов:

Леонида Паршукова – чемпиона РСФСР по боксу среди юношей в 1950 году;

Юпитера Горина – чемпиона города по акробатике;

Валентина Стромов – одного из сильнейших игроков сборной школы по баскетболу, поступив в ЧПИ, он играл в составе сборной института;

Владимира Каравдина – в составе сборной команды СССР – чемпиона мира по хоккею с мячом, позже посвятившего свою жизнь тренерской работе;

Олега Стерхова – мастера спорта по боксу, призера чемпионата города в 1951 году.

В составе сборной «Трактора» играли хоккеисты братья Лев, Виталий и Владимир Киселёвы, Рудик Документов, Виктор Соколов, Алик Данилов – позже тренер «Динамо». Это имена далеко не всех спортсменов, преумноживших спортивную славу 48 школы в те годы. Очень важно вспомнить учителя физкультуры тех лет Кузнецова Михаила Васильевича, фронтовика, пришедшего в школу в 1946 году, чья военная выправка, самодисциплина и по-настоящему мужской характер были примером для всех мальчишек, и также военрука Дмитрия Тимофеевича, танкиста с обожженным лицом, пришедшего работать в школу после госпиталя.

Письмо А.С. Осинского:

«07.05.1984г Дорогие друзья! Приятно было получить Ваше письмо, хотя я окончил школу много лет назад, а Вы еще учитель, у нас есть общее – это наша школа. Краеведение, которым Вы занимаетесь, – нужное и полезное дело. Ведь общечеловеческая история и складывается из таких вот крупиц, которые Вы собираете.

Отвечаю на ваши вопросы. После окончания школы весной 1950 года я подал документы в Ленинградский кораблестроительный институт. Этот выбор был в общем-то случайным, я не мечтал с детства быть судостроителем. Просто незадолго до окончания школы, когда все начинают думать «А что же дальше», я полистал справочник «Для поступающих в ВУЗы» и остановился на ЛКИ – понравилось название. Но поступление туда легким не было.

Уже в те далекие годы были большие конкурсы, но все семь приемных экзаменов я сдал на 5, и в этом не только моя заслуга. Хотя я и учился в школе неплохо, это заслуга наших учителей, благодаря которым мы получали хорошие прочные знания. С благодарностью я вспоминаю всех, и особенно учителя математики, нашего классного руководителя Анну Нестеровну Говорухину и учителя немецкого языка Михаила Алексеевича Сущинского.

В вузы поступили все ребята нашего выпуска. Не обо всех знаю, как сложилась их дальнейшая судьба, но кое-что все же могу сообщить.

Излагать буду в алфавитном порядке:

- Ананьев Леня после школы учился в Челябинском институте механизации сельского хозяйства. Дальнейшие его следы затерялись.

- Григорьев Юрий окончил Ленинградское Высшее морское училище им. Держинского, работал военпредом в Ленинграде на одном из судостроительных заводов, в 1960 году демобилизовался и работал ведущим

инженером в одной из проектных организаций. В мае 1983 года умер от инфаркта. Годом раньше умерла его мать.

- Валентина Григорьевна Григорьева – оставила заметный след в истории нашей школы, в которой проработала много лет и была очень сильным учителем математики.

- Дружинин Женя. Вместе со мной учился в ЛКИ, после окончания был направлен в Хабаровск, оттуда переехал в Херсон, где и работает в проектной организации.

- Игнатьев Коля – врач, живет в Челябинске.

- Куимов Виталий окончил ЧПИ, сейчас живет в городе Запорожье, где работает главным инженером проектного института.

- Каменков Юра. Учился в Москве, сейчас живет в Челябинске, работает в Управлении железной дороги.

- Козин Вадим – врач, живет в Челябинске.

- Мокров Николай окончил Военно-морское училище, офицер флота.

- Нечаев Алик – врач. Живет в Челябинске.

- Осинский Алик, то есть я, после окончания ЛКИ получил назначение в Киев на судостроительный завод. В настоящее время работаю в проектной организации ведущим инженером. Званий и наград не имею, за границей не был, под судом не состоял. Общественных нагрузок больше чем надо. Самая интересная – организация туристских походов и слетов.

- Паришуков Леня окончил ЧПИ, живет в Челябинске.

- Сущинский Володя окончил ЧПИ, живет и трудится под Москвой.

- Стромов Валя окончил ЧПИ, живет в Челябинске.

- Тилипан Женя окончил ЧПИ, живет в Челябинске.

- Шрамко Юра окончил Морское училище, офицер флота.

Надеюсь, что эта информация будет Вам полезна. Желаю больших успехов в учебе и во всех делах, в том числе в краеведческой работе.

П.С. А в вашем школьном музее мне довелось побывать. Случилось это 3 ноября 1978 года. Я был в отпуске и ехал в турпоезде в Среднюю Азию. Челябинск тоже входил в маршрут. Но как было не побывать в родной школе!

С уважением А.С. Осинский.

Активными и очень дружными были мальчики, окончившие школу в 1952 году. Как сложились судьбы некоторых из них? Как удалось им пронести школьную дружбу через всю жизнь, вплоть до сегодняшнего дня?

Раскроем несколько писем, пришедших на адрес школы.

Из письма краоведам школы выпускника 1952-го года Братникова:

...Жили мы трудно, бедно, и голодно. Сейчас глянешь на фотографии тех лет: сидят какие-то заморыши, кто в чем одет, но мордашки хитрые, озорные! Дети ведь... Гонялись мы по заводским свалкам, подбирая где ложки

бракованные, где сковородки (все это было в большом дефиците!), собирали доски, щепки для домашних печек – газа-то не было!

Все занимались в клубе ЧТЗ в каких-нибудь кружках, а то и в нескольких сразу. Счастье, что тогда не было телевизоров: мы не сидели по домам и все время были вместе: то дом-на-дом играли в футбол, то ходили на каток.

Много времени отдавали самодеятельности. Это была отрада для нас. Я, например, и в хоре пел, и в духовом играл на кларнете, но больше всего любил драмкружок. Сыграл там много ролей, и все главные. Все это в трудное послевоенное время нас как-то поддерживало и, конечно, неплохо развивало. Любая форма самодеятельности – очень полезное дело. Тут все важно: и то, что «само», и то, что «деятельность».

У нас в школе были, как мне кажется, хорошие самодеятельные концерты. Все их очень любили и с нетерпением ждали. К каждому праздничному вечеру мы готовили новую программу. «Гвоздем» концерта был всегда конференс, в котором я выступал с Юрой Живовым, Львом Хаскиным, Юрой Алюхиным. Тексты миниатюр мы писали сами. Веселого, смешного и радостного было очень много.

Советую вам, ребята, попросить рассказать об этом нашего тогдашнего комсорга Александра Селюцкого («Селя», «Агабек» – за раннюю щетину). Он собирал наши микрогазеты, рисунки, пародии, эпиграммы, и, главное, он хранит дневник нашего класса.

1-й ряд: Семкин, Алёхин, Селюцкий, Валентина Григорьевна Григорьева, классный руководитель, Ивановский, Ханжин, Гинзбург;

2-ряд: Хлебников, Чубаренко, Углов А. Максимов, Братников, Опарин;

3-й ряд: Солодов, Вахомский, Рыбаков.

Весь наш выпуск, а он был очень маленький – два десятых класса общим числом человек 25, не больше – очень любили школу, жили дружно, поэтому в походы ходили вместе и храним теплые воспоминания об этих временах по сей день.

А десять лет спустя мы собрались у меня в Ленинграде, и 20-летие снова состоялось здесь, в Ленинграде, тогда же мы решили собираться впредь через

пять лет. В нашем возрасте уже рискованно расставаться на десять: однажды посмотришь – а никто и не приехал, нету бывших мальчиков! Свою юбилейную «Встречу-25» мы организовали в Челябинске, на этот раз уже с девочками из параллельных классов. Да, всем уже было за сорок, но для нас все были те же мальчики и девочки. Мы прелестно провели эту встречу! Правда, после загородного футбола у меня два месяца болело ребро: кто-то угодил в него острым коленом во время схватки...

Вот три большие события, которые греют нас в воспоминаниях о школе. Встречаемся мы всегда в последнюю пятницу мая, и настроение у нас по-весеннему радостное, каким оно было и в канун нашего выпуска в 1952-м году.

Скажу кратко о том, что я делал и кем стал. Учился в Ленинградском Военно-механическом институте, кстати, вместе с одноклассником Лёней Чубаренко (ныне он стал большим человеком и оказался Алексеем). После окончания института работаю в Ленинграде. Много ездил по стране, бывал в Японии и в Англии. Кроме школьного немецкого, учил другие языки: английский: (владею свободно), французский, итальянский, испанский. Учил их для собственного удовольствия, а пригодились все и даже очень. В этом ноябре буду защищать кандидатскую диссертацию по техническим наукам. Тут я работу затянул, можно было сделать и раньше, и многие наши выпускники давно защитились».

Письмо Ю.В. Максимова, выпускника 1952г.:

«Очень тронут Вашим вниманием к нам, выпускникам школы 48 им. Н. Островского. Особенно приятно это в канун 50-летнего юбилея школы. Вспоминая школьные годы, хочется от всей души поблагодарить коллектив педагогов школы за то, что они сумели воспитать в нас людей с большим кругозором, хорошими знаниями учебной программы, что помогло нам успешно получить высшее образование. В настоящее время большинство выпускников являются руководителями отдельных отраслей социалистического хозяйства страны или инженерами-специалистами.

Окончив школу в 1952 году, я поступил в высшее военно-инженерное морское училище в городе Пушкино, под Ленинградом, которое окончил, и позднее, в 1958 году, демобилизовался на гражданское поприще. Сначала работал инженером на одном из заводов Ленинграда, затем несколько лет работал на партийной работе в Ленинградском обкоме КПСС. По окончании партийно-хозяйственных курсов назначен был заместителем генерального директора научно-производственного объединения "Ленинец", где проработал 8 лет. В мае текущего года назначен директором завода радиотехнической промышленности, где сейчас работаю.

В практике своей жизни мы, одноклассники, периодически устраиваем товарищеские встречи в Ленинграде, вспоминаем прошлые годы, делимся опытом работы, жизни».

Ленинград 4 ноября 1979 г.

Селюцкий Александр:

«Дорогие ребята!

Большое спасибо за ваше письмо. Вы просили меня поделиться воспоминаниями о школьных годах. Прошло 27 лет с того дня, когда в нашем актовом зале я получил из рук директора школы Дмитрия Ивановича Суворова аттестат зрелости. Много помнится, многое, естественно, истерлось из памяти. Но, видимо, дело не в тех или иных подробностях, а в том образе школы, который остается в памяти на всю жизнь, воспоминания о приятелях, о школьных друзьях, обо всем добром, и хорошем, что дала школа.

Я считаю, что мне очень повезло: наша школа была, я бы сказал, удивительно доброй и чуткой. С благодарностью вспоминаю наших учителей Валентину Григорьевну Григорьеву, Василия Михайловича Углова, Михаила Алексеевича Сущинского. Надо сказать, что учиться в нашей школе было нелегко, требования к нам предъявлялись высокие, подчас, как нам тогда казалось, слишком высокие, но зато выпускники нашей школы спокойно выдерживали конкурсы в вузы. Мне кажется, что все или почти все ребята нашего класса окончили высшие учебные заведения. Учились они не только в институтах Челябинска, но и в других городах. Так, Алюхин окончил Ленинградский университет, Р.Хлебников и Л.Чубаренко – Ленинградский механический институт. Наша школа дала нам не только знания, она приучила нас к настойчивости и трудолюбию.

Что касается меня, то я в 1956 году окончил факультет иностранных языков Челябинского пединститута. После окончания института несколько лет проработал в ЧПИ, служил в Советской Армии, а с 1962 года я работаю в Ленинградском институте им. Калинина, преподаю немецкий язык.

С 1967г. я член КПСС. Наш институт тесно сотрудничает с крупнейшим техническим вузом ГДР – Техническим университетом города Дрездена. За развитие научных контактов я принят в советское Общество Дружбы с ГДР. Возглавлять комитет этого общества в нашем институте доверено мне. Это очень большая и интересная работа, и я отдаю ей много сил».

Но мы вернемся к одному школьному эпизоду. Фима, лучший математик школы, упорно внедрял в учкоме идею самоуправления. Постепенно сложилась некая диссидентско настроенная оппозиция: Гальперин, Селюцкий, Юпитер Горин, Ивановский. Не найдя поддержки в школе, Фима официально записался на приём к Самохвалову, первому секретарю райкома партии (КПСС). В школу

поступил «сигнал о «ненаших» настроениях. Ребят разбирали на партсобрании, вызвали родителей...

Конечно, все обошлось, но Гальперин получил такую характеристику по окончании школы, что три раза безуспешно поступал в МГУ и только в 1958 году окончил Московский институт технологии текстильной промышленности».

Из Канады в школу пришло электронное письмо от профессора математики Ефима Гальперина. Перечень его научных работ занимает 6 страниц. Он почетный член Института электроники и электронной инженерии в Канаде, двух университетов в Париже, член Академии наук в Нью-Йорке и так далее. Но в начале большого списка его достижений значится: «Сертификат с медалью средней школы 48 города Челябинска, СССР».

12 августа 1987 год. Ефим Аронович Гальперин на приеме в муниципалитете Буэнос Айреса по поводу открытия Конгресса ИФОРС.

Интересно, что выпускники 1950-х годов хорошо помнят об одной неписаной традиции своей юности: вечерами на «школьной аллейке», или по другому «шлифовке», (сейчас это улица Ловина), гуляли по правой стороне юноши из 48-й, по левой – девочки из 18-й. Здесь завязывались знакомства, назначали свидания влюбленные, здесь происходили встречи друзей. Вторым излюбленным местом вечерних встреч старшеклассников обеих школ был каток на стадионе ЧТЗ, с его бесконечным кружением на льду под прекрасную музыку.

Для выпускников обеих школ эта дружба стала дружбой на всю жизнь. На традиционной встрече друзей 2006 года прозвучали эти стихи, посвященные выпускникам 1952 года: мальчикам школы №48 им. Н. Островского и девочкам школы №18 им. В. Маяковского.

Не Пушкин я, и даже не Ахмадулина Бэлла,
Но все же стихами отметить хотела
Событие архичрезвычайное –
Собрание наше необычайное.
Сегодня мы не бабушки и дедушки,

А снова юноши и девушки.
Забудем о болезнях и морщинах,
Забудем о лысынах и о сединах-
В юность нашу ненадолго вернемся,
Вспомним все и вместе посмеёмся.
Вспомним, какими девчонки наши были красивыми,
Какими наивными и какими счастливыми!
Вспомним наших мальчишек, рыцарей и спортсменов,
Куда до них нынешним суперменам!
Учителей своих вспомним добрыми словами
За их колдовство над нашими головами,
За то, что нас научили жизнь любить
И доброе, вечное, в жизни ценить.
Не верится: с той поры уж минуло полсотни лет,
И многих сегодня с нами нет.
Мы вспоминать их будем сегодня и всегда,
Пока мы живы, не забудем никогда.
Пусть не все в этой жизни, как хотелось, случилось,
Пусть не так все сложилось, не так получилось.
Хоть, казалось, в период «застоя» мы жили,
Но для души работали и честью дорожили.
Пусть с ярмарки жизни нам пора возвращаться,
Об этом не надо грустить, огорчаться,
Ведь наша жизнь совсем не кончается:
В детях, внуках, правнуках продолжается.
И напоследок всем пожелать хочу
Здоровья, счастья в жизни личной.
Ну, как не вспомнить при этом
Булата Окуджавы слова отличные:
«Давайте восклицать, друг другом восхищаться,
Высокопарных слов не надо опасаться!
Давайте говорить друг другу комплементы,
Ведь это все любви прекрасные моменты»!

Рудкая Д.М. (Дина Брагина),
выпускница 1952г. 18 школы).

Из письма Бориса Прибытова:

«В 1954 г. я окончил среднюю школу, бывшую на тот период мужской, и получил аттестат зрелости. Мужская школа имела свои особенности, которые трудно понять нынешнему поколению учащихся смешанных школ, где девочки и мальчики обучаются совместно.»

В аттестат зрелости, однако, не была включена такая дисциплина, как "Военное дело", которая в действительности занимала не последнее место в учебном процессе, возможно, это, как и многое другое в тоталитарном военизированном государстве не подлежало разглашению. Из 2065 чел. военную подготовку проходили 2010 чел. Многие старшеклассники считали за честь носить военную форму – гимнастерку и сапоги.

Несмотря на статус "мужской", в школе было немало учителей женщин... Однако директором, завучем и классным руководителем у нас были мужчины, это Старков А.В., Сущинский М.А. и Кутузов М.И. Женщины, учителя, будоражили наши чувства и воображение... Я часто ловил себя на том, что не слышу, о чем они говорят, я пожирал их глазами. Прежде всего это относится к учителю истории Панченко Ираиде Павловне и учителю физики Либерман Нине Ивановне: они были по-женски обаятельны, в платьях с отворотами, разрезами, кружевами и т.п., что нам, "мужикам", просто кружило голову, мы, без пяти минут солдаты, влюблялись в них.

Самое неприятное впечатление производили на меня те учителя женского пола, которые своими манерами и внешним видом походили на мужчин, с командной ноткой в голосе, они, будучи, как правило, членами партии ВКП(б), были успешнее в своей карьере, чем те, которых мы любили, и награждались орденами и званиями, успешнее других выполняя социальный заказ – большевизма.

В июне 1954 года состоялся выпускной вечер, в сущности, мой первый бал. Почти все учителя пришли поздравить нас с окончанием школы и напутствовать в новую жизнь. Фото и книги с дарственной надписью на память.

Бал состоялся в актовом зале. Были приглашены девушки из соседней женской школы №18. Родители по такому случаю сшили мне на заказ в лучшем ателье тёмно-синий бостоновый костюм с двубортным пиджаком и широкими брюками.

Какие чувства и я испытывал накануне вечера?

Для балов, которые мы видели только в кино, у нас не было ни фраков, ни бабочек, ни даже галстуков, которые считались пережитком капитализма, мещанством и осуждались официальными органами власти и общественностью. Поэтому атрибутом праздничного костюма были белая рубашка с белым воротником поверх пиджака.

В отношениях с женским полом ощущалась откровенная скованность... Наше мировоззрение, взгляды на женщину определялись не семьёй или школой, а «улицей» с её свободными от всяких писаных правил нравами. Улица вырабатывала свои правила поведения. Выразиться нецензурными словами, пренебрежительно относиться к девочкам было привычным делом, однако из-под полы всегда можно было достать эротические и порнографические

фотографии, нередко в виде календарей-самоделок. Практику отношений проходили во дворах со своими девочками. Распространенными были уличные танцы под радиолу при тусклом освещении. Танцы до упаду. Именно они формировали нормы поведения, далёкие от идеала. Именно здесь начинались скандалы и драки...

А теперь представьте себе такого уличного хулигана на школьном балу в ярко освещенном зале, под бдительным оком учителей, рядом с барышнями в белых платьях, с изящными причёсками и манерами... Голос ведущего тщетно зазывал юношей приглашать девушек на танец. Бал был на грани срыва. В таких случаях спасением был белый танец...».

Учительский коллектив 1952 года. Четвертая слева в 1 ряду директор школы В.Н. Елисеева-Тейерман (выпускница 48-й школы 1938 года).

Вера Николаевна Тейерман – Елисеева директор нашей школы с 1954г по 1965г рассказывает:

«В 1954 году вышел новый приказ, чтобы школы были смешанными, то есть девочки и мальчики должны были учиться вместе. Мы должны были принять к себе девочек из 18 школы, а туда и в новую 107-ю школу отправить половину мальчиков. Но многие девочки не хотели переходить в нашу школу и плакали. Они думали, что мальчики будут их бить. Приходили взволнованные мамы и спрашивали, как я буду защищать их дочерей от злых мальчишек, но оказалось, что девочки и сами умеют драться и, собравшись в группы, часто лупили мальчишек. Потом все привыкли друг другу и подружились».

Вспоминает выпускница 1956 года Людмила Александровна Лохтева (Алтоцкая):

«Из 18 школы, женского монастыря, как называли тогда её называли, меня переводят в бывшую мужскую школу № 48 в 9 класс. 8 лет обучения в родной школе, любимые учителя: Ольга Николаевна Смага – заслуженный учитель русского языка и литературы, Любовь Яковлевна – блестящий преподаватель английского языка. Что меня ждет новой школе?»

И вот 1 сентября 1954 года. В нашем классе 20 мальчиков и 9 девочек. Классный руководитель – Либерман Нина Ивановна, учитель самой мужской и сложной специальности, физики, преподаватель с большим стажем. Нас встречает улыбочивая приветливая женщина. Мать четырех девочек, она сразу установила контакт с нами. С ней казалось легко обещаться. Например, сидевший сзади мальчишка стал дергать меня за косички, мне было обидно. Нина Ивановна это заметила и говорит мне на перемене: «Это он заигрывает с тобой, потому что ты ему нравишься, он хочет, чтобы ты обратила на него внимание». Уже не так обидно.

Ждали преподавателя литературы. Ходили слухи, что неопытный, только что окончил институт. И вот приходит молодой, неженатый, с улыбкой во все лицо Владимир Абрамович Караковский. Это сейчас все знают его, как прекрасного учителя, директора школы № 1 имени Энгельса, директора экспериментальной Московской школы, профессора, академика педагогических наук.

Узнаем, что он выпускник 48 школы. Но какая яркая личность! Прекрасные увлекательные уроки, большая общественная работа. Он сразу организовал хор, никого не надо было уговаривать записываться. Все девочки были влюблены в него и шли петь, имея или не имея музыкального слуха, но и мальчики с удовольствием пели. Меньше чем через год наш хор уже выступал в стенах будущего оперного театра. Организовал он и драмкружок – все захотели быть артистами. И, конечно же, начали репетировать пьесу Владимира Маяковского – любимого поэта нашего учителя.

Летом мы ездили в колхоз, но и, конечно, Владимир Абрамович с нами. Помню, едем мы в грузовике и горланим арию князя Игоря из одноименной оперы. «О дайте, дайте мне свободу!». Как просто, легко и замечательно с ним было! Наши классы были первым в его жизни выпуском, с нас начинался его профессиональный путь.

Другая яркая личность и тоже мужчина – это Гельбух Феликс Наумович, учитель истории. Они были совсем разными. Феликс Наумович был суховат, без лишних эмоций, очень строгий. Мы его называли «железный Феликс», как Дзержинского. У него было прекрасное знание своего предмета и буквально ораторские способности. Говорили, что он к нам пришел преподавать после службы в армии. Армейская подтянутость чувствовалась во всех его движениях.

Помню, мы проходили материал о И.В. Сталине, и я принесла книгу с биографией Сталина. Феликс Наумович, любивший ходить между рядами во время урока, остановился около моей парты, открыл книгу на нужной странице, взял с парты карандаш и жирно зачеркнул фамилию Берии. Я не знала, что фамилии врагов надо зачеркивать, но он как-то нутром чувствовал, у кого какая слабинка.

Уроки математики Кокарева Василия Михайловича я очень любила. Мы знали, что он работает с первого дня открытия нашей школы. Он был уже пожилым, плохо слышал. Его глухоту иногда использовали ребята для подсказок, а он был тихий, скромный человек и блестящий математик. Я знаю, что у него учились известные люди. Например, профессор, председатель Научного общества терапевтов П.Д. Сеницын.

Химию у нас преподавала Ситько Анастасия Алексеевна. Химию я старалась учить хорошо, потому что решила поступать в мединститут и очень благодарна этому учителю за прекрасную подготовку.

Интересные события проходила тогда в школе. Ей присвоили имя Николая Островского и к юбилею школы подарили духовые инструменты. Помню, все классы маршировали по Комсомольской площади, а впереди всех шел «духовой оркестр», то есть старшие ребята несли инструменты и пытались из них извлечь хоть какие-то звуки.

Хорошо помню новогодний карнавал, все были в масках, многие приготовили новогодние костюмы. Все-таки прошло уже 10 лет после Великой Отечественной войны. Люди стали более обеспеченными и могли это позволить своим детям. У меня был костюм Индиры Ганди, а на лбу красовалась мушка.

В последний год обучения в стране произошло чрезвычайной важности политическое событие – разоблачение культа личности Сталина. Большинство ребят не знали о репрессиях, а наши родители, конечно, многое знали, но от нас это тщательно скрывалось. Мы росли в сталинское время, учили стихи о Сталине, распевали песни о нем, благодарили товарища Сталина «за наше счастливое детство». Всего три года прошло после его смерти. Тогда многим казалось, что вся страна рухнет вместе с его смертью, и вдруг.... Нас, выпускников школы, пригласили со всем преподавательским составом в актовЫй зал, где было зачитано закрытое письмо Политбюро ЦК КПСС. Для нас и многих учителей это было потрясение. В зале воцарилась мертвая тишина. У всех были вытянутые лица и изумленные взгляды, и многие находились в состоянии шока.

А дальше были экзамены на аттестат зрелости. Борис Осинин и Николай Подкорытов закончили школу с золотой медалью, я - с серебряной. Все наши ребята успешно продолжили образование. Я уже 44 года работаю врачом-кардиологом, спасаю людей, перенесших острый инфаркт миокарда, лечу больных с тяжелыми аритмиями сердца. Веду занятия в школе здоровья. И 33 года – в нашем Тракторозаводском районе! Я с благодарностью склоняю голову перед учителями. С большой любовью вспоминаю 48-ю школу».

Л.А. Алтоцкая, 2007 год.

Пятидесятые-шестидесятые годы... Это было время книгоглотателей. Самое частое нарушение дисциплины на уроках – чтение спрятанной под крышкой парты книжки, от которой невозможно оторваться. Сейчас бы нашим учителям такую головную боль! В детских библиотеках – очередь, у ребят в глазах читательский голод. И все знают: чем толще и зачитаннее книга, тем, значит, она интереснее. Библиотекари мудро руководили детским чтением: на две художественные надо было обязательно взять книгу о науке, или об искусстве, или о знаменитых путешественниках, о спорте или технике. Кругозор учеников тех лет был очень широк, и учиться было легко.

И все серьезнее осмысливался подвиг советского народа в недавно отгремевшей невиданно жестокой мировой войне. «Сын полка» В. Катаева, «Четвертая высота» Е. Ильиной, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Молодая Гвардия» А. Фадеева – эти книги читал каждый. Очень популярной, для многих самой любимой, была книга Н. Островского «Как закалялась сталь».

В начале пятидесятых годов по инициативе комитета комсомола школы было предложено бороться за присвоение школе имени Николая Островского. В классах читали и обсуждали книгу «Как закалялась сталь», познакомились с биографией автора. Ребята были потрясены подвигом этого человека его жаждой жизни, его стремлением служить людям, служить идее строительства справедливого общества, его мужеством, силой духа и воли.

«...Мужество рождается в борьбе. Мужество воспитывается изо дня в день в упорном сопротивлении трудностям».

«Эгоист погибает прежде всего. Он живёт в себе и для себя. И если исковеркано его «я», то ему нечем жить. Перед ним ночь эгоизма и обреченности. Но когда человек живёт не для себя, когда он растворяется в общественном, то его трудно убить: ведь надо убить всё окружающее, убить всю жизнь».

«Самое дорогое у человека - это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое...»

«В нашем труде мы закаляем свой характер...»

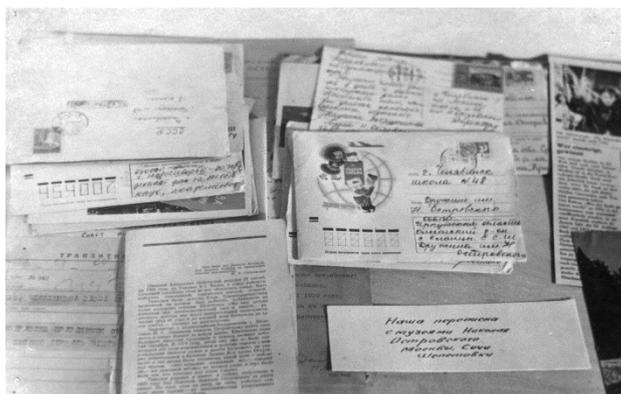
Было о чём задуматься...

Школьники увидели в Николае Островском идеал человека, по которому можно сверять свою жизнь и поступки, а учителя поняли, что на этом примере можно успешно воспитывать молодое поколение. Общественная, трудовая, спортивная, пионерская и комсомольская работа наполнились новым содержанием и смыслом.

2-го сентября 1955-го года школе исполнилось 25 лет. В этот юбилейный год за успехи в деле обучения и воспитания, учащихся решением Городского Исполнительного комитета КПСС одной из старейших школ города, 48-й, было присвоено имя писателя Николая Островского. Получив это высокое имя, учителя и ученики обратились к более глубокому изучению жизни и творчества Н. А. Островского.

Пионерские сборы, альбомы, стенды и стенгазеты...

Началась переписка пионеров школы с музеями Н. Островского в Москве, Шепетовке, в городке Боярка, с учащимися школ, носящих имя Островского в других городах нашей страны. Из маленького белорусского города Лида пришло письмо от ребят средней школы №1, затем началась многолетняя дружеская переписка с ними. С каким одушевлением в каждом классе слушали стихи восьмиклассника Игоря Глинина из города Лида.

Павка Корчагин! -
Скажет лишь кто,
Сразу все вспомнят
Парнишку того,
Которого жизнь
Не очень ласкала,
Чьё имя для нас
Легендою стало.
С тобою вместе
Суровой порою
В горящем Бресте
Сражались герои.
Стояли насмерть
У стен Ленинграда,
Били фашистов

В полях Сталинграда.
В день тот победный,
Тогда, в 45-м,
Кто-то сказал нам:
«А правда, ребята,
То, что Корчагин всё-таки жив,
То, что он служит,
И то, что комдив?
– Павка Корчагин?
Конечно же, жив-
В сердце у каждого
Стал он комдив!

2-го февраля 1958-го года произошло очень важное событие в истории школы – открытие школьного историко-краеведческого музея.

«Челябинский рабочий» №82 1958-го года:

«Вечер встречи выпускников в челябинской школе № 48 был в самом разгаре. Преподаватели, окруженные своими бывшими питомцами, едва успевали отвечать на многочисленные вопросы о школьных буднях, о своей жизни, работе.

...Но вот всех приглашают на третий этаж. Сегодня здесь открывается школьный музей. Ленточку перед его входом разрезают представитель первого выпуска школы, ныне кандидат технических наук, преподаватель Челябинского политехнического института А.Т. Полецкий и старейший учитель школы М.А. Сущинский.

Двадцать восьмой год существует школа, ныне она произведет свой 23-ий выпуск. С большим интересом гости рассматривают фотографии первых выпускников, книгу Почёта с фотографиями лучших учеников. На одном из стендов мы видим план переустройства школы, рассчитанный на три года (1956-1958). По плану руками старшеклассников уже построены новые теплицы, там занимаются юные цветоводы и овощеводы; школа радиофицирована, оборудован технический цех, где ребята получают трудовые навыки; заканчиваются работы по оборудованию автокласса.

Комсомольцы и пионеры школы любят трудиться. Более десяти тысяч рублей заработали учащиеся. На эти деньги куплены две швейные машины для кружка кройки и шитья, телевизор, создана картинная галерея.

Тёплые, хорошие отзывы оставляют посетители музея».

А. Вахрушев.

Вот первые записи в книге отзывов:

«С душевным волнением смотрим на экспонаты. Сколько будят они воспоминаний о золотых днях! Большое спасибо за организацию музея.

Выпускники Табачников

Вуколов

Зинченко

Карасев

Егоров»

«Очень хороша сама идея организации музея. Осматривая его экспонаты, мы вспоминали наши счастливые школьные годы. Преподносим в подарок коллекцию монет и бумажных денежных знаков. (81 монету и 31 денежный знак).

Выпускники 19-го выпуска

А. Шумов,

О. Бекнарович.

4.02.1958»

«Мы, ученики 6в класса, ходили в школьный музей. Все остались очень довольны, что за такой короткий срок преподаватели и старшеклассники сумели организовать такой богатый музей. Наши ученики тоже приняли участие, например: Васильев принёс монгольскую монету, Крупицкий принёс старое дуло автомата, Иванов – монету, Клещова – бумажные деньги, Флегонтов принёс лимонку, Васильев – 25 рублей 1905 г. Иванов – монету 10 копеек 1948 г., Демихов – тоже лимонку».

«Мы, ученики 5е класса, ходили в школьный исторический музей. Мы смотрели каменные орудия древних людей, коллекцию значков, медалей и монет. Нам очень понравился танк, подаренный тракторным заводом.

Фотографии выпускников нашей школы. Мы очень благодарны создателям музея за такой подарок и обещаем вносить свои экспонаты.

*Горелик С.
Панкова В.
Панченко Л.
9. 4 .1958 года».*

«Мы, ученики 8в класса, посетили школьный музей. Здесь мы послушали лекцию о творчестве великого русского художника Репина. Мы благодарим ученика 9а класса Зеленова за отличную лекцию. Мы хотим послушать беседу о творчестве художника Васнецова.

*Фролова,
Гольдштейн,
Тимофеев,
Дворянинова,
Бантурова,
Левенец,
Рива.
20.11.1958».*

«Музей очень понравился. Лестно то, что большой труд в сбор экспонатов вложили сами учащиеся. Так держать!

*Герой Советского Союза (подпись)
04.6. 1959».*

Фрагмент экспозиции музея.

В первый же год работы музея сложилась такая система управления его работой, которая действовала несколько десятилетий.

Совет музея состоит из 12-15 старшеклассников, из которых выбирается директор музея, он является организатором всей работы: составляет график проведения экскурсий, следит за качеством проведения лекций и бесед, представляет совету план новых экспозиций, сбора новых материалов, проводит заседания совета, где обсуждаются эти предложения.

Секретарь совета музея ведёт переписку с музеями Н. Островского, со школами страны, носящими имя писателя, организует переписку с выпускниками школы.

В совет музея входит группа лекторов и тех, кто готовит материал для проведения экскурсий.

Хранители фонда отвечают за сохранность экспонатов и их пополнение, ведут инвентарную книгу учёта экспонатов.

Вот что писал о музее корреспондент газеты «Челябинский рабочий» №53, 4 марта 1958 г.:

«...Да, здесь можно увидеть много интересного. В музее есть отделы истории школы, истории тракторного завода, истории города, своя «Третьяковка» – собрание репродукций картин русских и зарубежных художников. Вызывают интерес археологические находки, коллекции минералов и денег разных времен и стран, собранные школьниками. Любопытные экспонаты – работы самих учащихся. Это физические приборы, инструменты, модели, изготовленные школьниками во время практических занятий.

Любовно собранные руками учащихся экспонаты ими самими и охраняются. Избран совет музея. Есть и свой директор. Сейчас его роль исполняет десятиклассница Вера Злобина. Ученик 8-го класса Юрий Лычев заведует отделом нумизматики. Галя Дубровина, Люда Аксёнова, Стелла Черникова руководят отделами истории школы, историческим, географическим. Каждый из этих юных работников относится к своим обязанностям очень серьёзно: это не игра, а большое и важное дело.

Вполне понятно, что человеку, чьим именем названа школа, отведено самое почётное место. На самом видном месте – портрет писателя, подаренный школе городским Домом пионеров. Здесь же – переписка с музеем Николая Островского в Москве. Директор музея – жена писателя П. П. Островская прислала учащимся 48-й школы большое письмо...

Но самым интересным событием в жизни музея было, пожалуй, посещение его Павлом Голубевым – другом семьи Островских. Он рассказал ребятам много интересного из своих личных впечатлений, о своих встречах с писателем и его семьёй. Товарищ Голубев подарил музею замечательные

реликвии – двенадцать фотографий, отражающих различные моменты из жизни Н. Островского. Две из них уникальны.

Другой подарок Голубева – пластинки с записью голоса Н. Островского. Одна из этих пластинок - речь писателя на Всеукраинском съезде комсомола, друга – отрывок из книги «Как закалялась сталь» в исполнении автора. Когда в музей приходят посетители, здесь звучит голос Николая Островского.

С именем писателя-большевика живут, учатся и работают учащиеся школы №48».

В. Соловьёв.

Из письма Евгения Ивановича Терехова, выпускника 1956 года:

«Очень приятно, что школьный музей, открытие которого состоялось уже после того как мы, выпускники 1956 уч. года, покинули школу, растет и что вы, юные друзья 7а класса, вносите в это посильную долю. Когда я прочитал ваше письмо, давнее и теплое всколыхнулось в моей душе. Мне помнится тот вечер встречи, когда выпускнику школы 1936 года Полецкому было предоставлено почетное право перерезать ленту, открывшую вход в школьный музей. Мы были одними из первых посетителей нашего музея.

Хорошо помнится мне юбилейный праздник 25-летия школы № 48 в театре ЧТЗ, когда было присвоено школе имя замечательного писателя-патриота Николая Островского, и его портрет, помещенный на главной лестнице школы между первым и вторым этажами. После этого события любимый литературный герой Павка Корчагин стал еще ближе и вошел в нашу школьную жизнь.

Одно из самых ярких воспоминаний – переломный, с моей точки зрения, момент в жизни нашей школы. Это начало 1953-1954 учебного года, когда всё кругом белело от девичьей парадной формы. Куда ни бросишь взгляд, кругом косички, белые фартуки, девчоночьи глаза и улыбки. Мальчиков, казалось, не было совсем. Для нас, учеников 48-й школы, которая до этого момента мальчиковой, это было чем-то сверхъестественным. И целый месяц мы привыкали к такой перемене в нашей школьной жизни. Ну а потом всё встало на свои места...

И вот я волей-неволей попал под обаяние воспоминаний своей юности, и уже трудно остановиться.

Последний звонок весной 1956 года. Люба Анютина, ученица параллельного класса так взахлёб читала стихи, посвященные милой, родной школе, что у нас, мальчишек, выступили слёзы, что, конечно, редко было даже после потасовок и обид. И где только она взяла это «милая родная школа». И выражение глаз, и голос, и торжественность обстановки всё ещё стоят перед глазами.

А наши постоянные потасовки на переменах с Борисом Тарабановским и Юрой Просвирниным! Их никогда не забыть. И даже сейчас, когда, хотя и

редко, с ними встречаемся, с теплотой вспоминаем эти перемены и любя называем друг друга детскими прозвищами.

А с каким азартом и волнением болели мы за нашу баскетбольную команду. Тренер Ю. А. Альтергот, наш учитель физкультуры, сам в то время был членом баскетбольной команды города. И долгое время команда школы была одной из сильнейших в городе.

А с каким упорством мы, ученики восьмого класса, тащили от Никольской рожи металлолом – какую-то станину, которую отыскивали мы с одноклассником Аркашей Гляделовым! И какова была наша радость, когда опытные люди оценили её в одну тонну, и наш класс вышел на первое место среди старших классов по сбору металлолома. Но увы! Этим первым местом довольствовались мы недолго.

А зимний поход, когда мы заблудились, ночёвка в какой-то избе около печки и утреннее возвращение на электричку под ослепительными лучами зимнего солнца...

И вот таких «а» очень много, и, думаю, мне не хватит школьной тетради, чтобы рассказать о счастливых днях школьного детства.

Хотелось бы остановиться на одном эпизоде нашей школьной комсомольской жизни. Ученики 10-х классов были отправлены в учебное время на неделю в колхоз на уборку картофеля. Какой это был для нас праздник! Как ехали, как устраивались, как ходили в поле, с каким подъёмом работали! С нами ездил Василий Михайлович Кокорев, преподаватель математики в старших классах, имеющий один недуг: он был глуховат.

Норма выработки была установлена в вёдрах собранного картофеля. Поэтому на третий день работы появились так называемые «творческие вёдра». Это когда подходишь с полным ведром к куче картошки, окликаешь Василия Михайловича, он ставит твоему звену палочку, а ты, пользуясь тем, что он отвернулся, высыпаешь в кучу не все из ведра, а оставляешь в нем половину или треть картошки. Так у нас появились «передовики труда».

Сейчас я прекрасно понимаю сложившуюся обстановку и её пагубное влияние на нас. Но тогда...

И вот по возвращении в город, в школу, в кабинете химии состоялось комсомольское собрание 10-х классов. Как сейчас вижу это собрание, выступления наших учителей и главный объект осады – Максима Нечепурного, которого признали автором идеи «творческих ведер». Хотя не знаю, кто первым дошёл до неё, но точно одно: название операции было дано Максимом. Это собрание, его атмосфера заполнились на всю жизнь.

О любимых предметах. Конечно же, математика и физика, химия и история. И любовь к этим предметам во мне воспитали учителя. В 5-8 классах учителем математики и классным руководителем у нас был Андрей Васильевич Соков (по прозвищу АБС), участник войны, офицер. Мы жили с ним

в то время в одном доме, в 5-м инорса, и мне помнится его первое появление во дворе в военной форме. Дальше вели у нас математику такие великолепные преподаватели, как Василий Михайлович Углов. Василий Михайлович Кокорев и некоторое время Александра Ивановна Сурина.

Особенно эффективной была система проведения контрольных работ в 9-10-х классах у В.М. Кокорева: все ученики были разделены на 3 группы, и каждому ученику давалась карточка с заданием соответствующей категории трудности. В случае невыполнения работы неудовлетворительная отметка ставилась независимо от категории задания. Учитель наш до сего дня жив, хотя работал в 48-й со дня её создания, и мы с друзьями навещаем его и считаем старшим товарищем.

Учитель физики Владимир Васильевич Ершов, с постоянно привязанным к карману брюк складным ножом и интереснейшими экспериментами на каждом уроке, привил нам большой интерес к физике, который в старших классах закрепила Нина Ивановна Либерман.

1 мая 1959 года. Наши педагоги на демонстрации. В центре М.И. Кутузов.

А преподаватель русского языка и литературы в 5-7 классах Михаил Илларионович Кутузов! Надо же... И манера поведения, и выправка, и почерк – всё вызывало у нас изумление. И его система проведения уроков русского языка... Отличнейшим каллиграфическим почерком, печатая каждую букву (только мел стучит по доске), напишет что-нибудь по теме, умышленно

допустив ошибки. Дождавшись, когда ученики спишут с доски, он смотрит, кто попался на удочку. Потом идёт разбор правильного написания и ошибок. Держи ухо остро! Последняя встреча с Кутузовым у меня была в августе 1956 года в институте, где он принимал вступительные экзамены (сочинение)».

Напомним фронтовые награды М.И. Кутузова: медали «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга», «Двадцать лет Советской Армии и Флота», орден «Отечественной войны 2 степени», а 19 февраля 1996 года бывшему фронтовику была вручена «Медаль Жукова».

Евгений Терехов продолжает:

«...Вопросы о любимых предметах и учителях связаны. И очень запомнились учителя-мужчины: Владимир Абрамович Каракровский (литература в старших классах), историк Константин Иванович Истомин (заядлый турист, поразивший нас), Феликс Наумович Гельбух (впоследствии учёный-историк).

Из учителей-женщин на всю жизнь запомнились Анастасия Алексеевна Ситько (химия), наша классная руководитель Анна Георгиевна Отмахова (иностраный язык) и директор школы Вера Николаевна Тейерман.

И вот теперь, по прошествии долгого времени, должен признать, что

Фотография 1951 года. Е.И. Ваганова с учениками 4 класса.

наша пора в школе совпала с периодом массового прихода в учительский коллектив мужчин. И это оказывало на нас огромное положительное воздействие. Одно из пожеланий школе – БОЛЬШЕ УЧИТЕЛЕЙ-МУЖЧИН. Это не означает, что я умаляю роль учителей-женщин.

Несколько строк о моей первой учительнице Екатерине Ивановне Вагановой. Трудные

послевоенные годы не дали нам возможности иметь такие роскошные фотографии, как у вас, но её облик, голос никогда не забудутся...

После окончания школы моя биография сложилась самым простым образом: в 1961 году с отличием окончил металлургический факультет Челябинского политехнического института и начал работать на ЧМЗ, где работаю до сих пор. В 1978 году моему коллективу присвоено звание лауреата премии имени Г.И. Носова.

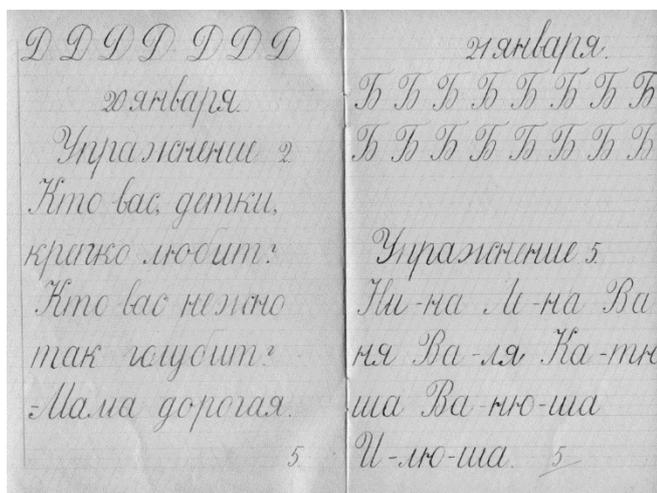
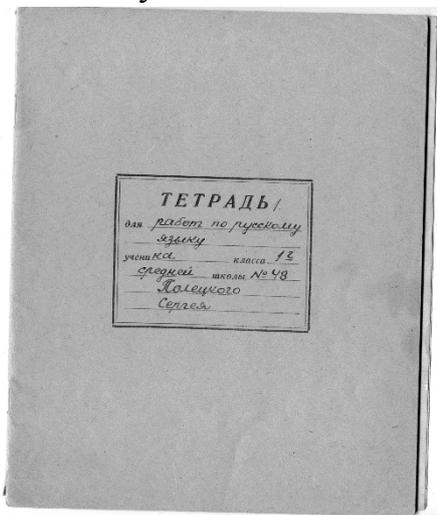
А теперь самое трудное – пожелания школе.

Школьникам: умейте ставить перед собой цель и добиваться её, развивайте способность к анализу и оценке своих поступков.

Учительскому коллективу: новых успехов в самом трудном и благородном деле – деле воспитания подрастающего поколения. А мы, ваши вчерашние школьники, а ныне родители, всеми силами будем Вам помогать. Отменного Вам здоровья!»!

Терехов Евгений Иванович. 6. 02. 80г.

А традиция преемственности поколений в школе 48 продолжается. Вот тетрадь ученика 1г класса Сережи Полецкого, поступившего в школу № 48 в 1958 году.

Оцените каллиграфию!

В старших классах руководителем класса у него была А.Н. Говорухина.

После окончания школы, Сергей Михайлович учился в Челябинском политехническом институте, затем работал на ЧТЗ в отделе главного конструктора.

24 октября 1958 года учителю математики Анне Нестеровне Говорухиной присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР», в июле 1961 года ей была предоставлена честь быть делегатом Первого Всесоюзного съезда учителей, где учитель А.Н. Говорухина была награждена высшей государственной наградой – орденом Ленина.

В октябре 1960 года был дан старт пионерской двухлетке, посвященной 40-летию пионерии. За два года пионеры школы собрали 75 тонн металлолома, 30 тонн макулатуры. Все пионерские отряды работали на стройке троллейбусной линии «ЧТЗ–Первоозёрный», высадили более двух тысяч деревьев и более двух тысяч кустарников.

В феврале 1960 году школа свой 30-летний юбилей. И надо сказать, в это время педагогическому коллективу приходилось решать нелегкие вопросы. Учителей школы мы видим на этой фотографии.

В августе 1959 года в школе начал работать Г.Д. Полев, человек энергичный, влюбленный в свой предмет (географию) и, главное, бывалый турист, мастер спорта СССР, за плечами которого километры дорог и масса приключений.

Георгий Дмитриевич вспоминает, что в то время в школе был сильный, очень работоспособный педагогический коллектив, который возглавляли директор Вера Николаевна Елисеева, завучи Ф.Н. Гельбух и М.И. Кутузов.

Учителями начальных классов работали: Александрова В.А., Байбурина А.С., Барышева Е.П., Гусева П.М., Крупенникова В.А., Проня, Лукина И.В.(Чеченя), Кондратьева Е.Г., Пчелина Р.П. (заслуженный учитель школы РСФСР).

Русский язык и литературу преподавали Абрамович М.Г. (отличник народного просвещения), Рачинская Л.И., Ребрух М.К., Рыбакова А.Т., Люц Н.Я.

Математике обучали Говорухина А.Н. (заслуженный учитель, кавалер ордена Ленина), Баркан К.М. (Юльская), Зильберг Б.С., Зуева Л.С., Сушков Я.И. (отличник народного просвещения).

Учителя истории: Малов А.И., Панченко И.П., Стражникова Ц.Д., Щепиорко О.А. (отличник образования); учителя биологии: Дворянинова М.И. и Мурашкина З.И.; учителя химии: Конусикова Л.С. и Ситько А.А.; иностранные языки преподавали: Сушинский М.А. (заслуженный учитель школы РСФСР), Малькова Л.П., Ухова З.А. и Куринкин П.М. (отличник народного просвещения, заведующий тракторозаводским РОНО); уроки физкультуры вели: Альтергот Ю.А., Матюшин Ю.А., Никитина Г.А. и Харламьева Е.В.; трудовым обучением руководил: Велин Г.И., а уроки труда проводили: Абакшин Н.Т., Герасименко Т.А., Голенищев С.Н., Дьяконов Г.А., несколько позже Быстров В.Н.

Сначала Г.Д. Полев преподавал географию и астрономию, а через полтора года стал завучем. В этой должности он проработал все время до перехода в монтажный техникум, кроме 1962-64 года и 1970 года, когда назначался директором.

Георгий Дмитриевич рассказывает:

«В те годы школа работала в две смены, классов было много, число учеников превышало 1800 человек. В 1960-е в стране строго выполнялся закон о всеобуче. Но не все ребята могли, а некоторые просто не хотели учиться. В основном это были дети из так называемых «трудных» или «неполных» семей, что создавало большие трудности в работе педагогического коллектива.

Осложняли работу пятые классы, которые ежегодно переводили к нам из начальной школы 93, расположенной на Сибирском переезде, где был небольшой поселок, застроенный старыми бараками и ветхими домишками. Там проживал очень сложный контингент. Родители обучением и воспитанием детей почти не занимались, а учителя школы, несмотря на большие усилия, не всегда могли обеспечить хорошие знания и привить навыки нормального поведения. Помню однажды в пятом классе успеваемость за I четверть была всего 30%. Многие из этих ребят уходили в ПТУ, некоторые бросали школу, но, несмотря на это в пятых и в шестых классов второгодников всегда было очень много.

Однажды мы решили провести эксперимент: всех второгодников-шестиклассников собрать в один класс, и тем самым создать нормальную учебную обстановку в остальных шестых классах. Эксперимент удался для большинства учеников, но работать в этом «гвардейском» классе было

чрезвычайно трудно даже самым опытным учителям. Я в этом классе преподавал географию.

Еще одна особенность того времени. В каждом районе Челябинска, кроме отдельных начальных были школы восьмилетние и средние. Выпускники восьмых классов могли выбрать три пути: ПТУ, техникумы или 9-е классы средних школ. Ближайшие к нашей школе были восьмилетки №38, 52, 86, 101. Ежегодно из этих школ к нам поступало по 2-3 класса. Новичкам нужно было время для адаптации к непривычной обстановке, а учителям и классным руководителям хотелось быстрее изучить новый контингент.

Для этого в школе начали проводить ежегодно праздники «Золотая осень», приуроченные ко дню рождения Николая Островского. Все ученики старших и средних классов с классными руководителями и учителями физкультуры выезжали за город на субботу и воскресенье для сдачи норм ГТО, соревнований по футболу, волейболу, ориентированию на местности и наблюдений за прекрасной осенней природой. Места проведения праздников менялись: на озере Еловое, в Каштাকে, на озере Кисегач, но чаще всего в районе Большого Баландино. Ученики 5-8-х классов после праздника выполняли творческие работы по литературе, а среди старшеклассников выявляли лучших спортсменов».

Традицией стали спортивные праздники «Золотая осень», приуроченные ко дню рождения Николая Островского.

1960 год. Большое Баландино. Школьный слёт.

Г.Д. Полев создал систему воспитания учащихся через туристско-краеведческую работу. И четко определил роль этой работы.

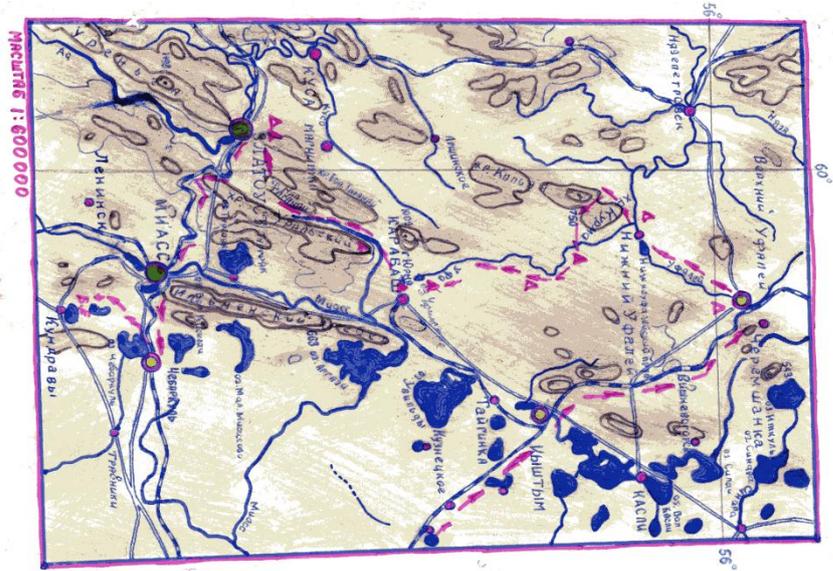
Турпоходы и экскурсии имеют важное познавательное и воспитательное значение: ребята знакомятся с красотами природы, трудом советских людей; походы по родному краю закрепляют знания, полученные на уроках, связывают обучение с жизнью, вооружают практическими трудовыми навыками. Туризм воспитывает смелость, коллективизм, укрепляет здоровье, закаливает и тело, и характер, развивает любознательность, активность и самостоятельность, инициативность.

Каждая группа, готовясь к походу, получает задание, определяет цель работы, составляет план и распределяет поручения. На маршруте ежедневно ведется походный дневник. В школьном музее десятки таких походных альбомов, а также геологических, метеорологических, краеведческих, санитарных, которые велись школьной командой, участвующих в ежегодных областных туристических слетах.

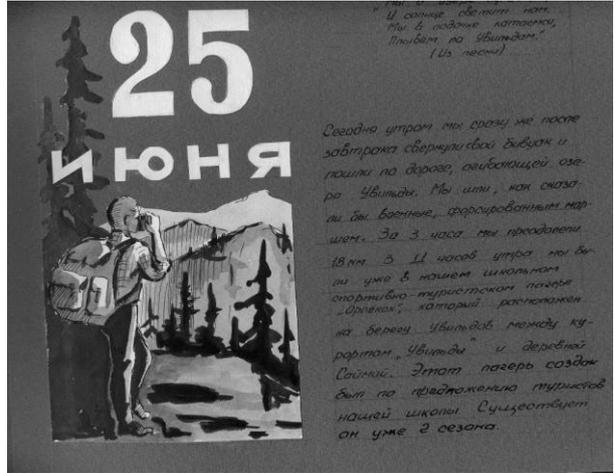
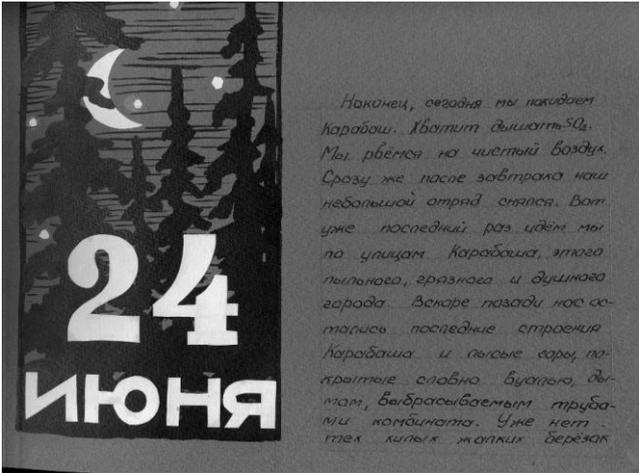
В десятках туристических дневников, хранящихся в школьном музее, живут отголоски романтических настроений разных лет школьной туристической эпопеи:

„ПРОЙДИТЕ ЗЕМЛЮ И ПУЧИНУ,
И СТЕПИ, И ГЛУБОКИЙ ЛЕС,
И НУТРА РИФЕЙСКИХ, И ВЕРШИНУ,
И САМУ ВЫСОТУ НЕБЕС.
ВЕЗДЕ ИССЛЕДУЙТЕ ВСЕЧАСНО,
ЧТО ЕСТЬ ВЕЛИКО И ПРЕКРАСНО,
ЧЕГО ЕЩЁ НЕ ВИДЕЛ СВЕТ.“
М. Ломоносов

Этим напутствием М. В. Ломоносова открывается походный дневник 1958-го года, когда члены команды: Абраимов Валерий, Бубнова Нина, Баркан Юрий, Виторган Бэла, Коробченко Владимир, Карпенко Валентина, Либерман Маргарита, Лошак Виктор, Лижанова Любовь, Лобковский Виталий, Маликов Александр, Попов Виктор, Селина Альбина, Фегина Римма и Ходинецкий Борис – заняли 2-е место на областном слёте.

Маршрутная карта.

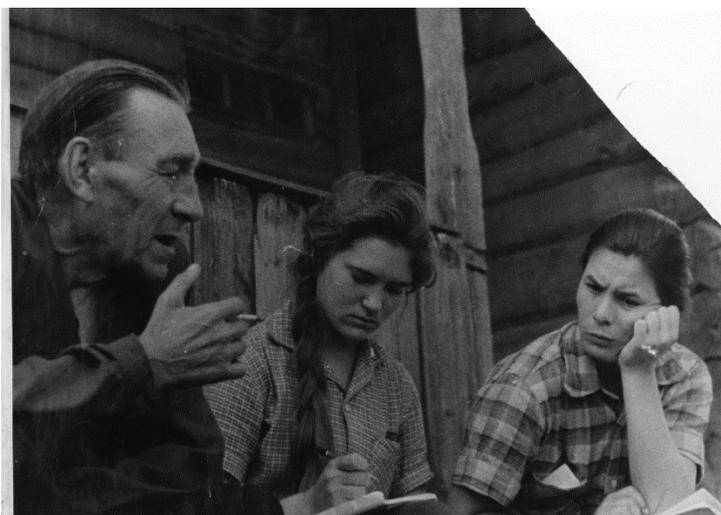
Страницы походного дневника.

1965 год. Активнейший турист Юрий Довжик на танке Т-34.
Снимок из походного дневника.

На турслёте 1969 года.

Туристы- краеведы Шаблавская Люда и Чевтаева Зина
слушают и ведут запись рассказа участника гражданской войны.
Июнь 1964 года.

В походах туристы ведут большую краеведческую работу, изучают минералы и научно оформляют коллекции, ведут наблюдения над фауной и флорой, заполняют дневники, каждая команда имеет свое краеведческое задание: изучают историю фабрик и заводов, встречаются с участниками Великой Отечественной войны, записывают их рассказы, собирают местный фольклор.

Вот, две легенды из экспедиционного журнала 1964 года, записанные юными туристами в поселке Нижний Уфалей.

«Из рассказов местных жителей.
Челябинская область,
посёлок Нижний Уфалей,
ул. Советская, 26.
Новикова Наталья Константиновна.
Легенда о Золотарке

Давным-давно, когда охватила золотая горячка Россию, на Урале в каждой канаве стали рыть золото. Московский купец Мосолов построил металлургический завод, а его брат занялся золотоисканием. Он напоил старателей и заключил с ними контракт на беспредельную эксплуатацию. Вложил деньги, открыл дело, а золота нет. Старатели говорили, что золото ушло из-за предательского договора, а чтобы оно нашлось, его должны мыть девушки-золотарки.

Со всех деревень собрали молодых красивых девушек. Работали они день и ночь, выполняя работу вручную. Девушки проклинали свою молодость, а матери их оплакивали. Расщедрилась Хозяйка медной горы, нашли они жилы, взяли хорошую взятку, передали старателям. Купец рассвирепел и приказал везти себя на сосне до Верхнего Уфалея. Девушки гибли от непосильного труда. Старатели в страшном гневе убили злодея.

А река теперь течёт мутная, и золото исчезло.»

Легенда о заводе.

«С некоторых времен каждое лето на пруду горного поселка Нижний Уфалей кто-нибудь тонул. Это обстоятельство стало основанием легенды.

На берегу пруда стояла избушка в четыре наката, в которой жил старик со своей дочкой Тиной. Звали его Карнаухий. Беглый каторжник, получил он такое название потому, что ему отрезали уши.

Приказчик выбрал место для строительства плотины сталеплавильного завода у избушки. Старик предсказывал, что не будет плотина стоять, но управляющий был свирепый и приказал старику быть плотинщиком. Построили плотину, но плавки получались неудачными.

Подрядчик лютует и обвиняет старика в том, что не варится сталь. Когда приказчик увидел Тину, то стал требовать, чтобы старик отдал ему свою дочь, тогда старику будут прощены грехи. Старик ждёт плохой плавки, чтобы вернуть дочь. Плавка была неудачной, и старика хотели убить, но Тина сама пошла к старому мастеру. Плотинщик остался жив.

В другой раз она пробралась незаметно в цех и прыгнула в ковш с расплавленной сталью. Плавка была удачной, сталь была хороша. Старик спасён, а жених девушки, узнав о причине гибели Тины, утопил подрядчика в реке. Сталь и сейчас хороша. Она замечательно варится на «девичьей крови». Пруд же каждый год берёт в плен одного мужчину».

В 1960 году Георгий Дмитриевич организовал в школе спортивную туристическую секцию. Это стало счастливым событием в жизни многих мальчишек и девчонок. Как здорово, что политическая «оттепель» конца 50-х, время перемен, ветер свободы совпали с массовым, полным романтики увлечением туризмом! Занятия в туристической секции под руководством энергичного, опытного мастера и прекрасного организатора, подготовка команды для участия в соревнованиях района, города и области и, главное, километры туристических троп, закаты, рассветы и песни у костра – это осталось в памяти сотен учеников школы как неповторимо счастливая пора школьной юности.

Из отчета о работе секции в 1964 году:

«В сентябре проведён спортивно-туристический праздник «Золотая осень».

В секции 50 учащихся, проведено 62 занятия.

Ребятами проведено 24 лекции в школьном музее.

Подготовлено к получению значка «Турист СССР» 120 человек, инструкторов – 29, спортсменов 3 разряда по туризму – 25».

Открываем тетрадь- экспонат школьного музея – «Сведения о присвоении звания «Турист СССР» 3-го разряда»:

Мегалинский Сергей, класс 9а, год рождения 1949. Далее следует список пройденных восьми маршрутов, включая два зимних и один всесоюзный: Челябинск – Краснодар – Геленджик – Джугба – Туапсе – Сочи – Сухуми. Общее количество дней 95, число пройденных километров – 393. Серьёзная подготовка! Далее по списку идут Лобов Владимир, Широков Владимир, Ткаченко Людмила, Тихонов Сергей, Кокшаров Геннадий и другие, всего 22 человека. Список учителей, наиболее активно занимающихся туризмом и краеведением: А.Н. Бутина, Г.А. Осипова, А.И. Малов, Н.В. Арефьева, Н.С. Картавых, В.А. Агарков, Г.Д. Полев, К.М. Позднее включились в эту работу К.М. Юльская, А.А. Калинин, Е.С. Пятков, Г.М. Якунин, Е.В. Воробьева.

Обстановка в школе была доброжелательная, жить стало интереснее: походы выходного дня в окрестности Челябинска с ночёвками у костра, а в каникулы дальние походы по Южному Уралу. Сборная школы успешно выступала в соревнованиях на областных слетах. В 1958 году после победы на городском слете, наша туристическая команда была направлена на Всероссийский слет в Подмосковье, где заняла 1-е место среди команд городов республиканского подчинения, опередив команды Москвы, Ленинграда, Горького, Новосибирска и другие. По возвращении наших туристов пригласили на Челябинское телевидение рассказать об этом увлекательном путешествии.

Сам Г.Д. Полев возглавлял такие дальние походы и экскурсии.

В 1964 г. По Черноморскому побережью Кавказа с посещением Краснодара, Сочи, где побывали в музее Н.Островского и знаменитом Ботаническом саду, Сухуми с экскурсией в обезьяний питомник Академии Наук СССР. В 1965 году по Крыму от Симферополя, через Алушту, Алупку, Ялту до Севастополя с восхождением на горную вершину Ай-Петри. В 1969 году по Волге от Ульяновска до Волгограда с посещением исторических мест и величественного ансамбля на Мамаевом кургане в честь победы в Сталинградской битве.

Да, одна из самых счастливых страниц истории школы – туристические походы.

«Я не знаю, где встретиться нам придётся с тобой,

Глобус крутится, вертится, словно шар голубой, – звучит у костров любимая песня туристов конца 1950-х.»

Чтобы жить километрами, а не квадратными метрами... – романтически отзывается любимая всеми туристами песня. 1960-х.

«Счастлив, кому знакомо щемящее чувство дороги!», – поют юные туристы 1970-х годов.

Испытать силу молодецкую, надышаться горным воздухом уральских просторов, искупаться в чистых голубых водах родниковых озёр – жемчужин

родного Урала, и на всю жизнь унести из школьной своей юности прекрасное и великое чувство РОДИНЫ!

Низкий поклон и сердечная благодарность таким энтузиастам школьного туризма, как Дмитрий Георгиевич Полев и Александр Иванович Малов!

А наш музей, давно ставший центром школьной жизни, теперь стал местом встреч любителей путешествий, своеобразным клубом, где встречались геологи, краеведы, лекторы и оформители экспозиций, ребята, ведущие переписку со школами и музеями Н. Островского, где задумывались интересные дела и рождались новые идеи. Душой и организатором всей работы музея в течение более сорока лет был учитель черчения, рисования и истории Александр Иванович Малов.

29 сентября 1961, в день рождения Н. Островского, на деньги, заработанные учащимися, во дворе школы был открыт памятник писателю. Автором памятника был Сергей Савочкин. Вот что предшествовало этому событию.

Однажды на традиционной встрече с выпускниками, было предложено своими силами создать памятник любимому писателю, ведь его имя носит школа. Эту идею поддержали все учащиеся, учителя и выпускники. В отделе народного образования Тракторозаводского района города Челябинска был открыт специальный счёт «Фонд Островского». В него шли средства, полученные от сдачи металлолома и макулатуры, заработанные на стройках, на уборке урожая фруктов в питомнике Мичурина в Ленинском районе, на уборке картофеля и овощей. Это была самая неквалифицированная работа, и оплачивалась она недорого. Но энтузиазм учащихся был огромным. Ценным вкладом в этот фонд считались хорошие и отличные оценки в учёбе.

В школе началось соревнование за звание «Лучший класс», за получение звания «Корчагинец», за поездку в дом-музей Николая Островского. Не раз ездили члены комитета комсомола в Челябинский художественный фонд к скульптору С. Савочкину, с которым беседовали о том, каким должен быть памятник.

Савочкин много раз приезжал в школу, встречался с учителями, бывал в музее школы, где имелось несколько десятков подлинных фотографий Николая Островского. В школьный музей документы, фотографии, письма передавали друзья, родственники и люди, хорошо знавшие писателя. Создавались эскизы, рисунки будущего памятника, они обсуждались в школе. Наконец проект был утверждён. Памятник создан.

Открытие памятника состоялось 29 сентября, в день рождения писателя. Стоял чудесный, тёплый осенний день. Под звуки школьного духового оркестра, во дворе школы выстроились учащиеся в праздничной форме, девочки в белых фартуках, с белыми бантами на головах и с цветами в руках. На торжественную церемонию открытия памятника в школу прибыли

работники тракторного завода, директора и учителя школ района, родители учащихся. Гостей было много.

Праздник открывает директор школы Вера Николаевна Елисеева. Дробно звучат пионерские барабаны и горны — выносят знамя дружины. Вера Николаевна поручает открыть памятник учительнице истории Ольге Антоновне Щепиорко, председателю Совета дружины Люсе Масюковой, десятикласснику Валерию Костюкову и секретарю комсомольской организации Караковскому Володе.

Звучит торжественная музыка, и с памятника медленно спадает покрывало. Присутствующим открывается аскетическое лицо страстного борца за правду, писателя, патриота. Бюст установлен на высоком гранитном постаменте. Слово берут учителя, гости, руководители Тракторозаводского района, учащиеся. На трибуну поднимаются заслуженная учительница РСФСР Говорухина Анна Нестеровна, секретарь тракторозаводского РК КПИ Томина Александра Михайловна, выпускник школы, курсант Челябинского высшего училища штурманов Валерий Осиненко, шестиклассница Наташа Лузгина. Ученица десятого класса

Светлана Панихина зачитывает письмо учащихся школы сотрудникам Московского, Сочинского и Шепетовского музеев Островского. У подножия памятника вырастает море цветов.

С этого дня, первым, кто встречал детей возле школы, был их любимый писатель, рождённый бурей, закалённый, как сталь, Николай Островский, воплощённый в гранит.

Правда, самые наблюдательные, сравнивая фотографию памятника до 1970 года и видя его после, заметят, что изображение Н. Островского — другое, в буденовке. Дело в том, что автор, скульптор Савочкин, в 1970 году, реставрируя памятник, создал другой портрет героя — в романтическом стиле.

Вот что писала в 1965 году школе друг и жена Н. Островского Раиса Порфирьевна Островская:

«Дорогие друзья, горячо благодарю Вас за письмо и фотографию памятника у вашей школы. Вижу, чувствую, что живёте вы по-корчагински, и это особенно радует меня. Ещё не прошло семи лет, а вы уже сумели добиться установки его памятника, и деньги на него заработали своими руками. Это, дорогие друзья, очень меня тронуло.

Желаю вам здоровья, друзья, новых успехов в этом учебном году».

В книге отзывов друг Николая Островского П.М. Голубев оставил запись: *«Желаю учащимся и педагогическому коллективу школы жить, трудиться и учиться по-корчагински».*

Памяти Островского в школьном музее было отведено лучшее место. На самом виду, в витринах, хранятся письма родных, сотрудников музеев Островского, расположенных по всей стране. Планшеты с уникальными фотографиями, рассказывают о жизни писателя. На одной из них он - секретарь Березовского райкома комсомола, среди своих товарищей, на других - писатель в кругу семьи, с сестрой Екатериной Елисеевной, братом Дмитрием, женой Раисой Порфирьевной.

2-го марта 1968 года школу посетила вдова писателя. Это была волнующая, незабываемая встреча. Раиса Порфирьевна Островская преподнесла в дар музею звукозаписи речей Н. Островского, фотомонтаж, плакаты, путеводители по Московскому музею им. Н. Островского. На встрече она сказала: *«Я приглашаю вас поучаствовать в конкурсе на лучшие детские и юношеские работы о Николае Островском, присылайте свои сочинения, стихи, рассказы, рисунки к его произведениям».*

Это всё было интересно. Учащиеся школ города, приходили в музей узнать больше о жизни писателя, послушать его яркие, гордые речи о борьбе, о юности, о молодёжи.

В январе 1979г. делегация 48-ой приняла участие во Всесоюзном слете школ, носящих имя Н. Островского в г. Кишинев.

29 сентября 1979г. школа торжественно праздновала 75-летие со дня рождения Н. Островского. К юбилею писателя был изготовлен памятный значок «48 средняя школа им. Н. Островского». Он был вручен учащимся школы 29 сентября – в день празднования юбилея. А в последующие годы его вручали первоклассникам, когда их принимали в корчагинцы в день рождения писателя. К очередному юбилею был проведен конкурс на создание гимна школы. На многие годы гимн, написанный 7-а классом, «Если ты корчагинец, помни имя свое», признанный лучшим, стал гимном школы им. Н. Островского.

На протяжении многих лет актив школьного музея вел переписку с музеями, школами, организациями, учреждениями, носящими имя Н. Островского и Павки Корчагина у нас в стране и в ГДР.

А в октябре 1980г. учителя и ученики приняла участие в семинаре руководителей музеев школ, предприятий, учреждений, колхозов, совхозов, носящих имя Н. Островского или Павла Корчагина. Семинар был организован ЦК ВЛКСМ и посвящен 40-летию открытия государственного музея Н. Островского в Москве.

С именем Н.Островского в школе связаны лучшие традиции современной лингво-гуманитарной гимназии № 48.

Первая, основная, стержневая традиция – это *День чести гимназии*. Он празднуется 29 сентября в день рождения писателя. Это важное событие и большой праздник, который наше учебное заведение отмечает вот уже 49 лет.

К этому дню готовились весь сентябрь. Вся школа принимала участие в *корчагинской трудовой вахте*, которая также является традицией школы и проходит в течение месяца. На протяжении многих лет ребята собирали металлолом, макулатуру, убирали территорию школы и детского парка, расположенного рядом со школой, выезжали на уборку овощей в совхозы и колхозы.

Почти забытой страницей в истории школы 1960-х годов является эксперимент Министерства просвещения СССР по переходу с 10-летнего обучения на 11-летнее. Целью была политехнизация школы: учащиеся, заканчивая среднюю школу, получали еще и рабочую специальность. В школах шла серьезная работа по оборудованию мастерских, где старшеклассники работали на станках, затем проходили практику на завод ЧТЗ и других предприятиях и получали свидетельства о присвоении квалификационного разряда. Это, конечно, сближало школу с жизнью и помогало многим выпускникам начать трудовую жизнь.

Недавно в школьном музее произошла встреча группы выпускниц 1965 года. С большой сердечной теплотой вспоминали они школьную юность, театр, которым руководила Мария Константиновна Ребрух – яркий, артистичный учитель литературы. Говорили и о производственном обучении: мальчики тогда осваивали специальность деревообделочников, а девушки готовились к работе воспитателей детских садов. Курс психологии и педагогики у девушек очень интересно и увлекательно вел М.И. Кутузов; серьезный блок эстетических дисциплин: живописи и рисования, музыки и хореографии – прекрасно восполнил недостатки стандартного среднего образования.

И, самое главное, многие выбрали профессию, к которой их готовили, и которая стала для них любимой! Среди них воспитатели детских садов Людмила Усова, Любовь Самарина, Мария Гитис, Софья Пальцева, Галина Черепанова, Флора Иргалеева, Галина Чернышева, Галина Журавленко, Надежда Кулешова, Марина Чиркова и заведующая детским садом Валентина Нерадова. 35 лет посвятила воспитанию детей учитель математики, отличник

просвещения РФ Татьяна Чистякова. А Любовь Алексеева Самарина – директор одной из школ Челябинска.

Как один из самых ярких эпизодов школьной жизни вспоминали выпускницы 9-е Мая 1965 года, когда в честь 20-летия великой Победы в Великой Отечественной войне на Комсомольской площади Челябинска был открыт памятник-монумент «Танк». Их классный руководитель А.И. Малов сказал: «Это событие историческое» – и предложил классу сфотографироваться возле памятника раньше, чем спадет с него торжественное покрывало. Получился уникальный снимок.

Конечно, все учителя и ученики 48-й приняли участие в торжественном митинге на площади возле школы и прочитали золотые буквы посвящения героям Танкограда – родителям и прародителям многих воспитанников школы:

УРАЛЬЦЫ, ВАМ, ЧЬИ РУКИ ЗОЛОТЫЕ
КОВАЛИ ЗДЕСЬ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ.

Среди имен родителей учеников нашей школы, вписанных в историю ЧТЗ, есть имена легендарные: И.М. Зальцман – директор Кировского завода во время Великой Отечественной войны, «король танков», как называли его в Европе и Америке; И.Я. Трашутин – главный конструктор Кировского завода, памятник которому работы скульптора Головницкого стоит у входа в детский парк возле школы; Я. В. Мамин – прославленный изобретатель России, пионер советского тракторостроения и другие.

Памятник «Танк» стал родным, любимым для учеников школы, он встречает их по дороге в школу утром и провожает после уроков, ребята моют его пьедестал и убирают Комсомольскую площадь во время предпраздничных субботников. И фотографируются на фоне «своего» Танка на память о школьном детстве и школьных друзьях.

В 1968 году в школе произошло радостное событие: прекрасному человеку, учителю «милостью божьей, посвятившей всю свою трудовую жизнь работе в школе №48, Раисе Павловне Пчелиной было присвоено звание Заслуженного учителя РСФСР.

В 1970 году в школе снова вводится начальная подготовка. Руководителем стал фронтовик майор Николай Михайлович Нечаев. Комсомольцы и пионеры приняли участие в играх «Зарница» и «Орленок». Комсомольцы на районных, городских и областных соревнованиях заняли призовые места и стали участниками Всесоюзной игры «Орленок» а городе Ульяновске, где по многим показателям заняли призовые места. Второй раз они одержали блестящую победу над соперниками и стали участниками Всесоюзной игры «Орленок», которая проходила в городе Горьком.

С конца 1960-х годов старшеклассники района активно принимали участие в реконструкции ЧТЗ. В 1971 году подведены итоги соревнования среди строителей школ Тракторозаводского района. Первенствовали

десятиклассники нашей школы. Командир отряда – Скубков А., комиссар – Аркадий Гайтанов. Всем членам строительного отряда были вручены грамоты ЦК ВЛКСМ «За ударный труд». Об этом сообщала газета «Комсомольская правда».

На реконструкции ЧТЗ.

В плодородной почве семя

Быстро силу наберет.

Счастлив я, что вместе с теми,

Кто обновляет наш завод.

И пускай заводов сотни-

Светлых, трубы не дымят,

Наш завод – завод особый:

Он и пахарь, и солдат.

Мой завод – моя забота,

Вдохновитель добрый мой!

Зданы новые завода

Учат думать широко.

Чую сам – такие силы!

Погодите, дайте срок...

Я как зернышко России

Набираю колосок.

Борис Каленьев, ученик 10 класс.

Часть пятая.
ЭПОХА М.М. КЛАЙНА. «ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА»

1970 год. Школа живёт своей жизнью... Школа – это такая территория, где главную роль в истории всегда играет личность. Личность Учителя.

В истории 48-й были такие люди. Прежде всего профессор МГУ Виктор Николаевич Шульгин, направленный в Челябинск, чтобы претворить в жизнь постановление ЦК ВКП(б) 1931 года о создании в стране сети образцовых школ. Его усилиями на Тракторострое была создана фабрично-заводская девятилетка, которая к 1936 году по результатам работы стала известной далеко за пределами Урала как школа №48.

В.И.Шульгин – первый директор школы – был основателем лучших наших традиций: гуманного отношения к ребёнку, научно обоснованной методики, высокого уровня преподавания и развития творческих способностей детей. Достаточно вспомнить, что уже в первый год существования в школе работали 22 кружка технического и художественного профиля.

Именно эти традиции десятилетиями укрепляли такие мастера педагогического труда, как учитель физики, почетный член кафедры физики ЧПИ Владимир Васильевич Ершов, учитель немецкого языка Михаил Алексеевич Сущинский, учителя математики Углов Василий Михайлович и Кокорев Василий Михайлович, учитель химии Тарасова Александра Ивановна, учитель истории Щепиорко Ольга Антоновна, учитель математики Говорухина Анна Нестеровна, учителя начальных классов Полянская Татьяна Ивановна, Оболенская Татьяна Николаевна, Кавцевич Клавдия Ивановна, Рябинина Зинаида Александровна, Пчелина Раиса Павловна, учитель химии Ситько, учитель географии Кислинская Галина Иосифовна, учитель биологии Дворянинова Ирина Ивановна, учитель физики Либерман Нина Ивановна... Их высокое служение детству выпало на труднейшие довоенные и суровые военные годы. Низкий им поклон!

1970 год в истории нашей школы ознаменован появлением нового директора – поистине необыкновенной, звездной, личности.

Максим Максимович Клайн... Да, красивый. Да, высокий, стройный, спортивный, Энергичный, лёгкий в движениях. И кудри, девочки, и ясные улыбчивые глаза! Нет, таких директоров школ не бывает!

Что? Европейец? Полиглот? У нас! Откуда нам такой подарок судьбы?

Да, без превратностей судьбы на этот раз не обошлось.

«Хождение к ученикам», – так назвал очерк о

Максими Максимовиче Клайне известный журналист М. С. Фонов.

Потом свое детство Максим вспоминал не иначе как светлое, беззаботное, счастливое. Он вырос в буржуазной семье в небольшом городке у подножия Карпат. Лето мальчик обычно проводил у бабушек и дедушек то в Австрии, откуда родом отец, который умел поговорить с ним по душам, а то в Румынии, откуда родом мать, которая в нем души не чаяла. Он дружил с Куртом, добропорядочным мальчиком, тоже из зажиточной и даже, можно сказать, богатой семьи.

Что же заставило его, еще подростком, задуматься о том, как устроен мир людей? Если точнее, о том, почему мир устроен так несправедливо? Откуда взялся в нем этот как будто бы стыд за свое сословие, и эта как будто бы вина перед мальчиками из бедных семей, которые не смогли, как он, поступить в лицей? Курт почему-то не знал таких угрызений совести, а его они беспокоили все больше и больше.

То, что душа юного Максима тоньше, чем у других, чувствовала, а совесть острее, чем у других, воспринимала социальные волны и ветры своего времени, — это я понимаю. Я не понимаю другого — откуда в нем это?

Кое-что объясняет огромная библиотека отца, в которой Максим «утопал» в чтении. Поэзия и проза классиков Европы и не только ее. Философия с древних времен. Книжки и альбомы по искусству. И почти все — на языке оригинала.

Чему научила Максима библиотека? Не совсем тому, о чем с ним беседовал отец. И совсем не тому, куда хотели увести его бабушки и дедушки. Они тянули его в костел, к Богу, а книжки внушали другую веру — в человека.

Вдруг Максим увлекся эпосом. Перечитал «Илиаду», «Энеиду», «Калевалу», «Манас», «Песнь о Нибелунгах», «Песнь о Гайавате», «Песнь о Роланде», а позднее — «Витязь в тигровой шкуре», «Слово о полку Игореве». Что мог извлечь из эпоса разных народов юноша, выросший в буржуазной семье? В опыте тысячелетий юноша из буржуазной семьи отыскал одно очень важное для себя наставление: герои всех народов во все времена прославились тем, что, не щадя своих жизней, боролись за свободу и справедливость.

А у подножия Карпат уже чувствовался дымок войны. В Германии к власти пришёл Гитлер. Однажды Курт явился к Максиму в знакомой по журналам униформе.

— Ты вступил в Гитлерюгенд?

— Пойми, это желание отца.

— А как твоя совесть?

— Я ничего не могу изменить.

Так Курт стал фашистом, а Максим — антифашистом. Уже студент университета в Черновцах, он вынужден был уйти в подполье. К тому времени

он уже понял, чему должен посвятить жизнь. Борьбе. Борьбе за общество, в котором нет эксплуатации, сословий, бедности, ненависти.

Час, когда надо было раз и навсегда решить свою судьбу, был близок. И скоро о нем, с точностью до минут, известили бомбы над Черновцами: 4 часа 00 минут утра 22 июня 1941 года.

Когда над тобой свистят бомбы — куда идти, куда бежать? Под кров родного дома, где остались детство и юность? Это было уже невозможно. Путь к дому был отрезан. Он сам перепахал эту дорогу. Теперь, как ни трудно это сознавать, но и родной дом, где его ждут, где о нем беспокоятся, — на другой стороне, и сам Максим не с ним, а — против него.

Внимание, ахтунг, сейчас свершится это чистой воды безумие. Сейчас студент Максим Клайн, австриец по отцу, румын по матери и немец по воспитанию, уйдет в полную неизвестность. В сущности — на верную гибель. Он уйдёт в чужую страну, чтобы защищать ее от своей страны. Он уйдет туда, где возненавидят даже речь, на которой он говорит. Где не найдется ни одной души, которая может поручиться за него. Где было бы глупо не принять его за странную подозрительную личность и где всем будет недосуг выяснять, тот ли он, за кого выдает себя. Где он — абсолютно один среди абсолютно чужих людей.

У него не было шансов выжить. Никаких. Ни одного. Но, он, готовый на все, пошел — на Восток. Просто примкнул к отступавшим частям Красной армии.

У Максима Клайна были четыре встречи со смертью.

В первый раз она явилась в образе немецкого истребителя. Отступая, полк Максима «потерялся», и командир отправил его, переводчика, поискать соседей. Максим вышел к дороге. Никого. Тишина и покой. Как будто никакой войны нет. Сияет солнце, слышны голоса птиц и шум ветра в листве.

Максим решил идти по дороге, тем более что им, ему и дороге, было по пути. Но едва он ускорил шаг, как в небе возник звук самолета. Это не насторожило путника: не будет же истребитель атаковать одинокого человека на пустынной дороге. Но самолет круто снизился, взревел, и когда Максим понял, что летчик намерен убить именно его, бросился в кювет. Пулеметная очередь выбила на асфальте перед ним пунктирную линию. Максим встал и пошел дальше: опасность миновала. Но летчик пошел на второй круг. Кто-то, наверное, так его разозлил, что он решил выместить свою злость на одиноком пешеходе. Еще раз Максим распластался в кювете, подставив спину пулеметному огню. К счастью, пули не нашли его и на этот раз. И самолет, наконец, растаял в западном небе.

Так в первые же дни Максим понял, что с немецкой стороны пощады ему не будет.

Потом было отступление до Буга, до Днепра, до Волги. Бои, дороги, бои, дороги. Жара и пыль. И глаза женщин, стариков, детей — вслед...

В Сталинграде, который на глазах Максима превратился из мирного города в груды развалин, его настигла вторая смерть. И на этот раз его преследовал немецкий летчик, сбросивший на позицию тяжелую бомбу. Она взорвалась рядом, накрыв Максима глыбой грунта. Его, откопали, но контузия была такой тяжелой, что, казалось, от нее — одна дорога...

Он очнулся в госпитале, в Оренбурге. Осень, зима и почти вся весна — на больничной койке. У Максима было много времени для размышлений. Не знаю, открыл ли он кому-нибудь те — сквозь бредовые наваждения, сквозь беспощадные головные боли, сквозь бессонницу зимних ночей, сквозь беспросветное одиночество и безнадежную потерянность — раздумья. Теперь уже не узнать, о чем он думал тогда. Но я так думаю, что не обошлось без минут сожаления о том, как он распорядился собой. То, что было, — так далеко, так недосягаемо... Где-то там зеленый колпак над лампой, отец с книгой в кресле, книжные корешки в шкафу за его спиной, звон тарелок на кухне, где мать с полотенцем на плече, веранда с диванчиком и ветками в окне. Это к нему уже никогда не вернется. Никогда.

Его выписали в мае 1943 года. Что теперь? Вокруг степное, ветреное, круговое захолустье, и он один — в нем. Но где-то шла война, далеко на запад ушел его полк, значит — догонять. В военкомате всех озадачил этот худой, еле стоящий на ногах старший сержант, который, оказывается, иностранец с чудовищным акцентом, но с медалью «За отвагу» на потертой гимнастерке. Куда его? Пока — на Татарку, к вдове с двумя ребятишками, на постой. Вдова ходила за Максимом как за сыном. И соседи любопытствовали и, как могли, сочувствовали «своему» немцу (а кто еще?) Но так было только две недели.

То, что ему сказали, он воспринял как недоразумение: какой еще трудовой лагерь? Почему лагерь? Кто запрещает? Какой закон? Он хочет воевать с фашистами. Ради этого он пожертвовал всем. Всем абсолютно. Он уже с боями прошел от Буга до Волги. И все время на передовой! Он награжден медалью. И его под конвой — в какие-то соляные копи?

Именно так. Максим был так тощ и бледен, что на копиях его пожалели «легкой» работой — возить воду на телеге от колодца до бригады. Возил он недолго. На ветру, всегда мокрый, простудился и слег. Тут-то, когда Максим метался в жару на койке лагерного медпункта, его застала третья смерть. И он, кажется, был готов ее принять. Не осталось никаких сил. Устало тело, устала душа. И не хотелось сопротивляться.

Но судьба его спасла, сняв с койки и перенеся... в колхоз. Колхоз назывался «Красная поляна». Степная глушь. До станции Ак-Булак двести верст. Рядом — Казахстан. Но две недели, и Максим — на ногах.

И, уже вполне здоровый, но еще праздный, лежит в траве и смотрит в бледное и высокое степное небо. Было, о чем подумать на неожиданной свободе юноше двадцати двух лет. Как ни странно, он лежит в траве под небом... социализма. Это как-то ощущается? Ах, социализм!.. Здесь, вблизи, лицом к лицу, он не такой, каким виделся там, издалека, из ухоженного городка у подножия Карпат. От того, воображенного, почти идеального социализма, мало что осталось. Максим разочарован? Не без того. Те аресты, о которых он читал в газетах дома и которым не верил, увы, не выдумка. За фактами далеко ходить не надо — муж хозяйки, у которой Максим жил, колхозный ветеринар, был арестован ни за что. Правда: он при Максиме вернулся из лагеря, оставив там семь лет жизни. Да и самого Максима не обошли вездесущие сталинские репрессии.

Значит, все было зря? Пожалуй, все-таки нет. Все — сложнее. Конечно, люди живут трудно, труднее некуда, тем более — война. С западным ветром и сюда прилетают листочки похоронок. Но люди... Они какие-то... Не одинокие. Все вместе. И не теряют надежды на то, что, как ни трудно теперь, потом будет иначе. Они — с будущим. Ну, и у них нет хозяев, господ. Бедные есть, но нет богатых. Да, бедны — все, но если разбогатеют, то тоже — все.

Нет, уж если под этим бледным степным небом социализм очень невнятен, то капитализм здесь не проявляет себя никак.

В колхозе «Красная поляна» интеллигентный парень Максим впервые взял в руки вилы. И впервые пахал землю плугом. И впервые работал на жнейке. И впервые сел на смирную лошадь, чтобы с аксакалом Абу и собакой Шайтан пасти стадо бычков. И, наконец, он впервые стал животноводом, зоотехником. Да, он — давно ли все его жизненное пространство захватывали Гете и Шиллер, Элиот и Аполлинер, Мане и Моне, Шпенглер и Рильке, Дебюсси и Равель? — теперь он призван управлять животноводством колхоза «Красная поляна». Все его «ничего не знаю», «не умею», «не смогу» не были даже услышаны. Колхозники сами поняли, что он — сможет. И никто в колхозе — лучше его.

И он смог! Он колесил по степи от фермы к ферме, от гурта к отаре, искал людей, чтобы затыкать дыры в крышах, навывался на сеновалы, чтобы беспомощно огорчаться скудостью запасов. И когда, уже зимой, корма иссякли, он, по совету старых казахов, осмелился на стародавнюю тебеневку, на зимнюю пастьбу. Казахи издавна поступали так — лошади, выпущенные в степь, вытаптывают сугроб, чтобы отыскать в снегу сухие стебли трав.

Как ни странно, фермы вернули Максима к жизни. Впервые за многие месяцы он почувствовал в себе прилив энергии и просвет оптимизма. Он стал своим среди незнакомых людей. Он был им полезен. Он постиг не только премудрость зоотехнии, но и искусство общения с людьми, которым годился в сыновья. В колхозе «Красная поляна» его впервые стали называть Максимом

Максимовичем. А когда он уезжал, собралось все село. Женщины что-то совали ему в дорогу, а мужчины молча стояли в стороне. Валенки, которые ему навязывали, не взял, о чем очень пожалел уже в Златоусте.

Потом Златоуст он назовет второй родиной. А пока, зимой 1944 года, — барак из бутового камня, нары в три этажа, испарения от мокрой одежды, кашель и стоны измученных тяжелой работой и голодом людей, скрип кое-как сколоченных нар». В своей шинельке и кирзовых сапогах Максим промерзал насквозь. И тут пришел черед его четвертой смерти. Она дожидалась его у больничной койки. «В бреду я говорил, как мне рассказывали позже, порумынски, по-немецки и даже по-французски». Он был очень плох и стоял на краю жизни. Но и в этот раз он поднялся с койки. Как и прежде, судьба подала ему руку, чтобы после болезни встать на ноги. Шаг за шагом Максим выбирался с самого дна жизни.

До школы было еще очень далеко. До школы — работа плотником в бригаде Царева и обитание в бригадном подвале, где каждому полагалась не только койка, но и простыни; переход из плотников в художники — рисовал плакаты для стройки; день Победы, избрание Максима председателем постройкома, строительство стадиона и увлечение футболом, знакомство с Дусей, Дуняшей, Евдокией Ефимовной; переход на металлургический завод, работа учителем немецкого языка в школе рабочей молодежи, рождение сыновей, Олега и Игоря, учеба в Уфимском университете и, наконец, 1 сентября 1960 года, школа № 10, он — директор, первоклассники в школьном дворе...

«По всем правилам», он должен был погибнуть. Он оказался в чужой стране как раз в то время, когда с западных границ в нее вторглись люди, говорящие с ним на одном языке. То, куда он проник, в сущности, иначе не назвать, как «стан врагов». Шла война не на жизнь, а на смерть, армия отступала, горели города и села, толпы беженцев пробирались в тыл — кому было разбираться с ним и поверить, что он, этот иностранный юноша, — «свой», не «оттуда» со своими, а против «них», что выглядело невероятным. До него ли было тогда, до какого-то чужака, когда каждый день умирали свои? Тогда не было проще решения, чем как-то избавиться от него.

Но он не погиб. Почему? Случайно? Повезло? Случай — был, и не один, везение — тоже, но что-то еще. Что? Это, я думаю, он сам, его личность, открытое людям сердце, его готовность пожертвовать всем в борьбе за Правду и Справедливость, в том числе и своей жизнью...

«Мне всегда везло на хороших людей», — говорил Максим Максимович и всегда помнил тех добрых людей, которых встречал на своем, полном драматизма, жизненном пути, и носил их в сердце. Об этих людях он с таким теплом рассказал в своей книге «Уроки жизни».

Но гораздо большему числу людей посчастливилось встретиться с М. Клайном, имевшим необыкновенный талант пробуждать в душах добрые и высокие чувства. И какой счастливой, по-настоящему судьбоносной стала наша учителей и учеников 48-й школы – встреча с Большим Максом, Максом в квадрате, с Максимом Максимовичем Клайном!

«С концом сталинской эпохи началась и для меня новая жизнь, – пишет в своей книге М. Клайн. – Как-то стало светлее вокруг, новые надежды всплывали на гребне быстро развивающихся событий».

В 1956 году М.М. реабилитирован, получил свои документы и признание его участия в Великой Отечественной войне, ведь за участие в Сталинградской битве он был награжден медалью «За отвагу».

До 1970 года, когда его пригласили в Челябинск, чтобы создать здесь специализированную школу с углубленным изучением французского языка, он работал в Златоусте учителем немецкого языка в школе рабочей молодёжи, за два года окончил факультет романо-германских языков (это второе его высшее образование), создал в Златоусте специализированную школу с углубленным изучением немецкого языка, которую дети и учителя вспоминают как «школу счастья». Эта талантливая, можно сказать, авторская работа была оценена: Максим Максимович получил знак «Отличник просвещения РСФСР». В 60-е годы он дважды побывал в ГДР, где принял участие в работе семинара для преподавателей немецкого языка и обрел массу друзей.

И это еще не все – во время военной переподготовки на Дальнем востоке он совершил необходимое число прыжков с парашютом (в том числе ночных), играл нападающим в сборной команде по футболу города Златоуста и, самое главное, растил в своей дружной семье двух сыновей.

Итак, Челябинск, проспект Ленина 13. На Комсомольской площади на постаменте танк «ИС» – символ знаменитого Танкограда. Рядом с площадью в тени деревьев школа №48, у подъезда школы памятник Николаю Островскому, чье имя она носит.

До начала занятий оставался месяц, нужно было закончить текущий ремонт, с помощью ГорОНО подобрать учителей французского языка. Новым завучем стала преподавательница французского языка Лидия Александра Чучкова, человек огромной трудоспособности. Вторым завучем был Георгий Дмитриевич Полев, который до этого замещал бывшего директора и возглавлял туристскую работу в школе. От него Клайн и принял дела.

Газета «За трудовую доблесть» 1970 год:

«Еще одна специальная.

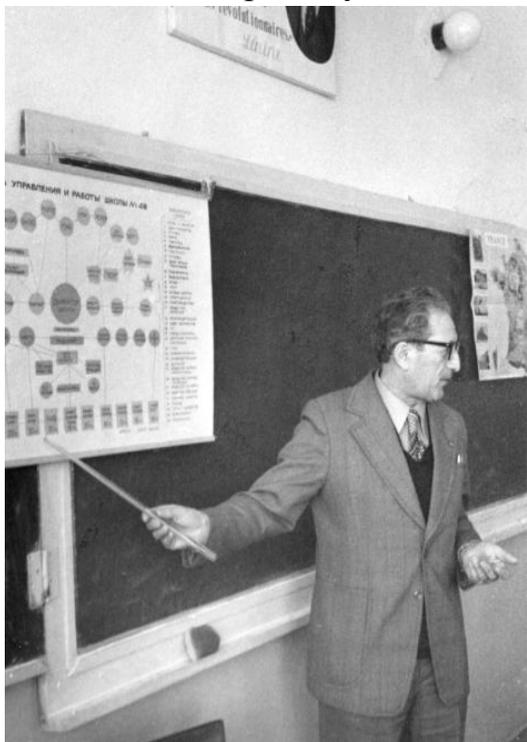
В этом году одному из старейших учебных заведений Челябинска – школе №48 имени Н. Островского – исполняется 40 лет. Здесь трудятся замечательные люди, увлеченные своим делом педагоги. На всю область известны имена краеведов и туристов школы, которые под руководством

Георгия Дмитриевича Полева исходили сотни километров, собирая материалы о славных боевых и трудовых делах уральцев. Школьный музей хранит уникальные документы, находки, факты, на которых воспитывались многие поколения учащихся.

С этого года школа преобразована в специальную с преподаванием ряда предметов на французском языке. Здесь есть все условия, позволяющие вести учебный процесс в соответствии с требованиями новых программ. Все кабинеты оснащены новейшими техническими средствами в соответствии с требованиями новых программ, лингафонным оборудованием.

Дело новое. Немало помогли своим коллегам сотрудники педагогического института: кандидат филологических наук доцент Е.М. Гойдо и старший преподаватель кафедры французского языка В.С. Китайцева, чтобы хорошо организовать учебный процесс.

Любой из детей, кто хочет в совершенстве владеть языком Франции, может поступить учиться в 1-2 спецклассы школы №48. Для этого надо только предъявить комиссии таблицу успеваемости с хорошими и отличными отметками за предыдущие годы».

29 августа состоялся педсовет. Максим Максимович вкратце изложил план преобразования школы и попросил всех высказать устно или письменно свои предложения, отметив, что стержневой линией в работе такой школы должна быть работа без второгодников, что «80 второгодников – это педагогическое преступление» и что с этой проблемой коллективу необходимо справиться. Явно не за счет очковтирательства или снижения требований, а за счет ликвидации пробелов в знаниях ребят, повышения их интереса к учебе, дифференциации учащихся по способностям и интересам, доброжелательного отношения к ним.

По недоверчивым улыбкам некоторых учителей, как вспоминал позднее М. Клайн, он понял, что ему бросили вызов. Но он знал, что преодолеть подобные барьеры нужно конкретными делами.

Педагоги, с которыми М.М. Клайн начал создавать специализированную школу, «французскую».
1-й ряд: А.Т. Рыбакова, М.Г. Абрамович, Н. Люц, В.А. Крупенникова, учитель английского языка;
Средний ряд: Ц.Д. Стражникова, З.А. Ухова, Е.С. Рудольская, Батанова, Л.С. Конусикова, М.М. Клайн, лаборант, Б.А. Видревич, Л.А. Чучков, В.А. Аристова;
Верхний ряд: А.И. Копытова, Г.Д. Полев, И. В. Лукина (Чеченя), А.И. Малов, Р.П. Пчелина, учитель труда Василий Иванович, Л.С. Зуева, учитель физкультуры, А.А. Игнатъев.

1 сентября 1970 года на торжественной линейке перед памятником Н.Островского ребят приветствовали новый директор, представитель ГорОНО, который поздравил всех с открытием специализированной школы, шефы-представители завода ЧТЗ, родители, учителя, ветераны. Особенно радостной была встреча первоклассников – первого набора в школу с углубленным изучением французского языка. Благодаря неиссякаемому энтузиазму завуча по воспитательной работе, заслуженной учительницы РСФСР Евгении Сергеевны Рудольской, каждый малыш вошел в школу, с гордостью держась за руку десятиклассника, который с этой минуты становился его защитой, опорой и помощником во всех вопросах школьной жизни. Так родилась одна из самых любимых традиций школьного братства.

1982 год. Лариса Марисова, Лариса Срибняк, Ирина Кустовская со своими подшефными.

В газете «Челябинский рабочий» 1979 года была помещена статья Е. Генина «Щедрость души», посвященная Е.С. Рудольской, которая работала в нашей школе учителем литературы и завучем по воспитательной работе. Вот фрагменты из этой статьи:

«...Едва начав работать в школе, она поняла, что нужно не только учить детей правильно писать слова «стеклянный, оловянный, деревянный», но и, что еще важнее, – заглянуть в их детские души. В эти первые послевоенные годы немало было обездоленных, лишенных человеческой, прежде всего отцовской теплоты, ребятишек. Ей жаль было этих детей, которые не очень-то умели вести себя на уроке. Захотелось приблизить их к себе, взволновать их души красотой художественного слова, просто человеческим участием.

Однажды она принесла аккордеон и сказала: «В конце урока будем петь». Странно: петь на уроке русского языка. «Прощайте, скалистые горы...» – пела их учительница, которая только что вызывала учеников к доске. Военная песня будоражила души, учительнице стали подпевать...

Её полюбили за непосредственность, за веселый нрав, душевную открытость.

Ученики были разные: ленивые и талантливые, правдолюбы и лгуны, трусливые и отчаянные... Случалось, что парнишка нечистый на руку с восторгом говорил о честном поступке литературного героя, а трусоватый восхищался храбростью персонажа. Неуловимо что-то менялось в детях.

Но вот приходит бледная женщина и протягивает бумажку. «Мама, поливай мой кактус, меня не ищи, я далеко». Это пишет тихий, незаметный мальчик Вова Жуков. Удрал из дома. Но почему? Учительница начинает посещать мать – одинокую, обиженную судьбой женщину. И выясняет: горести свои мать вымещает на сыне, и тому становится невольно.

Что может сделать учитель?

«Поставьте себя на место ребенка, – говорит Евгения Сергеевна, – вы для него и мать, и отец, станьте, наконец, ему другом». И сама, как никогда раньше, понимает, что в её, учительницы, помощи нуждаются не только дети...

Тех пор прошло много лет. А сегодня... В 10-а классный час. Тема – самовоспитание. Перед ребятами двое: маленький первоклассник с удивленными глазами, рядом статный юноша. Глядя на них, все невольно улыбаются...

В школе №48 серьёзно занимаются воспитанием личности ученика. Доброта, порядочность, отзывчивость закладываются здесь с первых дней ученичества. В школьном коридоре я наблюдал такое: первоклассники, шустрые и шумливые, толпятся у дверей кабинета математики. Они кого-то ждут? Да, ждут своих шефов. Выходят десятиклассники, Их-то и ждали малыши. Они виснут на руках, даже на шее, одна маленькая девочка сует тетрадку юноше в очках. И я вижу, как тот гладит её по голове: «Молодец, Танечка!» В этой сцене все правдиво и безыскусственно. Однако не случайно.

В школьном зале встреча десятиклассников с родителями первоклассников. Евгения Сергеевна хорошо знает старшеклассников, но и она удивлена: какие зрелые суждения у молодых людей, как ясно кристаллизуется их чувство долга. Юноши и девушки говорят, что кругозор сегодняшнего первоклассника широк, что его любознательность безгранична. Шефы стараются проникнуть в мир интересов и проблем детей. Идёт взаимный обмен: малыши умнеют, впитывая опыт старших товарищей. А десятиклассники ощущают счастливое чувство ответственности за другого человека.

Это не игра в дружбу, это вступление в жизнь, это сама жизнь...

Я не знаю человека, который бы так увлеченно говорил о школьных проблемах. Е.С. Рудольскую волнует, насколько подготовленными входят в жизнь выпускники, не растеряются ли они, попав в трудные условия, смогут ли преодолеть препятствия. И еще: близки ли духовно «отцы» и «дети», каково здоровье малышей, справляются ли они с нагрузкой...

Когда говорят об учителях, нередко в их облике подчеркивают черты строгости в одежде, в причёске, в манере держаться. Есть такие учителя. Евгения Сергеевна другая. Живые голубые глаза, яркая копна волос, чуть-чуть лукавое выражение лица, открытая, симпатичная улыбка – всё сразу располагает к ней. Иногда шутя спрашивают, не в этом ли причина её успехов у учеников. Возможно, что и в этом. Но главное - в неиссякаемой работоспособности, подвижническом служении своему призванию, душевной щедрости, любви к людям».

Начало было многообещающим. Но впереди ожидали своего решения множество проблем. В объяснительной записке к «Программе по французскому

языку для школ с преподаванием ряда предметов на французском языке» были определены главные цели обучения. В результате изучения языка учащиеся должны уметь:

1. Свободно выражать свои мысли в устной форме на французском языке – вести неподготовленную беседу, делать развёрнутые устные сообщения и доклады, а также понимать основное содержание речи иностранца, говорящего без диалектных отклонений на знакомую тематику.

2. Читать без словаря с полным пониманием содержания современные стилистически несложные тексты из научно-популярной, общественно-политической и художественной литературы.

3. Читать, понимать и письменно переводить с помощью словаря оригинальные литературные, научно-популярные и общественно-политические тексты, содержащие новые сведения.

4. Составить реферат на французском языке на основе самостоятельного изучения нескольких источников.

5. Выступать в роли устного переводчика в беседе двух лиц на темы, близкие к изученным на французском языке.

Вторым учебным предметом стал технический перевод.

А с 1974 года в старших классах, начиная с 8-го, должен быть введен ещё один предмет – французская литература средних веков (18 часов), эпохи Возрождения (25 часов), литература эпохи Просвещения (15 часов). Программа совершенствовалась, и в неё были включены темы по географии и истории страны изучаемого языка, а также уроки внеклассного чтения, начиная с 4-го класса, и политинформации на французском, начиная с 8-го.

А сейчас, в 1970 году, главным было – введение углубленного изучения французского языка со 2 по 5 класс, исключая при этом перегрузки детей, разработка поурочных планов, предусматривающих различные игровые, наглядные, изобразительные, музыкальные моменты, хоровые и индивидуальные повторения. Были открыты как французские классы: 2-а Ботановой А.И., 2-б Пчелиной Р.П., 3-в Александровой В.А., 3-б Крупенниковой В.А., 4-а Рой Л.А., 5-а Крупицкой М.М. и 5-б Шареевой Г.Г.

На перемене надо успеть повторить задание по французскому.

Предстояло подумать над тем, как помочь пятиклассникам совершить скачок – за один год усвоить программу, рассчитанную на четыре года.

Вот тогда-то было предложено родителям, по желанию и бесплатно, посещать курсы французского языка, чтобы дома детям тоже можно было помочь осваивать язык. Эти курсы проводились более чем два десятилетия учителями французского языка.

Обеспечение кабинетов аудиовизуальными средствами и новым лингафонным оборудованием, подготовка наглядных пособий по всем аспектам языка, закупка в Москве и доставка с помощью родителей учебников, книг для дополнительного чтения и много других задач надо было решить, чтобы первые победы могли радовать детей, учителей и родителей.

Ясно, что учителя, объединенные новым делом, все крепче сплачивались в коллектив, душой которого был неутомимый, энергичный, не сомневающийся в успехе дела Максим Максимович. Его преданным помощником стала завуч школы, заведующая методическим объединением учителей французского языка Л. А. Чучкова. С огромным энтузиазмом молодые учителя М. Л. Вайсман, Л.Ф. Седельникова, В.И., А.П. Нестеров разрабатывали первые тематические планы, предусматривающие дифференцированный подход к учащимся и интенсивное изучение французского языка.

Локомотивом создания новых форм учебной и внеклассной работы является дружный коллектив преподавателей французского языка. Здесь они вместе с друзьями из Франции.

Нижний ряд: В.И. Казанцева, М.М. Салахов, Г.В. Конкина, Л.Ф. Седельникова, М.М. Клайн, ЛА. Чучкова;

верхний ряд: 4-я слева Рой, 6-я М.Л. Вайсман, крайний – Нестеров.

Л.А. Чучкова – первый завуч специализированной школы с углубленным изучением французского языка, вместе с М.М. Клайном она создавала эту школу. В течение 20 лет руководила методическим объединением учителей французского языка, была секретарем партийной организации учителей-коммунистов школы. Образец трудолюбия, ответственного отношения ко всему, что происходит в школе, она много сделала для создания сильного и работоспособного коллектива учителей. Лидия Александровна курировала работу штаба «Знание», знала всех детей, вдумчиво следила за успехами каждого и помогала справиться с проблемами в учебе.

Педагогический стаж отличника народного образования РСФСР Л. А. Чучковой более 50 лет.

Первый концерт на французском языке. М.Л. Вайсман.

О Майе Лазаревне Вайсман простыми словами не скажешь. Сплошные восклицания. Энтузиазм, энергичность, эмоциональность до экспансивности! Инициативность, изобретательность, неистощимая фантазия! И способность во что бы то ни стало довести задуманное дело до конца. У такого (классного!) руководителя класс во всех школьных делах – лидер.

Любовь Филипповна Седельникова – хороший организатор и творческая личность – большую работу вела по созданию и отработке программ обучения детей французскому языку.

Выпускники 1978 года: *«...Особенно мы любили уроки французской литературы, на которых было над чем поразмыслить, о чём поспорить. Мы много учили и переводили стихов, каждый представлял свой вариант, выбирали лучший. Все обсуждения проходили на французском языке, что давало нам навыки разговорной речи».*

Валентина Ильинична Казанцева, с отличием окончившая челябинский пединститут, начала работу в 48-й школе в 1972 году. Влюбленная в свой предмет, она постоянно совершенствовала владение языком и скоро стала ведущим учителем французского языка, настоящим мастером своего дела. Находясь в постоянном творческом поиске, она использовала разные формы уроков, применяла в работе самые разнообразные методические приемы, учитывая и возраст, и психологическое состояние ребят на уроке. Строгая и чуткая, требовательная и душевно щедрая, она заражала их своей одержимостью. Не увлечься языком, не полюбить его на всю жизнь её воспитанникам было невозможно.

Л.А. Шундеева – руководитель кукольного театра на французском языке.

Она вспоминает:

«Мое первое (правда, заочное) знакомство с Максимом Максимовичем состоялось в 1964 году, когда я училась в 8 классе г. Коркино. Мой отец, инженер по образованию, часто ездил в командировки. Однажды в электричке «Челябинск – Златоуст» он обратил внимание на девушку, читающую немецкую газету «Ненес Левен» на протяжении всего пути. Его заинтересовала эта девушка, свободно читающая иностранную газету. На его расспросы она ответила: «Просто я учила язык у Максима Максимовича». Заметив удивление и непонимание на лице моего папы, она, в свою очередь удивилась: «Как? Вы не знаете Максима Максимовича?».

Из её рассказа папа узнал, что М. М. много лет преподает в Златоустовской спецшколе и является её директором. Все его ученики хорошо знают немецкий язык и любят его. Об этом и рассказал мне отец. Я запомнила эту историю еще и потому, что мы в то время изучали по литературе «Героя нашего времени».

...Прошли годы. Я окончила школу и пошла в Челябинский пединститут на факультет иностранных языков. После второго курса я попала на практику в школу №48 с углубленным изучением французского языка. Каково же было мое изумление, когда я узнала, что директором этой школы является все тот же Максим Максимович?! Оказывается, в 1969 году его пригласили в Челябинск, чтобы возглавить единственную в городе школу французского языка. Я думаю, школе крупно повезло. Когда работаешь рядом с неординарным человеком, даже, можно сказать, гением, – этого, естественно не понимаешь. А когда смотришь на это время из сегодняшнего дня, имея 36 лет педагогического стажа за плечами, понимаешь, что это было здорово, уникально.

...Как бы рано ты ни вошел в школу – он уже был «на посту», при входе. Всегда элегантный. В костюме, в светлой рубашке, чисто выбритый и постриженный. Приходя рано сам, не терпел опозданий учителей. Трудовая

дисциплина была на высшем уровне. Будучи сторонником детского самоуправления, он сам возглавлял штаб «КИД». Заседания штаба проходили в установленный день и час на протяжении многих лет. Я помню, Максим Максимович говорил: «Дети должны знать: земля перевернется, а штаб будет заседать». Он не признавал причин для отмены занятий штабов и кружков.

И еще всегда говорил: «Чтобы узнать ребенка, сходи с ним в поход, посмотри на него в неформальной обстановке». Сам он был всегда не рядом с детьми, а вместе с ними. Играл с ними в шахматы, в футбол и волейбол (кстати, при нем часто играли сборная старшеклассников со сборной учителей), знал всех ребят по имени, был в курсе их семейных проблем. Если он был доволен детьми, он называл их «джигиты». Если нет – «обезьяний питомник».

Л.А. Шундеева работает в школе с 1972 года. Горячая увлеченность, творческий подход к делу обучения и воспитания учащихся и глубокая заинтересованность в их успехах – главное в работе этого учителя. На уроках Лидии Александровны не бывает скучно. Игровые моменты, введенные в урок, поднимают его тонус, создают благоприятный микроклимат, поддерживают интерес ребят к уроку. С этой же целью проводит Л.А. большую внеклассную работу по языку. Ее детище – школьный кукольный театр на французском языке.

Разумеется, Максим Максимович сразу взялся и за внеклассную работу, уникальная система которой сложилась в основных чертах уже в школе №10 города Златоуста – система ученического самоуправления. Любимой мечтой педагога М. Клайна было создать коллектив единомышленников: не в педколлективе только, но во всей школе, так, чтобы и дети, и, учителя, и родители были объединены общими целями, ими же поставленными, интересными делами, творческим отношением ко всякому делу. И ни к чему не относиться формально, равнодушно! М.М. не принимал такой формы организации школьной жизни, когда кто-то сверху ставил задачи и ребята-активисты (почти всегда одни и те же) под руководством учителей «готовили мероприятия». Раскрыть своеобразие каждого ребенка, создать условия для успехов в учебе и проявления творческих способностей каждого – вот что было целью нового директора.

Прежде всего активизировали работу школьного музея, благо её курировал энтузиаст, «фанат краеведения», как выразился М. Клайн, – учитель истории Александр Иванович Малов, давно создавший активную группу краеведов-добровольцев и поддерживающий оправдавшую себя форму самоуправления музея. Потребовались небольшие организационные изменения, и штаб краеведения активно вошел в систему школьного самоуправления.

О.М. Евсикова (Рыженкова), выпускница школы, учитель истории направляет работу штаба лекторов.

В 1970 году замечательной встречей друзей отметила своё десятилетие туристическая секция. Увенчанные славой многих побед питомцы Г.Д. Полева «вспоминали минувшие дни», интересные эпизоды из походной жизни, пели то задумчивые и грустные, то весёлые и озорные, то лирические туристские песни.

Особенно яркими были воспоминания о походе по Калужской области, когда туристы побывали на родине основоположника советской космонавтики Эдуарда Константиновича Циолковского. Город был иллюминирован, украшен транспарантами и плакатами в честь юных туристов РСФСР. Их провели по центральной улице, у входа в парк, где установлен памятник Э.К. Циолковскому, колонна остановилась, и их встретили хлебом-солью председатель горисполкома города Калуги, первый секретарь горкома КПСС, секретари горкомов и райкомов ВЛКСМ, родные и друзья Циолковского, перед

ними выступали учёные. После митинга на площади, ребята побывали в театре, где был концерт, а после концерта калужане устроили ночной фейерверк. Из разных точек города, стреляли из пушек, ракетниц. На следующий день юные туристы побывали в музее Циолковского, осмотрели школу, где работал учёный, встретились с дочерью Константина Эдуардовича.

На этой встрече был решен вопрос о создании штаба краеведения и туризма «Поиск». Председателями штаба в разные годы были: Таня Калантаева, Надя Кнутарева, Марина Ченчик, Ирина Костромитина, Юля Швейкерт, Лера Шалаева, Джамия Тямаева, Владимир Яковлев, Юрий Довжик. Владимир Селезнев, Зоя Скрипова, Рая Кожевникова, Алексей Морозов, Вадим Ильин, Мария Ластунова, Ольга Керас.

Уже в сентябре был проведен двухдневный туристический слет с участием 6-9-х классов. Десятиклассники были судьями и членами штаба слета.

Без особых уговоров медработник школы, Дина Григорьевна Швейкерт, создала добровольный санитарный штаб, который обслуживал турслет и в дальнейшем вел большую работу по оздоровлению детей, пропаганде здорового образа жизни. И, что особенно важно: многолетняя работа в штабе многих ребят ориентировала на выбор будущей профессии.

Практическое занятие штаба «Медик».
Медработник школы, Дина Григорьевна Швейкерт,
создала санитарный штаб.

В начале 70-х в школе создана система самоуправления, где самым важным звеном были штабы, организованные по одному и тому же принципу: на классном собрании утверждаются два человека, желающие работать в выбранном штабе. Таким образом, формируется разновозрастная (из ребят 4-10 классов) группа, где складывается определенное содружество по интересам, где

старшие передают свой опыт младшим, где сохраняются многолетние традиции и рождаются новые идеи.

Работа каждого штаба четко спланирована: есть свой план, ребята собираются еженедельно (обычно на нулевом уроке по вторникам), разрабатывают проведение намеченных мероприятий, распределяют обязанности, поводят итоги. Затем члены штаба разворачивают работу в своих классах, вовлекая одноклассников в подготовку и проведение намеченных дел, особенно общешкольных. Общественная жизнь в школе становится активной и разнообразной, интересной для детей: ведь теперь каждый и творец, и исполнитель задуманных творческих дел: смотров самодеятельности, фестивалей, туристических, военных или авторских песен, праздничных вечеров, капустников, встреч с ветеранами и уроков мужества, слетов и спортивных соревнований...

В том же году были созданы штабы «Алые паруса», «Медик», «Знание». «Старостат», «Светофор», любителей книги (библиотечный), спорта, труда и печати, лекторский, Клуб интернациональной дружбы (КИД).

Штаб печати возглавила Л.П. Гашева.

Л.А. Чучкова – организатор штаба «Знание».

Штаб «Алые паруса». Руководитель Е. С. Рудольская.

Работу старостата курирует завуч школы Л.П. Андже.

Возглавляет работу штабов учком – ученический комитет школы.

Председатели учкома:

Черкасова Маргарита 1976-1979 гг.

Французов Сергей 1979-1980г.

Волков Андрей 1981-1983 гг.

Баркан Ольга 1983-1984г.

Балашов Дмитрий 1985-1986г.

Платонова Екатерина 1987-1988г.

Гуревич Оксана 1989-1990 г.

Системе ученического самоуправления посвящена статья газеты «Челябинский рабочий» от 8 декабря 1984 года: речь идет о беседе «за круглым столом», которая состоялась в 48-й школе, где собрались руководители народного образования города, директора школ и старшеклассники школы – представители различных штабов. Вот фрагменты этой беседы:

«...Председатель учкома Дима Балашов:

Работая в учкоме с четвертого класса, я получил немало организаторских навыков, выработалось у меня и чувство ответственности за дело. И так у большинства наших ребят.

Женя Ларионова: «Самоуправление развивает инициативу ребят. Они не ждут, когда им что-то подскажет учитель или директор – думают сами. Сами составляют планы, например, праздника или вечера, составляют сценарий, организуют репетиции. И в ходе подготовки обращаются к классному руководителю, завучам, директору, чтобы сверить, все ли продумано и как решить трудные вопросы.

– Приведите пример.

– У нас выставки готовят ребята каждого класса. И организуют их члены соответствующего штаба в классе, и, если надо, обращаются за помощью к

классному руководителю и другим учителям. Выставки разные по тематике: технического творчества, поделок и рисунков по темам, выставка осенних букетов и композиций, рисунков, писем и сувениров по переписке с друзьями за рубежом, выставки рабочих тетрадей, читательских дневников и газет по литературным юбилеям, выставки-рапорты о проделанной работе ко Дню чести школы, ко дню Победы. Ежегодно двенадцать-четырнадцать. Очень часто защита или представление материалов выставки идет на французском языке.

Дима Балашов:

– Сами ребята организуют и проводят вечера поэзии, политзанятия, выпускают стенгазеты и многое другое. Директор и учителя всегда готовы прийти на помощь в случае необходимости. Максим Максимович всегда присутствует на заседаниях учкома.

Конечно, ребятам иногда кажется, что директор и педагоги в чем-то ограничивают их инициативу. Однажды зашел разговор, что редко в школе проходят вечера, хорошо бы их проводить каждую субботу. Директор молча наблюдал за ходом дискуссии, а потом сказал: «Ну что же, если хватит у вас сил на это, – проводите каждую субботу, но имейте в виду – вечера не должны превращаться в танцульки. Должен быть сценарий, концерт – и все на хорошем уровне. Сумеете – проводите.

– Сумеем, – беспечно отозвались ребята. – Просто подготовку вечеров будем поручать разным классам.

Первый и второй вечера прошли неплохо. Третий – слабее. После четвертого ребята сказали директору: «Нет, очень трудно: проводить вечера так часто. Не хватает времени на подготовку. В месяц раз – это было хорошо. Вы были правы». Так же складываются отношения и с классными руководителями.

...Вспомнили такой эпизод. Чей-то отец заглянул в класс и в удивлении пожал плечами: учителя в классе не было, а у доски стоял подросток и объяснял группе ребят решение геометрических задач. В классе была рабочая обстановка. Это консультант по математике (в данном случае восьмиклассник Дима Коновалов) помогал одноклассникам подготовиться к контрольной работе. В каждом классе есть консультанты по разным предметам, и все они усвоили один принцип, выработанный штабом «Знание», – добиться, чтобы ученик до конца разобрался в сложной для него теме. Система консультаций сыграла большую роль в повышении качественной успеваемости школы: 63-66% в течение нескольких лет.

В каждом классе есть свои представители в штабе «Знание». Эти ребята выступают на родительских собраниях, анализируя итоги успеваемости, говорят о причинах успехов и неудач в учебе всего класса и отдельных

учеников. Ведется тетрадь, куда заносятся отметки не только слабых учеников, но и тех, кого планируется перевести в успевающие только на «4» и «5».

С этой тетради и начинается главная работа. Ребятам посильнее на классных собраниях предлагается поставить себе задачу подтянуться по предметам, по которым они «хромают», и на заседаниях штаба «Знание» таким ребятам вручается табель доверия. В нем конкретные обязательства ученика. Он сам может заставить себя серьезно осваивать предметы, по которым ему надо подтянуться, ему, как и всем, придут на помощь консультанты, и, предъявив этот табель учителю, ученик может рассчитывать на его согласие отработать темы, усвоенные слабо.

– Хорошо, – обычно говорит учитель. – Только сдавать мне ты будешь сразу весь раздел. И, если надо, проштудируешь весь курс».

Успех обычно приходит не сразу, но пройдет четверть, другая, может, год, и, наконец, итог – хорошая годовая отметка. О, эта победа не только над незнанием! Это большая и радостная победа над собой, крупная победа в жизни подростка. И теперь уже легче ставить другие цели, они кажутся достижимыми: ученик поверил в себя, научился упорству.

Учитель, конечно, тоже удовлетворен: ведь еще вчера равнодушный его ученик сам захотел иметь прочные знания.

Можно перечислить сотни подростков, добившихся таким образом успехов в учебе. И общешкольная качественная успеваемость – это не процентомания: свои оценки ученики 48-й подтверждают и на выпускных в школе, и на вступительных экзаменах в вузы и техникумы».

Ольга Баркан, выпускница 1984, студентка Челябинского пединститута:

– С начальных классов учатся ребята чувствовать себя хозяевами школы, самоуправление тому хорошо помогает.

Чем, например, было для мен школьное самоуправление? Оно помогло сформироваться моему характеру. Мне теперь легко общаться с малыми, подростками, студентами и даже преподавателями нашего вуза. Интересно заниматься общественной работой.

Сначала я была членом библиотечного штаба, затем Клуба интернациональной дружбы, с седьмого класса - штаба «Знание». А в 10-м классе меня избрали председателем учкома. Как много мне дала эта работа, я поняла, когда пришлось провести урок природоведения в третьем классе: заболела учительница. Мне было так радостно работать с детьми, что я впервые серьезно осознала, что учительский путь для меня призвание».

Конечно, сказать, что клайновская реформа школы привела к увеличению нагрузки на педагогов – это значит ничего не сказать: из школы уходили затемно. В ответ на шутивную балладу о «джигите» школьного поэта Валерия

Борисовича Пашина Максим Максимович написал «Новогоднее послание возмутителя спокойствия»:

...Вот учкома круговерть –
Удивительное дело,
Как все комплексно и смело
Двинулись на эту твердь.

От избытка разных дел
Завертелась карусель:
Кто-то ропщет против штаба,
Кто-то стонет в роли шкраба.

Что ни день – задание
Тебя в сердце ранит:
Газеты, встречи, конкурсы тоже,
А уж эти выставки, сохрани нас, боже!

- Не пугайтесь вы учкома,
Собирайте больше лома,
Юмор чудеса творит,
Ты не шкраб ведь, а джигит!

В новый год на новый лад
Ритму жизни будь послушен,
Ты прости нас, камарад,
Что покой твой был нарушен!

М. НИАЛК.

Улыбки, сияющие глаза детей и учителей и та особенная атмосфера радости и доброжелательности – вот что замечал теперь каждый посещающий школу. Удивительное дело, как человек, «смотрящий на жизнь без очков и шор», сердце которого было щедро открыто и ребенку и взрослому, доброжелательный и искренний в минуты радости и ненастья, как Максим Максимович мог приносить счастье всем в большой школьной семье! Попасть к нему в кабинет провинившемуся ребенку было почти радостью: там так интересно и чего там только нет! Коллекции значков разных стран и городов, вымпелы и сувениры, национальные куклы, кажется, со всего света! И главное – от директора никогда не исходило ощущения опасности, а когда не боишься, всё понимаешь лучше. И с учителями он разговаривал с уважением, даже когда речь шла о неприятности.

В школу всегда приходил первым, встречал каждого доброй улыбкой, чутко всматривался в лица детей, всегда готовый понять, поддержать, помочь, откликнуться и на горе, и на радость.

Одна девочка написала в своем сочинении: «Входишь в школу – он стоит, значит, всё в мире хорошо».

А учительнице, пришедшей в школу с грустными, несчастными по каким-нибудь домашним обстоятельствам глазами, мягко улыбался и бережно мог поцеловать руку. Об этом помнят многие...

Да! Да! Максим Максимович был настоящий мужчина. Он был... рыцарь. И парни-«джигиты», как он их называл, и девочки- «красавицы» это знали. А мужество – прежде всего ответственность и благородство. Ребята, особенно старшеклассники, чувствовали в любимом учителе крупную личность, несущую ответственность за все на планете: ведь многие знали, какой ценой заплатил этот человек за свои антифашистские взгляды, за гуманистические идеалы. И главное, что отличало Максима Клайна почти от всех педагогов, – он был деятель, а не просто проповедник дежурных истин.

*Крамник Х.М., Куперштейн И.Г., Глотова Т.В., Бражник И.И., Экштейн А.
Клайн М.М., Портнягин Б.Г., Тищенко, Малов А.И.*

Х.М. Крамник, И.Г. Куперштейн, Т.В. Глотова, А. Экштейн, М.М. Клайн, Б.Г. Портнягин, Тищенко, А.И. Малов.

Осенью 1970 года произошло встреча исторического значения для школы. Танкисты-ветераны пришли в школу вспомнить события своей молодости и рассказали ребятам и учителям о том, что весной 1942 года, когда шло формирование 97 танковой бригады, они жили вот в этих (наших!) классных комнатах, что штаб бригады находился в доме №16 по ул. 3 Интернационала (возле Центрального рынка), что танки КВ получали прямо с конвейера ЧТЗ, а личный состав в основном размещался в нашей школе.

Днем рождения бригады считается 17 марта 1942 года, когда стали прибывать офицеры и шло формирование экипажей. Большинство механиков-

водителей были из числа кадровых рабочих ЧТЗ. 16 марта на митинге возле школы (тогда здесь был пустырь) перед колоннами танкистов зачитали наказ челябинцев «нещадно бить фашистов». Бригада выехала на фронт и стала составной частью 3-ей танковой армии.

И началась интересная поисковая работа, наполняющая души ребят гордостью и болью при знакомстве с людьми, прошедшими фронтовыми дорогами, и пониманием того, что такое настоящее мужество.

Чтоб стать мужчиной,
Мало им родиться,
Как стать железом –
Мало быть рудой.
Ты должен переплавиться,
Разбиться и, как руда,
Пожертвовать собой.
Готовность к смерти
Тоже ведь оружие.
И ты его однажды примени.
Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.

Эти стихи не раз слышали дети и учителя из уст их автора, поэта-танкиста Михаила Львова, который всегда приезжал из Москвы в школу в День танкиста. Мы все гордились дружбой с этим поэтом и знали, что они с Максимом Максимовичем – большие друзья: ведь у нашего директора особый талант привлекать к себе, а значит, и к нам замечательных людей.

В 1972г. на встрече с ветеранами бригады: В.К.Борейшей, И.И.Брылкиным и С.К. Большаковым были сделаны первые записи воспоминаний участников войны.

В ноябре 1973 года группа челябинских ветеранов пригласила краеведов школы в Киев на празднование 30-летия освобождения столицы Украины от немецко-фашистских захватчиков. Здесь наши ребята познакомились с Героем Советского Союза Л.И. Куристом, последним командиром бригады в годы войны, а также с дважды Героем Советского Союза генерал-лейтенантом З.И.Слюсаренко, который в годы войны командовал бригадой, а затем корпусом».

Ребята приняли участие в возложении венков к памятнику танкистам на Брест-Литовском проспекте и к монументу Славы, присутствовали на торжественном заседании, и наша ученица Ира Дударева выступила от имени учащихся школы с приветственным словом и преподнесла наш подарок – копию памятника «Танк», что находится на Комсомольской площади Челябинска.

В 1974 г. туристы-краеведы совершили походы по городам и поселкам области (Златоуст, Миасс, Копейск, Петропавловка), где встречались с ветеранами и вели записи.

В 1975г. ребята побывали у ветеранов 52-й и 53-й танковых бригад в Свердловске. Танкисты предоставили в распоряжение музея школы свои архивы.

В 1977 году были написаны сотни писем ветеранам, отпечатаны приглашения на встречу ветеранов 3 Гвардейской танковой армии в Челябинске.

1977 год. Ветераны-танкисты прибыли со всей страны на празднование 35-летнего юбилея формирования третьей танковой армии.

6 мая 1977г. накануне 30-летия дня Победы в школе состоялась волнующая встреча ветеранов- танкистов, прибывших из разных городов Советского Союза: Москвы, Ленинграда, Одессы, Свердловска, Магнитогорска, Куйбышева, Новосибирска, Омска и других городов. Всего 85 человек. Среди них Герои Советского Союза: командир 52 танковой бригады Курист Л.И., Куперштейн И.Г., а также Александр Владимирович Мацкевич, участник парада Победы 1945 года на Красной площади в Москве, после войны министр лесной промышленности Белоруссии, Холкин В.В. – кавалер трех орденов Славы. Это была самая волнующая, яркая встреча. С каким восхищением, гордостью, с какой радостью смотрели ребята на ветеранов-танкистов, с каким вниманием слушали их: ведь судьбы этих людей, их путь через огонь войны уже много лет были предметом поисковой работы, которая велась в каждом классе.

Волнующим моментом был эпизод, когда впервые за 35-летнюю неизвестность друг о друге встретились в полном составе члены экипажа танка «Гром»: Панов - командир экипажа, Герой Советского Союза, приехавший из Москвы, Борейща Василий Кузьмич – водитель Т-34 из Челябинска, которому ампутировали обе руки, но он окончил юридический факультет и работал все годы судьей, Драчев Анатолий Иванович – наводчик, и Ломов Николай Иванович – радист, прибывший из города Ташкента. Слезы неожиданности, радости, неопишное волнение, объятия, поцелуи, и это при сотнях присутствующих ветеранов и учащихся школы. Вспышки фотокамер – эта встреча друзей увековечена. О различных фронтовых эпизодах рассказали Холкин Василий Васильевич – Кавалер трех орденов Славы из Нижнего Тагила участник Парада Победы на Красной Площади в Москве, Жук Афанасий и Мацкевич Владимир Александрович, ныне министр лесной промышленности Белоруссии.

Вот женский подвиг! Жена танкиста Борейща В.К. более 30 лет надевала галстук и зашнуровывала ботинки мужа. Они воспитали двух сыновей, которые окончили Челябинское танковое училище.

Участники встречи присутствовали на открытии мемориальной доски на здании школы.

Отсюда 16 мая 1942 года
Ушла на фронт 97-я
ныне 52-я гвардейская
Фастовская ордена Ленина
дважды краснознаменная
орденов Суворова и Богдана
Хмельницкого танковая бригада

И в эти торжественные минуты прозвучал гимн ветеранов-танкистов:

Повержен враг, утихла канонада,
Горит над миром золотой рассвет.
Героям битв, героям Танкограда
Народ советский шлет привет.

Вовеки солнце правды не затмится,
В лучах победы родине сиять.
И будут внуки дедами гордиться
А если надо, повторят опять:

-Вперед, в атаку, Кировские танки!
Не сдаст броня, не замолчит мотор!
Сомнем врага мы яростной атакой-

Ведь сталь крепка,
Как сердце наших гор!

Василий Кузьмич Борейша рассказывает ребятам о фронтовых эпизодах.

В 1978 году краеведы школы по приглашению гвардейцев 3 Гвардейской танковой армии маршала Рыбалко П.С. и Киевского Совета ветеранов, побывали в Киеве. Празднества проходили с 5 по 8 мая и были посвящены 35-летию освобождения Киева. Встреча эта стоит целого очерка. Достаточно назвать Парад Победы гарнизона Киева и курсантов военных училищ на Крещатике, экскурсии в Киевский музей Великой Отечественной войны, поездку в город Фастов по местам боев.

В 1977 году следопыты были участниками Всесоюзного слёга, проходившего в городе Ленинграде.

В мае 1977г. школьные краеведы побывали в Свердловске на торжественном заседании, посвященном 35-летию создания 32-й танковой армии Рыбалко.

Работа над историей 52-й танковой бригады активно велась в течение двух десятилетий и принесла весомые результаты. Краеведы школы нашли сведения о 496 ветеранах, (26 жители – Челябинска), чьи имена, биографические сведения и адреса хранятся в нескольких альбомах. Переписка со многими из них, воспоминания ветеранов не только бережно хранятся в фондах музея, но и активно используются в творческих работах по краеведению, при подготовке лекций, которые звучат здесь теперь на русском и французском языках.

Вот один из экспонатов музея – альбом на тему «Герои Советского Союза 52-й гвардейской танковой бригады», созданный членами штаба «Поиск» в 1982 году. На 1 странице фотография и текст: « Гвардии полковник Курист Людвиг Иванович, командир бригады, 1905 года рождения, член ВКПб с 1925 года. За образцовое выполнение боевых заданий командования, умелое руководство бригадой на подступах к Берлину и уличных боях, за лично проявленное мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза». Среди героев И.Г. Куперштейн, Х.У. Богатырев,

которые, как и Д.И. Курист, не раз бывали в гостях у ребят и учителей нашей школы. Вот эти встречи с ветеранами-танкистами и были самыми дорогими, памятными эпизодами поисковой работы школьных краеведов, настоящими уроками мужества и патриотизма.

Вскоре школу пришло письмо участника встречи Бурлина Виктора Павловича:

«Уважаемый Максим Максимович!

Примите мой товарищеский привет, поздравление с началом нового учебного года, самые горячие пожелания успехов в работе школы. Краткое и беглое знакомство с Вами, учителями, учащимися во время встречи ветеранов 97-52 танковой бригады дало почувствовать сущность, стиль и метод воспитания подростков выдающихся педагогов Макаренко и Сухомлинского. Кстати, с месяц назад я прочитал книгу о школе Сухомлинского и еще больше почувствовал опыт Вашего коллектива.

С глубоким приятным волнением вспоминаю дни и часы, проведенные в стенах, нет, – в освежающем душу и сердце подлинно нравственном микроклимате Вашей школы, где любовь к человеку труда, к городу боевых и трудовых традиций подлинно массовая и искренняя.

Очень приятно было встретиться с учащимися 9б класса, его классным руководителем (к сожалению, темп встречи был настолько стремителен, что не записал и не запомнил имен), общаться с членами совета ветеранов В.К. Борейша, неутомимым Иваном Ивановичем и другими.

Врученные нам сувениры и фотографии всякий раз воскрешают в памяти и в сердце волнующие дни общения с учителями и ребятами школы, с городом-героем труда Челябинском, с боевыми друзьями-однополчанами, ушедшими 40 лет назад из этой школы на войну.

Я бы очень хотел, чтобы мой теплый, сердечный привет и горячее поздравление с наступающим праздником днем Танкиста дошел до каждого, с кем посчастливилось встречаться в эти незабываемые дни в школе, с которой связана наша боевая молодость.

Крепко жму Вашу руку, Максим Максимович. Спасибо за труд, за организацию встречи.

С искренним уважением В. Бурлин. 19.08.82»

Ученики и учителя горды дружбой с участниками сражений Великой Отечественной войны, но с горечью видят, как год от года редуют ряды ветеранов. Дню Победы 1980-го года ученик 10-а класса Александр Майер посвятил эти стихи:

Жизнь идёт. Уходят люди
В темноту и тишину,

Меньше с нами смелых судеб,
Тех, кто спас для нас страну.
 В этих судьбах дни писали
 Голод, раны, кровь и пот.
 Мы такого не видали
 Тридцать пятый мирный год.
Слезы горю не помогут,
Вечно люди умирали -
Те уходят, что дорогу
В мир и счастье отстояли.
 Да, немного их осталось
 С орденами на груди;
 Их от нас ушло немало,
 Шедших сквозь огонь войны.
Я хочу, чтоб не забыли
Цену боевых наград.
Я хочу, чтоб не забыли
Брест, блокаду, Сталинград.

Июнь 1973 года. Кр. Киолим. Впереди мастер спорта по туризму Полев Георгий Дмитриевич.

В 1973 году организован массовый звездный туристический поход учащихся 4- 9-х классов с восхождением на гору Дальний Таганай. Поход посвящался всемирному фестивалю молодежи и студентов в Берлине. В походе участвовали классные руководители, учителя физкультуры и студенты спортфака педагогического института, родители, медработники школы. Общее число – 128 человек.

Начали поход тремя группами из города Миасса, Златоуста и Карбаша. Все участники в назначенный час прибыли к подножью горы Дальний Таганай. После рекогносцировки местности с капитанами группы и выбора самого рационального маршрута восхождения провели «штурм» вершины, где ознакомились с работой высокогорной метеорологической станции «Таганай — гора» и установили шахматную доску в честь фестиваля. Возвращались в Челябинск другими маршрутами. Одна из групп сделала длительный перевал у подножья горы Откликной гребень у белого ключа для того, чтобы часть маршрута до Златоуста пройти ночью. Во время этого перехода новые туристы овладели техникой передвижения в темное время суток.

Заняв 1 место на областном слёте юных туристов 1973 года, сборная школы стала участницей Второго всероссийского слета юных туристов Калининской области (ныне Тверской), на озере Селигер, в верховьях великой русской реки Волги.

Походы по этой области для наших туристов незабываемы: исторические места, удивительная природа средней полосы России, памятники древнерусской архитектуры условиям, дороги, где часто проезжал А.С. Пушкин из Москвы в Псков... Великий Псков, когда-то претендовавший на звание столицы России! Здесь жил купец Афанасий Никитин – автор книги «Хождение за три моря».

А озеро Селигер? Не озеро – море! Здесь во времена Петра Первого строились корабли, зарождалась торговля, ковалось русское военное искусство. На озере два крупнейших острова, поразительна красота их ландшафта. Здесь часто бывали русские пейзажисты-передвижники, здесь жили поэты. Здесь Волга берёт своё начало. Удивил город Осташков – одноэтажные, двухэтажные кирпичные здания, а какие храмы!

Туристическая команда школы – 12-кратный чемпион района и города. Большой вклад в развитие туризма внесли учителя: Малов Александр Иванович, Юльская Клара Михайловна, Крупицкая Маргарита Михайловна, Видревич Борис Аронович, Пятков Евгений Семёнович, Пашин Валерий Борисович.

Туристы школы прошли весь южный и средний Урал, изучая флору и фауну, реки и озёра, горы и хребты Урала, не раз проходили эти маршруты:

- Челябинск – Кропачёво – Сим – Серпиевка – Катав-Ивановск – Орловка – Усть-Катав – Юрюзань – оз. Зюраткуль;
- Челябинск – Сим – Сатка – хр. Сыростан;
- Челябинск – Златоуст – Куса – Медведевка – Куваш – оз. Тургояк;
- Челябинск – Аргаяш – оз. Увильды – Карабаш – Челябинск;
- Челябинск – Чебаркуль – Миасс – Челябинск;
- Челябинск – Коркино – Еманжелинск – Кичигино – Челябинск;
- Челябинск – Миасс – Алтынташ – Ларино – Челябинск;

- Челябинск – Миасс – Ленинск – Весёловка – оз. Зюраткуль – Челябинск;
- Челябинск – Аргаяш – Кузнецкое – Губернское – оз. Увильды – Карабаш – Челябинск;
- Челябинск – оз. Татыш – Кыштым – Челябинск;
- Челябинск – Миасс – Весёловка – Сатка – Бакал – оз. Зюраткуль – Челябинск⁴
- Челябинск – Сатка – Бакал – хр. Сука – хр. Москаль – хр. Нургуш, озеро Зюраткуль – Сатка – Челябинск;
- Челябинск – Миасс – хр. Уреньга – Большой Иремель.

Туристы прошли Челябинскую, Свердловскую, Тверскую и Калужскую области, прошли по Грузинской, Сухумской военным дорогам, побывали в городах: Москва, Симферополь, Одесса, Кишинёв, Севастополь, Феодосия, Сухуми, Кунгур, Карабаш, Сим, Златоуст, Миасс, Ялта, Сочи, Куса, Касли и др. Туристами завоёваны сотни грамот, дипломов, кубков, им вручали палатки, рюкзаки и другие ценные подарки.

В школьном музее хранятся десятки туристических дневников, среди них геологические, метеорологические, санитарные, краеведческие и, самые интересные, походные дневники, где много фотографий, пейзажных зарисовок, где много юмора. Откроем несколько страниц дневника 1972 года:

«...24 июня. Наконец, сегодня мы покидаем Карабаш. Хватит дышать CO₂. Рвемся на чистый воздух. Вскоре позади остались грязные улицы душного города и лысые горы, покрытые, словно вуалью, дымом, выбрасываемым трубами комбината. Уже нет хилых жалких березок с желтыми листьями.

И вот уже лес такой густой, что мы со своими громадными рюкзаками еле продираемся сквозь заросли...

Прекрасны берега озера Увильды.

Мы в озере купаемся.

И солнце светит нам.

Мы в лодочке катаемся

Плывем по Увильдам!

25 июня. Утром сразу после завтрака свернули свой бивуак и пошли по дороге, огибающей озеро. Мы шли, как сказали бы военные, форсированным маршем. За три часа преодолели 18 километров. В 11 часов утра были уже в нашем школьном спортивно-туристическом лагере «Орленок». Сейчас здесь отдыхают 10а класс, окончивший год без двоек, и лучшие девятиклассники. Они живут в палатках, готовят на костре, занимаются спортом: легкой атлетикой, волейболом, гимнастикой, плаванием и греблей.

Только мы пообедали, полил дождь. Мы сидели в палатке, вспоминали все песни про дождь. Настроение было оптимистическое, тем более, что

наши ребята настроены по-боевому: наша программа максимум – занять первое или второе место, программа минимум – пройти на областной слет.

После дождя бежали кросс.»

Из дневника 1976 года:

«... И вот мы, обнадеженные нашим синоптиком (он нам сказал совершенно определенно, что дождь или будет, или нет), вчетвером перешли по бревнам Тесьму, пробрались через болото (150 – 300м) и направились к вершине.

Ну и вид же нам открылся! Не подобрать эпитетов для описания лесов, растущих на склонах полосами: полоска светлая, полоса темная, реки из огромных каменных глыб и холодных ручьев.

Было так красиво, что мы просто пожалели тех, кто остался там, внизу. Несчастные, они много потеряли! Время и силы используем рационально: 45 минут ходьбы – 15 минут отдых. По пути пересекли две каменные реки, они состоят из каменных глыб, огромных размеров, которые, кажется, еще вчера катились вниз по ущелью мощным ледником.

Природа Южного Урала просто восхитительна. Но любоваться ею нет времени. Идешь, уткнувшись носом в землю, на секунду почувствуешь запах черемухи, поднимешь голову, подышишь ароматом и топаешь дальше. А как иначе?

Но поистине невыносимая дорога началась после того, как мы вышли к болоту. Сначала идти по пружинящему болотистому мху мягко и приятно, но когда начинается грязь... В сапогах хлюпает, под ногами чавкает... Но и болото не бесконечно (всего 5 километров), и вот мы уже идем по сравнительно сухой дороге, выстланной бревнами в прошлом веке для проезда Екатерины Второй. Впрочем, это уже не дорога, а воспоминание о ней.

...День седьмой. Сегодня мы будем подниматься на гору Таганай. Глупо не побывать на ее вершине, живя у подножия. И вот восхождение. Идем под углом 45 градусов к земле, вдохновляет только мысль о том, что какая-то, пусть и не очень-то большая, вершина будет покорена. И очень хочется посмотреть на все вокруг с высоты птичьего полета, поесть снега в середине июня и взглянуть, наконец, на гостеприимную надпись на дверях домика метеорологов:

Прежде чем войти, подумай, кому ты здесь нужен!

Деловые люди, сразу видно. Надпись там действительно была, и снег был, и сногшибательный ветер был, и мы даже попробовали прошлогоднюю чернику, растущую на вершине».

Школьный КИД создан в 1970 году. Президентами клуба в разные годы были:

Балакина Наташа
Пребер Ирина
Кислицына Анна
Кочеткова Марина
Французов Сергей
Марисова Лариса
Неверова Влада
Сильверстова Оксана
Бржезинская Маша

В книге М. Клайна «Уроки жизни» Клубу интернациональной дружбы имени Мориса Тореза отведена отдельная глава. Вот фрагменты из нее:

«Этой форме деятельности, которой я как директор школы уделял особое внимание и которой сам руководил, посвящаю отдельную главу, потому что считаю её очень важной в общей системе воспитания. Сам я с ранней юности был связан с антифашистской борьбой, что оказало решающее влияние на мой жизненный путь. КИД, проводя обычную работу, одновременно является своего рода исследовательским центром.

На заседании клуба интернациональной дружбы.

Нам удалось при содействии друзей из ГДР связаться с некоторыми выдающимися антифашистами. Среди них герой широко известного романа Бруно Аппица «Голый среди волков» Вилли Пиппинг и его товарищ по Бухенвальду Рихард Нагель, с которыми мне довелось в 70-е годы неоднократно встречаться. К собранным в КИДе книгам и магнитофонным записям, фотографиям и письмам ребята обращались при написании рефератов, оформлении альбомов, выставок, которые, обогащали и школьный музей...

В поисках других узников Бухенвальда мы познакомились с Марселем Полем. Его жизненный путь – от сиротства, тяжелой работы в юности, участия во французском сопротивлении, заключения в концлагере до поста министра промышленности Франции – захватил ребят и заставил о многом задуматься. Письма Марселя Поля и его секретаря, а также книга французского писателя Дюрана «Страницы жизни» дали ребятам богатый материал для исследования бесчеловечной сущности фашизма и истории антифашистского движения. У многих из них интерес к этим проблемам не пропал и после окончания школы.

В 1974 году перед нами неожиданно открылось новое поле деятельности. Челябинский писатель, руководитель литобъединения ЧТЗ Ефим Григорьевич Ховив, который начал работу над антифашистским фильмом по собственному сценарию «Встретимся в Берлине», обратился к нашей школе с просьбой помочь ему в съёмках некоторых эпизодов. Мы охотно согласились, ибо фильм имел прямое отношение к нашей основной теме. Кинооператор А.А. Соколов оказался довоенным выпускником нашей школы, воевал в составе Уральского добровольческого танкового корпуса, дошёл до Берлина и Праги. Фильм посвящался подвигу немецкого антифашиста, радиста «Красной капеллы» Альберта Хесслера...»

48-я школа стоит поистине на историческом месте: самые значительные события мятежного 20 века, как силовые линии огромного и сверх напряженного магнитного поля пронизывают... нет, не стены школьного здания, а сердца и судьбы людей.

В этом кидовцы убедились, знакомясь с судьбой немецкого антифашиста Альберта Хесслера, над книгой о котором работал Ефим Ховив – руководитель литобъединения ЧТЗ. Вот отрывок из его повести о том, как он искал следы пребывания Хесслера в Челябинске:

«...Одна зацепка была – адрес. Улица Спартака (ныне проспект Ленина), дом 15. А что, если сохранилась домовая книга?.. Беру в руки старую, пожелтевшую «амбарную» книгу, раскрываю, начинаю читать список жильцов...и не верю своим глазам. Почти сто иностранных фамилий! Вся Европа! Среди них нахожу и Альберта. Квартира 20. 1910 года рождения...».

За школой, прямо за нашим футбольным полем стоит этот дом №15, «испанский дом» называли его жители южного Спартака. И многие поколения детей этого дома – наши ученики.

Документальный фильм, который смотрели все наши ребята, рассказал коротко и наглядно историю жизни, борьбы и любви замечательного немецкого интернационалиста к его жене, Клавдии Рубцовой, участницу войны, которую на ЧТЗ знали, как прекрасного врача. Кстати, внук Клавдии Семеновны Алеша Емельянов тоже учился в нашей школе.

Возвращаясь из своих поездок в Германию, Максим Максимович рассказывал о встречах с людьми, знавшими А. Хёсслера, о школах его имени, привозил письма и фотографии. И однажды познакомил членов КИДа с удивительными письмами Альберта Клавдии Рубцовой, которые она передала младшему брату Альберта Хёсслера и которые были изданы в ГДР отдельной книжкой.

Тринадцать писем Хёсслера к жене, К. Рубцовой.

Они – свидетельство непримиримости в борьбе с фашизмом: *«Я знаю фашизм, знаю зверства, на которые он способен, так как я их сам пережил, видел и слышал, находясь в 1933 году в одной камере немецкой тюрьмы с товарищами, истерзанными до крови, избитые и исколотые тела которых не были больше похожи на людей... Все это, немного забытое благодаря недолгой спокойной жизни в социалистическом Советском Союзе, вспоминается опять, но ясно и понятно ли каждому, что меня и моих товарищей охватывало желание попасть быстрее на фронт, чтобы помочь стереть это позорное пятно немецкого народа.*

Эти письма – свидетельство несгибаемой уверенности в победе над фашизмом и готовности умереть за это: *«...Ты скорее станешь вдовой героя, чем женой труса».*

Свидетельство высокой духовности и безграничной нежности их любви: *«Сердечная моя голубушка! С огромной радостью я получил вчера два твоих письма и твою дорогую фотографию. Всё было так неожиданно, так вдруг, что я не смог сразу поверить, что оба от тебя... Было время, когда мы думали, что расстояние между Москвой и Челябинском неизмеримо, а теперь мы должны мириться с расстояниями, которые немыслимы для европейца. С каждым днем ты удаляешься дальше на восток. Твое новое место службы и его расположение я не могу себе представить и не нахожу на карте. Во всяком случае песня «Дан приказ ему – на запад, ей – в другую сторону» могла бы быть, в прямом смысле, написана про нас...».*

В школьном музее есть альбом «Альберт Хёсслер – немецкий коммунист, антифашист, советский разведчик», созданный членами КИДа 8-а класса в 1982 году; альбом, посвященный Гертруде Шрайбер – участнице движения сопротивления в Германии, выполненный Речкаловой Катей, Сильвестровой Оксаной и Спасибожко Таней; альбом, посвященный Ойгену Кёсслеру – антифашисту, узнику концлагеря Дахау с его интереснейшими письмами ученикам 7-а класса, со многими документами и фотографиями, – созданный в 1985 году десятиклассниками Сычевой Машей, Малаховым Костей и Воробьёвой Наташей; альбом «Вилли Пиппинг – живой герой романа «Голый среди волков», выполненный Дадыкиной Таней, Рябенко Соней, Каневской Инной в 1986 году, альбом отряда имени К. Рубцовой «Наша переписка», альбом «Антифашистское движение в мировой литературе», выполненный в 1984 году учениками 10-б класса, и другие работы.

«Кто забывает прошлое, тот обречён прожить его ещё раз» - эту истину усвоили очень многие ученики М. Клайна и усваивают те, кто знакомятся с материалами школьного музея сегодня.

М.М. Клайн и Вилли Пиппинг.

Вот один из интереснейших экспонатов – магнитофонная лента с записью рассказа давнего друга М. Клайна - немца Вилли Пиппинга, бывшего узника фашистского лагеря смерти, Бухенвальда, сделанная на берлинском радио специально для челябинских ребят.

И есть его письмо. В переводе на русский это звучит так (приводим фрагменты):

«Дорогие ученики и учителя школы им. Н.Островского! Дорогой тов. Клайн!

С благодарностью и большой радостью мы получили дружеский привет с далекого Урала. Глубокая благодарность за пожелания к 65-летнему дню моего рождения.

...Грубое нападение в июне 1941 года гитлеровской солдатни на Советский Союз принесло заключенным в концлагере новые страдания и унижения. Возбужденные сообщениями о победах и впавшие в истерию СС-овские палачи еще изощреннее мучили и пытали заключенных. Но не пытки, не физическая изможденность не поколебали в нас веру в то, что нападение на Советский Союз было началом конца гитлеровского варварства... Поэтому не было ничего удивительного в том, что известие о прибытии транспорта с русскими пленными мобилизовало весь лагерь и лихорадочно возбудило всех его узников. Мы знали, что их ожидает, и твердо решили всеми силами облегчить им пребывание в лагере.

Голых, истощенных от голода людей вели по улицам лагеря к баракам. Узники – французы, голландцы, поляки, бельгийцы и немцы – вышли из своих бараков с кусками хлеба от своих жалких порций в руках и передавали их советским воинам, несмотря на яростный вой конвоиров, грубо пытавшихся подавить этот акт единения и симпатии. В тот же день был проведен сбор

съестных продуктов и хоть какого-нибудь белья и вечером тайно передано в барак русских.

Результаты этой солидарности мы почувствовали в следующие дни. За самые ничтожные проступки присуждались строгие наказания, В бараки были посланы шпионы с заданием подслушивать политические разговоры и передавать их лагерному начальству. Многие таким образом были выданы начальству. Часть из выданных антифашистов были отправлены в созданный в декабре 1941 году блок №46 для вакцинаций сыпным тифом, где они погибали после нескольких проведенных на них опытов. Но и эти меры не могли уже разорвать боевой союз между нами и советскими солдатами. Было организовано сопротивление в лагере и саботаж в мастерских, доставка из мастерских оружия и создание боевых групп. Этим мы были обязаны несломленному боевому духу советских солдат, они вливали в нас новое мужество...

Ваш дружеский привет с далекого Урала нам передали учащиеся школы №12 в Дессау. Мы готовы стать почетными членами вашего Интернационального Клуба Дружбы.

С сердечным приветом Вилли Пиппинг.»

В 1977 году ученица 9-ого класса Таня Дегтярева, директор школьного музея в 1876-1978-х годах, писала в заводской газете «За трудовую доблесть»:

Сокращаются любые расстояния.

Клуб интернациональной дружбы школы №48 существует семь лет. За это время его координаты стали известны далеко за пределами нашей страны. Каждый день из разных стран приходят в школу письма, посылки, бандероли. Ребята переписываются со своими сверстниками из Франции, Швейцарии, Финляндии, Германской Демократической Республики.

Много интересного могут рассказать кидовцы об участнике подпольной антифашистской организации «Красная капелла» Альберте Хёссслере. Для того, чтобы собрать материал о герое, мы наладили переписку с его родными и друзьями. Желанным гостем в школе стала жена героя-подпольщика К.С. Рубцова.

Сейчас наш КИД добивается того, чтобы на доме, где жил до войны Хёссслер, была установлена мемориальная доска как память о герое. Надолго запомнилась нам встреча с братом Альберта, Вернером, и двумя его друзьями, сражавшимися с гитлеровцами, Гофманом и Гейслером. Они побывали в нашей школе в конце сентября. Боясь пропустить хоть одно слово, слушали ребята их воспоминания, В знак дружбы имена гостей были занесены в книгу почетных членов КИДа».

Один из родителей, большой друг школы художник-дизайнер Борис Матвеевич Гриневич, создал уникальную мемориальную доску, посвященную А. Хёсслеру, которая 1981 году была открыта в присутствии официальных представителей завода и района, ветеранов войны, учащихся, прессы.

ГДР г. Дессау. Е. Ховив и Максим Клайн с немецкими детьми

Принцип работы М. Клайна – не замыкаться в классе, выходить из класса во двор, в город, в страну, в мир. Зарубежные письма преобразили жизнь школы, тогда это было событием – получить письмо «оттуда».

Сначала переписывались классами, потом – индивидуально, почти все ребята обменивались с зарубежными друзьями письмами, открытками, сувенирами.

Одна из традиций клуба интернациональной дружбы – обмен экспозициями детских рисунков 48-й школы и школы №12 немецкого города Дессау, дружба с которой началась в 1973 году. Работы победителей конкурса на лучший рисунок, в котором принимали участие практически все ученики, отправлялись зарубежным друзьям. С каким интересом рассматривали наши ребята рисунки немецких школьников, присланные к Новому 1978 году! «Эту выставку в 48-й посетили ребята из 22 челябинских школ», – отмечает А. Луговой, корреспондент газеты «Комсомолец». – Неудержимая радость плещется в рисунках ребят. И тех, что сегодня выставлены в ратуше города Дессау, и тех, что демонстрируются в актовом зале челябинской школы 48. Такие мероприятия выполняют воспитательные задачи без слов».

«И пусть все поддержат девиз школьного КИДа: «Надо, чтобы где-нибудь на Земле у тебя был друг, который не будет в тебя стрелять!», – цитирует журналист слова М. Клайна.

Именно об этом написала Вера Киселева, член литобъединения ЧТЗ, в стихотворении, посвященном Максиму Максимовичу.

Художнику Земля -
гончарный круг.
Скрипит земная ось,
и сердца стук
Ей вторит гулкой
ритмикой работы.
Пока надежен глаз,
тверда рука,
Он лепит добрый мир
и свысока
Не смотрит
на житейские заботы.
Он сам прошел войну
и видел кровь,
Терял друзей,
но вера и любовь
Ему от них
достались эстафетой.
И он – бессменный рыцарь и поэт-
Несет любви и веры
вечный свет,
Чтоб защитить,
как женщину, планету.

Он, может быть, устал
и изнемог,
Он просто добрый человек-
не Бог,
А мир все тяжелее
с каждым годом,
Но свечеч
разгорается в ночи.
Трудись, Художник!
Доброте учи!
Чтоб перестали
враждовать народы.

Экскурсию проводит Марина Пережогина

В 1973 году школьный музей признан лучшим среди школьных музеев города (1-е место). По-прежнему он остается центром воспитательной работы, по-прежнему курирует его работу Александр Иванович Малов. По-прежнему здесь встречаются туристы и краеведы для работы и дружеских встреч, и ребята из лекторской группы проводят экскурсии. Теперь и на французском языке.

Но мир музея – это живой и постоянно меняющийся мир. С каждым годом всё богаче материалы экспозиций: «Челябинск в прошлом и настоящем», «История Челябинского тракторного завода им. Ленина», «История школы №48», «Жизнь-подвиг Н. Островского» (здесь много нового, например, карта ГДР, где обозначены 38 школ, носящих имя Н. Островского), «Из истории Уральского добровольческого корпуса», «Боевой путь 3-ей гвардейской танковой армии П.С. Рыбалко», «Боевой путь 97-52-й гвардейской танковой бригады», «Из истории «Красной капеллы», «Альберт Хёсслер».

Очень интересен раздел «Археология и геология Южного Урала»: выставка добытых в походах экспонатов поражает посетителей. Представляют интерес альбомы с краеведческими заданиями по истории уральских фабрик и заводов, с материалами об участниках Великой Отечественной войны, И постоянно растет число посетителей и их записей в книгах отзывов о работе музея.

Запись от 22 октября 1972 г.: *«Вот и у ветеранов 3-ей гвардейской танковой армии есть дом, где они могут вновь собираться, как это было 30 лет назад, в 1942. Из этой школы и с площади Комсомольской уходила 97-я*

бригада на фронт. Хорошее дело начала школа. Мы желаем Вам, дорогие юные друзья, продолжайте сбор материалов, это нужно и мертвым и живым. Вместо ушедших из жизни можно пригласить родственников. Ах, какая это будет волнующая встреча»!

С боевым приветом ветераны Глотова

Тищенко

Веселкин

Большаков

Голдобеев.

14.02.1973 года.

«Дорогие ребята! Музей хороший. Хорошее дело ведут краеведы. Обещаю прислать альбом мемориального комплекса Хатыни. Желая дальнейшего пополнения экспонатов вашего музея».

*С уважением к Вам
Герой Советского Союза,
командир партизанской бригады
(подпись неразборчиво).*

6.03.73.

«Дорогие юные друзья!

Вы делаете большое, благородное дело. Дерзайте в учебе и делах патриотических. Спасибо от ветеранов-свердловчан 53-ей гвардейской фастовской танковой бригады, воевавшей вместе с 52-й бригадой. Вот что нас роднит».

*С уважением председатель совета ветеранов
полковник Лычагин.*

2.02 1974.

«Всё течет, все меняется, а память о детстве остаётся на всю жизнь. Спасибо, школа».

Подпись неразборчиво.

31.01.1976.

«Посещение исторического музея школы 48 лично на меня произвело большое впечатление. Надо знать прошлое, чтобы ценить настоящее. История – жизнь человеческая. Быть настоящим человеком – самое основное. Не важно, как жить, а важно – каким быть.

*Бывший узник лагеря смерти «Бухенвальд»,
участник Французского сопротивления...
(подпись).*

23.03.1979.

«Ученики 11-й школы-интерната в количестве 20 человек прослушали интересную лекцию по истории школы. Из рассказов девочек становится ясно, что они любят свою школу и свой музей. В школе ведется много краеведческой работы. Послушаешь, и становится завидно. Спасибо!»

*А. Косомякова
О. Лягаев
Л. Михеева
А. Трясунов.*

30.03.1980.

«Вот это да! Работа в душе, душа в работе. Прекрасный пример подлинного воспитания. Спасибо за прекрасный пример».

*Директор школы №120
(подпись).*

Назовем лекторов-экскурсоводов этого времени: Константинова Ольга, Боярчикова Ирина, Пережогина Марина, Удальцова Надя, Дегтерева Таня, Белопотапова Оля, Малов А.И., Костромитина Ира, Кудинова Наташа, Пашнина Марина.

А вот энтузиасты изучения истории нашей школы: Наташа Назарова и Яна Бердышева.

Назовем, наконец, тех, кто был директором музея в разные годы:

Злобина Вера 1958-1960 гг.

Мегалинский Игорь 1960-1961гг.

Шумова Ида 1961

Степанова Ира 1962-1963

Колотаева Татьяна 1963-1966

Кнутарева Надежда 1966-1968

Жданова Татьяна 1968-1969

Ченчик Марина 1969-1972

Пережогина Марина 1973-1975

Костромитина Ирина 1975-1976

Дегтярева Таня 1976-1978

Дьяков Володя 1978-1979-

Швейкерт Юлия 1980-1983

Шалаева Валерия 1983-1985

Каплевская Таня 1985-1986

Тямаева Джамиля 1986-1988

Бржезинская Маша 1988-1989

Дименштейн Лариса 1990-1981.

1974 год. Пионерской дружине за активную общественную работу присужден вымпел ЦК ВЛКСМ.

Газета «Комсомолец»:

«Вот как мы живем (странички дневника из жизни одного пионерского отряда школы №48 Тракторозаводского района.)

Сегодня начался седьмой год нашей школьной жизни. Подумать только — уже седьмой. Кажется, еще вчера были несмышлеными третьеклассниками, которым только что повязали красные галстуки. Бежали домой, бережно пряча их под пальто от морозящего дождика. Это был день рождения нашего отряда, который мы называли «Гренада». «Красивое имя, высокая честь...» Оправдали ли мы его за эти четыре года? Сложился ли наш отряд или остался группой разрозненных людей, объединенных только красивым названием? Наверное, все-таки сложился... Во всяком случае, жили мы все эти годы дружно и весело, и будет нам что вспомнить, когда придет время прощаться с пионерским галстуком.

4 СЕНТЯБРЯ.

Огромные сумки, сетки, рюкзаки приволокли сегодня в школу все ребята нашего отряда. Очистили дома и квартиры от лишней макулатуры. И почему только она такая легкая? Таскали мешками, а на вес совсем немного получилось. Даже по магазинам ходили за пустыми картонными ящиками. К счастью, в соседний магазин привезли бананы: зеленые — есть невозможно, но ящики что надо. В конце концов нам все-таки повезло. Мальчишки съездили на машине к одному из родителей и привезли целых сто килограммов. В результате: первое место по школе!

17 СЕНТЯБРЯ.

Покончили с макулатурой — взялись за металлолом. А это задача посложней. Все окрестности облазили — ни одной заваливающей железки. Наконец, за железнодорожным полотном набрали на целую кучу ржавого железа. Обрадовались, но ненадолго. Сколько ни голосовали, ни одна машина даже не затормозила — не везет, да и только. Пришлось тащить весь этот хлам на себе, а он тяжеленный. Одно утешало: может быть, из нашего лома построят рельсы для БАМа — ради этого стоит попотеть.

29 СЕНТЯБРЯ.

Сегодня большой праздник школы. Ей исполнилось сегодня 45 лет, поэтому многие выпускники, уже взрослые, даже пожилые, пришли, чтобы повидаться со своими учителями (которые теперь и наши тоже). Они рассказали нам, какой была школа раньше, до войны, и как в войну они помогали раненым в госпиталях. Мы как будто взглянули на нашу школу со стороны, и она стала нам еще дороже...

А еще в этот день нам вручили переходящий вымпел. Наш отряд оказался победителем — вот здорово.

2 ОКТЯБРЯ.

Оказывается, если ученик во Франции получит определенное количество плохих оценок в течение недели, то его заставят учиться в воскресенье. Вот бедняги! Мы узнали это от Зинаиды Николаевны на классном часе, посвященном образованию во Франции. Конечно, не только это, но и еще много нового о школьниках и студентах этой интересной страны.

4 ОКТЯБРЯ.

День учителя. С утра у всех праздничное настроение, открытки, поздравления, на каждой перемене — песни об учителях. Наши девчонки сами приготовили для них угощение— напекли печенья, торт состряпали. А после уроков мы пошли к Раисе Павловне Пчелиной — нашей первой и самой любимой учительнице. Она заслуженная учительница РСФСР. Мы у Раисы Павловны последний выпуск, и поэтому она очень к нам привязана. И мы к ней тоже.

9 ОКТЯБРЯ.

Мы решили, что уже пора задуматься каждому о будущей профессии. И пригласили родителей на классный час, чтобы они рассказали нам о своей работе. Мама Нади Кученковой поведала нам о профессии врача, о том, как в первый год самостоятельной работы пришлось ей спасти жизнь человеку в очень трудной ситуации — почти без инструментов. После этого классного часа многие в нашем отряде решили стать врачами, и мы даже организовали у себя в классе санпост.

16 ОКТЯБРЯ.

Сегодня наш преподаватель французского языка М.М. Салахов рассказывал нам об Алжире, где он работал переводчиком. Ну и жара же там: днем температура поднимается до 50 градусов, а ночью резко падает, так что не зря наш учитель взял с собой шерстяные носки. А вообще-то, он счастливчик: столько повидал!

23 ОКТЯБРЯ.

Недавно наш отряд посмотрел фильм «Большое космическое путешествие». Он так нам понравился, что мы решили устроить КВН на космические темы. Было две команды: девчонок и мальчишек. И ко всеобщему удивлению выиграла девчонки, правда, с небольшим разрывом в счете — 53:52. Но все-таки это крупная победа и удар по самолюбию мальчишек: пусть не говорят, что девчонки не годятся в космонавты.

9 НОЯБРЯ.

Неудача! В школьном смотре песни и строя мы заняли не призовое место. А так старались прошагать как можно лучше... Ну, ничего. У нас еще будет возможность взять реванш.

29 ДЕКАБРЯ.

Наконец-то пришел самый лучший праздник в мире — Новый год! В шесть часов все собрались в актовом зале. Накрытые столы просто ломились

от яств: сладкого печенья, испеченного нашими девочками, и лимонада, о котором позаботились наши мальчики. Самое интересное – все были в костюмах, даже мальчишки. Кого только не было тут: и цыганки, и гусары, и милиционер, и даже божья коровка. Лучше всех было цыганкам: они танцевали, пели и получали за это конфеты – так что съели больше всех... Как не хотелось уходить из школы в этот вечер – и почему Новый год так быстро проходит?

28 ЯНВАРЯ.

Мы опять победители. Выиграли у 7«а» в математическом ЧВС (час веселых состязаний). Теперь перед математикой распеваем частушки собственного сочинения:

На уроке пения
Алгебру решали,
А потом у нас у всех
Дневники забрали.

Припев: Нолики-нолики,
Ромбы-треугольники...

Сочинили частушку даже про нашу, строгую учительницу математики, но она получилась не очень складная.

10 МАРТА.

Сегодня на классном часе Алеша Сухов рассказывал о малолетних преступниках в США. Факты, которые он привел, просто потрясли нас. В то время как мы спокойно учимся в школе, наши ровесники расстреливают из автоматов и пистолетов ни в чем неповинных жителей американских городов. Просто так, ради забавы. Алеша сказал, что это все из-за фильмов ужасов и из-за того, что каждый может свободно носить при себе оружие (некоторым подросткам даже дарят его на день рождения – ничего себе, подарочек!). Нам было страшно за них, этих совсем еще мальчишек и девчонок, страшно, что на другом конце нашего земного шара творится такое...

18 МАРТА.

В День Парижской Коммуны к нам пришли гости – французы. Мы даже не ожидали, что так хорошо пойдем их и сможем поговорить, – видно, уроки французского языка не прошли даром. Удивительно веселый и доброжелательный народ – французы. Мы сразу с ними подружились и даже ходили вместе в кино на недублированный французский фильм «Человек-оркестр». Видно было, как им приятно послушать родной язык, а нам было приятно сознавать, что мы можем обойтись без переводчика.

17 АПРЕЛЯ.

Девиз дня – все на субботник! Мы получили ответственное задание: перетаскать кирпичи. Работа не из легких, но мы не ныли – мы пели. А после работы играли в футбол: команда мальчишек против команды девчонок.

Девочки победили. Правда, два гола они забили руками, но что же делать, если ногами не получается?

8 и 9 МАЯ.

Два дня наш отряд защищал честь школы на городских соревнованиях игры «Зарница». В шесть часов утра – подъем по тревоге, и бегом в лес на боевые позиции. Задача – поймать диверсантов. Сделать это было совсем нелегко. Нужно преодолеть множество преград, пройти зараженную местность. Противогазы мальчишки по-рыцарски оставили девочкам, а сами пользовались подручными средствами. Диверсанты, само собой, были пойманы, а нас роскошно накормили обедом на лоне природы.

Выступил наш отряд неплохо: на районных соревнованиях – второе место, а на городских – четвертое.

Дневник не окончен. В нем осталось несколько чистых страниц, ровно столько, сколько нужно до конца учебного года. А в отряде «Гренада» сейчас уже половина – комсомольцы. Скоро и остальные сменят красные галстуки на комсомольские значки, и начнется со следующего учебного года уже не дневник пионерского отряда, а летопись комсомольцев 7 «б» класса.

Материал подготовила Т. ВОЛОВИК.

6 мая 1975 года, накануне 30-летия дня Победы в школе состоялась волнующая встреча ветеранов-танкистов, прибывших из разных городов Советского Союза: Москвы, Ленинграда, Одессы, Свердловска, Магнитогорска, Куйбышева, Новосибирска, Омска...

Участники встречи присутствовали на открытии мемориальной доски на здании школы. Отсюда 16 мая 1942 года ушла на фронт 97-я, ныне 52-я гвардейская, Фастовская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковая бригада

Василий Кузьмич Борейша рассказывает ребятам о фронтовых эпизодах.

А.П. Нестеров, учитель французского языка, вспоминает:

«К 30-летию Победы учащимися школы №48 была подготовлена литературно-музыкальная композиция на французском языке «Франция сражается с фашизмом». Накануне 9 Мая с этой композицией мы поехали в гости к ученикам Травниковской школы-интерната Чебаркульского р-на.

Польза от такой поездки, по-моему, обоюдная. Во-первых, городским школьникам небесполезно познакомиться с современной деревней. Наши ребята были удивлены вполне городским интерьером школы, например, там имеется лингафонный кабинет, который нисколько не уступает нашим кабинетам. А сельские ребята могли убедиться, как легко и эмоционально может звучать французская речь в устах их сверстников, как такие же девочки и мальчики могут не только без запинки произнести сложную фразу, но и логически выделить основное в ней.

С пониманием, хотя были сделаны некоторые пояснения на русском языке, дело обстояло сложнее. Именно по этой причине начало композиции было встречено несколько настороженно. Но после наполненного болью чтения ученицы 9-го класса Тани Улановой баллады Луи Арагона «О том, кто пел под пытками» плотина недоверчивости была прервана и каждый следующий номер уже встречали горячими аплодисментами.

В автобус ребята садились радостно возбужденные, довольные успешным выступлением, и песни на обратном пути пелись сплошь веселые. Когда выходили их автобуса, то на мой вопрос, довольны ли поездкой, отвечали хором: «Довольны! А еще поедем?»

Думается, энтузиазм ребят объясняется не только теплым приемом в Травниках. Они почувствовали себя в какой-то степени агитаторами, пропагандистами своего любимого предмета, и им было радостно, что их усилия были встречены так тепло».

1978 год. В гостях у ребят гости – французы, специалисты строительной компании. Главное – радость непосредственного общения на французском!

1978 год. Выпускники 106 класса.

Благодарственное письмо учеников 10-б класса, выпускников 1978 года:

«Дорогие наши учителя!

Канун праздника Дня учителя позвольте поздравить вас от всей души и пожелать доброго здоровья, большого счастья, всего самого хорошего.

Вот уже два года, как мы окончили школу, но каждый год зимой мы встречаемся с нашими преподавателями. Странно иногда слышать, что учащиеся не могут найти общего языка со своими учителями. Нам повезло. Все десять лет нас окружали прекрасные люди, которые дарили нам не

только знания, но и тепло своих сердец, учили отличать настоящее от фальшивого, никогда не быть равнодушными, не проходить мимо зла.

1 сентября 1969 года нас встретила на пороге школы человек большой души, прекрасный педагог Валентина Алексеевна Крупенникова, которая оставила в наших сердцах неизгладимый след. Учитель русского языка и литературы, она старалась привить своим ученикам любовь к Родине, к родному языку, к русской природе. Она открыла перед нами мир устного народного творчества, уделяя этому большое внимание на уроках литературы. В четвертом классе мы начали выпускать классный журнал «Творчество», на страницах которого мы пробовали свои силы: писали стихи, рассказы, рисовали. До сих пор у наших бабушек и дедушек хранятся забавные зверюшки, которые мы сшили под руководством Валентины Алексеевны. Нас постигло большое горе, когда Валентины Алексеевны не стало.

В юношеские годы, когда так необходимо дружеское общение с человеком, у которого есть жизненный опыт, знания, с которым хочется откровенно поговорить, поспорить, высказать своё мнение, рядом с нами оказались Александр Иванович Малов и Валентина Ильинична Казанцева.

Валентина Ильинична преподавала у нас французский язык. Особенно мы любили уроки французской литературы, на которых было над чем поразмыслить, о чём поспорить. Нам нравилось, что уроки проходят оригинально, живо, все принимали в них активное участие. Не было равнодушных лиц, каждый высказывал свое мнение. Мы много учили и переводили стихов, каждый представлял свой вариант, выбирали лучший. Все обсуждения проходили на французском языке, что давало нам навыки разговорной речи. Валентина Ильинична особое внимание уделяла различным тонкостям французского языка. Мы благодарим Валентину Ильиничну за знания, которые она нам дала.

Нашим руководителем-наставником в старших классах был Александр Иванович Малов. Особенно нам запомнились ленинские зачёты, к которым мы серьёзно готовились, Александр Иванович не терпел формальности в любом деле и нас учил всякое дело выполнять с полной самоотдачей и ответственностью. Раньше мы не всегда понимали, почему он такое большое внимание уделял воспитанию в нас самостоятельности. Теперь мы поняли, как это важно. Он говорил, что правильно выбранная профессия – это большое счастье в жизни, он заставлял нас серьёзно думать над этим. Велика заслуга Александра Ивановича в том, что в нашей школе прекрасный музей. Под его руководством многие ребята в нашем классе занимались краеведением. Сейчас мы понимаем, как много сил вложил Александр Иванович в наше воспитание, сколько мы принесли ему волнений и тревог. Спасибо ему за всё.

Много хорошего можно сказать об учителях нашей школы. Мы с благодарностью будем вспоминать директора Максима Максимовича. Наш класс никогда не был в стороне от интернациональной работы, которой он умел увлечь каждого.

Мы полюбили преподавателя химии Людмилу Семеновну Конусикову, доброго и отзывчивого человека. Она требовательна, но очень объективна.

Мы очень подружились с преподавателем французского языка Людмилой Александровной Рой. Она проработала в школе недолго. Но мы и сейчас с теплотой вспоминаем её уроки.

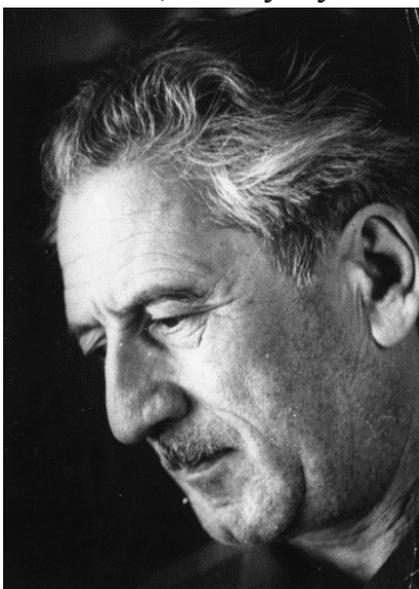
Не секрет, что математика не всем даётся легко, но Клара Михайловна Юльская умеет так преподнести материал, что становится понятным самое трудное.

А у Георгия Дмитриевича Полева на уроках географии мы сидели, раскрыв рот: так было интересно. Когда закончился курс географии, мы очень расстроились, что расстаёмся с ним, а когда узнали, что он будет вести астрономию, то так обрадовались! А те, кто ходил с ним в походы, были просто в восторге.

С Михаилом Михайловичем Салаховым нам всегда было интересно, с ним мы разучили много французских песен, успешно выступали на конкурсах художественной самодеятельности.

Дорогие Учителя, с Днем учителя! Желаем всем счастья!»

Выпускной вечер 1980 года. Капустник. 10-а класс. Виновники торжества дарят на прощанье слова благодарности своим учителям слова, а также эти, и в шутку и всерьёз, стихи.

Максим Максимыч загрузил:
Десятый «а» он отпустил
В далекий путь, в нелегкий путь.
Мой друг, «джигита» не забудь,
Не помяни ему мгновенья,
Когда кинжал он обнажал,
Всю доброту, всё вдохновенье
Не нам ли, грешным, он отдал?

Л.А. Чучковой:

Вы языку нас не учили,
Но мы Вас знаем десять лет –
Вы нам заботу подарили,
Участье, нежность, добрый свет.

Л.Н. Андже:

Математика-наука, боже мой, какая мука!
Синус, тангенс, куб, квадрат,
Производные искать...
Тем не менее мы вскоре
Победили в этом споре.
Науку эту понимаем,
Андже Людмилу уважаем.

П.М. Гусевой:

Если хоть на каплю
я забуду детство,
Если хоть на каплю
я забуду Вас,
Станет в моем сердце
слишком много места,
Места, не заполненного
Лаской ваших глаз.

Э.А. Гиненфельду:

Острит не часто, зато к месту,
Красив и телом и душой.
Он в жизни выбрал свое место:
Учитель должен быть такой!

Л.Ф. Седельниковой:

Денежный долг отдать нетрудно:
«Возьмите, пожалуйста, столько-то».
Нам бы сердце отдать бы нужно
За все пережитое, горькое.
Мы не подарок, что говорить,
Все же любить умеем.
Да, слушайте, как же Вас не любить?
А если у нас душа Ваша,
Нам сохранить её в жизни нужно-
Теперь она, в общем, и наша.

М.Л. Вайсман Майе Лазаревне:

О всемогущий смех!
О всемогущая веселость!
Вот пронесется век,
А человек все так же молод.
И слово честное даю, я бы
За Вами приударил...
Хотя свои 16 лет
Я лишь недавно справил!

А.И. Малову:

Историк, художник, конструктор,
Музеем заведует он.
Как много умеет и знает
Александр Иванович Малов.
Всегда с ветеранами рядом
В одном шагает строю.
Всегда мы Вас видеть рады,
О Вас уже песни поют!

Л.С. Конусиковой:

Размельчили, закрыли пробкой.
Смешали, подогрели, слили.
Взрыв! Вы живы? И дышите?
Мы рады за Вас.
Товарищи! Всегда учите химию,
Она везде выручит нас.

В.А. Аристовой:

Расцвел наш сад, деревья хороши,
И каждый год цвет яблонь нас чарует.
Но сад её, конечно, больше всех волнует,
Ведь этот добрый цвет – цвет её души!

Л.П. Л.П. Л.П.Гашевой:

Возьму я старую тетрадь
Стихов своих несовершенных,
И снова буду вспоминать
Душевный голос мыслей верных.

А.Т. Рыбаковой:
Спасибо Анне
За отданные нам
Теперь не станем мы
Писать любовные

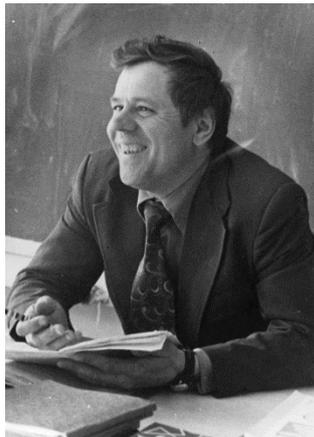

Тимофеевне
познания.
безграмотно
послания.

Евсиковой Ольге Михайловне и всем историкам:

Мы теперь политически грамотны,
С головы и до ног мы подкованы.
И пред вами, дорогие историки,
Склоняем мы наши буйные головы.

А.А. Игнатьеву:

Объяснение всех явлений
И в природе, и в быту – физика!
Что мы видим ежедневно
И во сне, и наяву – физика!
И кого мы уважаем,
Как Энштейна или Ома, – Физика!

Л.А. Шундеевой:

Вальсу Вы учили нас:
Легче ставьте ваши ноги,
Не клоните головы!
Пусть француз из меня слабый,
Благодарить хочу я Вас,
Что сегодня, если надо,
И бостон могу, и вальс!

Учителю пения:

Мы с песней за руку возьмемся,
Её возьмем в дорогу дальнюю,
С ней никогда не расстаемся
Ни в радости, ни в грусть печальную.
И в каждой нами спетой песне
Мы будем с грустью вспоминать,
Что с Вами не запеть нам вместе
И не войти в Ваш класс опять.

М.М. Салахову М. М.:

Он по-французски в совершенстве
Мог изъясняться и писал.
Техперевод преподавал,
Тетради наши проверял.
На труд в колхозе вдохновлял
И с полуслова понимал.

В.Б. Пашину:

Кто за урок один стал в доску нашим?
Пашин!
Кто съел вагон армейской каши?
Пашин!
Кто весельчак, девиц любимец наших?
Пашин!
Кто, улыбнувшись, стал Джоконды краше?
Пашин!

Д.П. Швейкерт:

Мы заболеть порой не прочь,
Но как не думать день и ночь:
- С таким врачом кто заболеет,
Она больных лечить умеет.

Учителю географии:

Когда я еду к другу

Саше,
Вопросы коварные сыплются
градом:
Куда мне? На север, на юг?
Как азимут взять, чтоб
нашелся мой друг?

Конечно, такси есть, троллейбус, автобус...
Но я ли не Нансен? А ну-ка, мне глобус!
Л.Н. Витовщик Л.Н.:

На каждом нашем дне рождения
Такое демонстрируют уменье девчата,
Стол нам накрывая!
Кто научил такой работе?
Спасибо Вам от наших мальчиков:
Готовят так – оближешь пальчики!

Тете Маше:

Мы больше Вас не потревожим,
Ключей не спросим от дверей.
Ваш добрый взгляд и Ваших рук тепло
В разлуке станут нам еще дороже.

И.К. Мурзалеву:

Идет солдат по школе,
Заходит в кабинет.
– Здравия желаем, товарищ подполковник! –
Кричим ему в ответ.
Теперь мы ходим строем
И метко в цель стреляем.
И, может быть, героем,
Из наших кто-то станет.
Быть смелыми учили
Вы нас везде и всюду.
Мы это не забудем
И вечно помнить будем.

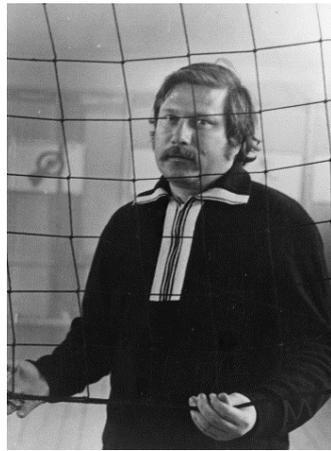

А.Казанцеву, сейчас проректору ЧелГУ:

Очки темней полярной ночи
И улыбается хитро.
Что ищет он, чего он хочет,
Не знает этого никто.

Е.С. Пяткову:

Когда грызешь
И голова по швам
Мы тренируем
В спортзале –
Да, нам всегда
Спортсмен усаый
Наши сердца их не
Всегда их помнить

гранит науки
трещит,
ноги, руки,
только счастья крик.
друзьями будут
и спортсменка.
забудут,
будем крепко.

К.Г. Цеменко:

Чтоб молоток в руках держать умели
Иль гвоздь по уши всаживали вдруг,
Чтоб в будущем с презреньем не глядели
Жены на нас - нам дали Вас.

«Спортивно-трудоуовой лагерь старшеклассников в течение многих лет – яркая страница школьной жизни.»

«Челябинский рабочий». 1980 год:

Лето для них – романтика. Но не какая-то отвлеченная, призрачная, а рождающаяся по их собственному желанию в обычных буднях. Есть у нее и цвет, и вкус. Есть и радости, и огорчения. И все зависит от них самих – этих мальчишек и девчонок. Впрочем, они о своей романтике говорят значительно проще.

Вот страничка из бригадного дневника:

«Ура! Капуста кончилась! Делаем марш-бросок и оказываемся... на огуречном поле, которому не видно ни конца, ни края. Солнце печет нещадно. То тут, то там мелькают «поджаренные» спины. Едва успеваем пройти по две полосы и, окончательно изнемогшие, в 12-30 заканчиваем работу. А до лагеря целых три километра! Еле плетемся. Но, заметив бочку с водой, несемся со всех ног.

Кое-кто мечтает добраться в «расположение» на любом транспорте. Предложения самые разные – от космоплана до...бороны. Но вот мы и дома. И, ах ты, горе-горюшко, нет воды в умывальнике. Оставшиеся дежурить не позаботились. Как же так? Ропщем потихонечку, однако вооружаемся ведрами и начинаем самообслуживаться...

Отдышались, повеселели. Еще бы, ведь сегодня праздник: у Лены Слепневой день рождения. Сердечно поздравляем её, дарим цветы, книги.

А потом после «сонного часа» состоялся матч футбольных команд нашей экстра-лиги «Колобок» и «Лишь бы пнуть». Девочки активно болели за мальчиков. «Лишь бы пнуть» выиграли со счетом 3:1».

Я не знаю, понравится ли кому-нибудь маленький отчет об одном прожитом дне. Но мне кажется, что в коротких дневниковых строчках отразилось все: и темперамент, и юмор, и первая радость труда дружной семьи под названием «Коммунар».

Почему «Коммунар»? Один из руководителей спортивно- трудового лагеря преподаватель истории Александр Иванович Малов рассказывает:

– Наша 48 школа специализированная: преподавание ведется на русском и французском языках. Так вот выбор названия для лагеря совпал во времени с важной датой – десятилетием со дня подписания договора о советско-французском сотрудничестве. Вот и вспомнили парижских коммунаров. Это с одной стороны. А с другой... Вы обратили внимание на название совхоза? Ше-ло-мен-це-во. Село Шеломенцево, озеро Шеломенцево, большинство жителей Шеломенцевы. Это потомки тех, кто

давным-давно прокладывал на этих землях первые борозды, и тех, кто создал здесь первую коммуноу. Кстати, ребята выполняют шесть заданий по истории села. Вот почему, обсуждая на линейке предложенное название, единодушно согласились: пусть будет «Коммунар». Это конкретное и ко многому обязывающее название.

Ну, а коли так, то и жизнь в лагере должна протекать соответственно. Хотя, если говорить о чисто внешней стороне, вроде ничего особенного. Каждое утро ребята поднимаются в назначенное время, купаются, загорают, завтракают и отправляются на работу в поля. Четыре часа работы – и обед. Затем сончас, спортивные игры, художественная самодеятельность, рыбалка».

Свежий воздух, купание, лес, работа в поле – это благоприятная возможность для физического и эстетического развития.

Обычно говорят, что ребячий коллектив трудно управляем. К «Коммунару» это не относится. Здесь на каждом шагу ощущается взаимовыручка, заинтересованность, чтобы другому было хорошо. Ну, а если кто провинился... Как-то двое ребят нарушили негласный лагерный устав, сообщая их решили отправить домой, в Челябинск. Как же они просили оставить их до конца смены, как они обещали исправиться! И слово свое сдержали.

Так что же все-таки держит ребят в «Коммунаре»? Многое: и та же работа – ведь это физическая закалка, и воздух, и лес, и солнце, и вода. И атмосфера единой трудовой семьи, и еще желание заработать деньги и на них купить для школы музыкальные инструменты, создать ансамбль. Начало положили в прошлом году, нынче хотят закончить. «Будет у нас свой ансамбль!». «У нас» ... Это уже коллективизм.

С начальником лагеря Евгением Семеновичем Пятковым мы ехали в поле, и он с какой-то особенной гордостью говорил:

– Вот посмотрите слева, какая пышная капуста. Это мы её пропололи. Трудновато было с непривычки. Но ребята не сникли. Даже слабенькие, и те старались не отстать...

Скоро ребята возвратятся домой – крепкие, загорелые. На их место придет новая смена – девятиклассники. И снова в центре села Шеломенцево будет реять красный флаг. Флаг «Коммунара».

Т. Жижченко.

Евгения Сергеевна Рудольская, организатор воспитательной работы, делится своими впечатлениями от встречи с ребятами в летнем лагере в конце июня 1980 года. В беседе с ней Таня Конькина, командир отряда, призналась, что, когда вовсю палило солнце, в поле трудиться было трудно: «Легче тем, у кого сад и кто привычен к такой работе. Вот Игорь Завьялов: работает быстро, ни травинки не оставит, Сам первым норму выполнит и другим помогает. Он каждое лето в деревне у родственников бывает, работает. Научили они его».

С уважением говорили ребята о родителях Лены Ларионовой, которые попросили взять в отряд и шестиклассницу Женю. Обе сестры прекрасно работали. Сами родители приехали в лагерь и трудились с ребятами в поле субботу и воскресенье. И в эти дни бригада первое место в соревновании занимала – работали, как никогда.

Дима Варфоломеев поранил ногу. Его на машине увезли в город. Через три дня он вернулся и вышел в поле. «Не хочу уезжать. Что буду в городе делать, не знаю, – говорил Дима. – В Анапе два раза отдыхал, а здесь лучше: футбол, спортивные праздники, работа. Все свои». А за Леной Димитренко родители должны были приехать дней за пять до конца смены, так она все твердила: «Хоть бы не приехали!» Плакала, когда уезжала.

Почему так ценят старшеклассники жизнь в трудовом лагере?

«– В ранней юности общение становится одним из главных видов деятельности, – отвечала на вопрос Евгении Семеновны преподаватель Галина Васильевна Конькина, которая выезжает с ребятами уже четыре года подряд. – В лагере они ближе общаются с природой, и в деревенской жизни для них много нового. Как радовался Андрей, когда ему разрешили править лошадью! Некоторые девочки впервые видели, как доят корову. Теленка избаловали, гладят, кормят. Он от них не отходит».

Свежий воздух, купание, лес, работа в поле – это благоприятная возможность для физического и эстетического развития. «Ушинский говорил, что день, проведенный на природе, полезнее недели сидения за партой», – сказала в заключение Е.С. Рудольская.

1980 год. Школа празднует свое 50-летие.

Торжественный вечер в театре ЧТЗ. На юбилейном вечере выступает И.М. Брагин — выпускник 48- школы, участник Великой Отечественной войны, известный советский штурман, полковник, кандидат наук.

Зал переполнен: учителя и выпускники разных лет, родители гости, среди которых ветераны Великой Отечественной войны представители городского и районного управления образованием.

В своём докладе И.М. с большим уважением назвал учителей, много потрудившихся для того, чтобы деятельность школы была успешной: завучей Л.А. Чучкову и Л.Н. Андже, парторга И.К. Мурзалева, организатора воспитательной работы М.С. Рудольскую, учителей русского языка Н.Я. Люц, А.Т. Рыбакову, Л.П. Гашеву, учителей математики Л.С. Зуеву, Г.И. Пентюгову, К.М. Юльскую, химии Л.С. Конусикову и биологии В.А. Аристову, историков Э.А. Гиненфельда, А.И. Малова, О.М. Евсикову (Рыженкову); учителей начальных классов Н.С. Картавых, П.М. Гусеву А.А. Копытову, Л.Н. Михееву, В.С. Голикову, Е.В. Воробьеву, С.И. Рачинскую; учителей французского языка М.Л. Вайсман, Л.Ф. Седельникову, В.И.

Казанцеву, Г.И. Конькину. М.М. Салахова, Л.А. Шундееву и молодое поколение «французов» – выпускников 48-й школы – О.В. Чеботаренко, В.А. Максимову, Л.В. Богданову, В.Б. Пашина.

«Челябинский рабочий». 11 апреля 1981 года:

Учком действует.

Прозвенел звонок, кончилась торжественная линейка. Ребята оживленно разговаривали: за лето много накопилось впечатлений. И только первоклассникам было не по себе: впереди совершенно новая, незнакомая жизнь, и кругом чужие лица. Только что руку так надежно держала мама... И вдруг их бережно взяли за руки десятиклассники и повели в школу. Там малышкой усадили за парты, угостили яблоками, и они повеселели. Потом шефы приходили каждый день, не только играли с малышами, но и учили распорядку дня, рассказывали о школьных традициях.

29 сентября, в день чести школы, первоклассников торжественно приняли в юные корчагинцы, вручили им подарки и памятные значки.

«Я не знаю, кому эта дружба дает больше: им или нам, – говорит Марина Попова. – Мои Оксана и Павлик, например, такие жизнерадостные, что после встречи с ними хорошее чувство остается на весь день».

Пройдут три года, подрастут вчерашние первоклассники и постепенно научатся отвечать не только за себя, а за друзей по классу, за жизнь всей школы, начнут работу в штабах – органах школьного самоуправления.

Вот мнется на пороге опоздавший четвероклассник, не знает, как себя вести. С одной стороны – вроде не урок. С другой – люди все собрались постарше тебя. Его подбадривают:

– Ну, что ты крадешься, словно это вражеский штаб, а не твой собственный? Подходи, подключайся.

Давайте подключимся и мы. Посмотрим, зачем же каждый вторник ребята челябинской школы 48 имени Н. Островского собираются к восьми утра, хотя уроки начинаются с девяти?

А собираются они для того, чтобы решить, чем будет жить школа текущую неделю. Расскажу подробнее: штаб «Знание», скажем, обсуждает, как лучше провести рейд по проверке домашнего задания; штаб интернациональной дружбы отбирает из обширной корреспонденции наиболее важные письма и обсуждает ответы на них; штаб «Алые паруса» обдумывает, какую интересную встречу организовать для школьного вечера; штаб спорта выясняет причину неудачного выступления лыжной команды и т.д. Всего штабов 14, и каждый планирует работу на неделю. Начальники штабов образуют ученический комитет.

Передо мной толстая пачка писем со всех концов страны. Они однотипны: «После недавнего постановления об организации школьного самоуправления создали в школе учком, но работа не клеится», «Расскажите,

пожалуйста, об основных принципах работы вашего учкома». В некоторых письмах проскальзывают панические нотки: «Но ведь учком дублирует работу комсомольских органов?»

По существу, все вопросы, которые я хотела задать директору школы М.М. Клайну, уже сформулированы авторами этих писем. Итак:

– Максим Максимович, почему вопрос о школьном самоуправлении стал таким актуальным именно в последнее время?

– Это закономерно, ведь наша основная задача – воспитание активности каждого ученика. Раньше иногда получалось так, что всю работу тянула горстка активистов, а большинство отделялось разовыми поручениями. Раньше активность ребят зависела во многом от личности классного руководителя. Если он увлекался театром, то класс ходил в театры, если спортом, то спортивные игры, походы. А сейчас каждый школьник может выбрать любую из 14 «специальностей» и везде ему будет обеспечено квалифицированное руководство: работу каждого штаба направляет педагог.

Система штабов возникла по необходимости семь лет назад и полностью оправдала себя. Если в КИДе несколько десятков участников, то форма клуба вполне уместна. В школе с углубленным изучением французского языка более половины ребят имеют друзей за рубежом по переписке, ведется серьезная исследовательская работа. Ясно, что с руководством здесь может справиться только массовая организация активистов – штаб.

Вопрос о дублировании школы не волнует. Наоборот, секретарь комитета ВЛКСМ Валя Карпусь говорит, что не представляет свою деятельность без штабов:

– Нас бы совсем текучка заела. Вопрос о плохой уборке школы, например, совсем незачем поднимать до уровня комитета комсомола. Трудовой штаб все решит сам, а представитель штаба, входящий в комитет, проинформирует нас о своем решении. Таким образом, у нас высвобождается время для индивидуальной работы с комсомольцами: организации школы будущего комсомольца, ленинского зачета, шефства.

«Главная опасность для учкома, – считает М.М. Клайн, – это игра в самостоятельность. Средство одно – серьезность заданий. Расскажу о некоторых направлениях работы штаба «Знание».

Если у кого-то в 8а не получается домашнее задание, он всегда может рассчитывать на помощь. Консультационный пункт работает четыре раза в неделю. За полчаса до уроков одноклассники помогут решить трудную задачу, перевести сложный текст. Конечно, сразу встала проблема: а не будет ли это списыванием у сильных учеников? И сейчас каждый консультант смотрит, что сделал ученик дома, помогает ему преодолеть только трудные моменты.

– Консультационные пункты есть во всех классах, но не все работают четко, – говорит начальник штаба «Знание» Ольга Бейлина. – Опыт нашего класса еще не стал общешкольным, а вот система личных табелей давно дает хорошие результаты.

Казалось бы, что изменится от того, что у ученика появился разграфленный лист ватмана со всеми текущими отметками – он их и так хорошо знает. Меняется, однако, многое: появляется чувство ответственности за свои отметки перед классом. Личные табеля выдаются слабым ученикам и потенциальным «ударникам» – тем, у кого одна-две тройки. Учащиеся до восьмого класса отчитываются перед завучем, старшеклассники каждый месяц на классных комсомольских собраниях. Неодобрение одноклассников действует сильнее всех упреков учителей.

Спрашиваю Ольгу, что ей кажется самым сложным в работе.

– Преодолевать недоверие и пассивность. Учителя вполне доверяют нам, а вот родители – не всегда. Мы регулярно выступаем на родительских собраниях, приводим данные рейдов по проверке домашних заданий, дневников. И это дает свои результаты. Качественная успеваемость в школе 64%, абсолютная 100%».

1982 год. Ветераны-танкисты: Г.В. Васильев, В.Т. Федюшин, В.Р. Бурлин, И.И. Брылкин, В.М. Шаров, В.С. Кожевников, И. Плотников, А.С. Чумак, И.Г. Куперштейн, П.П. Пухов, В.Е. Базаров, А.И. Фефелов, П.С. Дмитриченко, А.И. Малов, К.М. Ахметов.

Большой пионерский сбор.

Ветераны повязывают галстуки вступающим в пионерскую организацию.

Фото ветеранов с пионерами. Драчев А.И., Борейша В.К. Фиглев В.М. Экштейн, Рабинович, Васильев А.В., Белоусов В.И. Гребнев Л.Н., Крамник Х.М., Тищенко А., Мурзалев И.К., Клайн М.М., Марина Пережогина, Солодов В.Д., Васильев Миша, Теуш Миша, Лелёхин Андрей, Черняев Артем, Пашнин Денис, Каплевская Лена, Рау Саша, Бржезинская Маша, Пестрякова Маша.

А счастливая и победная туристическая школьная эпопея продолжается.

Туристическая команда школы – 12-кратный чемпион района и города.

Из Байрамгулова на Нургуш. 1982 год.

Слева направо: Малов Александр Иванович, Пятков Евгений Семенович, Чеботаренко Сергей, Кузнецов Дмитрий, Клоченко Андрей, Срибняк Лариса, Вардугин Игорь, Бейлина Ольга, Смирнов Андрей, Швейкерт Юля, Смирнов Евгений, Марисова Лариса, Калинина Лена, Гревцов Александр, Оселедько Сергей, Богомолова Наташа, Фахрутдинов Хасан.

После похода. Работа в музее с образцами минералов.

1983 год. Класс Майи Лазаревны Вайсман. «Джигиты и красавицы» – все.

1983 год. Выпускной 10-й. Классный руководитель В.И. Казанцева. Тоже гвардейский класс!

Ветераны у школы_7 мая 1984 год.

Драчёв А. И., Борейша В. К., Фиглев В. М., Экштейн А. М., Васильев А. Ф., Белоусов В. И., Гребнев Л. Н., Крамник Х. М., Мурзалев И. К., Тищенко А., Пережёгина М., Клайн М. М., Солодов В. Д., Новиков Б.В.

На Комсомольской площади сводный отряд школы 48 на районном празднике комсомольского строя и песни. 7 мая 1984 года. Командир отряда Пётр Гусаров.

1984 год. Дмитриенко Прокопий Васильевич на встрече с октябрятами.

Ученики и учителя горды дружбой с участниками сражений Великой Отечественной войны, но с горечью видят, как год от года редуют ряды ветеранов. Дню Победы 1980-го года ученик 10-а класса Александр Майер посвятил эти стихи:

Жизнь идёт. Уходят люди
В темноту и тишину.
Меньше с нами смелых судеб,
Тех, кто спас для нас страну.
 В этих судьбах дни писали
 Голод, раны, кровь и пот.
 Мы такого не видали
 Тридцать пятый мирный год.
Слезы горю не помогут,
Вечно люди умирали –
Те уходят, что дорогу
В мир и счастье отстояли.
 Да, немного их осталось
 С орденами на груди,
 Их от нас ушло немало,
 Шедших сквозь огонь войны.
Я хочу, чтоб не забыли
Цену боевых наград.
Я хочу, чтоб не забыли
Брест, блокаду, Сталинград.

Опалихин, ученый, последователь педагогических идей М. Клайна:

– Мне посчастливилось близко знать Максима Максимовича в последние двадцать лет его жизни, быть его соратником в борьбе за демократизацию школы, за самоуправление. Надо сказать, что самоуправление в советской школе возникло после Октябрьской революции. В 20-х годах оно было реальной силой, объединявшей педагогов, учащихся и их родителей. Позже самоуправление было сильно ослаблено, но продолжало функционировать. В середине 70-х по инициативе ЦК комсомола учкомы в школах стали ликвидировать. Мотивировалось это тем, что всю воспитательную работу в школах надо проводить через комитеты комсомола.

В этой обстановке абсолютное большинство директоров школ сочли за благо не искушать судьбу – учкомы были распущены. А М.М. Клайн отказался сворачивать самоуправление в своей школе, учком продолжал действовать. Директор стоял на своем, пока не был снят с работы».

Газета «Советская Россия». Декабрь 1985г.:

«В корреспондентский пункт обратилась группа взволнованных учителей школы №48 Траторозаводского района. В конце лета их директора М.М. Клайна вызвала секретарь райкома КПСС Н. Фуникова и заявила: методы его устарели, пора на пенсию. На другой день продолжение - позвонил заведующий В. Зайцев, стал торопить с заявлением: кандидатура на место директора уже подобрана. Потрясённые учителя пошли в районо, в обком партии, позвонили в редакцию газеты...

Зачем так срочно понадобилось менять директора? Изучаю обстановку в школе и всё больше поражаюсь: никак не обосновывается решение райкома партии.

65% школьников учатся без троек, десять лет нет второгодников; знамена победителей в соревновании школ района, грамоты, первые места в техническом творчестве, диплом за участие во Всесоюзном походе по местам боевой и трудовой славы. Неужели что-то так изменилось, что выход – в срочной замене директора?

Нет, и сегодня этот коллектив во главе с М.М. Клайном по-прежнему один из лидеров среди школ, и не только своего района. Прошло больше месяца, как М.М. Клайну повелели собраться на пенсию. Все это время обстановка в школе напоминала натянутую струну...

Подлинных мотивов, из-за которых М. Клайн попал в «немилость», в райкоме мне так и не назвали. Узнал от других: директоров, работников народного образования. «Слишком прямо» и открыто говорит М. Клайн все, что думает о стиле районных организаций в руководстве школьным делом. В одном случае резко, нелестно высказался в адрес руководителей, неспособных вовремя подготовить лагерь труда и отдыха к приему школьников. На совещании раскритиковал ГАИ за то, что оживленный

перекресток возле школы не оборудован переходами (сейчас уже сделали). На другом совещании говорил, что райком, мол, должен быть родным домом, куда идут за советом, а не местом, куда вызывают «на ковер». И так всюду: другие директора молчат (не к чести их), а Клайн не хочет мириться с любым непорядком. Так-то все просто объяснилось – не за реформу боролись уважаемые секретари, а зажимали критику!

...Сейчас, как никогда, от каждого коммуниста требуются прямота, честность, принципиальность. Только так можно преодолеть косность, благодушие и чванство. Добиться решающих перемен в осуществлении перестройки, к которой настойчиво призывает партия».

Г. Алексеев (наш собств. корр.):

Время показало, кто был прав в этом конфликте. Только очень жаль, что всё это тяжело сказалось на здоровье Максима Максимовича: не прошли бесследно рубцы, оставленные в его сердце оскорблением человеческого достоинства.

К счастью, Максим Максимович продолжал работать в школе и оставаться её душой еще несколько лет.

Велика заслуга Максима Максимовича в том, что коллектив учителей он собирал вдумчиво, с любовью, воспитывал и выращивал, вел этот коллектив, опираясь на лучшие традиции школы. Он бесконечно любил своих учеников, глубоко уважал своих учителей, он хорошо знал родительский коллектив и умел с ним работать. Он заложил многие традиции школы 48, которые определяли жизнь школьного коллектива в течение многих лет: традицию самоуправления, кропотливой краеведческой работы, традиции воспитания интернационализма, гуманности и интеллигентности. Святая обязанность его единомышленников и последователей – сохранить эти традиции, несмотря на любые неблагоприятные ветры истории, проносящиеся над нашей школой.

«Не позволяй душе лениться!» – эти слова должны стать программными для коллектива 48-й. «Открывайте для себя чудо человеческой доброты, пусть ваш ум, обогащенный знаниями, желанием трудиться, принесут пользу людям, родине!», – эти слова повторим как наказ Максима Клайна.

Конец 80-х годов – трудное время для страны. Но воспитанные М.М. Клайном ученики внимательно следят за событиями, держат руку на пульсе истории. Январь 1987-го года. Ученик 10 класса Александр Крохалев:

Солдатский долг

Отправляя пыль за собою вниз,
Мчит грузовик в облачную высь.
Впереди лежит лабиринт дорог,

Горы и откос, солнце и песок.
За рулем солдат не смыкает глаз,
Он устал в пути, но зовет приказ.
Поливает пот пыльный автомат,
И от жажды губы у него дрожат.
Пыль покрыла нос, щеки и глаза,
Но устать в пути попросту нельзя.
А солдату лишь девятнадцать лет
Этот год оставил в его сердце след,
Этот год оставил проседь в волосах,
Этот год оставил слезы на глазах.
Этот год оставил горечи разлук –
В памяти навечно его лучший друг.
Петя Головницын бросился вперед
И закрыл собою душманский дзот...
Очень больно, жалко в глубине души
Маленькой деревни в солнечной тиши,
Где его, старея, не устали ждать
Сердцу дорогие брат, сестра и мать.
Здесь, в Афганистане, все совсем не так,
Здесь за каждым камнем притаился враг.
...Поворот, а дальше ждал его привал,
Шумно надрывался и гудел кардан.
Это не Россия, а Афганистан.
Чувств его тревожных бешеный наплыв
Вдруг отбросил в пропасть прогремевший взрыв.
Еле очнулся он, от крови пьяный, –
Бешеной сворой неслись к нему душманы!
Он врагов коварных ближе подпустил
И рванул гранату из последних сил.
Выполнял он честно, как умел и мог,
На земле афганской свой солдатский долг.

Часть шестая ЛИНГВОГИМНАЗИЯ.

С 1987 года школу возглавляет Загира Андреевна Сафарова. Нелегко было прийти на смену такому директору, как Максим Максимович Клайн, не все учителя сразу приняли нового директора. Но Загира Андреевна, очень вдумчиво всматриваясь в жизнь школы, тактично и бережно относясь к её традициям, не только сохранила эти добрые традиции, но и сумела поднять школу на новый уровень развития.

Эрудированная, требовательная к себе и к людям, она умело направила деятельность коллектива учителей, учащихся и родителей на поиск новых педагогических форм совершенствования системы обучения и воспитания. Из тех инновационных систем, которые были рассмотрены учителями на педагогических совещаниях, оптимальной для 48-й школы была признана система развивающего обучения.

1987 год. Школа работает в режиме городской экспериментальной площадки по отработке модели лингво-гуманитарной гимназии.

Дмитрий Гузеев – выпускник 1987 года. Здесь он студент четвертого курса Московской государственной финансовой академии факультета международных экономических отношений по специальности «международная валюта и кредит».

- Я поступал в МГИМО – не прошел.

- Разве ты не знал, что туда прием династический: дети дипломатов, госчиновников?

– Догадывался, но решил рискнуть. Зато на

второй год я с ходу поступил в академию, прошел без проблем – спасибо школе.

– Кому же именно?

– Прежде всего «французам»: Михаилу Михайловичу Салахову и Татьяне Юрандовне Чеботаревой. Без языковой подготовки я бы не выжил: целые предметы нам преподают на иностранных языках.

– А после академии куда?

– Еще не решил. У нас все стены оклеены объявлениями: требуются, требуются... А пока ребята работают брокерами, набираются опыта. Но брокер – мальчик на побегушках. У нас же есть свой семейный книжный бизнес, там практику и прохожу.

– Вспоминаешь свою спецшколу?

– Конечно. Она действительно была специальной – языку нам не было равных в области.

Волкова Марина Владимировна, руководитель методического объединения учителей начальных классов:

– Чего нам не хватает? Наша школа всегда была хорошей школой, желанной и для учеников, и для родителей. Она давала и дает конвертируемое образование по французскому языку. Выпускник нашей школы, как правило, завтрашний студент. С 1961 года мы не знаем второй смены. Традиции школы поддерживаются учениками – детьми родителей, учившихся в 48-й, учителями-питомцами 48-й.

Но даже хорошей школе грозит потеря ориентиров в пути. Чтобы этого не произошло, мы экспериментируем. 48-я специализированная хочет стать лингво-гуманитарной гимназией.

С 1988 года мы живем в новом ритме. Мы знаем, что ничего не знаем, что делать и как. Мы хотим овладеть душой развивающего обучения. Хотим поднять процесс обучения до уровня сегодняшних детей. Мы не говорим ученику: запомни и повтори, мы говорим: ищи выход, решай проблему.

Мы стремимся на базе широкого образования с глубоким знанием французского (и второго иностранного языка) давать гимназистам право выбора дальнейшего направления развития.

Мы не знаем, ждет ли нас успех. Стопроцентную гарантию успеха добываем работой. Уверены: новое время и новый ритм жизни выведут нас на новые горизонты. Мы не боги, поэтому обжигаем горшки.

Концепция развивающего обучения появилась еще в конце 50- годов. Её авторы – В.В. Давыдов и Д.Б. Эльконин. Почему она востребована только сейчас? Ответ прост: требования к учителю возрастают неимоверно. При развивающем обучении учитель не дает знания. Знания берутся детьми. Учитель направляет этот процесс и дает ученикам шанс двигаться вместе с ним. У нас первоклашки не учат таблицу умножения, а «впитывают» её в

процессе общения с учителем. Девиз традиционной школы: «слушай и запоминай», наш девиз: «думай и говори (действуй)».

В 1990 году первой школе района, теперь специализированной школе 48, исполнилось 60 лет. Тракторозаводский райком КПСС поздравил с юбилеем коллектив школы таким посланием:

Юбилей для человека – это зрелость,
Это мудрость, это красота.
В жизни школы – молодость и смелость,
И мечты крылатой высота.
Историей школы вправе гордиться
И педагог, и ученик: сколько дорогих имён.
Каждый – личность и почти велик!
Перестройка, поиск вам не новы,
Творчество и знание – в цене.
К новой жизни и к труду готовы,
Разлетелись дети по стране.
На родном на тракторном заводе
Что ни личность – школы выпускник.
Говорят, в районе и в народе:
– Там отличник каждый ученик.
Пусть единство, дружба поколений
Помогают крепнуть и мужать.
Творчество, кипение и смелость
В трудностях помогут устоять.
Пусть Максим Максимыч не стареет,
Новыми идеями искрится,
Молодой директор – молодеет,
И Чучковой дома не сидится.

Пусть кипит и созидает школа,
Излучает молодости свет.
Знания, добра и справедливости –
Вам завет на много-много лет!

Директор школы Загира Андреевна Сафарова, инициатор перехода школы на инновационные педагогические системы:

«Мы не скрываем, а, наоборот, подчеркиваем, что наша школа для одаренных детей. Почему у нас есть специализированные школы для умственно отсталых? И ведь в их вкладываются большие средства и силы. Непростительная роскошь – в наше время не заниматься умными детьми. Наша школа никогда не была конъюнктурной. Мы всегда превыше всего ставили личность ребенка, его способности. Но этого мало. Способности нужно ещё и развивать. А для этого нужны условия, и мы их создаём.

Особенное внимание мы уделяем психологической службе. На годовых курсах психологов учатся двое наших сотрудников. За основу взяли американские нормы: на 250 человек один психолог. Он будет лично отвечать за развитие каждого ребенка».

Как была организована подготовка кадров для работы в инновационной системе можно проследить на примере подготовки школьных психологов. После годичного курса обучения с отрывом от производства наши психологи прошли такие этапы повышения квалификации: стажировка в НИИ общей и педагогической психологии в Москве, участие в работе семинаров «Вальдорфская педагогика» российского педагогического университета «Эврика» (Москва, 1991 г.), «Современные подходы к психологии коммуникаций» в Кургане (1992г.), семинара-тренинга «Основы психологического консультирования», семинара-тренинга «Методы развивающей работы практического психолога с подростками» в Москве, семинара-тренинга «Программа развития творческого потенциала» в Санкт-Петербурге.

Газета «Субботние диалоги» № 23 1990 года. Елена Нестеренко:

«Специализированные школы с углубленным изучением какого-либо предмета, чаще всего иностранного языка, считаются элитарными. Во всех отношениях. Ученики считаются особо одаренными. Учителя талантливыми. А директор школы, как правило, неординарный человек. Случается, впрочем, что эти представления и оправдываются, как в случае, например, со школой №48.

Много лет назад я имела честь окончить её, проучившись здесь 9 и 10 классы. И уже тогда сожалела, что судьба не определила меня сюда с первого класса. Помню, в моём классе было много ярких и интересных ребят. Многие учителя поражали своей демократичностью и колоссальной эрудицией.

Уже тогда статус средней специализированной школы определялся очень нечетко. Углублённое изучение французского языка, работа различных кружков, лабораторий, секций по интересам, школьное самоуправление, различные театрализованные праздники, проводимые на профессиональной основе, – все доказывало, что 48-я давно вышла за рамки средней школы как таковой. И мне было радостно узнать, что сейчас на её базе создаётся лингво-гуманитарная гимназия».

Марина Юрьевна Кочурина, выпускница 48-й, в школе работает седьмой год:

– Психологическая служба создана у нас в 1991 году. Первый год накапливали информацию. Искали печку, от которой можно танцевать. И нашли. Начальная школа – самая главная ступенька длинной гимназической лестницы. Весь год посвятили начальной школе.

Сначала был отбор и тестирование первоклашек. Конкурс: из 240 человек нужно было оставить 50. С помощью отобранных методик психолог и учитель выявляли общее и интеллектуальное развитие детей.

Мы не делали отбор одаренных детей. Ведь их мало. Цель была в другом: узнать, готов ли ребенок учиться в этой школе. Методики и тесты не краснеют – ребенок теряется, слова выговорить не может. А за дверью мама. Другой малыш на мой вопрос, чем отличается река от озера, удивленно спросил: «А вы разве не знаете?» и прочитал мне лекцию по географии. В начале учебного года мы будем первоклассникам помогать адаптироваться к школе, проведем исследование, развернутое во времени. Известно, что по психологическим и физическим нагрузкам первые недели учебы ребенка сравнимы с нагрузкой космонавтов. Мы договорились с родителями, что они не будут «воспитывать» детей. Как можно меньше замечаний. И, наоборот, больше похвалы, добрых слов. С психологом первоклассники встречаются так же часто, как со своим учителем. Психолог и учитель наблюдают детей, отслеживают их эмоциональное состояние. Данные заносятся в специальную карту личности ребенка.

Надеемся, что с набора 1991 года у нас закрепятся систематические многолетние наблюдения за развитием каждого ученика. Мы будем работать по заказам родителей, классных руководителей. Другие направления подскажет жизнь».

Аня, Вика, Лариса, Рената, Алёша, Алёна и другие из 3-а. Первые, кто сдавал вступительный «экзамен» в первом классе...

«Панорама», сентябрь 1992 год:

- Вы первые, кто сдавал вступительный «экзамен» в первом классе.
- Мне дали овал и сказали: что-нибудь изобрази. Надо было пофантазировать.
- Я придумала так, чтобы никто такого не выдумал – пчелку...
- А я из круга – ежа...
- А я! ...
- А я был 123-им. Очень боялся. Думал, что «тест» от слова «тесто».
- Меня спросили, почему я иду в эту школу. Я сказал, что люблю французский и близко от дома. Папа мне прочитал французскую книжку, а вообще он знает английский.
- А я плохо «р» по-русски выговариваю, папа говорит: значит, тебе надо учить французский.
- Вы прошли тестирование, а другие нет. Выходит, вы умнее?
- Наверное, умнее...
- Нет, просто повезло...
- У меня друг не прошел. А он не глупее...
- И зачем вам французский язык?
- Хочу быть гидом.
- Буду переписываться с ребятами из Франции.
- Пойду работать дипломатом, если возьмут.
- Просто хочу знать!

Горелик Людмила Борисовна, учитель математики:

- У хороших педагогов развивающее обучение было всегда. Думающий учитель растит думающих учеников. Путь к самостоятельному мышлению начинается с постановки задачи. Например, я даю задание ученикам:

выведите формулу трапеции. В результате получаю три способа решения, которых нет в учебнике. Когда тренировочные упражнения заменяются проблемными, возникает противоречие между поставленной задачей и знаниями ученика. При таком обучении ученик чувствует себя субъектом учения: учится ставить проблему, участвует в составлении программы урока, выдвигает гипотезу, контролирует себя и оценивает. Цель урока для него сразу смещается не на результат труда, а на развитие своих способностей.

Когда я сама училась в 48-й школе, я чувствовала, что такое развивающее обучение: брала от школы больше, чем она могла дать. Мои дочери учатся в моей родной школе и идут дальше меня. Недавно Аня спросила отца: что лучше – стремиться бесконечно много знать или бесконечно много не знать? Отец не мог ответить. И я не могу».

Гиненфельд Эдуард Абрамович, учитель истории:

Ломать – не строить.

Из всех предметников после «бархатной» революции 1985 года больше всех досталось историкам и литераторам. Целые эпохи вдруг поменяли свои очертания, признанные положительные герои на глазах стали двоиться, писателей и поэтов оказалось значительно больше, чем того хотела советская хрестоматия. Старые советские учебники заменили телевизионная программа «Взгляд» и журнал «Огонек». Учителя остались без учебников и программ.

Конечно, можно было и раньше недогматично давать Шолохова, можно было и Булгакова превратить в традиционного писателя. Не так уж трудно заставить ребят вместо дат партсъездов запоминать даты съездов Верховного Совета, вместо стихов Грибачева – стихи Бродского. Но как их научить думать, а не запоминать?

Я отлично могу «натаскать» любого мало-мальски способного ученика по любым экзаменационным вопросам. Но с каждым годом мне все неинтересней это делать.

Во-первых, нужно было соединить в сознании ребят все «истории», все «литературы». Я стал преподавать единый курс истории, где, наконец, соединились века и народы. Появились новые предметы: история мировой художественной культуры с театрализованными зачетами, курс истории Франции и многое другое. Ту же историю Франции я стал давать не в цифрах и фактах, а в лицах: Марат, Дантон, Робеспьер...

Почему бы школьные сочинения писать не по каноническим произведениям, а по проблемам. Например: революции готовят идеалисты, совершают фанатики, а плоды достаются подонкам?

Я учился с ребятами думать и сопереживать, без революций в сознании и жизни. Ломать – не строить».

Людмила Ильинична Семченко, учитель литературы:

Зачем словесник в школе?

Открытый урок мастера... Как продуман каждый его этап, какое разнообразие приемов, как просчитана каждая минута педагогического действия, и эмоциональное состояние учащихся, и содержание их реплик, реакций! План урока у мастера традиционной школы уже не план – сценарий.

Ведь это его, Мастера, урок, его волнение и торжество, его звездный час. А дети? Ну, классом он владеет, как инструментом, и усвоение материала идет на высоком уровне, можно в процентах подсчитать...

Хорошо, что открытые уроки – это не так часто. Впрочем, о чем мы? У мастера все уроки продуманы до мелочей, его уроки – это... ЕГО уроки! А ребенок? Говорят, что школьное детство - это не подготовка к жизни, а сама жизнь, говорят, что счастье – это ощущение собственной значимости, что дети – существа деятельные, активные и жаждут самоутверждения. И каждый своеобразен, неповторим, непредсказуем... Талантлив, наконец! А школа ему изо дня в день отводит роль «усваивателя».

Помните, в дневнике Печорина: «...Идеи – создания органические... их рождение уже дает форму, и эта форма есть действие; тот, в чьей голове больше идей, тот больше действует...». И, значит, кто действует, у того больше идей.

Изучаемый предмет может быть определен словом, как знаком и понятием как смыслом, сущностью. Детям показали керамический предмет, назвали «горшок». Велели нарисовать, потом дали потрогать, подержать в руках и снова нарисовать. Что это? Горшок. Но содержание в этом слове уже другое. А если представить, что детям довелось этот предмет вылепить из глины, обжечь и раскрасить в стиле определенной эпохи, то для них понятие «горшок» будет другим – это уже не овладение только словесным, формальным знаком предмета. Развивающее обучение предусматривает максимальную творческую активность детей в процессе учения, как этого требует сама натура ребенка.

Как гениально, играя словом, творя слово, смеясь, пугаясь и радуясь, ребенок овладевает речью во младенчестве! Надо продолжить в школе это действенное отношение к слову... как к пластилину.

Занимаясь фонетикой в пятом классе, пробуем звуки на «зуб» и на цвет, пробуем овладеть звукописью (на примерах известных поэтов), изобретаем свой алфавит и пытаемся переписываться с помощью придуманного алфавита (тут и записки на уроке кстати); занимаемся графикой, знакомимся с кубофутуризмом и тоже экспериментируем с формой текста. Изучая состав слова, знакомимся с теорией слова Велемира Хлебникова, его стихами и тоже занимаемся словотворчеством. На уроках стихосложения становятся ощутимыми ямб и хорей, изучаем былины –

пробуем писать былинным стихом. Хотите пример? Вот отрывок из былины, которую написала шестиклассница Алла Никитина:

Как во нашем-то во городе в Челябинске,
Как во нашем-то во сером городе
Захотел мой родной братик Женечка
Попить сливочек да и кефирчика.
И пошла-то наша мамочка по утречку,
И пошла-то она по утречку по раннему,
Да по раннему да по морозному
В магазин пошла да за кефирчиком,
За кефирчиком да и за сливками.
Как во нашем-то во городе Челябинске
У того ли то у магазина у молочного
Ой, народу там стояла тьма-тьмущая,
Ой, тьма-тьмущая, как ночка темная...

В течение двух последних лет увлеченно занимаемся изданием рукописного литературного журнала «Проба пера». Дети – редакторы, корректоры, художники-оформители, художники-иллюстраторы. Игра? Да. И жизнь!

Если в отрочестве, в юности человек не действовал, не творил, не переживал минут творческого вдохновения, то и творческого читателя из него не получится, и настоящего владения речью не будет, и, может быть, у кого-то талант останется не востребуемым.

Тогда зачем изо дня в день эта кропотливая работа словесника? Неужели только для того, чтобы «пре-» и «при-» писать правильно? В творческой работе и навыки правописания формируются лучше. Здесь я вспоминаю мудрые слова: «Строй великое, а малое приложится».

ЧГПИ газета «Молодой учитель» 1992 г.

В 1992-1993 году в первых классах М. В. Волковой, Н.И. Кибардиной, Е.В. Воробьевой, Е.А. Семеновой была организована совместная работа учителей и психологов по изучению индивидуальных особенностей детей, отслеживание качества адаптации первоклассников. О результативности этой работы можно судить по высоким показателям адаптации, по сокращению конфликтов в классах, по отсутствию жалоб со стороны родителей, переводов в другие школы, по данным анкетирования детей, отражающих отношение ребенка к школе, педагогам, одноклассникам.

С чего начинается школа? С начала, то есть с начальных классов. Все знают, что такое первый учитель в жизни каждого ребенка. Наиболее полно систему развивающего обучения удалось воплотить именно в начальной

школе. Ведущими учителями начальной школы много лет являются Е.А. Семенова и Е. В. Воробьева.

Елена Александровна. Семенова, отличник просвещения РФ, заведующая кафедрой начального обучения:

«Ребенок с большой доверчивостью относится к своему первому учителю, очень податлив его влиянию. Педагогика, особенно в начальных классах, должна быть оптимистической, стиль общения – мягким и требовательным, добрым и эмоциональным. Больше уважения к даже детскому незнанию, непониманию, неповиновению ребенка. Ведь ему нелегко расти. Доброжелательность, чуткость к каждому – благоприятные условия свободного выявления личностных возможностей ребенка.

Солнечная атмосфера школьного дома – главное условие формирования личности ученика. Жизнерадостные дети проявляют больше любознательности, скоры на догадку, вымысел.

Считаю, что личностный подход к детям должен преобладать над деловым. Как утверждал Януш Корчак, «учитель, который не сковывает, а освобождает, не подавляет, а возносит, не комкает, а формирует, не диктует, а учит, – такой учитель переживает вместе с ребенком много вдохновенных минут. Не надо лишать себя этой радости!».

Включение в урок элементов игры вызывает у детей прилив сил и создает возможность полнее раскрыться творческим способностям детей. Среди всех прекрасных высказываний в защиту игры есть английская пословица: «Много работы и мало игры делают Джека глупым мальчиком».

Несмотря на работу в общей системе развивающего обучения, каждый учитель начальных классов имел свой стиль работы.

Елена Владимировна Воробьева, очень неординарный учитель, настоящий мастер своего дела, отлично формирует такие качества детей, как устойчивость и глубина внимания, самостоятельность мышления, высокая работоспособность и ответственное отношение к учебе, не допуская при этом перегруженности детей.

В эти перестроечные годы в начальных классах работали опытные учителя. С. И. Рачинская – преподаватель высочайшего уровня, уроки которой строились на сотрудничестве учителя и учеников, на самостоятельности и инициативности детей. Светлана Ивановна разработала авторскую программу формирования творческой исследовательской деятельности учащихся, одобренную Республиканским институтом повышения квалификации работников образования.

Нина Сергеевна Картавых, энергичная и инициативная, имела талант воспитывать чувство коллективизма у детей, их активную жизненную позицию.

Валентина Сидоровна Голикова чутко и бережно относилась к индивидуальности каждого ребенка. Как педагог, она сформировалась, работая в 48 школе более 30 лет.

1992 год. Директор школы Загира Андреевна Сафарова подводит итоги первого этапа работы:

«В современном, быстро меняющемся и постоянно обновляющемся обществе остро стоит проблема преобразования школы – движения за новое воспитание и обучение, в которое включился педагогический коллектив с 1989 года.

Перестройка школы велась по трем направлениям:

- 1) изменение содержания образования;
- 2) переподготовка кадров;
- 3) укрепление учебно-материальной базы.

Изменение содержания образования – сложнейший процесс. Мы исходили из того, что содержание образования должно быть поставлено таким образом, чтобы у детей сформировалась развитая потребность в учебной деятельности как разновидности умственного труда не только во время обучения в школе, но и в течение всей жизни. Ведь непрерывность овладения новыми знаниями и умениями диктуется самим временем. У выпускников школы должно быть сформировано мышление такого типа, которое позволяет работать творчески, видеть проблемы, ставить и решать задачи в любой сфере деятельности.

Решение этих задач потребовало перехода, начиная с 1 класса, на учебные программы развивающего обучения В.В.Давыдова и В.В. Репкина. Мы установили постоянные контакты с научными центрами страны и школами, работающими по системе развивающего обучения. Регулярно проводятся совместные рефлексивные сборы учителей 48-й и 4-й школы Челябинска, 48-й школы Копейска, школ Челябинска-70, внедряющих программы развивающего обучения.

Пройдя обучение во всесоюзном центре социально-педагогического проектирования «Эврика», учителя начальных классов Е.В. Воробьева, Е.А. Семенова, В.С. Голикова, С.И. Рачинская, Н. Н. Кибардина и учителя-предметники Горелик Л.Б., Семченко Л.И., Богданова Л.В. получили сертификаты на право преподавания по экспериментальной программе развивающего обучения.

Работая в экспериментальном режиме 4 года, педагогический коллектив накопил достаточный опыт научно-исследовательского, методического обеспечения педагогического процесса на основе индивидуального подхода к личности ученика с учетом его творческой одаренности, интеллектуальных и возрастных особенностей.

Следующий этап опытно-экспериментальной работы формулируется так: «Научно-методическое обеспечение создания лингво-гуманитарной гимназии. Пройдя экспертный совет, школа стала городской экспериментальной площадкой. Для реализации этой программы педколлектив имеет достаточный научно-методический и творческий потенциал. Только за годы эксперимента трем учителям присвоены звания «Учитель-методист», шести – «Старший учитель», девять учителей стали отличниками просвещения, один учитель представлен к званию «Заслуженный учитель РФ». В настоящее время в школе работают семь кандидатов наук, один заслуженный деятель культуры РФ, два преподавателя института культуры, один член Союза журналистов СССР, английский язык преподаёт гражданка Великобритании, выпускница Оксворда, Сюзанна Рейнер.

Созданы новые структуры управления. Заместитель директора по науке и координации учебного процесса Л.Ф. Седельникова возглавляет опытно-экспериментальную работу. Создано 5 кафедр: естественно-математических наук, иностранных языков, гуманитарных предметов, начального обучения, психолого-педагогической работы. Каждая кафедра отрабатывает свою поисковую работу в рамках общешкольного эксперимента, каждый учитель имеет собственную проблему поиска. Учителя Гиненфельд Э.А., Горелик Л.Б., Волкова М.В., Рачинская С. И., Семенова Е.А., Воробьева Е.В., Семченко Л.И., Четыркина Т.П., Кибардина Н.И., психологи Кочурина М. Ю. и Чиркова В.И. имеют авторские разработки по различным спецкурсам и семинарам.

С 1989 г. начал работу постоянно действующий психолого-педагогический семинар, к руководству которым привлекались ученые: профессор Ю.Н. Конаржевский, доценты В.К. Шишмаренков, В.Г. Швеммер, В.М. Дугинец, С.Г. Молчанов.

Одним из ярких событий в системе переподготовки кадров явилась проблемно-проектная игра под руководством центра «Современная школа» (Москва), которая проводилась в течение года и способствовала изменению педагогического сознания учителей. Результат игры: сформировалась своя команда «Лидер», каждый учитель понял свой уровень и выстроил свою программу продвижения; в результате естественного конфликта с самими собой некоторые учителя сами, без давления администрации ушли из школы. Теперь мы понимаем друг друга, говорим на одном языке; четко определились функции каждого – от учителя до директора школы.

В школе действуют 26 спецкурсов, семинаров, творческих лабораторий для учащихся, например: «Решение нестандартных задач по математике» (Горелик Л.Б.), «Задачи повышенной трудности по физике» (Подзерко В.Ф. и Максutow И.А.), лаборатория МХК (руководители Витязева А.П. и Гиненфельд Э.А.), «Французский язык в театральной постановке» (рук.

Чеботарева Т.Ю.), «Клуб молодого лектора» на французском языке (Конькина Г.В.), «Театр мод» (Черкун Н.М., Витовщик Л.Н.), литературный рукописный журнал «Проба пера» и «Литературная гостиная» (Семченко Л.И.), «Современная литература» (кандидат филологических наук Терентьева Н.П.), «Нормальная анатомия» (кандидат наук Губайдуллин Н.И.), «Вопросы физиологии» (кандидат наук Рассохин В.А.), «Школа юного физика» (кандидаты технических наук Максutow И.А. и Подзерко В.Ф.).

Созданы спецкурсы: «Французская литература», «Страноведение», «Латинский язык».

На студийной основе ведутся уроки музыки. В школе работают 2 хоровые студии, которые ежегодно отмечаются премиями жюри районных и городских смотров художественной самодеятельности.

Хоровыми студиями руководит заслуженный деятель культуры Р.Ф. Шереметьев.

Хор «Капельки». Хормейстер Молодзиевская.

Школа активно сотрудничает с Фондом культуры, со всеми театрами города. Есть свои театральные студии: три на русском и одна на французском языках.

В школе сформировался эстетический блок, куда входят хоры, театральные студии, танцевальный коллектив, уроки изо, уроки театра, творческие часы. Работу эстетического блока координирует Черепанова М.С., выпускница 48-й, ей активно помогают школьный режиссёр А.П. Витязева, концертмейстеры Яновский О.П., Седова Л.В.

Альбина Петровна Витязева: «С 1992 года я руководитель школьного театра». Ш. Рерро. «Кот в сапогах» 1997 год. Диплом 2 степени.

Справа налево: Евгений Аникин, Анна Ефимова, А.П. Витязева, Наташа Лумпова, Евгения Вилкова, Надежда Ефимова.

Встреча в литературной гостиной «Зеленая лампа» посвящена жизни и творчеству Анны Ахматовой. Организатор Л.И. Семченко.

Школа активно сотрудничает с научными центрами Прибалтики, Москвы, харьковским отделением АПН, институтом общей психологии АПН, челябинским пединститутом. Отрабатываются связи с дальним зарубежьем. Пятеро учителей французского языка побывали во Франции на стажировке при международной организации СЕМЕА, подтвердили свой высокий уровень знания языка и получили дипломы-сертификаты синхронного переводчика международного класса. Экспертами из Франции признан высокий уровень преподавания языка в 48 школе.

Кафедра преподавателей французского языка. В нижнем ряду: Л.А. Чучкова, Л.Ф. Седельникова, Г.В. Конкина;
В среднем М.Л. Вайсман, зав. кафедрой Т.Ю. Чеботарева, О.В. Чеботаренко;
стоят Л.В. Богданова (Аристова), Т.В. Крешетова, Л. Б. Горелик, М.М. Салахов.

Чеботарева Татьяна Юрандовна, отличник просвещения, зав. кафедрой французского языка, – руководитель ученического театра на французском языке.

Ягудина Дамира Муллануровна – учитель высшей категории, преподаватель французского языка, завуч по научной работе. Её ученики успешно выступают на конференциях НОУ.

Любовь Филипповна Седельникова, отличник просвещения РСФСР, с 1987 года завуч по опытно-экспериментальной работе.

Т. В. Крешетова, учитель высшей категории, в 1993 году прошла стажировку во Франции, с группой учеников приняла участие в работе конференции, посвященной 100-летию французского педагога Френе, опыт которого широко используется в школе.

Пашин Валерий Борисович, выпускник 48-й. Работает в школе с 1980 года. Автор курсов технического перевода и деловой переписки. В течение ряда лет под его руководством создавалась школьная газета на французском языке. Школьный художник и поэт.

Любовь Филипповна Седельникова, учитель французского языка высшей категории, отличник просвещения РСФСР, с 1987 года завуч по опытно-экспериментальной работе:

«Важной идеей перестройки школы стала идея двуязычного образования. Мы полагаем, что с первых месяцев изучения второго, английского языка, он становится не целью, а средством обучения. Изучая язык, ребенок открывает для себя новые возможности формирования интеллектуальных умений. Технология обучения второму языку направлена на развитие способностей детей, что во многом определяет успех всего учебного процесса. Многоязычное образование приобщает учащихся к более широкому освоению мировой культуры».

С 1991 года, когда в учебные программы был введен второй иностранный язык, школа работает режиме городской экспериментальной площадки по отработке модели образовательного учреждения нового типа – лингво-гуманитарной гимназии.

Создается кафедра преподавателей английского языка, которую возглавляет Лев Львович Рыньков, в совершенстве владеющий языком.

Здесь работают учителя М.Ф. Кулыгина, Г.И. Уварова, чуть позже начинает свою работу в школе З.А. Павлова. Второй иностранный многие дети осваивают очень охотно и, как говорится, играючи. Этому способствует и мажорный, непринужденный стиль работы учителей этой кафедры.

Ярким событием 1991 года явился праздник педагогического мастерства «Нестандартные формы урока», организованный преподавателями кафедры французского языка. Неделя французского языка вылилась в фейерверк необычных форм урока: КВН между классами, викторины и конкурсы на лучшего знатока Франции, урок истории на французском языке, семинар по творчеству Гюго, урок-дуэт учителей истории и французского, урок-концерт, диалоги культур, уроки-конференции, беседы за круглым столом, уроки-экскурсии...

Чеботарева Татьяна Юрандовна, отличник просвещения, зав. кафедрой французского языка:

«Из 670 учащихся нашей школы лишь в двух классах нет французского языка. Если раньше родители приводили своих детей в маленькую одноменную «элитную» школу, то теперь дети сами идут к нам – за языком. И мотивируют это довольно современно: надо знать язык, так как поеду во Францию; я буду переводить французские книги; буду бизнесменом, поэтому без языка ну никак.

В старших классах начинается специализация. Класс делится на «технарей» и на гуманитариев. Первые выбирают технический перевод. Гуманитарии изучают страноведение, историю и культуру Франции.

С сентября 1992 года вводится новый предмет на французском – «Охрана окружающей среды». Для Челябинска этот курс очень актуален. Во Франции есть фирма, занимающаяся переработкой промышленных и бытовых отходов. От неё мы будем получать литературу по экологическим

проблемам. Наша школа уже сейчас может предложить свои услуги администрации Тракторозаводского района.

Наш языковой потенциал используется городом плохо. Не имея возможности дальше совершенствовать язык, наши выпускники уезжают в Москву и Санкт-Петербург. С каждым годом ширятся экономические и культурные связи России и Франции. В нашем регионе школа могла бы стать связующим звеном двух стран. Мы бы очень этого хотели. Любя французский, мы открыты всем».

Ягудина Дамира Муллануровна, учитель высшей категории, преподаватель французского языка:

«Второй год в нашей школе для учащихся групп химико-биологического цикла преподается латинский язык. Курс латыни позволяет не только расширить общелингвистический кругозор учеников, но и содействовать выработке азов научного подхода к изучаемому иностранному языку.

Лексические параллели латинского, французского и английского языков, поиск истоков значения слова, чтение текстов римских авторов, знакомство с жизнью и культурой древних римлян – таково содержание этого школьного курса. Десятиклассник Володя Правило говорит: «Я собираюсь поступать в мединститут, где знание латыни мне пригодится. Начав учить латинский, я легче осваиваю французский и английский. И вообще, изучать латынь очень интересно.

В 1992 году первый визит специалистов СЕМЕА в нашу школу положил начало плодотворному сотрудничеству учителей школы и французских специалистов. В настоящее время ассоциация СЕМЕА претворяет в жизнь программу ЕХ «Бистро», нацеленную на подготовку социальных педагогов. Наши учителя включены в эту программу в качестве переводчиков. Мои первые шаги в переводческой практике были очень тяжелыми, так как педагогические институты и университеты не готовят к этой работе. Сегодня стали возможны стажировки во Франции, обсуждается проект создания ассоциации франкофонистов. Французские специалисты регулярно проводят обучающие семинары по совершенствованию языковых навыков для преподавателей».

Т.В. Крешетова, учитель высшей категории, в 1993 году прошла стажировку во Франции, с группой учеников Татьяна Васильевна приняла участие в работе конференции, посвященной 100-летию французского педагога Френе, опыт которого широко используется в школе.

Селестин Френе писал: «Прежде всего будем возвращать врожденное желание ребенка общаться с людьми».

Каковы принципы Френе?

«1. Школа должна быть открытой, круг общения школьников – как можно шире. Одна из форм общения – переписка. Общение по переписке

позволяет близко познакомиться с человеком и осознать его право отличаться от тебя самого.

2. Важнейшим средством общения и самовыражения в педагогике Френе была газета. Во Франции и сегодня в классах, работающих по системе этого педагога, издание газеты и обмен корреспонденцией с другими школами продолжается. Издание газеты полностью – от содержания до набора – плод деятельности учеников. В газету попадают и лучшие сочинения, написанные в самых различных жанрах.

Год назад мы получили первый номер газеты из Прованса. И мои ученики тоже загорелись желанием создать свою газету. Это были ученики третьего класса. С какой радостью вспоминали они о лете, о каникулах, да еще на французском языке! И все старались, чтобы их рассказ, их рисунок попал в нашу газету. Сейчас мы вместе читаем газеты французских детей из Ренна, Мусака, Ведена. Узнаем о жизни французских школьников, учим новые слова. Это вызывает интерес к языку, помогает его освоить. Мы обмениваемся корреспонденцией. Чтобы быть понятыми, детям надо приложить немало усилий, даже если пишешь на родном языке, а ученики выражают свои мысли на французском. Кроме того, информация, полученная из газет наших друзей, мотивирует знакомство с новыми областями знаний, которые не заинтересовали бы детей сами по себе.

3. Среди основных положений Френе – требование свободы самовыражения ребенка: устная речь, рисунок, письмо, создание «свободных текстов», музыкальное творчество, движение, театр, ручной труд и т.д. Кроме того, французский педагог рассматривает свободное творчество детей как возможность внешнего выражения скрытых переживаний, способ избавления от внутренних конфликтов.

4. Использование в обучении метода проб и ошибок, «естественного метода» обучения. Знание не может выдаваться в готовом виде «учителем, который знает, ученику, который не знает». Гораздо важнее научить ребенка мыслить, помочь ему овладеть методами познания.

5. Педагогика Френе – это педагогика сотрудничества. Осуждается всякая конкуренция между детьми в учебе. Любая взаимопомощь лишь поощряется. Очень часто используется работа по группам.

6. Ребенку часто предлагается выбор, выбор деятельности. Дети сами планируют свою работу на день, на неделю, на месяц. Френе – противник систематического использования учебника. Он создал систему тематических карточек, которые соединяются в картотеки. Карточки – это своеобразное методическое пособие ученика, которые позволяют каждому ребенку изучать программный материал в индивидуальном ритме и темпе. Это прививает ученику чувство ответственности и самостоятельности, позволив ему быть добытчиком и творцом знаний, а не их потребителем. Систему карточек я использую в своей работе.

В последние годы в процессе обучения иностранным языкам все большее распространение получают тесты. В своей практике я тоже их использую. В чем их эффективность? Тесты позволяют проверять знания всех учащихся группы, работать с каждым в равных условиях, включать большой объем материала; выполнение теста занимает немного времени, что делает возможным его проведение практически на любом занятии, тестирование создаёт более благоприятную обстановку в группе, снимает напряжение детей, активизируют познавательную деятельность учеников».

«Птенцы гнезда Максима Клайна», – так, перефразируя слова А. Толстого, можно назвать плеяду теперь уже опытных учителей французского языка, воспитанников школы, вернувшихся в школу по окончании вузов. Это О.В. Чеботаренко, В.Б. Пашин, В.А.Максимова, Л.В.Богданова, М.С. Черепанова, Е.В. Кускова.

Пашин Валерий Борисович, работает в школе с 1980 года. Он учитель высшей категории, автор курсов технического перевода и деловой переписки. В течение ряда лет под его руководством создавалась школьная газета на французском языке. Школьный художник и поэт.

Богданова (Аристова) Людмила Владимировна, выпускница 1977 года, работает в школе с 1982 года. Учитель высшей категории, она в течение 10 лет руководит школьным ансамблем французской песни «Альянс».

Максимова Валерия Александровна (Гольдфарб), выпускница 1980 года, работает в школе с 1993 года. Она учитель высшей категории, участник форуме преподавателей французского языка «Франкофония», разработчик программы страноведения и социокультурного подхода в обучении языку.

Чеботаренко Ольга Владимировна, окончившая нашу школу с золотой медалью, в школе работает с 1983 года, учитель высшей категории Она участница международных семинаров «Педагогика Френе». В ходе мониторинга использования современных образовательных технологий, проводимого администрацией гимназии, выявлено, что успешное формирование у её учеников коммуникативных умений, гибкости мышления, личностных компетенций обеспечивается умелым внедрением в практику работы методов проектной деятельности, интерактивных методов обучения. Ежегодно 100% её учеников успешно осваивают государственную программу по французскому языку. Наблюдается позитивная динамика качества знаний учащихся: число обучающихся на «4» и «5» за последние три года возросло с 81% до 87,4%. В рамках внеурочной деятельности Ольга Владимировна организует кружковые занятия и предметные недели, плодотворно руководит исследовательской деятельностью учеников.

Елена Викторовна Кускова (Солдатенкова), учитель высшей категории, выпускница 1986 года. Она участница международных семинаров «Педагогика Френе», является автором курса «Охрана окружающей среды в Уральском регионе» в рамках предмета «Технология».

Газета «Панорама», сентябрь 1992 года:

Раз – школа, два – институт.

Катя Седельникова и Лена Устимова окончили 48-ю школу в 1992 году. В этом же году поступили в ЧГПИ на иняз. При этом Лена поступала сразу в два вуза: в педагогический и в университет на филфак. Прошла в оба.

КАТЯ: Поступить на ин.яз.

для выпускников 48-й не проблема. Из 11 человек, поступивших на французское отделение, 8 – выпускники нашей школы.

ЛЕНА: Если ты выпускник 48-й, то тебе дорога в вуз действительно открыта. Из нашего класса из 26 человек студентами не стали только четверо. Считается, что это средний показатель. В прошлом году из 30 выпускников в вузы поступили 28.

КАТЯ: В эту школу меня привела мама. Она преподает французский язык. Спросите у многих ребят - их родители учились в этой же школе.

ЛЕНА: Я жила в доме, напротив. Родители не знали, что это за школа. Школа как школа. Надо было только пройти конкурс: прочитать стихи, решить задачи на догадливость.

В школе оказалось много приятных вещей. Мы меньше были стеснены, нас всегда было самоуправление. В одной из первых школ города нам разрешили носить свободную форму. Все 10 лет – слёты, сборы, поездки, встречи с иностранцами. После занятий не бежали домой: ставили спектакли, отмечали дни рождения.

КАТЯ: Одно время выплачивалась стипендия лучшим ученикам по итогам экзаменов за 8 класс. Факультативы, лаборатории, спецкурсы на любой вкус. Я переписывалась с французским парнем, так он писал, что я знаю французский даже лучше его. Весной этого года приезжали французы. Спрашивали, как можно выучить язык, не имея языковой среды. Очень просто: на уроках французского у нас считается плохим тоном говорить по-русски.

Есть понятие «дом». Школу мы называем своим домом. Приходим сюда в любое время – к учителям, к бывшим первоклашкам – подшефным. Встретишь незнакомого человека, чувствуешь – тянет к нему. Начинаешь спрашивать, а это выпускник 48-й.

ЛЕНА: На что мы были свободны, а завидуем сегодняшним первоклашкам. Они открыты. Любопытны. Ведут себя очень раскованно. Им не забивают голову этикетом. Мы, например, смотрели на наших шефов, как на дядь и тетю, а эти нас берут в сотоварищи.

КАТЯ: Три года назад я была во Франции. Теперь хочется побывать там с конкретной целью: посмотреть, как там готовят учителей, поучиться и, может быть, поработать во французской школе.

ЛЕНА: Наши перспективы всегда с нами. С французским языком не пропадешь. После института можем прийти в свою школу учителем, стать переводчиком или искусствоведом».

Беседовал А.Корнеев.

Декабрь 1993 года. Звание «Заслуженный учитель РФ» присвоено учителю истории и обществоведения Гиненфельду Эдуарду Абрамовичу. Он писал:

- Пришел я в школу № 48 в 1963 году на излете «хрущевской оттепели». Тогда мы все зачитывались рассказами Ю. Казакова и повестями В. Тендрякова, обсуждали мемуары Эренбурга «Люди, годы, жизнь» и были ошеломлены «Одним днем Ивана Денисовича», «Матрениным двором» Солженицына. Кто это мы? Мария Григорьевна Абрамович, наш интеллектуальный мэтр, Анна Тимофеевна Рыбакова, Нина Яковлевна Люц. Школа еще жила памятью о недавно ушедшем на пенсию многолетнем её завуче Михаиле Алексеевиче Сущинском, выпускнике дореволюционного Санкт-Петербургского университета, блестяще преподававшего разные школьные предметы от математики до литературы и немецкого языка. Его на посту завуча сменил литератор с легендарным именем Михаил Илларионович Кутузов. Школа еще помнила своего выпускника, потом учителя В. А. Караковского, который ушел в директора другой школы. В школе работали А.Н. Говорухина, заслуженный учитель и кавалер ордена Ленина, и Г.Д. Полев, известный краевед и мастер спорта по туризму. Все они были моими наставниками, учителями, старшими товарищами.

Только директоров в стенах нашей школы я пережил пять. Нужно сказать, что директора, чаще мужчины, в школе менялись часто: проработав два-три года, они направлялись на должность директора в другие школы. 48-ю даже называли «школой директоров». Давно уже на пенсии мой первый директор, сама выпускница 48-й 1939 года, Ираида Павловна Панченко».

Говорят выпускники:

Ольга Михайловна Евсикова (Зыкова): «Это человек, о котором можно сказать просто и коротко – Учитель. Считается, что человеку очень повезло, если на его пути встречается такой человек. Мне повезло: он

был моим школьным учителем. Нас поражало, как он умел сложное и непонятное сделать простым и доступным, вызвать у нас интерес к сложнейшим вопросам философии и политэкономии. Удивляло его отношение к ученикам: тактичное, внимательное. И вот уже 17 лет мы коллеги. Работаем в одной школе, а Эдуард Абрамович продолжает оставаться для меня учителем. Его советы, помощь и внимание помогают мне и сейчас в нашей трудной и сложной работе».

Лена Нам (выпуск 1971 г.): *«Многое забылось, ушло. Но уроки литературы и истории – это навсегда».*

Андрей Ботгуль (выпуск 1973 г.): *«Конспектами Эдуарда Абрамовича я пользовался еще долго-долго. Все экзамены по истории, политэкономии, философии сдавал по этим конспектам. И всегда все было на уровне».*

Гаврилова Лена (выпуск 1977 г.): *«Дело ведь не в том, что нам на уроках Эдуард Абрамович объяснял. Важны отношения. А они были «по большому счету».*

В школе работают 14 выпускников Эдуарда Абрамовича. Он награжден орденом «Знак почета» (1976г.), знаком «Отличник просвещения СССР» (1982 г.), знаком «Заслуженный учитель РФ» (1993г.), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (2001 г.).

1994 год. На базе 48-й гимназии прошел городской семинар ветеранов и педагогов, посвященный проблемам героико-патриотического воспитания.

Несмотря на смену политического климата в стране, патриотическому воспитанию в школе по-прежнему уделяется большое внимание.

«Вечерний Челябинск», 23 ноября 1994 года:

В классах – светло от орденов.

На фоне нынешнего экономического безобразия очень многие подзабыли о наших ветеранах, солдатах Победы. А их – все меньше и меньше... Многие так и не дожили до обещанных льгот. Во многих школах исчезли музеи, посвященные подвигу народному в Великой Отечественной

войне. Один из немногих в городе школьных музеев Славы, который уцелел, – музей школы-гимназии № 48.

Не случайно поэтому, что в эти дни на базе 48-й гимназии прошел городской семинар ветеранов и педагогов, посвященный проблемам героико-патриотического воспитания детей. Это весьма заметное событие в рамках подготовки города к 50-летию Победы.

Да, мы сейчас пытаемся изменить государственную систему. Многие идеологические догмы выброшены на «свалку». Но разве можно выбросить туда же и патриотизм? В США вы не найдете, наверное, ни одного человека, который бы без уважения относился к ветеранам, государственному флагу, к собственной истории. Неужто мы опять превратимся в Иванов не помнящих родства? Тогда не стоит рассчитывать и на достойное будущее...

Все эти непростые вопросы и обсуждались на городском семинаре. А в классах, в музее стало светлее от боевых орденов и медалей. Вот только очень многих знакомых лиц я там не увидел. И не увижу больше никогда...»

Александр Чуносков

А в классах светло от орденов...

Танкоград!

На этих площадях
Я тобою, как голубь, вскормлена.
В ленинградских твоих дождях,
У порога родного школьного.
Твоя память – иным укор –
С грозной башней –
Блестящей, влажною.
Но не видят тебя в упор
Новостройки многоэтажные.
Здесь экраны рекламу дробят.
Как снести всё пришлое, пошлое?

Не продам, не предам тебя,
Героическое наше прошлое!

Евгения Кершанская,
(Суворкова, выпускница 1975 года).

Весной 1994 году в школе во исполнение закона Российской Федерации «Об образовании», приказа министерства здравоохранения и министерства образования Российской Федерации от 30.06.1992 г. был открыт оздоровительный центр.

Задачами этого школьного подразделения были анализ здоровья учащихся, составление программ оздоровления детей, доврачебная и врачебная помощь, индивидуальная профилактика инфекционных заболеваний, создание благоприятных условий обучения (освещенность, правильный подбор парт и стульев, полноценное питание, достаточная двигательная активность детей, соблюдение режима проветривания кабинетов, пропаганда здорового образа жизни).

Два отлично оснащенных физиотерапевтических кабинета, кабинет приема и осмотра детей, зал для лечебной физкультуры – все было подготовлено для профилактики заболеваний и улучшения здоровья учащихся. Много для оздоровления детей сделали школьные медики: старейший медицинский работник школы

Дина Петровна Швейкерт – инициатор создания оздоровительного центра, куратор штаба «Медик», очень популярный человек в школе; медсестра физико-терапевтического кабинета Еремина Раиса Захаровна, к которой так охотно бегут дети, чтобы горлышко полечить, от насморка избавиться и физиопроцедуры принять; врач высшей категории, кандидат медицинских наук Ольга Тимофеевна Богданова, пользующаяся огромным авторитетом и у детей, и учителей.

Они знали каждого ребенка и заботливо следили за его здоровьем с первого класса до выпускного вчера.

На протяжении 12 лет в штате медцентра работали врач-отоларинголог, физиотерапевт, инструктор лечебной физкультуры, массажист.

О.Т. Богданова: «Эффективность оздоровления ежегодно составляла 65-67% при норме не менее 25%. В 2001–2002-м учебном году число учащихся-выпускников, относящихся к 1-й группе здоровья, выросло с 8% в 1998 году до 18% в 2004–2005 учебном году.

1994 год. Советник президента Миттерана в школе. На встречу с господином Даниэлем Кутрэ, атташе посольства Франции по вопросам образования и культуры (справа), господином Мишелем Дютердом, членом ассоциации социальных педагогов СЕМЕА (слева), пришли также педагоги города, преподающие французский язык. В центре директор 48-й – Загира Андреевна.

«Вечерний Челябинск» от 3 августа 1994 года. Советник президента Миттерана в челябинской школе:

«К этой встрече специализированная школа № 48 готовилась давно. И хотя французские гости за последние два года не такая уж редкость для учителей и учеников, на этот раз визитеры были особенные. На встречу с советником президента Франции господином Кристианом Ником, атташе посольства Франции по вопросам образования и культуры господином Даниэлем Кутрэ, и господином Мишелем Дютердом, членом ассоциации социальных педагогов СЕМЕА, пришли также педагоги города, преподающие французский язык.

Более 20 лет 48 школа дает углубленное знание французского языка. Её дети – единственные в России, кто слушают курс истории Франции. Выпускники школ без проблем поступают в языковые вузы. Но число таких вузов в городе невелико, и потому, получив прекрасные знания французского языка, дети не могут их применить. Нужны новые факультеты. Помощь прежде всего будет оказана единственной в городе французской 48-й школе. Именно она, её педагоги, стали инициаторами дружбы с международной организацией СЕМЕА и предложили проект сотрудничества.

– Еще два года назад в Пушино состоялся семинар «Экология, образование и культура», – вспоминает директор школы № 48 Загира Андреевна Сафарова. – Вместе с начальником городского управления образования В. Кестиковым там были и мы. Заявили о себе, а уже через месяц французы были у нас. Их заинтересовала наша школа, наши цели и наш французский язык. За время содружества восемь педагогов побывали на стажировке или использовались в роли переводчиков во Франции. Все они сегодня имеют международные сертификаты. Были во Франции и дети. Наша ученица Таня Кузнецова выступила с докладом на международном салоне в Амьене. И жюри решило, что это лучшее сообщение.

...Французские гости внимательно слушали выступающих. Кстати, переводчиками у них были педагоги 48-й школы, которые успешно справились с этой задачей. На все вопросы учителей постарался ответить атташе посольства Франции Даниэль Кутрэ. Он считает, что положение французского языка в России, а русского во Франции ныне складывается трагично. Во Франции русский язык пока не популярен, хотя Россия в ближайшее время будет играть важную роль в Европе. А изучение французского языка в России за время перестройки снизилось. Пока же Франция открывает русские центры французского языка в крупных городах. Ближайший от Челябинска – в Екатеринбурге.

...Советник президента Франции господин Кристиан Ник прошел по школе и заглянул в классы. Ребяшки из 2-а класса спели для него любимую песню французских мальчишек и девчонок про голубой фонтан».

Т. Нахтигаль.

В сентябре 1994 года коллектив учащихся и педагогов 48-й гимназии стал коллективным членом Российского молодежного Евроклуба.

И.Г. Николаев, заместитель директора по воспитательной работе:

«В конце 80-х годов в странах Западной Европы была создана сеть молодежных организаций – клубов, поставивших целью привнесение идеи единой Европы в системы школьного образования и организацию культурного обмена между молодежью разных стран.»

В сентябре 1994 года коллектив учащихся и педагогов 48-й гимназии стал коллективным членом Российского молодежного Евроклуба. На международном colloquium «Молодежь Европы» (г. Амьен, Франция), в котором участвовало 600 представителей из 20 стран Европы, делегация нашего школьного театра представила программу презентации города и гимназии, музыкально-поэтическую композицию на стихи русских поэтов и спектакль Бомарше «Женитьба Фигаро». И все это на хорошем французском языке и с хорошими отзывами.»

Частыми гостями в школе стали Мишель Дютерд, руководитель проекта подготовки социальных педагогов, П. Третьез, советник министра образования Франции, и К. Готелье, руководитель отдела СЕМЕА по использованию теле и видеосредств в воспитании молодежи. Сейчас школа готовится к участию 18 мая в празднике Дня Европы в Москве, куда уже получено приглашение.»

Зачем это нужно? Сегодня каждый человек должен не только любить свою страну, но чувствовать ответственность за то, что происходит на планете. Вся Европа идет к этому, и россиянам не стоит отставать».

1995 год. 2 место в смотре- конкурсе школьных музеев г. Челябинска.
Руководитель музея А.И. Малов.

1995 год. Участие школьного театра «Фигаро» под руководством Т.Ю. Чеботаревой в
Международном молодежном форуме в Амьене (Франция) по приглашению ассоциации СЕМЕА.
Бомарше «Женитьба Фигаро».
В ролях: О.Кузнецова, В. Правило, Т. Крячкова.

Загира Андреевна: «Мне ужасно нравится, когда удаётся что-то сделать в школе, а я как вроде бы ни при чём...»

Газета «Большая перемена» № 4 1995год:

Команда Загиры

(афоризмы директора про любовь)

«48-я лингво-гуманитарная гимназия на виду и на слуху в городе. Так было при прежнем директоре, когда здесь божественно царствовал М.М. Клайн, так и при нынешнем. Вот уже почти 10 лет длится «эра» Загиры Сафаровой. Это правда, что школа в России всегда была сродни монархии. Меняется директор – неизбежно меняется школа.

Конечно, год с годом не сходится. То посильнее физик появится, то физкультуру приходится организовывать с учетом «местной специфики», то преподаватель географии сосредоточится на решении демографических вопросов. А последнее время с актовым залом ну просто беда: приходится держать его на замке, вот-вот рухнет знаменитая балка на потолке. Словом, жизнь не без проблем.

Школу считают «самой хорошей». Что имеется в виду? Уровень знаний? Конечно! Но не только. Да и дело это индивидуальное. Не учите ребенка – силой не заставишь. А вот атмосфера «домашней школы» – дело общее. Здесь знают не только детей, но и родителей. Да и мамы-папы (добрая их половина – сами выпускники сорок восьмой) всеми правдами и неправдами хотят устроить свои детишек именно сюда...

По своей воле уводят ребятишек из 48-й редко-редко. Хотя бывает, конечно. Но кто захочет менять эту милую «материнскую школу» на грохочущий «конвейер инноваций» какой-нибудь новостройки? И никаких секретов здесь нет. Все очевидно: учителя – это собрание уникальных профессионалов. По зернышку, по капельке собирал их в свое время Максим Максимович и продолжает Загира Андреевна.

Сочетание немислимого опыта и молодого мастерства – вот основные составляющие нынешнего успеха школы. Лидия Александровна – живая память школы, «моя правая и левая рука», по определению директора, и юный Игорь Геннадьевич Николаев – «суперстар воспитательных наук». Первая знает все про всех детей. «Ваша дочь опаздывает почти на каждый урок. Вот сегодня что-то я её не вижу...» И можете не сомневаться – опаздывает, а нынче, видно, вовсе не пришла. Для Лидии Александровны ровным счетом ничего не стоит вспомнить успехи или грешки многих мамаш и папаш нынешних учеников. Второй – заводила группы «околовсяческих наук» непременно какую-нибудь интеллектуальную игру затевает. Если вместе собрать двоих – одного с опытом, а другого – с силами, то просто здорово.

Но вернемся к афоризмам Загиры Андреевны. Вот её характеристики некоторых членов её коллектива.

Одной фразой ... «Боец невидимого фронта», – это о завуче по расписанию Г.В. Колькиной – ведет корабль образования через рифы противоречий потребностей школы и возможностей учителей».

«Медсанбат». Все про всех – не только сверху, но и изнутри – знает, чувствует детей, как Бог: кто плачет от хитрости, кто от болезни», – о заведующей оздоровительным центром Дине Петровне Швейкерт.

«Самый нежный лев», – о заведующем кафедрой английского языка Льве Львовиче Рынькове (у школьного народа он проходит как Тигр Тигрыч), его любимое слово «лапушка» ...

«Красивая, обаятельная, а умная какая!» – о заведующей кафедрой французского Татьяне Юрандовне Чеботаревой.

«Умная-умная, талантливая. Книжку написала – ну просто мозги набок едут, когда читаешь», – о заведующей кафедрой начального обучения М.В.Волковой (книжка – «Дисциплинарный батальон»).

«Энциклопедических знаний человек, а деликатный какой. При нем живот подберешь, мозги подвостришь. Повезло, что мы с ним работаем» – о Э. А. Гиненфельде.

О своей роли она размышляет примерно так: «Мне ужасно нравится, когда удается что-то сделать в школе, а я как вроде бы ни при чем. Люблю любоваться своими учителями... Вот денег бы побольше. Надо опять искать спонсора – есть идея, но не хватает средств. А ведь хочется! Самое главное в школе – это любовь. Любовь к детям, любовь к учителям... Любовь Филипповна...».

Трудно сказать, кто кого сделал: Загира – команду, или команда – своего директора. Но все вместе они держат крепкую школу, главное в которой – это уж точно подмечено – любовь. Любовь к детям, к учителям, любовь детей.

В.Владимиров, родитель.

В школе сложился высокопрофессиональный педагогический коллектив. Мудрость и душевная теплота Загиры Андреевны Сафаровой создавали между коллегами атмосферу творческого содружества.

В это время в школе работали заместитель директора по научно-экспериментальной работе Л.Ф. Седельникова, завуч Л.А. Чучкова, заместитель директора по учебной части Т.А. Шимко, организатор внеклассной работы И.Н. Николаев, пионервожатая Л.И. Игнатьева, медработник Л.Г. Швейкерт, библиотекарь Л. Э. Байрамгалина, психологи М.Ю. Картавых и В.И. Чиркова;

учителя иностранных языков: заведующая кафедрой французского языка Т.Ю. Чеботарева, М.М. Клайн, В. И. Казанцева, Г.В. Конькина, Л.А. Шундеева, Л.Б. Богданова, М.М. Салахов, Т.В. Кречетова, Л.Б. Горелик, В.Б. Пашин, О. В. Чеботаренко, В.А. Максимова, Д.М. Ягудина, заведующий кафедрой английского языка Л.Л. Рыньков, М.Ф. Кулыгина, Г.И. Уварова;

учителя русского языка и литературы Л.Н. Кузнецова, Л.И. Семченко, Е.А. Кузьменкова, О.В. Метай, Н.П. Терентьева;

учителя математики К.М. Юльская, Г.И. Пентюгова, Р.Н. Овчинникова, отличник просвещения РФ, Д.Г. Мирошниченко, Л.Б. Горелик, заслуженный учитель РФ;

учителя истории А. Малов, Э.А. Гиненфельд, заслуженный учитель РФ, О.М. Рыженкова;

учителя биологии В.А. Аристова и О.Ю. Боровкова, географии Т.А. Шимко, химии – отличник просвещения РСФСР Л.С. Конусикова;

учитель рисования Т.П. Четыркина, музыки С.М. Меркурьева, труда Л.Н. Витовщик, К.Г. Цеменко, Н.С. Черкун;

учителя физкультуры Е.С. Пятков, В.К. Марков, С.Н. Баринов, Ю.А. Ахроменко.

Нижний ряд: Д.Г. Швейкерт, Л.И. Семченко, Р.Н. Овчинникова, Э. А. Гиненфельд, Загира Андреевна Сафарова, Л.Ф. Седельникова, Е.А. Семенова, Н.Я. Либерман, Л.С. Зуева;

Средний ряд: Л.А. Чучкова, Н.П. Кибардина, К.М. Юльская, М.М. Салахов, Т.П. Четыркина, Г.В. Конькина, В.К. Шишмаренков, Л.А. Шундеева, О.В. Чеботаренко, Д.М. Ягудина, Т.Ю. Чеботарева, Т.А. Шимко, Л.С. Конусикова, Л.В. Богданова (Аристова), Т.В. Крешетова, М.Ф. Кулыгина, А.П. Витязева, В.С. Голикова;

Верхний ряд: А.И. Малов, В.В. Марков, С.Н. Баринов, Ю. А. Ахроменко, Е.В. Воробьева, О.М. Рыженкова (Зыкова), Н.Н. Лешукова, О.В. Метай, О.Ю. Боровкова (Баркан), М.С. Черепанова, Г.И. Уварова, Е. А. Кузменкова.

Многих из этих учителей мы видим на фотографии 1993 года, когда К.М. Юльскую – прекрасного учителя математики, отличника просвещения РФ, коллеги провожали на пенсию. Клара Михайловна – потомственный педагог 48-й (её мама Шепиорко Ольга Антоновна работала учителем истории в нашей школе с 1932 года). В течение более 30 лет Клара Михайловна не только давала детям глубокие знания, но была для них примером душевной чуткости и доброты.

Лучший из школьных поэтов конца трудных 90-х годов десятиклассник Валентин Гурский посвятил Вам, дорогие учителя, это стихотворение:

Школа, наш милый и добрый дом,
Ты постарела до срока...
Чем ты жива? Чем и мы все живем:
Силой волшебной урока.
Время суровое нам суждено:
«Нет», – говорит всем желаньям,
Но остается навеки одно –
Свет ваших вечных стараний.
Мы среди зла и уродства живем,
Вы же добры и красивы.
Вашим талантом, добром и умом –
Этим жива Россия.
Школа российская, ты как корабль,
Терпящий бедствие первый,
Но не покинет его капитан –
Мудрый учитель и верный.
Вы бы могли отступить и уйти
В поисках легкого счастья,
Но продолжаете крест свой нести,

Зная: без вас все погаснет.
Зная: без вас ничему не цвести.
Все закоснеет и сгинет...
Если б могли запоздалым «прости»
Вас поддержать в этой стыни!
Нет в языке столь изысканных слов.
Их и сыскать не берусь я -
Мы вам всей жизнью докажем любовь
Мерю счастья и грусти...
Где же слова? Да и что там слова –
Блик отраженного света...
Школа жива – и держава жива.
Если б все поняли это!

1995 год. Участие школьного театра «Фигаро» под руководством Т.Ю. Чеботаревой в Международном молодежном форуме в Амьене (Франция) по приглашению ассоциации СЕМЕА. Бомарше «Женитьба Фигаро».
В ролях: О.Кузнецова, В. Правило, Т. Крячкова.

1995 год. Школе 65 лет.

65-летнему юбилею школы городская педагогическая газета «Большая перемена» посвятила весь номер. Откроем первую страницу:

«Как каждый человек неповторим, так и любая школа особенная. Но среди всех особенных школ есть школы удивительные – легендарные. Что бы в них ни происходило – взлет ли, падение ли, – все будет овеяно многозначительным: «Ну, конечно, это же...». Их успехи объясняют особенным статусом, а недостатки тоже этим же статусом. Им, как правило, людская молва склонна не прощать ни первого, ни второго. Работать в них одновременно и сложно, и престижно, но отнюдь не денежно, как предполагают некоторые. Хотя в период набора в первые классы телефон директора, можно сказать, раскаляется: и рекомендуют, и просят, и обещают золотые горы, о которых почему-то забывают сразу после первого сентября. А школа остается, под сенью своей славы и наедине со своими проблемами,

жить, учить детей, творить легенду дальше, конечно же, не на пустом месте: на славных традициях, со славными учителями и славными ребятами и со славною мечтой – добавить к этому бесценному духовному богатству хоть крошечку чего-нибудь материального... Потому что по причине аварийности закрыты спортивный и актовый залы, бесконечно течет крыша... И много лет идет разговор с начальством разного уровня о том, что нужен серьезный, действительно, капитальный ремонт... Годами идут переговоры. А таких-то учебных учреждений в городе, пожалуй, два-три.

Да, да! Речь идет о юбилее 48-й школы! Той самой легендарной, которую называют и лингво-гуманитарной гимназией и французской школой, и челябинским отделением Евроклуба. Речь идет о той школе, которой мы благодарны за высокий профессионализм и человечность её педагогов, благодаря которым детям здесь просто хорошо учиться и жить. Родители этих ребят уверены, что после 48-й можно рассчитывать на поступление выпускника не только на любой языковой факультет, но и туда, где требуются знания химии, биологии, математики.

Речь идет о юбилее поистине легендарной школы, которой требуется реальная поддержка отцов района и города. Правда, если мы, действительно, хотим сохранить в системе образования города лучшее, что имеем».

В. Давыдов.

Итак, лингво-гуманитарная гимназия... Ну, «лингво» – понятно, а «гуманитарная» – это что? Э.А. Гиненфельд рассуждает о гуманитарном способе мышления, гуманитарном характере, о гуманитарном поведении:

«Ведущим свойством гуманитарного мышления является толерантность. В тоталитарном обществе, в котором мы все выросли, толерантность всячески преследовалась. Её не было и в нас, учителях. Естественно, что мы не могли (да и можем ли сейчас?) выработать её в наших питомцах. Общество в целом отличалось крайней нетерпимостью, озлобленностью, даже часто агрессивностью. В демократическом обществе без толерантности не обойтись. Вот почему формирование толерантности – это сегодня актуальная задача школы.

В гуманитарном типе мышления дважды два не всегда четыре, для инженерного типа мышления всякая задача имеет одно правильное решение – при гуманитарном типе некоторые задачи имеют неопределенное количество приблизительно верных решений. Вообще-то в реальной жизни нет абсолютной точности и абсолютной справедливости. В этом смысле гуманитарный склад ума более соответствует природе, таким людям легче выживать в трудных ситуациях.

Гуманитарный характер предпочитает состояние неопределенности, он подвержен колебаниям настроения, он стремится к неформальным отношениям. Ему свойственна, на первый взгляд, излишняя открытость.

Если это не учитывать, то в педагогическом плане любое воздействие обречено на провал.

Для гуманитарного поведения характерны чересчур завышенная или чересчур заниженная самооценка. К сожалению, гуманитарий часто необязателен. Гуманитарий больше всего ценит человеческую жизнь, ибо жизнь многовариантна, а смерть неотвратима. Он не терпит насилия над личностью, он плюралистичен по своей природе.

Где гуманитарная личность может себя проявить в полной мере? Там, где категоричность нетерпима: в политике, на государственной службе, в художественном творчестве, в педагогике, в семейной жизни, и в ней в первую очередь. Личности гуманитарного типа свойственна высокая культура, у неё общечеловеческая шкала ценностей. Ей свойствен хороший вкус, широкая эрудиция, контактность в обществе, сердечное тепло в общении и т.д.

Вот почему, поняв, что такое гуманитарная личность, мы строим программу формирования личности так, чтобы нейтрализовать негативные стороны этого типа личности и создать условия для развития её лучших сторон».

Да, воспитание человечности, веротерпимости, способности понимать других людей и умения разрешать конфликты – задача, которую ставит сама жизнь как перед взрослыми, так и перед детьми. Вот как о вечном конфликте отцов и детей рассуждает в школьном сочинении Дина Нигматулина (1996 год):

«В настоящее время меня волнует самая безнадежная, самая массовая и самая бескомпромиссная война на свете – война детей и родителей, которая длится многие и многие века.

Конечно, по всем правилам педагогики родители невыносимыми быть не могут. Просто не могут и всё! Так уж устроена наша жизнь: они всегда правы, а дочки и сыновья всегда виноваты. Во всем! И прежде всего в том, что они, эти самые дочки и сыновья, имеют свое мнение и не хотят жить так, как им велят мама с папой.

Но, что бы ни писали в учебниках педагогики, любой нормальный человек 15-17 лет знает, что родители в большинстве своем совершенно невыносимый народ. Настолько невыносимый, что скандал с ними иногда превращается просто в привычное состояние жизни. Утром скандал из-за того, как одеваешься в школу. Днем – из-за того, какие отметки, и прочих мелочей. Вечером – из-за того, что хочется пойти повидаться с друзьями. И конца этому не видно.

Можно сказать, что у меня дома полный кошмар, но в голове все-таки есть по этому поводу здравые мысли: нужно найти хоть какой-нибудь

способ наладить, наладить отношения с этими невыносимыми родителями! Ну, должен же быть какой-нибудь выход?!

И он, действительно, есть! А заключается в том, что самое главное – начать его искать. Уже это решит многие проблемы.

Итак, торжественный момент! Попробую составить программу налаживания отношений с этими ужасными, старомодными, ничего не понимающими родителями. Родители – это реальность, данная нам судьбой. Дело в том, что большинству из нас с родителями, к сожалению, не повезло. Но некоторым не повезло меньше, чем другим. Конечно, отец – адмирал флота лучше, чем грузчик в овощном магазине. А отец – слесарь лучше, чем полное отсутствие какого-нибудь папочки. Мама, которой 36 лет и которая ходит в джинсах 46-го размера, как-то привлекательнее той, что носит 56-й размер. Если я буду продолжать, то ничего не останется, как дружно завидовать друг другу. Так?

Нужно покончить с этими глупостями раз и навсегда, как бы это ни было неприятно: у каждого из нас такие родители, какие есть. Других не будет. Можно психовать, можно считать, что ты обижен судьбой, можно стесняться, ненавидеть своих родителей, считать, что стоит очень сильно захотеть, если покапризничать – все жизни будет так, как хочется.

Но речь идет не о новых велосипедах, скейтах, плеере или черт знает, о чем еще... Не нужно быть младенцами, а лучше сесть, задуматься и принять довольно жесткую истину: родители даны на всю жизнь. Эта истина не так проста, как кажется. В неё еще надо вдуматься и привыкнуть к ней. Я не веду разговор о любви, долге, о всяких красивых материях, не потому, что не верю в них, а просто не та ситуация.

Смирившись с тем, что других родителей не будет, нужно сделать шаг в сторону спокойствия и мудрости. А следующий шаг будет такой: согласиться с тем, что родители – тоже люди. Сначала я не задумывалась над этим, и в моей системе мироздания они существовали только потому, что есть я. Мне кажется, что это и есть начало моих конфликтов с родителями. Они, эти конфликты, возникают именно тогда, когда родители начинают плохо обслуживать «центр мироздания» – меня. Они что-то не покупают, не делают, запрещают, мешают...

Оценив эту ситуацию по-взрослому, я признала, что мои родители – самые нормальные люди, имеющие право на свою, отдельную от меня жизнь, на нервы, вернее, на спокойствие для них. Но самое главное – на свободу. Это закон жизни в современном мире: хочешь, чтобы уважали твою свободу, – уважай свободу других.

Проблема, которую я затронула, волнует всех детей, и, может быть, они смогут проанализировать свою семейную ситуацию хладнокровно. Интересно, что получится?»?

Татьяна Александровна Шимко, заместитель директора по учебной части и преподаватель географии, ведет разговор о социокультурном подходе к изучению этого предмета в лингво-гуманитарной гимназии:

«Проблемы современности, ярко проявившие себя в конце 20 века, показали, что одним из приоритетных направлений в педагогике является воспитание человека-гражданина с планетарным мышлением. Ведущая роль работы в этом направлении отводится дисциплинам общественного и естественного циклов.

География, находящаяся на стыке этих двух циклов, должна формировать у подрастающего поколения мировоззрение, в котором отражалась бы целостная картина мира. Эта наука способствует осознанию подростком себя маленькой частичкой планеты Земля

Учитывая генеральное направление развития школы 48, была проведена корректировка программ по географии в ракурсе социокультурного подхода: все объекты изучения рассматриваются в диалектическом единстве «природа – человеческое сообщество». У детей воспитывается осознанное отношение в окружающей среде, а значит, и экологическая культура. Начиная с 6 класса, ученики получают представление о расах, национальностях, политической карте мира, у них формируется сознание многообразия мира людей. В 7 классе более подробно освещаются вопросы, связанные с самобытностью народов, населяющих Землю. Ребята понимают, что каждый индивидуум является носителем той культурной среды, в которой он рос и воспитывался. Этот курс позволяет связать материальные и духовные события в жизни человека и способствует гуманизации преподавания географии.

В курсе «География России» в 8- 9-х классах рассматриваются вопросы демократических преобразований в стране, взаимоотношения человека с окружающей средой, его хозяйственная деятельность в различных регионах страны и проблемы, возникающие в связи с этим. Здесь очень важно воспитание экологической культуры и чувства гражданской ответственности за состояние природы и человека».

Да, это очень важно – видеть главные проблемы века, а не гнаться за ежеминутными «ценностями» жизни. О смысле жизни в 21 веке рассуждает Наташа Котова, ученица 7б класса (2004 год):

«Все в жизни течет, все меняется. Проходят, дни, месяцы, годы, века. У каждой эпохи свои приоритеты. Существуют вечные ценности, которые во все времена очень значимы для людей и составляют смысл их жизни.

В нашем 21 веке особенно актуальны проблемы природы. Голубизна неба, свежесть воздуха, зелень травы и прозрачность воды. А мы все это уничтожаем сами! Заводы сбрасывают химикаты в реки и озера, ядовитые

газы – в атмосферу, люди в землю зарывают радиоактивные отходы. Исчезают с лица земли целые виды растений, животных и птиц.

Сегодня для нас, людей 21 века, смыслом жизни стало то, о чем в прежние времена люди просто не замечали. И если сейчас мы не сохраним то, что является для нас смыслом жизни, то следующий век может не наступить».

...Тяжело болен Максим. Максимович Клайн, человек редкой душевной цельности и красоты.

На педсовете 28 августа 1994 года было зачитано его поздравление с началом нового учебного года:

Прошу слова!

С новым учебным годом вас, дорогие коллеги! Я вам искренне завидую, что 1 сентября вы зайдете в классы с единственным желанием быть на высоте своего звания учителя. Заслужить право быть учителем не по диплому, а по признанию учеников и их родителей, старших коллег и своей совести – это великое счастье. Верьте мне, это не пустые слова, а кредо человека, отдавшего, надеюсь, не зря, всю жизнь этому высокому призванию.

Счастья, светлых уроков, удовлетворения от каждого урока, творческих дерзаний желает вам ныне прикованный к постели, но не забывающий ни на миг прожитые с вами годы в нашей любимой 48-й.

М.М. Клайн.

Когда в газетах появилось сообщение, что Максим Максимович болен и помочь ему может только лечение в Германии, сотни людей внесли деньги в созданный тогда фонд М. Клайна. Средства были собраны, но выяснилось: болезнь перешла в ту стадию, когда и чудо-врачи бессильны. Максим Максимович мужественно встретил приговор себе и начал свою последнюю работу: он написал книгу «Уроки жизни», которая сначала была издана в Германии под названием «Наперекор всему». В эпилоге книги он пишет:

«Смысл того, что я смог написать в эти мрачные дни моей жизни состоит в том, чтобы разобраться в самом себе. Я отнюдь не хотел изображать приключения человека в бурное время 20 века. Как одному из тех, кто пережил ужасы войны и не меньшие опасности послевоенного времени, чтобы затем более сорока лет своей жизни посвятить образованию и воспитанию детей, мне показалось важным доверить бумаге нескончаемый диалог со своим «я» о правильности выбранного пути.

Заканчивая свой путь, я могу с уверенностью утверждать, что я не предал своего мировоззрения и действовал всегда в соответствии с ним, не струсил, когда надо было защищать то, что я считал правильным».

В четверг, 15 июня, первый сигнальный экземпляр своей книги «Уроки жизни» он взял в руки. А в пятницу 16 июня Максима Клайна не стало.

Он лежит на Успенском кладбище, рядом с женой, которая ушла из жизни раньше его на год. Его похоронили с воинскими почестями, как солдата. На гражданскую панихиду пришли тысячи людей.

Город провожал Учителя. Город провожал Человека. Город провожал Гражданина.

1995 год для учеников и учителей стал годом большой скорби: одного за другим они проводили в последний путь так много сделавшего для преобразования школы директора Максима Максимовича Клайна и слишком рано ушедшую из жизни Загиру Андреевну Сафарову, чью деятельность на посту директора тоже можно назвать подвижнической.

Коллектив школы возглавляет Л.Ф. Седельникова, начавшая работу в школе 48 инициативным молодым учителем иностранного языка в 1970 году, на заре становления специализированной школы с углубленным изучением французского языка. Под руководством М.М. Клайна и Л.А. Чучковой она участвовала в работе по внедрению новых программ и разработке тематических планов преподавания языка в первых спецклассах и в освоении новых форм внеклассной работы.

С 1987 года Любовь Филипповна – заместитель директора по опытно-экспериментальной работе по созданию модели образовательного учреждения нового типа – лингво-гуманитарной гимназии. Участвовала в международных мероприятиях по проблемам управления образовательным процессом, социализации учащихся, представила свой опыт работы в докладе «Жить по-уральски» на международной конференции во Франции. Группа учащихся школы под её руководством выступала во Франции с докладами о научно-исследовательской деятельности на международных коллоквиумах «Молодежь от Атлантики до Южного Урала». За пропаганду в России французской истории и культуры она получила ряд благодарностей Посольства Франции в России.

В 1996 году Л.Ф. Седельниковой присвоено высокое звание «Заслуженный учитель России».

В 1996 году был объявлен конкурс на лучший текст нового школьного гимна. С большим энтузиазмом в нем участвовали ученики всех классов, от 2 до 11. На совете школы были рассмотрены лучшие тексты, их оказалось несколько десятков. Вот некоторые из них.

Абжужева Юля, 4б класс:

Первый раз идем мы в школу,
Первый раз, в первый класс.
Удивляется прохожий, глядя издали на нас.
Ведь совсем-совсем недавно
В детский класс ходили мы,
С ложки кушали там кашу,
В мяч играли у стены.
Мама нам читала сказки.
Сколько будет два плюс два
Или пять отнять четыре
Сосчитать могли едва.
С классным новеньким журналом
Входит в новый класс учитель,
Вызывает нас к доске.
В школе учимся писать,
И читать и рисовать,
И теперь уже умеем
По-французски поболтать.
Очень быстро пролетают
Годы школьные для нас.
Никогда мы не забудем,
Как пришли мы в первый класс.
Нашей школе 48
Уже много-много лет.
Нашей школы 48
Лучше в целом свете нет!

Андрощук Настя, 6б класс:

Любимая школа, учи и твори,
Мы верим в тебя всей душой,
Ведь нас приближают ступеньки твои
К неведомой жизни большой.

Припев: Учителя здесь каждый день встречают нас.

Звенит звонок, и затихает шумный класс,
И ясным светом серых, карих, синих глаз
Мир освещается сейчас.

Любимая школа, ты помнишь года,
Когда начинался завод.
Но ты, как и прежде, душой молода,
И радостью сердце поёт.

Припев: В суровые годы войны

Здесь госпиталь был для солдат,

И гулкое эхо его тишины

Твои коридоры хранят.

Бегут первоклашки на первый урок,

Их многому надо учить,

А старшим ребятам последний звонок

Весною прощально звучит.

Припев: Французский, английский, немецкий, латынь.

Уроки порой нележки,

Но смело выходят в огромную жизнь

Прекрасные выпускники!

Таня Зарубина, 11 класс:

По ступеням, источенным временем,

Мы вошли в твой заботливый дом,

Где нас приняли с лаской, терпением

И с родительским нежным теплом.

Школа наша, ты с нами делила

Пораженья, победы, мечты...

Веру в жизнь навек в нас вселила

И характеров сильных черты.

Наделила ты нас человечностью,

Подарила нам верных друзей,

В жизни нашей ты будешь навечно

Той основой, что основ всех прочней.

Мы на школьном пороге клянемся

Сохранить и добро, и любовь

И в родную школу вернемся,

Но с детьми мы придем сюда вновь!

Победителем конкурса стал один из самых талантливых её учеников – ***Валентин Гурский***, ученик 9 класса. Его стихи, положенные на музыку военного марша императорского Преображенского полка, стали с тех пор гимном школы 48, который бодро и радостно звучит в исполнении всех её учеников в дни наших торжеств:

Школа, ты неповторима!

Светлый остров, разума храм,

Всеми нами ты любима.

Ты – отрада нашим сердцам.

Словно Франция у России в гостях,

И французский здесь у всех на устах.

Школа – наук держава.

Знаниям, талантам слава!
И их несущим тоже слава в веках!
Самых лучших педагогов
Здесь свела судьбы благодать.
В каждом – дар от Бога
Истин свет для нас открывать.
Светоч знаний здесь так ярко горит!
Сила жизни в нас с тобой говорит.

Цель нам – служить Отчизне
И молодые жизни
Мы на алтарь её должны возложить.

Здесь питомец и наставник –
Все единой жизнью живут.
И к вершинам знаний славных
Их благие цели зовут.
К знаниям путь лишь только начат у нас.
Чтоб пыл души не угас,

Не забывай о школе!
В грустный день и веселый

Пусть она светит нам всегда, как сейчас!

В это же время создан и герб 48-й гимназии. Вот его описание:

Белоснежная птица обнимает крыльями круг. Круг – это символ земного шара со всем богатством знаний, накопленных человечеством в течение многих веков.

Белоснежная птица – это символ юного человека, расправляющего крылья, и силу для полета ему дает познание мира и себя в этом мире.

Об этом говорит синяя лента, на которой девиз: «NOSCE TE IPSUM»

(«Познай самого себя»).

Российский и французский триколоры говорят о том, что, изучая язык, литературу, культуру России и Франции, человек приобщается к духовной культуре двух стран.

И это окрыляет наших выпускников. Счастливого полета!

Учителя иностранного языка с гостями из Франции.

Нижний ряд: В.Б. Пашин, Т.Ю. Чеботарева, Л.А. Чучкова, гость из Франции, Л.Ф. Седельникова, добрый друг учителей и детей господин Мишель Дютерд;
средний ряд: Л.В. Богданова (Аристова), Т.В. Крешетова, Г.В. Конкина, гостья из Франции, Л.А. Шундеева, гость из Франции;
верхний ряд: Г.И. Уварова, М.Ф. Кулыгина, В.А. Максимова, Е.В. Кускова, Д.М. Ягудина, О.В. Чеботаренко, В.И. Казанцева.

Очень интересным событием в школе стал праздник французских провинций в 1997 году.

Из летописи 10а класса:

1997 год. Пожалуй, самым волнующим событием для нас был первый зачет по МКХ (мировой художественной культуре). Каждому давалась возможность проявить себя на сцене, и многим удалось сделать это с блеском. Сколько сил и эмоций было вложено в это!

Зеркальный зал, рядом с конференц-залом, был для нас и гримеркой, и местом бесконечных репетиций и споров, в общем, местом, где кипела жизнь.

А результат! Счастливый праздник для себя, родителей, учителей, подаренный Эдуардом Абрамовичем Гиненфельдом и Альбиной Петровной Витязевой.

Каскад номеров! Сцены из пьес Шекспира: «Ромео и Джульетта» в исполнении Жени Вилковой и Алеши Андросова; «Макбет» – Юли Гажа и Саши Авраменко; «Гамлет» – Леня Найш, Валя Гурский, Женя Аникин; сцены из комедии «Укрощение строптивого», в ролях Аня Фридман и Саша Путилов, из комедии «Двенадцатая ночь» – Наташа Лумпова и Настя Парфенова. Фрагменты из пьес Мольера: комедии «Смешные жеманницы» представили Саша Авраменко, Катя Кондратьева и Дина Нигматуллина, из «Дон Жуана» – Аня Шумарина; отрывок из поэмы Шиллера «Братья-разбойники» прочитала Катя Правило.

Русская классика была представлена сценами из «Маскарада» Михаила Лермонтова, а также из «Барышни-крестьянки» и «Евгения Онегина» Александра Пушкина».

Спецвыпуск газеты «Северок-пресс»:

НАМ УЖЕ СЕМЬДЕСЯТ!

Как часто Мы любим

На месте другого себя представлять.

И кажется Нам,

Что, если бы Мы были не Нами,

То можно бы было всё еще поменять.

Можно – не Нам.

А Нам это можно едва ли.

Нам кажется,

Что поезд уже укатил,

И Мы никогда его не догоним.

Но было бы все ещё впереди,

Если бы стали Мы вдруг

Ну, хоть каплю не Нами.

И думаем Мы, что это только у Нас,

Что это лишь нам не везет месяцами, годами,

Но как удивились Мы,
Слыша голос не Наш,
Который сказал:
– Ах, если б я только был Вами!».

Ирина Суховилова, 10 кл.

Яна Орлова, выпускница 1999 года:

Незабываемая атмосфера.

Многозначительное «Ничего себе!» я обычно слышу от свердловских друзей, когда они узнают о семидесятилетии 48-й. Ведь Уральский государственный технический университет, студенткой которого являюсь, всего лишь на десять лет старше, а его считают одним из старейших вузов страны!

70 лет – возраст, достойный не просто уважения, а преклонения. Преклонения перед потрясающе профессиональными людьми, благодаря которым школа сумела выжить в жесточайших условиях. Это сейчас спортзал без крыши, занятия физкультурой вокруг фонтана и буфет, большие похожий на полевою кухню, вспоминаются с улыбкой. А ведь раньше казалось, что ремонт (О, Великий и Ужасный!) не закончится никогда. Приятно, что мы ошибались.

Приятно и то, что школа пронесла через все эти годы незабываемую атмосферу домашнего уюта. Именно поэтому большое количество выпускников 48-й пришло на её 65-летие, а мы, тогда еще ученики 8б класса, с красными повязками на рукавах с гордостью встречали их у дверей. И именно потому теперь уже мы, тоже выпускники, с не меньшей гордостью и с огромной радостью приходим в родную школу, чтобы поздравить её с 70-летием.

С Днем рождения!»

Татьяна Александровна Шимко, прекрасный человек и талантливый учитель, заместитель директора по учебной работе:

– Семьдесят лет... Это много или мало? Одни скажут: «Это возраст зрелости, мудрости». Другие усмехнутся: «Ну, разве это возраст...»

Конечно, в историческом измерении это маленькая песчинка. И все же это жизнь целого поколения людей. Школа тоже живой организм. Зародившись в далеких 30-х годах, она росла и развивалась вместе со страной. Видела суровые годы войны, когда провожала своих сынов на фронт,

помогая тем самым приближать Великую Победу. Видела и послевоенную разруху. Вместе со всей страной восстанавливала разрушенное войной: её выпускники трудились на всех предприятиях Челябинска и прежде всего на родном ЧТЗ.

А сколько она пережила реформ в образовании... В 1970 году школа приобрела новое содержание: в её стенах зазвучал французский язык. В 1991 – еще и английский.

Стойко выдерживает школа 48 и годы перестройки, в тяжелой финансовой ситуации обновляет свой облик. После капитального ремонта открыл свои двери просторный вестибюль, увидела школьные праздники сцена преобразившегося после ремонта актового зала, скоро зазвучат голоса болельщиков в спортивном зале. Хочется верить, что и школьные повара порадуют учеников своими пирогами в обновленной столовой.

Кто же создаёт историю школы? Это её педагоги и ученики. Сердцем школы является её руководитель – заслуженный учитель российской Федерации Л.Ф. Седельникова. В школе сейчас работают достойные учителя, 90 % из них имеют высшую и первую квалификационную категорию. Благодаря их энтузиазму и самоотверженности уровень знания выпускников школы очень высок. Уже много лет подряд все выпускники школы успешно сдают вступительные экзамены в вузы Челябинска и страны. Ученики 48-й являются призерами международных, российских, городских и районных конкурсов, олимпиад, конференций НОУ. В последние три года каждый третий выпускник школы награжден золотой или серебряной медалями.

Каждое утро школа радушно встречает своих детей. Многие бабушки, дедушки, мамы и папы – бывшие выпускники школы № 48 – ведут детей и внуков в эту школу, искренне веря, что лучше её нет. Поэтому, сколько бы ей ни было лет – 70. 100... – будет звенеть в школьных стенах детский смех, оповещающий, что школа живет, развивается. Еще многим поколениям своих учеников она будет маяком в бурном океане жизни».

Педагогический коллектив гимназии.

Нижний ряд: Е.В. Воробьева, Л.И. Семченко, Г.В. Конкина, Т.Ю. Чеботарева, Л.В. Мумбер, Э.А. Гиненфельд, директор школы Л.Ф. Седельникова, медработник Д.П. Швейкерт, Р.Н. Овчинникова, Д.Г. Мирошниченко, Л.Б. Горелик;

Средний ряд: А. П. Витязева, Е.А. Семенова, Л.Л. Рыньков, Л.А. Шундеева, Л.В. Дорогова, Д.М. Ягудина, Н.Н. Гошкова, учитель физики, Т.А. Шумко, О.В. Чеботаренко, В.А. Максимова, З.А. Павлова, библиотекарь А.С. Москалева, Л.А. Чучкова;

верхний ряд: К. Люмбарский, завхоз В.А. Завьялова, В.В. Марков, Л.Г. Стаценко, О.М. Зыкова, М.Ф. Кулыгина, Т.В. Крешетова, Н.Ю. Нохрина, секретарь Екатерина Николаевна, Г.И. Уварова, Е.И. Седельникова, Е.А. Семенова.

Лучший из школьных поэтов конца трудных 90-х годов десятиклассник Валентин Гурский посвятил Вам, дорогие учителя, это стихотворение:

Школа, наш милый и добрый дом,
Ты постарела до срока...
Чем ты жива? Чем и мы все живем:
Силой волшебной урока.
Время суровое нам суждено:
«Нет», – говорит всем желаньям,
Но остается навеки одно –
Свет ваших вечных стараний.
Мы среди зла и уродства живем,
Вы же добры и красивы.
Вашим талантом, добром и умом -
Этим жива Россия.

Школа российская, ты как корабль,
Терпящий бедствие первый,
Но не покинет его капитан -
Мудрый учитель и верный.
Вы бы могли отступить и уйти
В поисках легкого счастья,
Но продолжаете крест свой нести,
Зная: без вас все погаснет.
Зная: без вас ничему не цвести.
Все закоснеет и сгинет...
Если б могли запоздалым «прости»
Вас поддержать в этой стыни!
Нет в языке столь изысканных слов.
Их и сыскать не берусь я -
Мы вам всей жизнью докажем любовь
Мерю счастья и грусти...
Где же слова? Да и что там слова –
Блик отраженного света...
Школа жива – и держава жива.
Если б все поняли это!

Февраль 2000 года. Школа – федеральная экспериментальная площадка Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования (Москва) по отработке модели билингвогимназии с углубленным изучением иностранных языков.

Татьяна Савельевна Чумель, зав. кафедрой английского языка, преподаватели З.А. Павлова и Г.В. Уварова.

Татьяна Савельевна Чумель, заведующая кафедрой английского языка:

«Преподавание двух иностранных языков в современной школе внедряется все шире и стало обязательным для современной гимназии. Обучение второму иностранному языку начинается с 5 класса. К этому времени, благодаря большому числу уроков французского и богатому опыту учителей, дети вполне подготовлены к восприятию английского языка. Приобретенные ранее знания и навыки начинают активно работать. Лингвистические трудности преодолеваются учениками довольно легко, учителям нет необходимости разъяснять суть основных грамматических понятий. Выигранное время используется для формирования языковых умений в английском языке. По сравнению с французской, английская грамматика представляется ребятам более простой, это создает положительный настрой учащихся.

Немаловажно и то, что в процессе изучения двух языков, ученики проводят параллели не только в лексике и грамматике, но и в социокультурных и бытовых реалиях двух стран. При этом происходит переход от стереотипа «у них не так, как у нас» к представлению «у разных народов по-разному». Одновременно происходит и процесс переосмысления явлений отечественной культуры.

Учащиеся гимназии конкурентноспособны на олимпиадах и в конкурсах, при поступлении в вузы (в том числе и по специальности «английский язык»), а также при трудоустройстве».

По-прежнему самым популярным увлечением учеников всех возрастов является школьный театр. А самым любимым человеком учащихся, особенно старшеклассников, можно назвать прекрасного, талантливого человека Альбину Петровну Витязеву – режиссера школьного театра. Она рассказывает:

«С 1992 года я руководитель школьного театра. В этой работе определилось несколько направлений, которые составляют стержневые линии моей авторской программы.

Первое – французский театр. В среднем звене мы работаем над сказкой. Инсценировалась, например, сказка Г.Х. Андерсена «Русалочка» – музыка Поля Мориа, перевод для театра Т.Ю. Чеботаревой, она же консультант по французскому языку. Задача театральных занятий в 6 классе: понимание сценического конфликта, умение владеть актерской техникой, залом (здесь важно развитие чувственного восприятия).

В старших классах работа над этими проблемами поднимается на новый, более высокий уровень. Спектакль на французском языке по пьесе Бомарше «Женитьба Фигаро», имел большой успех не только на школьной сцене, но и во французском городе Амьене. Вот отзыв об этом выступлении:

«Спектакль, представленный делегацией из Челябинска, был высокого качества. Французская публика была под сильным впечатлением от актерского таланта певцов, танцоров, ей понравилось то, с какой легкостью русские ребята изъяснялись по-французски. Стоит отметить хорошую работу режиссера.

Этот спектакль, возможно, лучший из представленных делегациями. Этим он вызвал живой интерес к России и городу Челябинску, с названием которого зритель только здесь и познакомился.

Я благодарю делегацию Челябинска за то удовольствие, которое они нам подарили».

*Профессор, преподаватель русского языка в лицее
Луи Твилье Доминик Ивар
Франция. Амьен. 10.2.1994г.*

С большим успехом в школе, на районном и городском смотрах прошли спектакль по пьесе Мольера «Мнимый больной» и Шарля Перро «Кот в сапогах» (Диплом 1 степени 1997 год). Спектакль Ж.Б. Мольера «Тартюф» занял 2 место в московском конкурсе «Театры России на французском языке» в 2000 году. Спектакль «Любовь, или обратная сторона медали» отмечен Дипломом 1 степени в 2001 году.

Второе направление моей работы – проведение репетиционно-практических занятий по курсу мировой художественной культуры в 10-11 классах. В первом полугодии ученики 11 классов занимаются инсценировками отрывков из произведений классической драматургии. Я работаю над актерским мастерством. Главные аспекты этой работы: формирование психофизического самочувствия на сценической площадке, то есть сценического такта, умения психологически разобраться с ситуацией, понять смысл происходящего, ощущения сценического пространства и владения телом, вживания в образ. Пытаюсь выработать у ребят свое отношение к характеру, понимания того, что актер хочет добиться от зрителя. Много приходится работать над актерской свободой и способностью к импровизации.

Второе полугодие посвящаю знакомству десятиклассников с азами актерского мастерства: памятью физических действий, воображением, знакомя с триединой задачей: Что я делаю? Для чего я это делаю? Как я должен это делать? Для этого приходится определять индивидуальность школьника-актера, его возможности, диапазон и конечный результат самореализации ученика – физическое и духовное раскрепощение личности.

Третье. Важным этапом в работе является руководство театральной студией начальных классов при сотрудничестве с классными руководителями и преподавателями французского языка. Передо мной стоит задача подготовить резерв для школьного театра. Здесь приходится работать над сценической речью, пластикой, формировать творческую

индивидуальность, отрабатывать умение говорить и создавать речевой образ. И все это на французском языке!

И, наконец, самое важное и интересное – юношеский сборный школьный театр. Об этом особый разговор и представленные фотографии».

Школьный театр на французском языке «Фигаро» известен не только в Челябинске, но и в Москве, и во Франции. Меняется репертуар, меняются актеры, но всегда во главе театра талантливый режиссер А.П. Витязева и консультанты по французскому языку Т.Ю. Чеботарева и Д.М. Ягудина. Костюмер Н.П. Шамич.

2001 год. «Любовь или обратная сторона медали». Диплом 1 степени. В ролях: Павел Лихобабенко, Артем Аверин, Татьяна Обухова. Призовые места на всероссийском конкурсе «Менестрель», восторженные отзывы французов после выступления театра на сцене Дворца молодежи в Алесине – это признание.

Д.М. Ягудина, заместитель директора по науке:

Одним из важнейших направлений деятельности школы является работа с одаренными детьми. Выявление способностей и их развитие – первостепенная забота педагогов. Уже много лет в школе существует научное общество учащихся, в работу которого вовлекаются ученики, имеющие склонность и любовь к исследовательской деятельности. Выбранная тема часто разрабатывается и углубляется в течение нескольких лет, что приводит к высоким результатам. Ежегодные научные конференции в 1993-2003 годах стали заметным явлением в жизни школы.

Только в 1998-1999 годах 14 учеников школы получили дипломы 1 и 2 степени на городских конференциях НОУ, среди них: Голубева Мария, Никитина Мария, Орлова Яна, Шумакова Евгения, Синельникова Анна, Летунова Яна, Челякова Юлия, Ткаченко Денис, Олейник Анна.

Учащиеся школы достойно представляют Челябинск на областных предметных олимпиадах. В 1999-2000 годах призерами областных олимпиад стали Цымбал Антон, Никитина Мария, Андрощук Анастасия, Челякова Юлия, Олейник Анна.

В руководстве исследовательской работой особенно высока активность преподавателей кафедр французского языка и гуманитарных предметов. Большую работу с ребятами ведут преподаватели кафедры гуманитарных предметов кандидат филологических наук Н.П. Терентьева, заслуженный учитель РСФСР Э.А. Гиненфельд, учителя высшей категории Л. И. Семченко, Л.Н. Кузнецова, О.М. Рыженкова.

Школа является активным участником всероссийских, конкурсов, олимпиад, конференций: в мае 1998 года – первое место во всероссийском лингвистическом турнире в Москве, победителями турнира стали Яна Орлова (1 место) и Анна Шумарина (4 место), в 2000 году 4 место заняла Мария Никитина. Во всероссийском страноведческом конкурсе «Знаете ли Вы Францию?» (Москва) в 1999 году 2 место заняла Мария Голубева. Дипломантом всероссийской конференции «Юность науки» (г. Обнинск) 2000 года стал Денис Ткаченко. Пять учеников стали призерами международной математической олимпиады «Кенгуру».

8 сентября 2001 год. Встреча ветеранов-танкистов в школе.

Встреча ветеранов-танкистов в школе стала настоящим праздником для детей, учителей и самих виновников торжества. Взволнованные и помолодевшие, друзья вспоминали военную юность, фотографировались на память об этой встрече. Во всех классах рассказы фронтовиков, их беседы с ребятами стали настоящими уроками мужества.

Дарья Квасницына, выпускница 2002 года:

Часто вспоминается школа. Нет-нет да пролетит перед глазами отрывок из счастливой школьной жизни. А школьная жизнь-это наш класс, который мы, разумеется, всегда считали самым лучшим в нашей сорок восьмой.

Недавно вспомнила, как Даша Усова поразила тем, что написала книгу о своей кошке. Даже так: это был мир глазами ее кошки. Нам очень понравилась эта идея, класс сидел притихший, внимательно слушая отрывки. Даша всегда была выдумщицей. Ее и подружек (Ксюшу Устимову, Валью Майорову) можно было встретить в самых неожиданных местах в школе: это они играли в игру – прятали записку с указанием, где искать следующую. Таких записок было много, и последняя из них приводила к какому-то сюрпризу, придуманному ими же! Даша сейчас живет в Америке. Валя с Ксюшей остались в Челябинске. Ксюша всегда была очень общительной, поэтому и выбрала работу, связанную с людьми. Она – менеджер по персоналу.

А в начальной школе было такое задание: ребята выходили к доске и рассказывали про прочитанные книги. В то время как все рассказывали о книгах про девочек и мальчиков, про животных, Паша Пашинцев читал самые умные, «взрослые» книги. Вот он и учится в аспирантуре МГУ на факультете философии.

Кирилл Сидунов сейчас играет на гитаре и поет в группе! И у него так здорово получается. В старших классах он сидел за одной партой с Леной Тютюковой. У нее лучшие всех решались задачи по геометрии. И когда Дина Григорьевна Мирошниченко устраивала «в конце урока небольшую самостоятельную работу», Кирилл решал свой вариант «по аналогии» с тем, как это делала Лена. Что у него получалось отлично... Ну, если не «отлично», то «хорошо»!

А Лена Тютюкова пока не стала знаменитым ученым в области математики. Но зато она преподает в университете и работает переводчиком с французского и итальянского языков.

А Настя Дворкина работает на «Скорой» (она давно мечтала стать врачом). И даже приезжала по вызову к заболевшей маме Кати Шмидт. Настина мечта сбывается, она учится в Медицинской Академии.

Сбылась мечта и Кати Шмидт. Она получила стипендию на обучение во Франции. Через 2 года она станет дипломированным специалистом в области виноделия!

Настя всегда сидела на первой парте с Аней Павловой. И когда класс начинал просить учителя отпустить пораньше с урока или перенести опрос домашнего задания на следующий раз, то Настя с Аней громче всех просто повторяли: «Да! Да! Да!».

Аня сейчас работает в прокуратуре, как и Алена Кузнецова. Они закончили Юридические факультеты университетов. И теперь коллеги.

Один из самых интересных мальчиков был у нас Миши Рыженков. Мне часто вспоминается он в образе французского героя Астерикса. Мы ставили сценку для праздника Недели французского языка, и Миша был неотразим с маленькими белыми крылышками на голове (как у Астерикса!). По нему видно было, что и ему очень нравится эта роль.

Играл в школьных спектаклях Стас Емельянов, можно сказать, был звездой нашего театра. Даже когда мы окончили школу, его часто можно было видеть на сцене или среди зрителей в актовом зале школы. Сейчас он работает на ТЭЦ – солидный взрослый человек. А если вспомнить, как он брал тряпку для вытирания доски и ею «припудривал» голову, чтобы мел придал ему благородную седину? Артист!

Лена Евстафьева, Оля Старицкая, Настя Андрощук окончили педагогический университет. Настя продолжает учиться – уже в аспирантуре на филологическом факультете. Настя с детства писала стихи (как мама-поэтесса Нина Ягодинцева). Красивые стихи – они всегда поражали своей глубиной.

Я вот тоже написала стихотворение. На французском языке. С этим стихотворением я стала лауреатом французского конкурса «Во все стороны света» в 2006. Потом были другие стихотворения, другие конкурсы и другие призы. Всем этим я обязана моей школе, учителям.

Лидия Александровна Шундеева. Про нее можно говорить долго. Потому что она у половины нашего класса со второго класса французский вела. Классе в пятом она спрашивала домашнее задание. Девочки, сидящие за первой партой, чуть с мест не падали – так тянули руки и повторяли: «Спросите меня! Спросите меня!». А учитель ровным спокойным тоном отвечала: «Нервных, трясущихся не спрашиваю». Девочки на минуту успокаивались. И тогда спрашивали кого-то. Тогда сзади доносился громовой голос: «Опять она!!! Вы ее всегда спрашиваете!!!» Я, честно, больше ни на одном уроке не видела такого рвения... А потом стала нашей «классной»!

Лидия Александровна Шундеева показала нам удивительную красоту французского языка, а Людмила Ильинична Семченко подарила на уроках любовь к литературе. Она рассказывала о каждом писателе и поэте так, как будто именно он – её самый любимый автор и как будто она знала его лично. К каждому уроку она готовила интересные фотографии, пластинки, на доске был готов эпиграф к уроку.

Нам несказанно повезло с учителем русского языка и литературы. «Коротко писать о длинных вещах», «Искусство писать – это искусство вычеркивать». Эти чеховские правила наша учительница повторяла не раз и многие из нас их усвоили на всю жизнь, только это нелегко. Она давала нам возможность свободно высказывать свое мнение, писать о своих мечтах и

переживаниях. И литература осталась в моей памяти как большой, необыкновенный и волшебный урок, которому не будет конца всю жизнь.

10а поёт гимн своего класса.

Все учителя в нашей школе – талантливые люди, которые с любовью относились к работе и к ученикам. Каждый дал нам не только знания предмета, но и какие-то другие, важные знания и жизненные ценности. Все учителя остались в памяти...

Ольга Михайловна Рыженкова всегда одевалась стильно и со вкусом. Девчонки всей школы с восхищением рассматривали ее изысканные наряды. А как она рассказывала о древних странах на уроках Мировой Художественной Культуры! Приносила книги с картинами великих художников, с восхищением говорила о Сальвадоре Дали. Показывала однажды на уроке два современных фильма для сравнения. Ей было самой интересно рассказывать нам о культуре. Поэтому и нам было необыкновенно интересно слушать ее.

Дина Григорьевна Мирошниченко – учитель алгебры и геометрии – всегда говорила: «А в конце урока...», а класс хором заканчивал: «Небольшая самостоятельная работа». После проверки работ Дина Григорьевна всем давала возможность переписать, получить оценку выше. Как часто на нулевом уроке, к восьми часам утра, желающие что-то переписать, заполняли двадцатый кабинет, рассаживались по одному за парту. Перед каждым была методичка... Методичек в классе математики было, как ни в одном другом. Стопка синих – для седьмого класса, стопка фиолетовых – для восьмого, голубые – для девятого и так далее. Они ждали своего часа в шкафу. Ответы из книжки были заранее аккуратно вырваны – подогнать не было шанса.

Владимир Викторович Марков. Необыкновенный учитель физкультуры. Почему необыкновенный? Ему самому нравилось заниматься! Он с удовольствием бегал и катался с нами на лыжах в парке, немножко расстраивался, когда из-за дождливой погоды уроки переносились в холл (в

то время, когда спортзал был на ремонте). Когда зал открыли, он радовался со всеми.

Екатерина Николаевна Горбатенко. Однажды на ее уроке у нас, как в кино, что-то зашипело, взорвалось и пошел едкий дым. Да просто не то добавили! После этого урока химии на белой парте навсегда остался черный след от эксперимента. Некоторые из класса по-хорошему завидовали классу, который на год бы младше нас, потому что их классным руководителем была улыбочивая, обаятельная Екатерина Николаевна.

Лев Львович Рыньков. Спасибо ему за подход с юмором к уроку английского. В конце урока он читал коротенькие рассказы из раздела «английский юмор». Иногда было смешно, иногда – не очень. Он соглашался, но пересказывать мы их должны были все равно, но это было интересно.

Наш класс был поделена на две группы по английскому: группа Льва Львовича и группа Марины Федоровны Кулыгиной. Две группы соперничали и подтрунивали друг над другом. Рассказывали о необычных смешных случаях, произошедших на уроках. Камнем преткновения было произношение. Группа Льва Львовича считала, что слова *experience* и *Tokio* говорятся другой группой очень смешно. И тут же показывала, как. Группа Марины Федоровны в ответ коверкала слова *go, can, shall*. Повторялось при этом: «Так англичане не говорят!».

По французскому языку группы было три. Фраза учителя Борисовича Пашина: «А вы знаете, как повидло в пирожки попадает?» незаметно стала родной и для всего класса. Удивительно, что ответа Валерия Борисовича на этот вопрос не знал никто!

Анатолий Кириллович Петровых. Учил нас недолго. Но по многим предметам. Астрономия, физика, информатика – вот такой обширный кругозор у этого человека. Он много знал. И рассказывал нам. Анатолий Кириллович посоветовал одной ученице: «Ты девочка хорошая. Все у тебя будет хорошо! Только замуж не выходи рано. Не раньше четвертого курса. Если на технической специальности – сдашь сопромат и – можно!». Эта девочка окончила институт, стала лингвистом. И вышла замуж через год после окончания!

Марина Юрьевна Сундукова не проработала в нашем классе долго. К сожалению. Она вела технический перевод. Учебники никто не носил, домашнее задание не выполнял. Дошло до того, что Марина Юрьевна тихонько заплакала на уроке. Было очень стыдно. И сейчас стыдно. Марина Юрьевна, простите нас!

В начальной школе группу ребят учил Михаил Михайлович Салахов. Они разучивали веселые песенки на французском, и скоро весь класс распевал «Трамполино!!! Трамполино!!! Тра-ля-ля-ля-ля!!!». Другие группы не знали ни продолжения, ни содержания, но очень любили петь некоторые особо

понравившиеся фразы. Михаил Михайлович рано умер. Всем ребятам было очень горько. Хороший веселый был учитель. Талантливый.

Очень ждали общезнания. Его должен был вести Э.А. Гиненфельд. Мы его видели в коридорах школы. Он ходил с тяжелой черной сумкой на плече, немножко согнувшись в сторону сумки. Его очень уважали старшеклассники, обращались к нему за советом. Это был уважаемый человек в школе и не только. На первом уроке вот что нас поразило: он к каждому обращался на «вы». Это было так непривычно, но приятно. Нужно было соответствовать. Все как будто повзрослели. Тема была серьезная и важная. Домашнее задание: выбрать одну из понравившихся цитат в конце главы и написать свои мысли по этому поводу. Задание необыкновенно интересное, мы торопились домой, чтобы его выполнить. Сдали тетради, получили их уже с оценками и иногда с точными пометками. Когда мы услышали новость – умер Эдуард Александрович, было ощущение, что мы потеряли что-то невозполнимое. Когда перечислили его заслуги, награды, мы были поражены. Какой Человек...

Лариса Николаевна Витовщик вела у девочек труды. Она была строгой, не прощала долги, не ставила оценки просто так. Она хотела, чтобы девочки стали хорошими хозяйками. Очень все любили первую четверть – время, когда на уроках труда готовили. Делились на группы, приносили из дома продукты, и готовили «задание». Одна из групп получила четверку за вкуснейший винегрет (ну, подумаешь, кто-то забыл принести свеклу из дома!), пятерку за хрустящий «хворост». Получалось не только вкусно, но и весело. Менее весело проходили уроки шитья... Несколько девочек-мастериц класса успевали все делать красиво и в срок: фартук, косынку, халат, ночную рубашку, юбку, прихватку. Многим же это давалось очень не просто. Оставались после уроков: домеряли, дорезали, дошивали. Некоторым помогали мамы – вот повезло!

Татьяна Александровна Шимко. «Леди Завуч». На выпускном концерте наш класс сравнил ее с Мэри Поппинс и спел песню: «Вы само совершенство! Вы само совершенство! От улыбки до жеста выше всяких похвал!». И добавить вроде бы нечего. Идеал учителя – строгая, но справедливая. С улыбкой, как луч весеннего солнца. В классе не было человека, который бы ее не любил. Но у нее не было любимчиков: ко всем относилась ровно и доброжелательно. У нас вела географию, давала интересные задания.

Ольга Юрьевна Боровкова. Под ее чутким руководством мы старательно вырисовывали амебы и инфузорию-туфельки в тетрадях. Пестики, тычинки, как рождается лист весной – обо всем Ольга Юрьевна на уроках биологии рассказывала очень интересно. Рассказывала смешные «биологические» истории... К сожалению, Ольга Владимировна ушла из школы, прихватив свое настроение и хороший характер. Но мы не остались

без учителя биологии. Ольга Владимировна Таранова пришла на ее место. Ей было очень не просто справиться с учениками. Молодая, после института. Ее дети проверяли на прочность. Но, как в песне, она «оказалась прочней». С нами была недолго, года два – биология у нас закончилась.

ИЗО у нас вела чудесная Татьяна Петровна Четыркина. Милая, славная, добрая. Учила рисовать и находить во всем красоту. Не могу сказать больше – не помню, только ощущение чего-то нежного и теплого возникает, когда думаю об уроках рисования.

Владимир Шереметьев вел у нас пение в начальной школе. Песни он брал «недетские», серьезные и трогательные. Подготовили вместе концерт, выступали перед родителями, пели про Иисуса Христа.

И после остались теплые воспоминания от уроков музыки. Мы учили такие песни, которые я до сих пор напеваю – так они нравятся. И слова знаю благодаря нашему учителю, светлому человеку – Светлане Анатольевне Ямовой. «Александра, Александра, что там вьется перед нами?», «Вот идет по свету человек-чудак, сам себе печально улыбаясь...», «И порой тех снов чудесный хоровод взрослых в детство за руку ведет». На уроки музыки приходили с желанием, а уходили с хорошим настроением!

А черчение у нас вела молодая, красивая, улыбчивая Любовь Николаевна. Такая хрупкая, она стала мамой трех замечательных мальчишек. Приезжали в школу на свадьбу! Все были рады посмотреть на учительницу в белом платье невесты.

Марина Владимировна Волкова – наша учительница в начальных классах. Об этом времени у большинства детей остаются только самые светлые воспоминания. С ней были чудесные праздники. На Новый год наш класс бегал по темной школе – мы искали подарки, следуя запискам, старательно расклеенным родителями. На праздник пришли и родители, братья, сестры. Семейный праздник! Марина Владимировна нарядилась Бабой Ягой, а дети – в карнавальных костюмах – кто-то был котенком, кто-то принцессой... Был конкурс на лучший костюм, на лучшую прическу. А девочки «приводили» кукол, они тоже соревновались в красоте наряда. Девочки ходили по кругу, показывая разряженных кукол... Веселый праздник из счастливого детства.

Мне очень повезло с учителями. Я им очень благодарна. Как благодарна нашей школе. И моему самому лучшему классу».

Апрель 2002 г. Первый конгресс преподавателей французского языка в Екатеринбурге. Школа награждена за высокий профессионализм бесплатной педагогической стажировкой в одном из университетов Парижа.

Кафедра французского языка 2010 года: Л. А. Шундеева, Т.В. Крешетова, Р. Ушакова О.В. Чеботаренко, зав. кафедры Л.В. Аристова, Д.М. Ягудина, Е.В.Кускова, В.И. Казанцева, господин Мишель Дютерд, представитель ассоциации социальных педагогов СЕМЕА, В.А. Максимова, Т.Ю. Чеботарева.

Урок ведет господин Мишель Дютерд.

Нужно назвать имена теперь уже опытных учителей французского языка, воспитанников школы, вернувшихся в школу по окончании вузов: О.В. Чеботаренко, В.А. Максимова, Л.В.Богданову (Аристова, выпускница 1977 года, учитель высшей категории работает в школе с 1982 года), Е.В. Кускову.

Вокальный ансамбль «Альянс» – детище Л.В. Аристовой (Богдановой). Он имеет уже большой творческий путь. В июле 1998 года этот ансамбль успешно выступил в фестивале французской песни в городе Ла-Рошель. «Альянс» – неперенный участник всех школьных праздников. Его выступления в Челябинске и других городах России, на международных певческих фестивалях всегда успешны.

В октябре 1998 года группа учащихся под руководством Людмилы Владимировны прошли лингвистическую стажировку в школе РОШ господина Камински (Франция).

В апреле 2002 года Л.В. Аристовой стала победителем во всероссийском конкурсе преподавателей французского языка, и как победитель, была награждена бесплатной стажировкой в одном из университетов Парижа.

Вручение гранта Президента России Л.В. Аристовой, 2008 год.

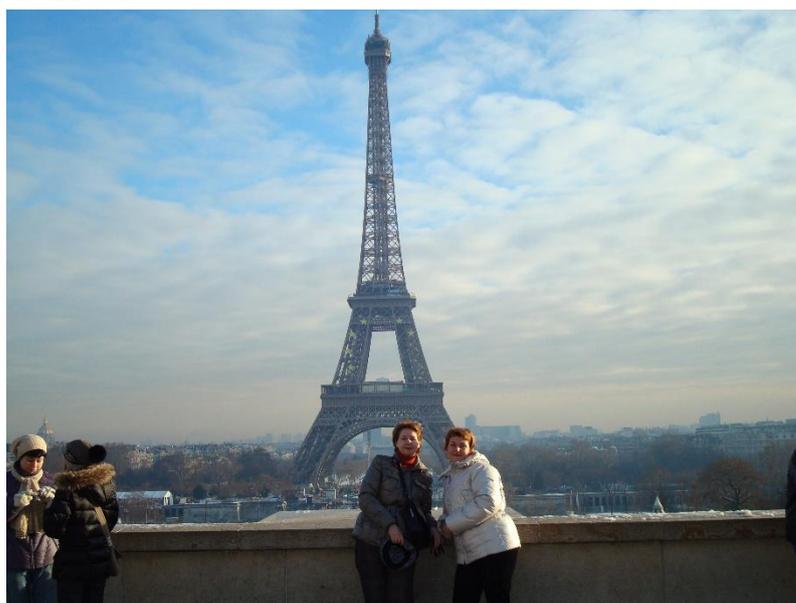
Учитель французского языка МОУ гимназии №48

Чеботаренко Ольга Владимировна, закончившая школу 48 с золотой медалью, учитель высшей категории, в школе работает с 1988 года. Ею были разработаны материалы для подготовки выпускников школ области к ЕГЭ по французскому языку. В 2006г. Ольга Владимировна является руководителем команды Челябинской области на Всероссийской олимпиаде по французскому языку. На протяжении последних трех лет она готовит команду области к всероссийской олимпиаде. Ежегодно ее воспитанники являются призерами районно-городских, областных предметных олимпиад по французскому языку, дипломантами конференций Научного общества учащихся Челябинска, в 2004 году заняли 2 и 3 место в Международной Олимпиаде по основам наук в Уральском федеральном округе. Ежегодно увеличивается количество её учеников – участников Российского заочного конкурса «Познание и творчество», проводимого в рамках реализации национальной образовательной программы «Интеллектуально-творческий потенциал России». Ею были разработаны материалы для подготовки выпускников школ области к ЕГЭ по французскому языку.

На протяжении последних трех лет Ольга Владимировна готовит команду Челябинской к Всероссийской олимпиаде по французскому языку и является её руководителем.

В 2007 году в Праге на международной олимпиаде французского языка ученики гимназии 48 заняли все призовые места (руководители группы О.В. Чеботаренко и Е.В. Кускова). Ольга Владимировна награждена грантом Губернатора области.

Максимова Валерия Александровна (Гольдфарб), выпускница 1980 года, по окончании факультета романо-германских языков Тюменского университета с 1993 года преподает в нашей школе. Учитель высшей категории. Участвовала в форуме преподавателей французского языка «Франкофония». Разработчик программы страноведения и социокультурного подхода в обучении языку. В 2009 году Валерия Александровна награждена грантом Президента России.

«Мои призы!» – представляет победителей олимпиад В.А. Максимова.
В центре: Маша Самойлова, призер Международной олимпиады по французскому языку в Праге (1 место), 2007 год.

Победители международной олимпиады по французскому языку 2008 года: Маша Самойлова – 3 место, Саша Бердышева – 1 место, Женя Мильченко – 2 место (преподаватель Максимова В.А.), Катя Захарова (преподаватель Кускова Е.В.).

Елена Викторовна Кускова (Солдатенкова), выпускница 1986 года, по окончании факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета, преподает французский язык в родной школе. В 2002 году прошла стажировку во Франции, участница международных семинаров «Педагогика Френе», является автором курса «Охрана окружающей среды в уральском регионе». Председатель областной комиссии по ЕГЭ.

2009 год. В.А. Максимова и Е.В. Кускова награждены грантом Президента России.

Школа живет, сохраняя давно сложившиеся традиции.

Традиционная линейка 1 сентября.

День чести школы отмечается 29 сентября, в день рождения Николая Островского, чье имя носит школа. В 2003 году приехавший в 48-ю бывший челябинский комсомольский вождь, а позднее директор Челябинского педагогического института Евгений Тяжелников был поражен тем, что памятник Н. Островскому еще стоит у входа в школу: «Мне рассказывали, но я не верил!» Но более всего его потрясло то, что школа не отказалась от его имени.

Должно быть, невероятно сложно объяснить сегодняшним детям, почему Павка Корчагин – голодный, замерзший и усталый – шел стоять узкоколейку, чтобы спасти замерзающий город. И если не он, то кто? Сегодня в школьной программе нет романа «Как закалялась сталь», но в нашей школе его читают и восхищаются мужеством и стойкостью героя, противопоставившего трагическим обстоятельствам жизни силу своего характера.

А. Галагуря, ученик 11 класса: *«Несколько поколений сравнивали свою жизнь с жизнью Павки Корчагина, считая его своим идеалом. На фронте эта книга учила бойцов побеждать. Кто-то сказал, что если бы книги награждались за боевые заслуги, то, прежде всего, была бы удостоена высшей награды «Как закалялась сталь».*

Корчагин был счастливым человеком – он видел счастье в борьбе и верил в победу коммунизма. Его вера была близка к фанатизму. И хотя для нашего поколения он не является идеалом, он заслуживает уважения как сильный и мужественный человек с твердыми убеждениями».

Ярослава Лебедева: *«Мне роман показался книгой, которая описывает идеального или почти идеального человека, который сумел побороть все невзгоды жизни. Он понимал разницу между «хочу» и «должен». Моя школа*

носит имя Николая Островского, я очень горжусь, что учусь в такой школе, стараюсь оправдать её имя».

29 сентября 2004 года школа отметила 100-летие со дня рождения писателя, и накануне педагоги заказали в соседнем кинотеатре «Кировец» тот самый черно-белый фильм, где роль главного героя играл Василий Лановой. У большинства ребят горели глаза...

Школьная газета «Се ля ви»:

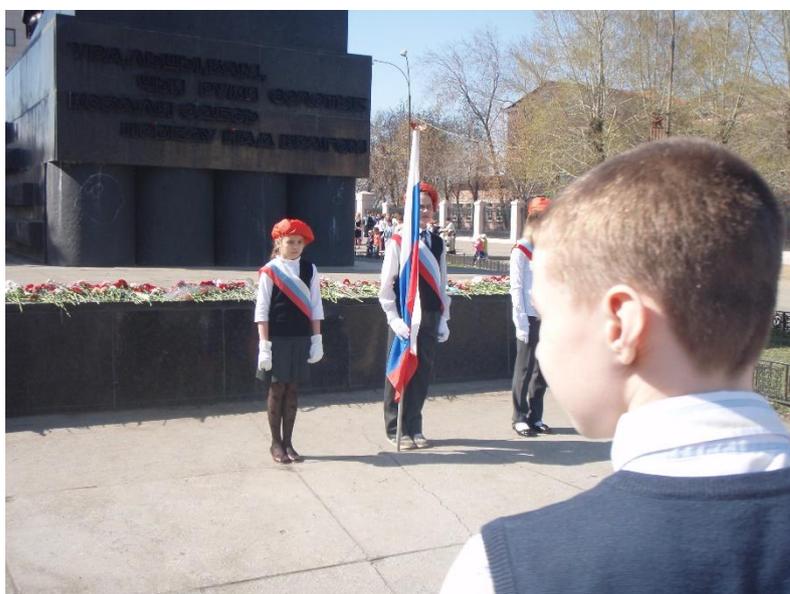
«День Чести школы – такое важное событие для всех нас. Вся школа поднята на ноги, все-таки такое знаменательное событие. А ты грустишь, будто ощущаешь в себе события и судьбы людей, память о которых сохраняют эти старые стены.

А рядом счастливые лица: первоклассников посвящают в гимназисты. На церемонии посвящения не бывает очень много народу – только самые старшие и самые младшие школьники, почетные гости, родители, учителя. Малышей приветствуют боги с Олимпа, они же под всеобщие аплодисменты вручают первоклассникам значки гимназистов. Наверное, только после этой церемонии малыши начинают ощущать себя настоящими учениками, может быть, именно в этот момент они осознают, что у них есть своя Школа. А верность традициям – это ли не основа процветания?»

Шефы и подшефные и в будни, и в праздники неразлучны.

День Победы. Возле памятника танкоградцам – в почетном карауле. Традиционно отмечается в школе День танкиста.

Праздник «Золотой осени» по-прежнему одна из любимых школьных традиций.

Продолжается краеведческая работа: в холле третьего этажа в 2003 году создана еще одна экспозиция школьного музея – «Блокадный зал». В школе ежегодно отмечается день снятия блокады Ленинграда.

Как повелось с 30-х годов, школьный театр дарит все новые премьеры ученикам, учителям и родителям. Каждый спектакль – праздник для всех зрителей и новые творческие победы для артистов. И, как в 30-е годы, театр даёт спектакли и вне школы, с той лишь разницей, что теперь это «вне» иногда за границей и на французском языке. Март 2002 года – участие театра «Фигаро» во Всероссийском фестивале театров на французском языке в Екатеринбурге – приз «За лучший классический спектакль».

Каждый спектакль – праздник для всех зрителей и новые творческие победы для артистов.

И, как в 30-е годы, театр даёт спектакли и вне школы, с той лишь разницей, что теперь это «вне» иногда за границей и на французском языке.

Призовые места на всероссийском конкурсе «Менестрель», восторженные отзывы французов после выступления театра на сцене Дворца молодежи в Алесине – это признание.

Еще одна давняя и дорогая всем традиция: выпускники разных поколений приводят детей в «свою» школу.

Катя Петухова, 9б класс, у которой отец тоже учился в 48-й:

«Школа - наш родной дом, правда! За столько лет учебы мы поняли, как мы её любим и жить без нее не можем. Школа – наше Достояние. Мы поздравляем её с Днем чести и желаем ей таких же любящих учеников, Пусть она никогда не закрывает свои двери, чтобы мы могли привести сюда своих детей, внуков и правнуков. Пусть в ней навсегда остается атмосфера радости и тепла, и пусть она дарит детям счастье!»

В 11а классе 2009 года система самоуправления 70-80-х годов сохранилась, но приняла современные формы. Вместо штабов – президент – Чеботарева Т.Ю., председатель Совета министров – Игорь Левков, министры: образования – Анна Корнющева, культуры – Мария Мешкова, печати Мария Межетова; труда – Демьян Зайцев; здравоохранения – Валентина Щапова; обороны – Станислав Шашков. Главное, что система в течение семи лет работала!

Классный руководитель Т.Ю. Чеботарева, преподаватель французского языка, награждена грантом Губернатора Челябинской области.

Но жизнь не стоит на месте, и в школе появляются новые традиции.

Людмиле Борисовне Аристовой (Богдановой), сейчас заведующей кафедрой французского языка, принадлежит идея проведения такой формы работы, как неделя Франкофонии, ставшая традиционным и едва ли не самым любимым и популярным мероприятием в жизни гимназии. Впрочем, откроем школьную газету «Се ля ви» 2004 года, редакторы которой – Берсенева Лена и Мусанева Алла (сейчас студенты факультета журналистики), и прочитаем, что пишут об этом ученики:

– Уж чем-чем, а внеклассной жизнью сорок восьмая гордиться может, и ярким подтверждением тому является ежегодное проведение фестиваля «Франкофония».

Перерыв в целый год не сумел снизить градус праздничной атмосферы, и неделю и 1 по 7 марта можно назвать самой «жаркой». Каждый день был расписан по минутам. В первую очередь конкурсы чтецов и переводчиков, а потом пошло-поехало: олимпиада по французскому, выставка под лозунгом «Париж моими глазами», кинофильмы и концерты...

Какая уж тут учеба, не до неё вовсе, ведь гости проезжают из 1, 101, 84, 107, школ. Этим ребятам представилась возможность на целую неделю стать почти учениками 48-й. И уж конечно, никто не забудет закрытие фестиваля. Наша школа давненько не видала такого широкомасштабного концерта: стирание не только жанровых рамок номеров, но и национальных. Ну и что, что фестиваль французский, проводится-то он в России, поэтому одного французского мало. Да и правда, кто теперь забудет маленькую Шехерезаду, покоровившую публику танцем живота?

Спецкор ЭЛФИК.

Саблина Майя 10 класс:

– Недавно в нашем городе проходил праздник Франкофонии. Олимпиады, конкурсы, песни, гости из других школ... Среди конкурсов самые интересные, на мой взгляд, чтение и перевод стихов. Я принимала участие в последнем.

40 минут в распоряжении, три словаря на 30 человек, честно говоря, я боялась не успеть. Но стихотворение мне понравилось, тема его природа, и такие стихи достаточно легко переводить. В отличие от обычных уроков, на конкурсе царила тишина. Слышен только скрип ручек о бумагу. Шелест листочков, задумчивые лица переводчиков...

Конечно, были трудности: не получалась рифма, не подходили нужные слова, волнение из-за нехватки времени. Но вот мало-помалу на учительском столе появляется стопка листков со стихотворениями. Кабинет пустеет. Последние строчки и – творение готово. Если честно, мне понравился мой перевод, и не зря – все-таки 2 место».

Галичанина К., 10 класс:

– Для нашей школы Франкофония – целый праздник! И первый день посвящен чтению и переводу стихов. Я участвовала в чтении стихов. 9, 10, 11-е классы судило жюри, в которое ходили Мишель и Дамира Муллануровна. Так как желающих проявить талант было много (в том числе из других школ), десятые классы было решено «переселить» в другой кабинет. Нас слушала Татьяна Васильевна. Читали мы хорошо, но надо было выбрать лучшего. От себя поздравлю Милу Перетрухину, занявшую 1 место, и Лену Лопатухину, ставшую третьей.

Конкурс был очень интересным. Все желающие смогли выступить и, надеюсь, остались довольны».

Туристическое лето по традиции продолжается.

Путешествуем по Европе.

Новогодние праздники – лучшие дни в году.

Конкурс рисунков на асфальте – один из любимых конкурсов.

День памяти Максима Максимовича Клайна отмечается в его день рождения – 18 декабря. В этот день в школе особое настроение, вечером актовый зал заполняют старшеклассники, коллеги и друзья М. Клайна, члены его семьи, выпускники разных поколений, родители. На снимке в первом ряду сын М. М. Клайна.

А.В. Ткаченко начал учиться в 48-й школе в военном 1943 году. Общий стаж работы на заводе ЧТЗ фамилии Ткаченко около 300 лет, а общий стаж учебы в нашей школе – 47 лет. Памяти М. Клайна Алексей Васильевич посвятил стихи:

Когда прекрасен человек, нетрудно подыскать слова,
Чтоб в памяти их сохранить навек, чтоб доброю была о нем молва.
Максим прошел в войне закалку, где пули не жалели мужиков,
Фашистов они сбросили на свалку, освободив Европу от оков.
Бог наградил его душой, он ею хорошо распорядился,
Она была и доброй, и большой, и в красоте её никто не усомнился.
На фронте он смертям смотрел в глаза, там многие остались молодыми,
Не помогла им летняя гроза, природа плакала дождинками своими.
Максим по жизни педагогом стал, умел с детишками контакт установить,
Он их любил и уважал, без них не мог и дня прожить.
Судьба его в Челябинск привела, мой сын тогда окончил первый класс
В той школе, что начальной была. Сорок восьмая пригласила нас.
С ребятами он мог гонять футбол, о жизни без прикрас поговорить,
Не признавая дикий произвол, любил с детьми он в мире жить.
Он, правда, жил двадцатым веком, но я уверен: будет жить еще
В умах, сердцах своих друзей, которых очень много,
И в душах всех его детей, он их встречал у школьного порога.
Он многим выдавал путевку в жизнь, они ему за это очень благодарны,

Максим Максимыч – ГОЛОВА, его любили девушки и парни.
Сорок восьмая – символ доброты, а танк ей силы придает,
Здесь сбудутся все детские мечты, и память о Максиме будет жить.

Еще одна новая традиция. В 18 декабря 2001 года в торжественной обстановке впервые вручена литературная премия имени М. Клайна. Премия учреждена выпускниками школы № 48, Южно-Уральским книжным издательством, литературным объединением ЧТЗ имени Михаила Львова и вручается один раз в два года южноуральским писателям за лучшие книги для детей и юношества.

Лауреатами премии в 2001 году стали Николай Шилов, Нина Пикулева, Нелли Воторопина, Елена Романенко; в 2003 – Ефим Ховив, Владимир Черноземцев, Михаил Фонов, Александр Попов; в 2005 году – Ирина Аргутина, В.В. Большаков, Александр Разбойников и Татьяна Корецкая.

Михаил Фонов, награждение которого вы видите на снимке.

Клайновской премией отмечена детская литературная газета «Стреляный воробей» Е.М. Ховива, презентацию которой подготовили ученики 6 класса Настя Парфенова, Саша Томазов, Маша Бакач, Лия Лебедь, Женя Перевышко, Андрей Мелехин, Даша Жданова.

2005 год. Премия вручается А.Е. Попову. Его поэму «Разговор с Кристиной» представляют Костя Жуков и Светлана Ажигова.

Газета «Южно-Уральская Панорама», 11 января 2008 года: «На исходе 2007 года, объявленного в нашем регионе Годом чтения, произошло знаменательное событие в культурной жизни города – вручение литературной премии имени Максима Клайна, талантливого педагога и общественного деятеля, основателя гимназии № 48.

В актовом зале школы – учащиеся и родители, педагоги, выпускники, члены семьи М.М. Клайна, представители предприятий, шефствующих над школой, администрации Тракторозаводского района и, конечно, лауреаты премии прошлых лет.

В номинации «проза» премии вручаются члену Союза журналистов, заслуженному работнику культуры Анатолию Столярову за повесть о военном детстве «Мы живы, пацаны!»; известному в городе поэту, прозаику и краеведу Кириллу Шишову; авторскому коллективу книги «Неизвестное о Неизвестном» – директору издательства «Абрис» Михаилу Гитису и заслуженному работнику культуры РФ Надежде Капитоновой.

Аплодисментами зал встречает появление на сцене «книжкиной мамы», как ласково называют у нас в городе эту удивительную женщину. Надежда Капитонова читает письмо всемирно известного скульптора Эрнста Неизвестного, полученное из Америки, в котором он выражает благодарность за издание книги о его родословной.

В номинации «поэзия» дипломантами премии становятся известный детский поэт Лев Рахлис и Михаил Шанбантуев. В номинации «переводы» премия вручена поэту Николаю Бондареву».

В 2009 году лауреатами литературной премии имени М. Клайна стали поэтесса Н.А. Ягодинцева, поэт К. Рубинский, автор стихов для детей Марина Юрина и автор книги «Школа возле танка» Л.И. Семченко.

Для победителей конкурса и гостей школы поёт ансамбль французской песни «Альянс».

Итак, мы переступили порог третьего тысячелетия и сделали первые шаги в 21-е столетие. Жизнь продолжается, а значит, история школы №48, школы возле танка, тоже продолжается...

Однако остановимся на этом рубеже. Лев Николаевич Гумилев писал:

«Всё хваленое настоящее – лишь момент, тут же становящийся прошлым, а вернуть сегодняшнее утро ничуть не легче, чем эпоху Пунических или Наполеоновских войн. И, как это ни парадоксально, именно современность мнима, а история реальна».

В сегодняшнее настоящее, скажем, не совсем «хваленое», время проблем, как всегда, предостаточно. И они, эти проблемы, несмотря на все трудности, решаются. Насколько правильно решаются, покажет опять-таки время.

Сколько раз в нашей истории звучали слова «трудное время»! Но, как писала в школьной газете «Се ля ви» её редактор, ученица 11 класса 2005 года Берсенева: *«Детство – это целый мир. Для каждого детские годы – самые лучшие, когда бы они ни проходили: в голодные послевоенные годы или в непростое последнее десятилетие 20 века. Наш мир на сегодня – это наша школа, которая дает знания. Наши ученики хорошо справляются со всеми экзаменационными испытаниями, в какой бы форме они ни проводились: и школьные выпускные, и ЕГЭ, и предметные олимпиады».*

А любовь к школе? Кажется, это тоже традиционно. Еще одно признание в любви:

Дорогая, любимая моя!

Ты делаешь меня образованным человеком. Ты расширяешь мой кругозор. Благодаря твоей библиотеке я знакоюсь с десятками интереснейших книг и от этого становлюсь эрудированной. А сколько знаний ты мне даешь! Я уже грамотно пишу, решаю сложные задачи, я делаю опыты по физике и биологии, я болтаю и пишу по-французски, учу английский язык, я развиваюсь физически на уроках в нашем спортивном зале и на школьном стадионе. И всё это благодаря тебе, родная!

У меня здесь много друзей, целый 7а! Их мне тоже дала ты, дорогая школа. Когда меня спрашивают, весело ли мне школе, я говорю: «Да, здорово!». У нас интересные классные часы и праздники, мы ездим на экскурсии и дарим друг другу подарки. И за все это я люблю тебя, моя дорогая 48-я!

Все начинается со школьного звонка:

В далекий путь отчаливают парты.

Там, впереди, покруче будут старты

И посерьезней. А пока...

Диктанты, задачи,

Удачи, неудачи,

Наречие, глаголы

И древние века.

То слово не склоняется,

То Волга потеряется...

Все это начинается

Со школьного звонка.

Наша школа – это чудо!

В ней так весело всем людям,

В ней так здорово всем людям!

Пусть все будет так.

Пусть каждому придет в грядущем

Удача и успех!

Пусть звенит детский смех в стенах школы, пусть молодые крылья распрямляются для высокого полета и жизненный успех сопутствует её выпускникам!

2011 год. Важное событие: директором школы 48 становится наша выпускница 1986 года Елена Викторовна Кусова (Солдатенкова), воспитанная на традициях Максима Максимовича Клайна и имеющая опыт работы в новых исторических условиях.

2011 год. В день рождения М.М. Клайна праздник вручения литературной премии его имени.

На сцену поднимается выпускник 1939 года: Леонид Устинович Чернышев, ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат конкурса Союза славянских журналистов «России верные сыны».

Среди его наград полученный в Германии знак движения «Мир без войны и насилия», Серебряная звезда «Общественное признание» в честь 60-летия победы (в нашем городе больше нет обладателей такой!) и золотая медаль «Честь и польза», врученная известному тележурналисту президентом России в 2006 году в Кремле.

Л. У. Чернышев:

Родная школа!

Почти птенцом, едва окрепли крылья,

Я вылетел из твоего гнезда.

Хотел трудиться, чтобы сказку сделать былью,

Чтоб за меня ты не краснела никогда.

Но взрыв войны свинцовою метелью
Нас закружил и сразу бросил в бой,
И жарко билось сердце под шинелью,
Когда страну я закрывал собой.
Терял друзей, и отступал, и падал.
И снова шел в атаку на врага...
Да, видно пережить немало надо,
Чтобы понять, как Русь нам дорога.
Тех юных лет теперь уже не жалко,
Хотя война мне душу обожгла,
Но, вместе с тем, гвардейская закалка
По-братски в мирной жизни помогла.
Теперь и опыт есть, и званья, и награды,
И уваженье наших земляков –
Всю эту человеческую радость
Я с вами разделить, друзья, готов.
Сегодня так отчетливо и ясно
С вершины лет мне виден путь весь мой,
И я горжусь, что трудный, но прекрасный
Тот путь я начал здесь,
В 48-й!

«Всего доброго!»

©Л.И. Семченко.

На прощанье – общий снимок, то есть практически всей школы в 2006 году.

Класс Е.А. Семеновой.

Класс Е.В.Воробьевой.

Класс И. Б. Башкевич.

Класс И.П. Карнюшевой.

Класс И. П. Жуковой.

Класс Л.Г. Стаценко.

Класс Г.И. Уваровой.

Класс О.М. Зыковой.

Класс Е.В. Дороговой.

Класс Д.М. Ягудиной.

Класс В.А. Максимовой.

Класс Л.А. Шундеевой.

Класс Т.Ю. Чеботарёвой.

Класс Р.Н. Овчинниковой.

Класс Е.В. Кусковой.

Класс О.В. Тарановой.

Класс Е.М. Горбатенко.

Класс. Л.В. Аристовой (Богдановой).